

ГОРОД БРОДЯЧИХ ТЕНЕЙ

Илья Ермаков

18+

Илья Сергеевич Ермаков

Город бродячих теней

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65996414

SelfPub; 2021

Аннотация

Отправляясь на ежегодную зимнюю рыбалку с братом, Котон представить себе не мог, какой катастрофой она обернется. А о том, чтобы вступить в ряды мистического агентства "Синяя Луна" и отправиться на таинственный остров с целью искоренить древнее зло, речи быть не могло! Поглощенные, следометры, силы крови, иные измерения, танцы с муравьями, грибные проклятия, сектанты и отрубленные головы станут неотъемлемой частью его новой реальности, о существовании которой он даже не подозревал. Вляпавшись в запутанную вереницу событий, Котону предстоит выбраться из нее... хотя бы живым! И самое главное – гонка со временем, ведь до Конца Света остаются считанные часы...

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Капканы в снегу	8
Глава 2. Хижина	15
Глава 3. Кровь и клешни	26
Глава 4. Агенты «Синей Луны»	34
Глава 5. Стажер	44
Глава 6. Голоса с другой стороны	54
Глава 7. Легенды за океаном	65
Глава 8. Всегда считай патроны	76
Глава 9. Тайные силы	91
Глава 10. Лос-Риверс	106
Глава 11. Одержимые звери	123
Глава 12. Танцы с муравьями	139
Глава 13. Дело первое	155
Глава 14. Церковное чудовище	170
Глава 15. Как все началось	184
Глава 16. Инъекция	196
Глава 17. Неудобные	210
Глава 18. Монстр глубин	222
Глава 19. Рыбалка	232
Глава 20. Секрет Яна	247
Глава 21. Узоры во мраке	260
Глава 22. Грибы	275

Глава 23. Проклятая	289
Глава 24. Новая Сарейза	304
Глава 25. Западня и побег	319
Глава 26. Пути расходятся	331
Глава 27. Жгучие Воды	345
Глава 28. «Длань Бездны»	361
Глава 29. По две стороны миров	376
Глава 30. Голова в банке	389
Глава 31. Неисчерпаемая	403
Глава 32. Обезглавленный, но несломленный	419
Глава 33. Ритуал	434
Глава 34. Новые головы Котона	454
Глава 35. Невидимка	470
Глава 36. Временное укрытие	483
Глава 37. Блуждающие тени	495
Глава 38. Скитальцы иных миров	507
Глава 39. Плоть как жертва	521
Глава 40. Снова вместе	536
Глава 41. Темное Дитя	552
Глава 42. Нелюди и тени	568
Глава 43. Ярость и кровь	581
Глава 44. Возвышение Видения	593
Глава 45. Перерезанная пуповина	604
Глава 46. Изгнание	619
Глава 47. Другая Луна	638

Илья Ермаков

Город бродячих теней

...

*Нас повело неведомо куда,
Пред нами расступались, как миражи,
Построенные чудом города,
Сама ложилась мята нам под ноги,
И птицам с нами было по дороге,
И рыбы подымались по реке,
И небо развернулось пред глазами...*

*Когда судьба по следу шла за нами,
Как сумасшедший с бритвою в руке.*

*Арсений Тарковский, «Первые свидания»
1962 г.*

Пролог

Ее заметили.

Белая рука, появившаяся в пространстве из пустоты, схватила ее за горло и крепко сжала.

Ощувив смертельное удушье, она пыталась сопротивляться, но все оказалось тщетно.

Белая рука вырвала ее из одного измерения и перетащила через ткань Мироздания в другое.

Рука отпустила шею и бросила слабое тело на холодный пол.

Она начала жадно глотать воздух, восполняя жизненные силы.

– Забыла свое место, мерзавка?

С ее губ текли алые капли крови, утопая в красном озере.

– Вздумала сбежать от меня, чертовка?

Ощувив онемение в руках, она не смогла больше поддерживать свое тело и упала в кровавую лужу.

– Когда ты поймешь, что мне бесполезно сопротивляться?

Раздался звон цепей. Ледяной металл обвил ее запястья, вонзившись в кровавые раны. Оковы, поднимаясь вверх, тянули за собой обмякшее тело. Серебристые звенья скрутили ей ноги. Темная сила распластала ее руки в разные стороны. И цепи стали незримыми для любопытных глаз.

– Если не хочешь страдать, то лучше продолжай выпол-

нять свою работу добросовестно.

Белая рука закрыла ей веки. Наступила тьма.

Обвитая невидимыми цепями, она висела над полом, распятая, как Спаситель, ожидая нового приказа своей госпожи.

Глава 1. Капканы в снегу

– Срань Господня! Ты только погляди на это!

Котон, бросив тяжелую сумку в снег, облегчил бег и устремился к зарослям кустов, занесенных снегом.

– Ты чего там нашел? – кинул ему вслед Рен.

Послышался болезненный вой.

Рен бросился в погоню за братом. Котон уже нашел источник звуков. Их издавала собака, попавшая в медвежий капкан, спрятанный в сугробе.

– Ох, твое ж мать...

Рен нагнал Котона, когда тот надевал резиновые толстые перчатки и пытался освободить рыжую собаку из ловушки.

– Мы же не первый капкан здесь встречаем, да, Котон?

– Ты прав. Этот лес – сплошное минное поле.

– А собака откуда?

– Может, из деревни сбежала?

– Думаешь, здесь неподалеку есть деревня?

– Да, кто его знает! Помоги лучше!

Рен присел рядом и аккуратно взялся за дугу капкана, изрезанную зубцами. Из раненой лапы на снег стекла кровь. Рыжая бродячая собака с закрученным в петлю хвостом жалобно смотрела на своих спасителей и скулила от боли.

– Каких медведей они только собрались здесь ловить? – озадачился Рен.

– Может, дело не медведях...

Братья напряженно переглянулись.

– Волки? – выгнул бровь Рен.

– Мы мало знаем эти леса. Лучше скорее сваливать.

– Ты прав. Бензина у нас немного осталось. До города только и хватит. Надеюсь...

– Тогда не будем задерживаться.

На этой ноте братьям удалось раскрыть капкан и освободить бедное животное. Собака бросила на двоих благодарный взгляд и быстро скрылась за деревьями.

– Впредь будем внимательнее, – поднялся Котон и осмотрелся вокруг.

Их окружал заснеженный лес, медленно утопающий в сумерках заходящего солнца.

– Будет метель.

– Тогда поторопимся. Не хочу возвращаться в темноте, – Рен направился к машине, – улов был славный.

– Да, Рен, ты прав. Погнали домой.

Вернувшись к машине, хранившей в багажном отсеке целые ящики с наловленной рыбой, братья попытались отогреться, но времени до заката оставалось все меньше.

Рен завел двигатель. Бензина, действительно, оставалось совсем немного.

– Главное успеть до ближайшей заправки, – заверил брата Рен.

– А ты не брал канистру?

– Забыл. Черт! Не думал, что мы так можем застрять.

– Ладно. Успеем. Поехали.

Рен вывел машину на заснеженную дорогу. Как бы они ни хотели сэкономить бензин, но обогреватель пришлось все-таки включить. Котон чувствовал, что его пальцы немеют от холода. Даже шерстяные рукавицы и тулуп не спасают.

Через двадцать минут пошел снег. Метель не заставила себя ждать. Еще через десять минут солнце быстро скрылось, и опустилась тьма. Фары дальнего света с трудом освещали заснеженную дорогу.

– Ты вообще понимаешь, где мы? – поинтересовался у Рена Котон.

– Смутно.

– Ох...

Зимняя рыбалка с двадцати лет стала для них традицией. Прошло уже семь лет, и они ни разу ее не нарушили. Отец любил зимнюю рыбалку. Котон частенько спрашивал себя: «Что он в ней нашел? Чего отцу летом не рыбачиться?». По-взрослому, он сам смог прочувствовать всю атмосферу и специфическую прелесть зимней рыбалки.

Братья отправлялись всегда на одно и то же озеро, щедрое на улов. Зимняя рыбалка стала для них неким ритуалом, братским уединением, в котором они могли забыть о всех тяготах повседневной жизни.

Рен отрастил себе бороду и уже давно не брился. Котон ограничивался щетиной. Бриться он тоже не любил, но за-

ставлял себя делать это хотя бы раз в три дня. Обрастал он быстро. В остальном, два брата не сильно отличались друг от друга внешним видом. Они оказались двойняшками, но не близнецами. Рен потемнее, а Котон русский, в мать. У обоих отцовские серые глаза. Молодым людям приходилось держать себя в форме, ведь зимняя рыбалка требовала немалых физических затрат. Котон никогда не пропускал утреннюю пробежку по парку.

Котон чувствовал, как сон захватывает его в свои коварные владения. Рен всячески боролся с чарами Морфея. Он был вынужден сохранять концентрацию на дороге, которую почти не видел из-за снежной бури.

Почти провалившись в грезы, Котон взглянул через смыкающиеся веки на дорогу, резко воспрянул и громко вскрикнул:

– Рен, тормози!

Голос брата разбудил водителя, и тот вдавил в педаль тормоза.

– Черт побери! Что случилось?!

Котон не сводил испуганного взгляда с дороги. Рен заметил, как его брат заметно побледнел и покрылся потом.

– Ты чего, Котон?

Рен нашел ответ, когда направил взгляд на дорогу.

Что-то рыжее и лохматое лежало прямо на дороге в снегу, залитое алой лужей.

– Вот же срань... – сорвалось с губ Рена.

Котон не мог долго сидеть. Он открыл дверь и вышел из машины.

– Котон! Поехали! Черт!

Рену пришлось выйти следом за братом.

Котон медленным шагом приблизился к кровавому месиву, появившемуся на дороге так внезапно.

– Мне кажется или это...

– Это она, – кивнул Рен, – та собака, которую мы с тобой полчаса назад вытащили из капкана.

Котон сглотнул сухой ком.

От собаки, которая еще несколько минут назад была жива, не осталось здорового пятнышка на теле. Кто-то вспорол животному брюхо и вывалил наружу все внутренности. Лапы вывихнуты и покусаны, глаза вырваны, шея свернута, пасть разорвана так, что нижняя челюсть висела на красных лоскутках на снегу. Вокруг – кровь и оторванная шерсть.

– Волк? – предположил Рен.

Котон стряхнул рукой аккуратно верхний слой снега вокруг мертвой собаки.

– Нет здесь следов волка.

Он нашел маленькие следы самой собаки, которая выбежала на дорогу и еще...

– След ботинок.

– Чего? – нахмурился Рен.

– Не знаю, как это объяснить, но посмотри сам, Рен! Это человеческие следы! Смотри же!

Рен не мог поверить своим глазам, но рядом с растерзанной в клочья собакой действительно оказались следы от человеческой обуви.

– И никаких следов других зверей. Сбить ее никто не мог. Следов шин нет. Сам видишь, что ей кто-то вспорол брюхо и вырвал глаза.

– Ты намекаешь на то, что этот ужас сотворил человек? Прямо на дороге! – ужаснулся Рен.

– Я ни на что не намекаю, а просто... вижу то, что вижу, Рен. Не знаю, как это объяснить.

– Среди людей встречаются те еще редкие чудовища, полные говна в душе, но что бы так с собакой... это какой-то псих... Котон... поехали-ка отсюда.

– Сначала ее надо убрать с дороги.

Рен понимающе кивнул.

Вдвоем они перетащили мертвое животное прочь с дороги, оставляя след красной полосы. Котон понимал, что они должны оставить животное здесь. Могилой для этой собаки станет снег.

Котон осмотрелся, пытаясь найти хоть какое-нибудь разумное объяснение случившемуся.

– Что думаешь, Котон? Идем.

– Подожди.

Котон заметил желтый свет в темном лесу.

– Смотри, Рен.

– Чего там?

Котон указал на свет.

– Ох, ты прав... Это же чей-то дом! Может, домик охотника, – пожал плечами Рен, – интересно, найдется ли у него канистра с бензином. Мы могли бы переждать ночь там и уехать утром. Что скажешь?

– Хорошая мысль, Рен. Мы также сможем поинтересоваться у охотника, что он думает на этот счет...

Котон бросил тяжелый взгляд на окровавленный труп.

– Котон...

– Идем, Рен! Оставь машину у края дороги. Здесь ее никто не тронет. А идти нам совсем недолго. Ты прав, там будет тепло. Я думаю, что нам не откажут в угощении.

Рен переставил машину к краю дороги и последовал за братом вглубь леса. Котон уже направился в сторону скромной хижины, из окошка которой его манил теплый свет.

Глава 2. Хижина

Колючий снежный ветер уже успел изрядно изранить лицо Котона, пока он добирался до лесной заснеженной опушки, на которой в полном одиночестве стояла одноэтажная скромная деревянная покосившаяся хижинка с треугольной крышей. Вокруг росли голые деревья. Посажены они маленьким садиком.

«Наверное, яблони», – подумал Котон.

Из маленького одинокого окошка справа от двери валил теплый желтый свет. Ни заборчика, ни ограды. Должно быть, хозяин дома сделал всю лесную опушку своими владениями, и границей их был сам лес.

Рен и Котон осторожно подошли к порожку. Переглянувшись с братом, Котон трижды постучал в дверь.

Поначалу ничего не произошло. Через несколько секунд с той стороны послышался старческий голосок:

– Кто там?

– Усталые и замерзшие путники! – бросил в ответ Рен.

Раздался звук открывающихся щеколд и цепочек. Хозяин хижины заботился о своей безопасности, рассчитывая на десяток замков.

Щелкнул последний замок, и дверь распахнулась.

На двоих замерзших незадачливых рыболовов смотрели широкие черные глаза – дуло двустволки.

– Вы кто такие?! – раздался уже знакомый хриплый голос.

Увидев ружье, Котон и Рен переполошились: быстро подняли руки, отступили на шаг и зажмурились.

– О, нет, нет! – вскрикнул Рен. – Мы просто рыбаки! Случайно забрели к вам в метель! Не надо! Нет!

На двоих братьев смотрел невысокого роста горбатый лысый старичок, одетый в потертые трико, домашние тапочки, заляпанную серую майку и клетчатую рубашку с закатанными по локоть рукавами. Нижняя челюсть злостно двигалась из стороны в сторону, на носу сидели очки с толстыми стеклами, увеличивавшие глазки хозяина хижины в несколько раз.

– Чего надо? – обратился к ним старик.

– Мы просто хотели узнать у вас про канистру с бензином, – ответил честно Котон.

– Канистру? С бензином?

– Да, да, у нас заканчивается бензин в машине. А нам нужно еще доехать до города через метель. И вот мы, собственно...

Старик, внимательнее присмотревшись к незванным гостям, опустил двуствольное ружье вниз.

– Канистра с бензином, – задумался он, – это у меня имеется. К счастью для вас, разумеется... Впрочем, вы можете зайти, если хотите. Метель продлится всю ночь. Лучше ехать днем. Что скажете? У меня есть горячий чай и огонь в камине. Я могу пустить вас в дом...

Он все еще прищуривался и изучал лица братьев.

Котон и Рен переглянулись и облегченно выдохнули.

– Это было бы замечательно, – одобрительно улыбнулся

Рен.

– Да, мы будем вам очень благодарны за гостеприимство.

Старик кивнул, затем подался к ним вперед и принялся, словно зверь.

– Следы от вас не несет. Значит, люди. Проходите в дом и извините за это, – он указал на ружье, – нынче всякое обитает в лесах.

Старик вернулся в дом, поманив братьев рукой.

– Что еще за следы? – Рен озадаченно спросил у брата.

– В душе не чаю, – пожал плечами Котон.

Решив не задаваться лишними вопросами, двое поспешили зайти в дом.

– И дверь покрепче захлопните! – бросил им хозяин дома. – Ветер сильный.

Оказавшись в доме, Котон осмотрелся: камин с жарким рыжим пламенем, деревянный стол, заваленный книгами и бумагами, стены увешаны картами, чертежами, схемами, фотографиями разных мест и разных людей; на крючках висели ружья и ножи, в углу стоял целый шкаф с бутылками спиртного, а в другую комнату вела скромная дверца, исчерченная ножиком, что болтался рядом на стене на веревочке.

– Проходите и простите за беспорядок. Давно ко мне никто не приходил.

Старик прошел к входной двери и принялся закрывать все замки.

– Чайник как раз вскипел.

Закрыв все замки, хозяин поторопился к камину. Над жарким огнем висел металлический чайник.

– Как вас звать-то? – поинтересовался он.

Двое представились и сели за стол.

– Меня зовут Уолтер, – представился хозяин хижины, – приятно познакомиться. Значит, вы – рыбаки? Да еще зимние рыбаки! Хе-х! Удивительно. Давно я таких не видывал.

– А вы... точно не охотник, я погляжу, – задумчиво осмотрелся Котон.

– Охотник? – Уолтер удивленно выгнул бровь. – Вы шутите? Конечно, нет! Я просто отшельник-исследователь.

– И что вы исследуете?

– О! Это большая история!

Котон поймал себя на мысли, что совершенно не хочет знать, чем занимается этот странный и слегка сумасшедший старик, у которого постоянно ходит нижняя челюсть ходунном, словно он жует невидимую жвачку.

Уолтер разлил заварной чай в металлические кружки и заполнил их кипяченой водой из чайника.

– Сахара у меня нет. И еды тоже. Не ждал гостей, сами понимаете. Надеюсь, вы сможете согреться. Изнутри и снаружи, как говорится.

Уолтер поставил кружки на стол перед гостями.

– Благодарим вас, – кивнул Рен, – нам горячего чая будет вполне достаточно. Лишь бы согреться.

– И что заставило вас рыбачить в такую погоду?

– Думали, что успеем вернуться в город до метели. Облажались. А рыбалка... это традиция у нас с братом такая.

– Зимняя рыбалка?

– Ага.

– Хорошая такая традиция.

Уолтер перенес все книги и записи со стола на тумбочку в углу комнаты и сам сел за стол вместе с гостями.

– И как улов?

– Три ведра, – похвастался Рен.

– Недурно! Недурно! Богато, я бы так сказал.

– Мы с братом в этом деле профи!

На этой ноте в разговор вступил Котон, не сдержав распирающее его любопытство:

– Уолтер, хотел у вас спросить...

– Да, слушаю.

– Когда мы ехали, то наткнулись на собаку. Она застряла в медвежьем капкане.

– Ох, бедная! Тут этих капканов пруд пруди. На каждом шагу! Да, в этих лесах стоит быть осторожными.

– А кто их ставит? – поинтересовался Рен.

– Браконьеры. Я их тут гоняю все время. Сначала подумал и на вас. Если бы вы оказались браконьерами, то незамедлительно получили бы по дырке в голове. У меня такие

правила. Принципы!

Рен напряженно сглотнул комок, мысленно благодаря всех богов на свете за то, что не оказался в этой жизни браконьером.

– Так вот, Уолтер, – продолжил Котон, – потом мы ехали по дороге и... увидели ту же собаку, что застряла в капкане, прямо перед нами! Она была... мертвая. И не просто мертвая. Некто... вспорол ей брюхо, вырвал глаза и... она вся была изуродована до неузнаваемости. Ни одного живого места! И каких следов других зверей вокруг. Это не мог быть волк или медведь...

– Чушь! Волки и медведи таким не занимаются!

– Мы увидели следы ботинок. Человеческие следы, понимаете... вы что-то можете сказать по этому поводу?

Уолтер тяжело вздохнул. Он сделал несколько жадных глотков горячего чая.

– Видите ли... ружья у меня не для того, чтобы по браконьерам палить. Сами могли догадаться. Исследования, которыми я тут занимаюсь, очень важные. Если я разгадаю тайну, то это сможет изменить весь наш мир.

– И какую же тайну вы разгадываете? – спросил без стеснения Рен.

Уолтер встал из-за стола, прошел к тумбочке, заваленной книгами и записями. Он вернулся к ним с чистым листком бумаги и карандашом.

Котон слишком устал на весь минувший день, и сейчас

он был готов абсолютно равнодушно выслушать любой бред, который ему хочет залить в уши этот одичалый старик.

– Я давно понял, что глупо полагать, что мы, люди, единственные в этом мире, – начал Уолтер, – и также глупо считать, что наш мир единственный. Да, я занимаюсь тем, что изучаю другие миры и измерения, отличные от нашего с вами.

Уолтер развернул чистый лист бумаги на столе и расчертил на нем линии, заполнив лист шестью квадратами.

– Раньше я считал, что миры располагаются разных плоскостях. Попасть в другой можно только пройдя через еще один.

Уолтер поочередно тыкал карандашом в шесть квадратов.

– Но я ошибся!

Уолтер принялся сворачивать лист в несколько слоев так, что квадраты наслаивались один на другой.

– Все миры и измерения располагаются на одной местности. Они сближены друг с другом настолько тесно, что почти соприкасаются. Все миры так сближены, что могут проникать один в другой. Это я называю следами. Следы других миров. А существа, что пришли из иных миров имеют запах этих следов. Поэтому я вас обнюхал на входе. Миры так близки и тесны, что сделать в них дыру не составит особого труда...

И Уолтер проткнул карандашом насквозь все слои листа бумаги, проделав дыру.

– Дыра. Щель. Портал. Путь в другие миры... во все миры может быть открыт одним касанием. Поначалу я задавался вопросом: «Кто же обитает в этих самых мирах?». Но вскоре я понял, что намного важнее другой вопрос: «Как эти существа могут проникнуть в наш мир?». Все измерения расположены на одной территории, но в разных плоскостях. Иными словами... прямо и здесь и сейчас, на этом самом месте, где мы с вами сидим, происходят другие, самые разные вещи, но они происходят в иных плоскостях, в других мирах и измерениях, располагающихся на этой самой точке! Видите ли, Вселенная бережет пространство. Она его экономит. Зачем давать мирам свою территорию, если их все можно уместить на одной! Вы не кладете разные книги на разные полки? Полка одна. А книг много.

Котона передернуло от последних слов. Ему стало не по себе. В затылке что-то засверлило.

«Полка одна, а книг много», – будет точно аукаться у него в голове всю ночь.

Этот метафорический пример, скорее всего, как нельзя лучше подходил, чтобы наглядно объяснить суть расположения разных миров на одной территории, что бы это ни значило.

Котон совершенно не хотел вникать в бредни чокнутого отшельника.

– И кто же обитает в других мирах? – спросил Рен, который, казалось, поверил во все, что сказал Уолтер.

– Твари, куда более страшные, чем все ваши самые ужасные кошмары. Вот только... в отличии от ваших снов, эти твари реальны. И они могут проникать через Щели и Дыры в нашу плоскость, оставляя следы иных миров.

– Следы?

– Рубец от зажившей раны. След остается там, где прежде была Щель в другой мир. Дыры затягиваются Вселенской материей, но след остается. Ткань Мироздания зарастает, как ссадина на коже. Эти следы я и ищу. А что будет, есть потревожить старую рану?

– Она снова будет зиять и болеть? – предположил Рен.

– Верно! Верно! Рана вскрыется! Стоит нанести достаточно мощный раздражитель по следу, и Дыра снова откроется. Если это случится, то есть риск, что твари, сущность которых не подвластна нашему сознанию, прорвутся к нам. Этим я и занимаюсь – предотвращаю проникновение чужаков на нашу территорию.

Рен задумался над интересными теориями Уолтера.

Он посмотрел в огонь, а потом, обдумав мысль, развернулся к старцу:

– И эти существа... могут носить ботинки? В смысле... кто мог так расправиться с собакой, которую мы вытащили из капкана?

– Не все твари могут обитать в своей привычной форме в нашем измерении. Как бы так сказать, климат не тот. Некоторым нужна новая форма, новая оболочка, новое... тело.

Они слишком слабы в своем истинном облиции.

– То есть вы хотите сказать, что...

Котон, разгадав страшный намек Уолтера, демонстративно зажевал и потянул руки вверх:

– Пойду-ка я спать! Можно у вас где-нибудь прилечь, Уолтер? Что-то я устал сегодня!

– Да, да, конечно, – закивал старик, – пойдете. Я покажу вам, где можно отоспаться.

– Ты идешь, Рен?

– О, Котон, я бы еще побеседовал с Уолтером, если... вы, конечно, не возражаете. Уж очень все интересно!

– Ты уверен, Рен? Спать не хочешь?

– Иди поспи, Котон. Машину завтра поведешь ты.

– Ах, вот как!

Двое принялись сверлить друг друга нервными взглядами.

– Ох, ладно! – сдался Котон. – Черт с тобой! Поведу завтра сам. Я спать!

Рен звонко засмеялся и отпраздновал свою победу, осушив кружку с чаем.

Уолтер проводил Котона в другую комнату, где стоял гостевой диван. Старик нашел для гостя мягкую подушку и шерстяное одеяло.

– Вам будет удобно?

– Да, да, разумеется. Благодарю. Не задерживайте его сильно там... Рену нужно отдохнуть.

– Да, конечно. Мы недолго. Я все понимаю.

– Спасибо.

Уолтер, пожелав Котону хорошо выспаться, вышел из темной комнаты. Здесь ничего не оказалось, кроме одноместной кровати, диванчика, столика и пустого шкафа у стены.

Котон без лишних мыслей снял тулуп и сапоги. Он лег на диван, укрылся шерстяным одеялом и перед тем, как заснуть, расслышал громкий смех своего брата.

«Пусть развлекается», – подумал он и наконец провалился в долгожданный сон.

Глава 3. Кровь и клешни

Котон подошел к рыжей собаке, застрявшей в капкане.

Собака любопытно взглянула на него и принюхалась.

Пасть собаки открылась, и Котон услышал из нее человеческий грубый мужской голос:

– Ты воняешь.

Котон замер и тупо уставился на раненую собаку.

– Чего? – поморгал он.

– От тебя несет следами, – добавила собака.

– Какими еще следами?!

Затем собака самостоятельно вынула лапу из капкана, медленно подошла к нему и сказала снова:

– Ты пришел из другого мира. Убирайся! Убирайся отсюда!

Собака издала яростный лай.

– Нет! – рявкнул Котон, зажав уши. – Это не правда! Ты лжешь! Нет!

– Уходи прочь! Убирайся отсюда! Вон! Пошел вон!

На этой ноте Котон не выдержал и вынул из кармана нож. Его обуяла неистовая ярость. Без промедлений он напал на собаку, повалил ее на снег и ударил лезвием прямо в брюхо.

Собака жалобно выла, а Котон беспощадно и жестоко орудовал ножом, вскрывая ей брюхо. На лицо брызнула горячая кровь. Дерзко и быстро он снова и снова дырявил слабое

тельце собаки ножом. Затем Котон голыми пальцами впился прямо в глазные яблоки животного и вырвал их из черепа.

Котон верещал:

– Сдохни! Сдохни, тварь! Сдохни, мразь! Ты сгниешь! Сгниешь!

Размахивая рукой с ножом, он кромсал мертвое тело в клочья, не оставляя на собаке живого места.

А потом... Котон замер. Он часто дышал, и в воздух поднимались облака пара. Он взглянул на изувеченное тело и ужаснулся.

– Что я наделал...

Котон продолжал смотреть на хладный труп...

И вдруг... окровавленная собака резко вскочила, разинула пасть и набросилась на Котона, вырвав его из темного кошмара.

* * *

Котон, весь в поту, сел на диван, проснувшись от громкого хлопка. Осмотрев пустую темную комнату, он не заметил в ней присутствия своего брата.

«Неужели, они до сих пор треплются про другие миры?» – подумал Котон и поднялся с дивана.

Смахнув пот со лба и поправив мокрые волосы, Котон надел теплые сапоги и накинул сверху тулуп. По какой-то причине он не захотел оставлять свои вещи в комнате. Что-то ему подсказывало взять их с собой.

– Я же сказал, чтобы ты долго не засиживался!

Котон зло распахнул дверь в основную комнату хижины и... разум его провалился в пустоту.

Ему понадобилось несколько секунд, чтобы оценить то, что видели его глаза. А видели они отрубленные ноги, лежащие у камина в луже алой крови. Ноги Рена...

Ни его брата, ни Уолтера в комнате не оказалось.

Под потолком, в самом углу, сидела отвратительная тварь. Она имела тело старика Уолтера: его ноги и голову. Вот только всю голову покрывало бесконечное множество глаз-пустот с белыми зрачками. Туловище же разорвано от яремной вырезки грудины до лобкового симфиза, как у трупа после вскрытия. Наружу вылезали все внутренние органы старика. Вместо рук – пара огромных черных клешней. Правые клешни держали верхнюю часть тела Рена, из которой вниз свисали красные лохмотья. Из спины Уолтера росли серые лохматые паучьи лапы, цеплявшиеся за деревянные доски на потолке. Благодаря этим лапам существо и забралось на потолок. Рот Уолтера оказался полон острых акульих зубов. Он широко раскрывал звериную пасть и кусал лицо Рена, оставляя на трупе кровавые пятна. Вниз до колен свисал длинный темный толстый язык.

Алая кровь стекала по подбородку Уолтера и мощным клешням.

Рен...

– Этого... не может... быть...

Ужасная тварь, в которую превратился хозяин хижины,

заметила появление Котона в комнате. Монстр перевел на него свой кровожадный взгляд черных глаз-пустот и холодно прошептал:

– Ты следующий...

По спине Котона пробежала ледяная дрожь. В голову ударил холод.

Взглянув в сторону двери, он увидел, что она закрыта на несколько десятков замков и щеколд. Путь закрыт. Оставался лишь один выход.

Котон рванулся к камину, над огнем которого висел горячий железный чайник.

Чудовище отбросило тело Рена прочь и спрыгнуло с потолка. Паукообразное создание передвигалось на шести лапах, растущих из спины. Ноги оказались ни к чему.

Котон схватил чайник с огня и бросил его прямо в монстра. Удар пришелся по лбу. Уолтер дико взревел от боли и замахал своими скорпионьими клешнями.

– Твой братец оказался сладкой вкусняшкой. Я рассчитываю на продолжение банкета. В молодых юношах так много вкусного мяса. Ты даже не представляешь, как приятно обсасывать ваши гладкие косточки.

Воспользовавшись промедлением чудовища, Котон собрался с духом. Закрыв глаз и прикрыв голову руками, он оторвал ноги от пола и прыгнул в стеклянное окно.

Раздался звон битых стекол.

– Тебе не скрыться от меня! Этот лес принадлежит мне! –

взревело жуткое существо.

Котон упал в снег.

Ему удалось покинуть хижину, но на этом его спасение не завершилось. Нужно бежать. Бежать так быстро, как он еще никогда не бегал.

Сбросив с себя тяжелый тулуп, Котон помчался прочь от жуткого домика и от его не менее жуткого хозяина.

Позади послышался хлопок – Уолтер-пауко-скорпион выбил дверь со всеми замками и выбежал на улицу.

– Проклятье! – рявкнул Котон. – Какого черта! Рен...

В глазах застыли слезы.

Котон смахнул их тылом ладони, чтобы они не застилали ему вид на дорогу. Но на деле никакой дороги не было – метель замела все вокруг.

«Только бы выжить», – крутилось у него в голове, – «только бы спастись».

Душа ушла в пятки. Котон практически не соображал, что делает. Он просто бежал.

Он уже ничего не понимал в этой жизни!

Рен...

Его брат мертв.

Его брата съели заживо.

А они всего-то поехали на зимнюю рыбалку...

Котон издал громкий вопль.

Мысли о смете Рена нахлынули на него с новой силой, и он не смог сдержать болезненного стога отчаяния.

– Какая же ты дрянь! Тварь! Сука! За что все это... черт!
Черт! Черт!

Он кричал громче и громче, и этот крик придавал ему сил, чтобы продолжать бежать, а монстр... Уолтер, который перестал быть человеком (а может, и не был им никогда), гнался за ним по пятам.

– Тебе не спрятаться! Тебе не убежать от меня! Еще никто не убегал, – злоратно смеялась тварь голосом Уолтера, – и никогда...

А потом Котон вскрикнул снова, но на этот раз от дикой боли, пронзившей его ногу.

Взглянув вниз, он все понял: капкан!

Его правая нога застряла в медвежьем капкане, замеченном снегом.

– Вот сука! Черт! Проклятье...

Котон повалился на землю. Острые зубцы вбивались в кожу – штаны пропитывались густой кровью.

– Срань Господня! Нет! Только не так...

Уолтер довольно улыбался. Омерзительная тварь спешила к своему лакомству.

– Я же говорил... это мой лес, и он полон ловушек для таких недотеп, как ты и твой брат. Рен почти догадался о том, кто я такой. Но промедление стоило ему жизни. Люблю наслаждаться страхом в глазах жертвы прежде, чем разорву ее на куски!

Чудовище приближалось.

Котон понимал весь ужас и безвыходность сложившейся ситуации. Он тщетно пытался освободить ногу из капкана – сил не хватало.

– Черт! Черт! Черт!

Существо почти настигло его.

Бежать уже поздно.

Оставалось только... принять свою участь.

– Ты мой! – мерзкая тварь ликовала.

– Тогда подавись мной и сдохни! – плюнул в него Котон.

Выхода нет.

Это конец.

Уолтер уже настиг его, замахнулся своими клешнями и...

Раздался оглушительный выстрел.

В голове Уолтера появилась зияющая дыра с неровными кровавыми, обожженными и дымящимися краями.

Котон обернулся: в нескольких метрах от него стояла стройная фигура в капюшоне и держала ружье.

– Какого...

Котон снова взглянул на Уолтера – паучьи лапы монстра подкосились, и мертвое существо рухнуло в снег, словно кукла-марионетка с обрезанными нитками.

Мертво...

– Мы успели! – раздался женский голос за спиной.

Котон уже ничего не понимал.

Боль и безумие, творившиеся вокруг, затуманили его разум. Ощувив прилив удушающей слабости, он упал в снег и

закрыл глаза, предоставив свою жизнь и ближайшее будущее судьбе.

Глава 4. Агенты «Синей Луны»

– Рен, Рен...

Рен открыл багажник машины, достал из ведра со льдом еще живую рыбу и потряс ею перед Котоном.

– Как тебе такая, а?! Смотри, какая славная!

Рен широко открыл рот, показав свои острые акульи зубы, и в одно движение откусил живой рыбине голову.

– Объедение!

Рен стоял и тщательно пережевывал рыбью голову во рту.

– Надо бы чем-то запить, что скажешь?

Тогда Рен обхватил рыбу двумя руками, свернул голову и выдавил густой поток крови из рыбы, заливая алые струи себе в рот. Обезглавленная рыба напоминала флягу, но не с водой.

– Мм... белиссимо! Грация! Хочешь попробовать, братишка?

Рен протянул Котону обкусанную рыбу.

Котон покачал головой в ответ.

– А зря, Котон, а зря! Очень питательно! Это же настоящий деликатес!

Выпив всю кровь из рыбы, Рен принялся выковыривать из нее все внутренности пальцем. Он доставал странные кровавые мясистые ошметки и кости одни за другими и жадно усаживал их на свой язык, а потом глотал.

– Уверен, что хочешь отказаться от такой вкуснятины, Котон?

Котон кивнул и отошел на шаг.

– Рен... ты же...

– Чего такое, Котон? Что не так?

И вдруг Котон увидел, что левая рука Рена превратилась в черную клешню. В спину ударил холод.

– Рен... Рен...

– Да, Котон? Какой-то ты бледный! Что с тобой?

Рен выбросил рыбу через плечо и внимательно посмотрел на брата.

– Давай я тебе помогу?

Рен подошел к Котону ближе и опустился перед ним на колени.

– Что ты делаешь? – испугался Котон, покрывшись потом.

– Нужно унять боль...

– Боль? О чем это ты? Я ничего не...

И в следующее же мгновение Рен вонзил свои акульки зубы прямо в лодыжку правой ноги Котона.

Котон не сдержал душераздирающий вопль боли. На него смотрели красные глаза Рена, а по подбородку брата стекали красные струи. Рен хищно кусал Котона за ногу снова и снова.

Снова и снова...

В какой-то момент боль стала такой невыносимой, что Котона вырвало из очередного дурацкого кошмара.

* * *

Когда он открыл глаза, лицо ослепил яркий белый свет. Он оказался в тесном помещении, которое постоянно тряслось.

Машина. Фургон скорой помощи?

Котон лежал на носилках в задней части фургончика. Над его ногой склонялась девушка в черном кожаном пальто с большими пуговицами и широким поясом. Капюшон откинут за спину. Быстро связав русые волосы в хвост по плечи, она незамедлительно приступила к оказанию первой помощи.

Прямо сейчас незнакомка вылиwała на открытую окровавленную рану Котона перекись водорода, чтобы провести антисептику.

От режущей боли Котон вскричал.

– Тише ты! Успокойся, – взглянула на него девушка с зелеными глазами.

– Вы... кто такие?

Котон резко обернулся и увидел темную фигуру в капюшоне, сидевшую за рулем фургончика.

– Мы друзья, – ответила быстро девушка, – все закончилось. Просто лежи смирно. Мне нужно тебя вылечить, иначе присоединится вторичная инфекция. Будет плохо.

– Что значит «будет плохо»?

– Господи, просто лежи! Прошу! Я стараюсь тебе помочь. Девушка разложила перед собой аптечку с материалами,

необходимыми для оказания первой помощи пострадавшему. Она запаслась марлевыми салфетками, смачивала их одну за другой в перекиси и обрабатывала края раны. Кровь уже не текла так обильно.

Котон старался покорно лежать. У него появилась возможность внимательнее все осмотреть.

Да, это был небольшой фургончик. По обе стороны от него висело оружие: пистолеты, револьверы, ружья, пулеметы, карабины, винтовки. Здесь же находилось сразу несколько аптечек, запасы бинта, жгуты и даже шины для иммобилизации.

Котон ничего не понимал. Чем занимаются эти люди? Лечат или убивают?

В голове вспыхнули последние события, о которых сохранились воспоминания.

Уолтер, странный хозяин странной хижины, превратился в отвратительного монстра. Он съел Рена... и погнался за ним, Котоном. Ему удалось покинуть дом, а потом он угодил в медвежий капкан. Монстр был готов расправиться с ним незамедлительно, но затем... появилась эта девушка и застрелила чудовище из... этого самого ружья, что лежит рядом на стульчике!

Кем бы ни были эти двое, они спасли его и сейчас помогают обеззаразить рану от капкана.

– Кто вы? – спросил Котон.

– Давай потом, ладно? Сейчас я должна закончить. По-

терпи.

Котон снова взглянул на водителя. Тот не подавал ни голоса, ни признаков жизни. Человек в черном плаще с капюшоном просто вел фургончик. За окном – черная ночь и метель.

Девушка, обрабатывающая ему рану, еще совсем молодая. Лет двадцать пять, не более. В темных джинсах и черных кожаных сапожках. Края кожаных перчаток выглядывали из широких карманов пальто.

«И как она не замерзла в такую метель?» – спросил себя Котон.

Обладая ничем не примечательной внешностью, эта девушка убила монстра, спасла ему жизнь, а теперь борется за его ногу.

Остановив кровотечение и обработав рану, незнакомка смочила марлевую салфетку спиртом, приложила к ране, а затем начала бинтовать ногу.

– Почти закончила, – сообщила она.

Перейдя к наложению бинта, девушка заметно расслабилась. Для Котона это был знак – самое худшее позади.

– Как тебя зовут? – спросила спасительница.

– Котон.

– Что ж, Котон, тебе крупно повезло, что мы оказались рядом. Ты кричал очень громко. Это помогло нам быстрее выйти на следы и найти тебя. Оставалось несколько секунд и... Поглощенный съел бы тебя заживо.

– Следы... Поглощенный?..

– Кто был в доме?

Котон поднял взгляд на девушку.

Она смотрела на него, не прерывая работу руками.

– Кого он съел?

– Это... мой брат. Рен.

– Мне жаль. Соболезную. Не стоило вам ходить туда...

«Ох, черт! Как же верно это сказано!» – раздалось в голове Котона.

– Кто это был? – не понимал Котон.

– Тварь из другого мира, которая захватила тело старика в хижине. Они вместе... стали одним Поглощенным. Существо проникло к нам через Дыру и... став Поглощенным, он не может питаться ничем другим, кроме как человеческой плотью и кровью.

– И не только человеческой...

– О чем ты?

– Он съел собаку. Мы спасли собаку из капкана, а потом нашли ее мертвую и растерзанную на дороге. Думаю, это был он.

– Возможно... ты можешь быть прав. Если Поглощенный долго ничего не ел, то он вполне мог бы напасть на собаку, чтобы хоть как-то утолить голод. Он же не съел ею целиком?

– Нет.

– Потому что это не его пища. Она ему противна, но ради мизерного насыщения он был готов пойти даже на такое.

– Это как съесть то, что бы ты никогда в жизни не съел, не будь ты таким голодным?

– Именно.

На этой ноте девушка закончила перебинтовывать раненую ногу.

– Закончила. Вот и все, Котон. Несколько раз придется менять повязку. Похромаешь пару дней, а потом все заживет. Я предотвратила возникновение вторичной инфекции. Ничего не бойся. Сейчас тебе нужен покой. Лучше не шевелить ногой какое-то время понапрасну. Дай себе отдохнуть. Мы отвезем тебя в безопасное место.

– Безопасное... место?

– Да, в наш Штаб.

– Штаб?

Девушка поднялась с колен, села на скамью с кожаным покрытием, взяла бутылочку воды, лежащую рядом, и сделала несколько жадных глотков.

– Меня зовут Лира. Я – агент «Синей Луны». Рада знакомству, Котон. Сейчас тебе лучше отдохнуть. Прибудем на место – все узнаешь.

– Подождите, это значит...

– Не сейчас, Котон. Прошу. Мы тоже устали. Так будет лучше для всех. Просто отдыхай. Ладно? Тебе пришлось нелегко сегодня.

– А мой брат...

– Возвращаться туда опасно. Если Дыры открыты, то ско-

ро появятся и другие. Мне очень жаль. Вернутся за ним – большой риск. Времени у нас мало. Впереди много дел.

Котон с болью в груди представил себе то, что осталось от его брата. Чудовище беспощадно разорвало Рена надвое, искусало ему голову и выпило всю кровь. Поглощенный, кем бы он ни являлся, разорвал Рена в клочья.

Котон не мог уснуть всю дорогу. Он лежал, глядя в белый потолок фургончика, а по лицу текли горячие слезы.

* * *

Тряска прекратилась. Фургончик агентства «Синяя Луна» наконец остановился. Водитель заглушил мотор.

– Приехали.

Лира тепло улыбнулась Котону, встала, открыла широкие двери и подошла к нему, чтобы помочь подняться.

– Только осторожно. В Штабе я найду для тебя костыли.

– Костыли? Может, не стоит? Это же не перелом какой-то...

– Хм... посмотрим. Я вообще думала про инвалидное кресло. Скорее это слишком для тебя, так? И все же лучше перестраховаться. Разберемся на месте, а сейчас давай руки. Помогу.

Она протянула ему обе руки. Котон нерешительно принял помощь. Кожа девушки оказалась прохладной и нежной. Он наконец встал и ощутил острую боль в раненой ноге.

По скривившемуся лицу Котона Лира все поняла:

– Костыли не помешают. Побудешь у нас какое-то время.

Пойдем, но только осторожно.

Лира помогла Котону покинуть фургончик и спуститься на снег.

Закрыв все двери и поставив машину на сигнализацию, перед ними появился водитель, так и не сняв свой капюшон. В правой руке он держал трость с блестящей серебряной головкой, а в левой – наконечник.

– Ты ему поможешь? – прозвучал бархатный мужской голос.

– Да, справлюсь, – кивнула Лира, – когда он придет?

– После полудня. Надо подготовиться.

– Тогда иди, а я им займусь.

Голова водителя повернулась в сторону Котона.

– Расскажи ему все. Лишние руки никогда не будут лишними, но не заставляй. Пусть сам принимает решение.

– Хорошо. Он уже знает слишком много.

– И пусть еще узнает. Ладно, я пошел.

Другой агент «Синей Луны» оставил Котона и Лиру вдвоем и направился в Штаб – двухэтажный деревянный особняк, стоящий посреди сонного города с его пятиэтажными панельными домами.

Весь город занесло снегом. Горожане еще не проснулись. Близился рассвет.

«Неужели, эта гребаная ночь вот-вот закончится?!» – подумал Котон.

Но для него эта ночь поделила его жизнь на «до» и «по-

сле».

– Никто не знает, кому принадлежал этот дом. Люпен обратился в администрацию города. Там сказали, что документы на него утеряны в веках. С разрешения властей, Люпен присвоил этот дом себе и сделал из него Штаб нашего агентства. Удивительно только... что он не захотел много в нем менять. Я уже устала бороться с ним за ремонт. Но видишь ли, Котон, хозяин-барин. Нечего сказать...

Лира положила руку Котона себе на шею, чтобы он приобнял ее. Идти стало намного легче, на больную ногу не оказывалось такого большого давления.

– Люпен? – переспросил Котон. – Так его зовут?

– Да, он у нас главный.

– А сколько вас?

Лира застыла.

– Что случилось? – не понял Котон.

– Ничего. Пойдем в дом. Там все расскажу.

Котону ничего не оставалось, как подчиняться указаниям Лиры. Только выполнив все ее условия, он наконец сможет узнать всю правду.

Что такое агентство «Синей Луны»? Чем занимаются его агенты?

Почему они оказались в том лесу? Как они его нашли?

Кем же был тот Поглощенный? Как он проник в этот мир?

Что он, Котон, может сделать, чтобы отомстить за смерть своего брата?

Глава 5. Стажер

Первым в дом вбежал Люпен и сразу скрылся во мраке холла. Лира придержала скрипучую деревянную дверь и пропустила Котона вперед. Оказавшись в парадном холле, он с трудом мог различить во мраке силуэты мебели и лестниц.

– Так, подожди-ка...

Лира нащупала на стене выключатель и несколько раз нажала на него. Послышались звонкие щелчки, не давшие никаких результатов.

– Вот черт! Генератор опять барахлит. Подожди меня здесь.

Лира вынула из широкого кармана пальто маленький фонарик и зажгла его. Тонкий белый луч света устремился в сторону дальней двери, скрытой под лестницей.

– Я сейчас вернусь. Никуда не уходи.

Котон ответил кратким кивком.

Лира направилась к двери за лестницей, ведущей, судя по всему, в подвал, где находится генератор.

Котон подошел медленно к деревянной тумбочке и облокотился на нее, чтобы унять боль в ноге.

– И куда это меня занесло...

Лира ушла, оставив его совсем одного. Люпен скрылся в неизвестном направлении. Котону оставалось лишь стоять в

полной тишине и темноте, изучая ветхие апартаменты агентства «Синей Луны».

– Сколько же лет этому дому?

Все здесь выглядело так, словно Котон перенесся на два (если не три) столетия в прошлое. Серые доски, пыльная парадная лестница, пустые стены, лишённые картин. Единственное, что напоминало ему о настоящем времени, так это ворох проводов, уложенных вдоль плинтусов и висящих под потолком. А помимо проводов здесь висели старые люстры и лампы накаливания.

«Интересно, почему Люпен хочет так отчаянно сохранить эту древность и не делает ремонт?» – задумался Котон.

И вдруг раздался громкий щелчок – брызнули искры. Зажегся свет. Дальше последовал победоносный окрик Лиры: – Есть! Получилось!

Лампы поначалу моргали, а потом зажглись постоянным желтым светом, озарив холл тусклым сиянием. Теперь отчетливее стали видны все неровности и огрехи убранства: пыль, паутина, трещины в стенах.

«Здесь явно не помешает хорошая уборка», – размышлял Котон в своих мыслях.

Котон резко одернул руку, когда услышал вибрирующий шум – радио, что стояло на тумбочке, к которой он прислонился, внезапно заработало. Сначала это был громкий и неприятный шорох, а потом... Котон услышал слабый женский голосок.

Сначала он не мог поверить своим ушам, но голос из радио сказал:

– Кто ты такой?

Бум!

Дверь в подвал резко распахнулась – появилась Лира. А радио мгновенно отключилось. Котон отшатнулся и заглянул за тумбочку: какого же было его удивление, когда он увидел, что радио не было даже включено в сеть!

– О, мой бог...

– Что такое? – Лира направилась в его сторону.

– Да так... напугала...

– Прости. С электричеством у нас частенько неполадки.

Все время прошу Люпена устранить эту проблему с тех пор, как...

И Лира замера.

Ее взгляд застыл где-то в пустоте.

– «С тех пор, как» что, Лира? – Котон легким прикосновением к ее плечу вернул Лиру к реальности.

– А?! Ничего! Забудь. Так...

Лира огляделась по сторонам, стараясь избавиться от мыслей о возникшей неловкой ситуации.

– Ладно, пойдем в наш кабинет. Он на втором этаже, так что придется подняться по лестнице.

Лира взяла Котона под руку, и вместе они отправились в путь по старому особняку.

– Наверное, ты рассчитывал на лучшие условия, – посме-

ялась Лира, – а то я разбрасываюсь всякими громкими словами: «Штаб», «агентство»! А тебя приводят в какую-то лагуну, которая разваливается на глазах. Это все капризы Люпена. Даже не спрашивай. Просто сейчас выдалось не самое лучшее время для того, чтобы думать о доме. Потом поймешь.

– Ты всегда встречаешь гостей сама?

– Ты о чем?

– Люпен так быстро ушел.

– Ой, у него полно дел. Не стоит ему мешать.

– И часто у вас такое?

– Что именно?

– Вы спасаете бедолагу от монстра и приводите в Штаб.

– На самом деле... это впервые. Нам сюда.

Поднявшись по парадной лестнице, Лира повела его в правое крыло особняка. Зеленые обои с серебристыми лепестками-узорами, бледные следы на стенах от снятых картин, скрипучие половицы.

– Многими комнатами мы практически не пользуемся, поэтому все они приходят в запустенье, – пояснила Лира, – есть два кабинета, кухня, комната отдыха и наши с Люпенем спальни. В других частях дома мы и не бываем. Люпен и сам думал сменить Штаб, но это только разговоры. До дела никогда не доходит.

– И долго... существует ваше агентство?

– Уже лет семь вроде как. А что?

Котон быстро прикинул возраст Леры, в котором она начала работать в «Синей Луне». На тот момент ей должно было быть семнадцать или восемнадцать лет.

– Да так. Просто спросил.

Лера наконец остановилась у одной из ничем непримечательных дверей и толкнула ее вперед.

– Проходи.

Перед Котоном открылся просторный кабинет. Лера быстро включила свет – зажглась большая люстра с семью лампочками. Часть стен в комнате обставлена книжными стеллажами, а другая завешана картами, схемами и чертежами. Прямо как в хижине Уолтера! На Котона тут же нахлынули неприятные воспоминания о минувшей ночи. В кабинете стояло три рабочих стола: по одному у каждой из стен. На столах – книги, канцелярские принадлежности, бумага, печатные машинки, рации, радио и настольные лампы. В углу удобно расположилось красное мягкое кресло.

Стол у левой стены совсем запылится. Окно за ним открывало вид на город, который вот-вот готов проснуться.

– Садись в кресло, – Лера проводила Котона в угол комнаты.

Затем она подошла к столу у центральной стены и нашла деревянную черную трость.

– Думаю, трость тебе понравится больше, чем костыль. Держи.

Она протянула ему трость и села за стол у правой сте-

ны. Должно быть, стол, рядом с которым Лира нашла трость, принадлежал Люпену.

– Итак, – вступил Котон, – что же у вас за агентство? Ты обещала все рассказать, когда мы будем на месте. Мы на месте, не так ли?

– Да, Котон, ты прав. Я должна все рассказать.

Лира расстегнула пальто и повесила его спинку стула. Теперь на девушке осталась бело-синяя кофточка. Она развернулась к карте, висевшей на стене за стулом, и взяла в руки красный карандаш.

– Поглощенных давно не было видно. Это значит, что что-то где-то случилось.

Лира нарисовала на карте красный крестик, добавив эту пометку к остальным.

– Что случилось? – нахмурился Котон.

– Понятия не имею, – пожалала плечами Лира, – но это что-то способствует тому, что новые Щели открываются.

– Постой-постой! Щели? Дыры? Это то, о чем говорил Уолтер, тот ужасный старик?! То есть... Поглощенный или кем он там был?!

– Уолтер? Поглощенный рассказывал вам про Дыры?

– Да. Можно лист бумаги и карандаш?

– Да, конечно.

Лира взяла со стола все, что попросил Котон и вручила ему. Котон принялся сворачивать лист бумаги в несколько слоев.

– Уолтер рассказывал о том, что занимается изучением других миров и измерений. Как я понял, его гипотеза заключалась в том, что все другие миры существуют на одной территории, но в разных плоскостях. По этой причине миры слишком тесны друг с другом. Так тесны, что могут соприкасаться. А сделать в них Дыру не имеет больших затруднений!

И Котон продырявил все слои бумаги карандашом. Лира выгнула бровь, выслушав это.

– Потом он стал говорить о том, что Дыры затягиваются, оставляя следы. И те существа, что пришли к нам из других миров тоже имеют эти самые следы... или запах следов... я не знаю!

– Что ж, ты избавил меня от части рассказа. Все именно так, Котон. Это не гипотеза. Поглощенный поведал вам с братом о том, как располагаются миры относительно друг друга. Да, все измерения на одной территории, но в разных плоскостях. Но Дыры не открываются просто так, Котон. Что-то происходит. Этого не было уже давно. Кто-то или что-то проявляет мощную активность, благодаря чему Щелей становится все больше и больше! Мы с Люпенем ищем следы. Он создал специальное устройство, помогающее отслеживать присутствие другого измерения в нашем. Под «присутствием» я подразумеваю Дыры или существ, проникших к нам. Так мы тебя нашли, Котон.

У Котона от всего происходящего голова шла кругом. Он

расслабился в кресле, пытаюсь собрать все воедино.

– Значит, все это стало случайностью? Вы выехали на поиски следов. С помощью вашего устройства вы нашли меня и спасли. Так сложились... обстоятельства.

– Похоже, что так, Котон. Это был первый Поглощенный за последний год. Что-то случилось, и мы должны в этом разобраться.

– Так вот, чем вы тут занимаетесь? Ищите следы других миров, устраняете Дыры и убиваете тех, кто проник к нам?

– Почти. У нашего агентства есть клиенты. Люди, столкнувшиеся с необъяснимыми явлениями. Они приходят к нам, рассказывают, и мы решаем брать их дело или нет. Как показывает практика, девяносто процентов всех дел связана с проникновением посторонних через Дыры.

– А десять?

– Шизофрения, бред, фантазии и розыгрыши клиентов.

– Выходит... другие миры, порталы, монстры... все это реально?!

Лира молча кивнула.

В голове Котона перевернулись все представления о структуре Мироздания и обустройстве Вселенной. Он и подумать не мог, что существование других измерений окажется реальным. Пожалуй, в обычных обстоятельствах он бы не поверил в это. Но жизнь окунула его в эту «реальность» слишком глубоко и слишком... грубо!

Существо из иного мира убило его брата.

Отныне Котон обязан что-то предпринять. Дело ясно, как день – его жизнь больше не будет прежней.

– Столов три. А вас двое.

Котон осмелился затронуть тему третьего запыленного стола в кабинете.

– Сколько же вас в агентстве?

– Об этом может знать лишь тот, кто состоит в агентстве, – ответила Лира спокойно.

– Состоит... значит, к вам можно вступить?

– Люпен давно говорил, что лишняя пара рук нам не помешает. Мы долго искали кандидатуру, но не могли найти подходящую.

– И тут вам подвернулся я? Так удачно!

Лира взглянула на него с хитрым прищуром.

Она обогнула свой рабочий стол, сложила руки на груди и стала пристально изучать Котона.

– Это опасно, Котон. Ты сам видел.

– Да, видел. Но если есть шанс сделать так, чтобы смерть Рена была не напрасной, я готов!

– Вступив к нам, ты не сможешь уйти. Но вступить ты должен добровольно. Уйти нельзя по той простой причине, что тайн, которые ты узнаешь, станет слишком много, чтобы... оставлять тебя в живых.

Котона это не смутило.

Это просто психологическая проверка.

– Я готов! Как у вас проходят вступительный срок? Что

поручают стажерам?

Лири весело засмеялась.

– Стажерам?! Хотела сделать тебя полноправным агентом «Синей Луны», а ты про стажера! Впрочем, стажер нам тоже не помешает.

– И когда начинать?

– Подожди, сообщу Люпену. Последнее слово за ним.

Лири взяла рацию со стола и зажала большую кнопку.

– Лири вызывает Люпена. Прием.

Из рации раздался молодой голос:

– Люпен слушает. Прием.

– У нас появился новобранец. Он согласился стать... стажером. Прием.

– Ха! Стажером? Берем его на полную ставку. Пусть осваивается. Прием.

– Вас поняла. Прием.

– Пусть все узнает. Конец связи.

Лири отложила рацию и ехидно усмехнулась Котону.

– Добро пожаловать в «Синюю Луну», агент Котон.

Глава 6. Голоса с другой стороны

– Поскольку отныне ты с нами, тебе придется соблюдать ряд правил, – пояснила Лира, – следовать им нужно неукоснительно. Ты понимаешь, о чем я?

– Да, разумеется. Что за правила?

Лира вернулась за свой стол и одарила Котона строгим оскалом.

– Первое правило. Всегда и во всем неприкословно слушать Люпена и подчиняться его приказам. Это ясно? Люпен всегда знает, что делает, поверь. Если будешь делать так, как он говорит, то проживешь намного дольше.

Котон понимающе кивнул.

– Пойми меня правильно. У него больше опыта, чем у кого бы то ни было. У Люпена всегда есть четкий план, и он не обязан посвящать нас в него, если того требует ситуация. Простой пойми, что он всегда держит происходящее под контролем. Если бы не Люпен... меня бы здесь уже давно не было.

Котон догадывался, что Лиру и Люпена связывала какая-то история прошлого, о которой ему пока не рассказывают.

– Правило второе. Всегда говори все мне. Если ты что-то узнал в ходе расследования – скажи мне. О любых странностях и даже мелких и незначительных деталях говори мне.

Ты меня понял? В нашем деле нет несущественных деталей. Все имеет значение. Когда ищешь иголку в стоге сена пригодится любая помощь. Будь проникательным. Замечай мелочи. Обращай внимание на любые странности. Ты должен обладать чуйкой, Котон. Ты должен научиться улавливать «отклонения». То есть то, что выбивается из общей картины. Если какая-то вещь не дает тебе покоя – поделись ею со мной. Это важно. В наших расследованиях крайне мало улик, а порой поиски следов затягиваются на недели. За долгие годы работы мы с Люпенем узнали, что некоторые Поглощенные, особо одаренные и древние, научились скрывать свои следы. Поднеси прибор к их носу – он не даст никакой реакции. Ты будешь думать, что перед тобой стоит обычный человек. Существа из других миров могут оказаться виртуозами обмана. Нужно всегда быть начеку. Именно по этой причине прибор никогда не дает стопроцентной гарантии. Поглощенный рано или поздно чем-то выдаст себя. Нужно просто подмечать... несущественные детали. На это способны только люди. Люди с интеллектом. Прошу тебя, Котон, рассказывай мне все.

Котон сразу же вспомнил о голосе из радио, который он услышал в парадном холле. Из многих деталей, смущавших его на данный момент, именно эта не давала ему покоя больше всего.

– И последнее, Котон. Постарайся не умереть. Мы не всегда можем оказаться рядом, чтобы спасти тебя. В «Синей

Луне» мы помогаем друг другу, но порой ситуации бывают слишком сложными и рискованными. Ты должен это понимать. Научись постоять за себя сам. Если будет битва с Поглощенными, то ты должен уметь с ними сражаться. А судя по количеству Дыр и Щелей... битвы не миновать, Котон. Мы уже стоим на пороге войны с чем-то могущественным и неизведанным. Другие миры хранят в себе много тайн. Ты должен понимать, что силы неравны. У нас может не оказаться той силы, способной противостоять их силе. И это самый печальный роковой исход. Мы должны быть во все оружия.

– Хорошо, Лира, я тебя понял. Слушаться Люпена, все тебе рассказывать и не умирать. Слушаюсь.

– Вот и славненько. Поставлю-ка я чайник.

С этими словами Лира встала из-за стола и вышла из кабинета, оставив Котона одного.

Он до сих пор не мог свыкнуться со всеми теми событиями, что происходили с ним в данный момент. Все происходящее больше походило на безумный сон, из которого у него никак не получается выбраться.

Рыбалка, Рен, хижина, Поглощенный, Лира, Штаб, стажер...

Что его ждет дальше?

Котон понимал, что это лишь начало какого-то большого и неизвестного пути. Длинный будет этот путь или короткий теперь зависит от его расторопности. Он не может позволить себе угодить во второй раз в капка в схватке с монстром и

при этом быть безоружным. Во второй раз Лиры и Люпена может не быть рядом.

Лира права: ситуации бывают слишком разными. А они вышли на тропу войны, и пути назад уже нет.

Он согласился стать частью агентства «Синяя Луна» и теперь должен нести это бремя. Котон это делает ради Рена. Об этом нельзя забывать.

Внезапно лампочки на люстре замерцали.

– Опять проблемы с генератором? – крикнул Котон в сторону двери.

Никто ему не ответил.

Вдруг – шесть лампочек на люстре резко вспыхнули и потухли. Осталась гореть всего одна, седьмая. Она странно мерцала, будто подавала знак. Мерцание делалось слишком ритмичным. Котона это смутило.

– Что за черт...

К нему внезапно пришла идея!

– Это безумие, но... возможно...

Котон поднялся с кресла, опираясь на трость, он прошел к столу Лиры и взял лист бумаги и карандаш. Он взглянул внимательно на лампочку, наблюдая за ее мерцанием.

Сомнений не осталось.

Мерцание чертовски напоминало ему код азбуки Морзе.

– Лучше записать. Кто знает, что из этого выйдет?

Котон принялся записывать код.

Когда-то отец научил его с братом премудростям азбуки

Морзе. Котон и Рен любили играть в шпионов, откуда и появился такой интерес к шифровке посланий.

Взглянув на записи, он заметил, что символы повторяются. Мерцание лампочки посылает ему раз за разом четкое послание, которое не меняется. Выделив четкий фрагмент, который повторялся, он получил: «•—•• ---- ••• •—• •• •—• ••—• ••—• •••».

И вдруг все лампочки мгновенно забрезжили и ярко вспыхнули. Все семь горели так, словно ничего не случилось.

А мимо ушей Котона пронесся ледяной женский шепот, этот же голос он слышал из радио в холле:

— Помогите...

В груди Котона все сжалось. Лоб покрылся потом. Они ничего не понимал!

— Котон.

Котон резко отшатнулся и подпрыгнул от испуга. На пороге стояла Лира, держа на подносе все необходимое для чаепития.

— Ох, боже...

— Что случилось?

Лира поставила поднос на стол и обратила внимание на записи Котона.

— Чем ты тут занимался?

— Пришло время мне... следовать второму правилу.

Лира нахмурилась и сосредоточила все внимание на Котоне.

– Когда ты ушла включать генератор в подвал, внезапно в холле заработало радио. Сначала раздавалось шуршание, а потом... я услышал женский голос. Он спросил у меня: «Кто ты такой?». И все прекратилось. Когда ты вернулась, я заметил, что радио даже не было включено в сеть! А сейчас... лампочки на люстре замерцали. Все разом погасли, кроме одной. Мерцание последней лампочки показалось мне странным, и я подумал, что это может быть послание, зашифрованное под азбуку Морзе. Я записал. Вот. И еще...

– Что еще, Котон?

Он медлил с ответом.

Котон на мгновение усомнился в собственном психическом здоровье.

– Мне кажется, что я схожу с ума, но...

– Нет, Котон, ты не сходишь с ума. То, что сейчас происходит, вполне естественно для нас. Скажи мне, что еще случилось.

– Когда лампочки снова зажглись, я услышал голос. Все тот же голос из радио.

– И что он сказал, Котон? Это важно. Что сказал тебе голос?

– Помогите.

Лири застыла.

Перестав моргать, она не сводила взгляда с Котона.

– Эй, – Котон помахал рукой перед ее лицом, – Лири! Ты в порядке?

– Расшифруй код. Ты же можешь это сделать?

– Да, могу. Символы повторяются. Тут есть четкое послание. Одни и те же буквы.

Котон принялся внимательно изучать запись и нашел фрагмент, с которого все повторялось снова и снова.

– Сейчас-сейчас, Лира. Я все сделаю.

Движения Лира замедлились. Будто находясь в трансе, она наливала чай в кружки и добавляла сахар, а затем размешивала.

Котон судорожно копался в памяти, вспоминая значения символов.

– Тут всего девять букв. Я ничего не понимаю! Как-то все неправильно... должно быть, я ошибся...

– Что у тебя получилось, Котон? – с напором спросила Лира.

– Буквы: л, о, с, р, и, в, е, р, с. Что это значит?

– Дай мне сюда расшифровку.

Котон послушно передал Лира записи.

Лира, сев за стол, принялась внимательно изучать запись кода и расшифровку. В кабинете на две минуты полностью воцарилась тишина.

Затем Лира молча встала и обратила свой взгляд на карту.

– Что-то получилось? – спросил шепотом Котон.

– Тише, – шикнула на него Лира.

Ее взгляд бегал по карте, а в глазах уже стояли слезы. Взяв себя в руки, Лира сосредоточилась и наконец... она ткнула

пальцем в карту, победно провозгласив:

– Нашла! Котон, ты – гений! Чертов гений, мать твою! Ох, как же хорошо, что ты сейчас был здесь. Ты перевел все правильно. Буквы складываются в название города, расположенного на маленьком острове за океаном.

Котон в изумлении подошел к карте.

– Лос-Риверс? – прочитал он название города.

– Именно, – Лира передала ему расшифровку кода Морзе, – ты же ведь именно так написал эти буквы.

– О, боже... как такое возможно? Я же просто...

«Просто принял мерцание лапочки за код Морзе, как последний шизофреник!».

– Просто подмечал несущественные детали, – Лира тепло улыбнулась ему и вытерла слезы.

– Что все это значит, Лира? Я ничего не понимаю!

А Лира улыбалась ему, как младенцу, который даже не осознают, как радуется старших своими действиями.

– У нее получилось связаться снова... неужели, она там?!

Лира разговаривала с кем угодно, но точно не с Котоном. Это были мысли вслух. Лира еще раз внимательно взглянула на карту.

– Лос-Риверс... неужели, мы почти нашли ее?

– Кого? О ком ты говоришь, Лира? Что все это значит?

Вы кого-то потеряли?

Лира заметно посерьезнела и кивнула Котону. Она бросила кроткий взгляд на пустой стол у противоположной стены.

– Сестра Люпена пропала год назад. Она была одной из нас.

Котон старался сохранять ритмичность дыхания и целостность рассудка. Он не сводил взгляда с пустого стола.

Сестра Люпена... вот, кто третий агент «Синей Луны».

– Элджред обладала уникальным даром, которым никто, кроме нее одной, не владеет в целом мире, – рассказывала Лира, – она была способна... открывать Дыры и проникать в Щели между мирами.

Холод окатил Котона с ног до головы.

– Она использовала свой дар лишь в крайних и экстремальных ситуациях. На деле же Элджред способна путешествовать по всей территории, проникая из одной плоскости в другую. И в один день... она пропала. Она просто исчезла, не оставив следов. Любых следов. Вот уже целый год мы тщетно скитаемся по миру в поисках ответов. В поисках Элджред. Иногда она связывается с нами. Через радио, телевизор, мерцание лампочек, записи кассет. Каким-то образом она может вернуться сюда, но при этом находится в другом измерении. Мы не знаем почему, но... по какой-то причине Элджред, обладая такой невероятной силой, не может вернуться к нам, в наш мир, сюда. Что-то или кто-то держит ее в заточении. Сегодня тот редкий случай, когда ей снова удалось связаться с нами, с тобой, Котон. Сначала голос по радио, потом мерцание лампочек.

– А как я услышал ее голос во второй раз?

– Возможно миры здесь соприкоснулись так тесно, что ты слышал голос Элджред из другого измерения, с другой... стороны...

– О, боже... голова идет кругом!

– Понимаю, Котон, понимаю. Но ты даже не представляешь, какое это для нас большое открытие! Мы наконец получили от нее четкий знак! До этого момента у нее по каким-то причинам не получилось ничего сообщить. Похоже... что-то случилось, ситуация выходит из-под контроля врага. Она смогла назвать нам место и просит о помощи. Это лишний раз подтверждает наши опасения – Элджред в опасности. И только мы можем ей помочь.

– Но как?

– Для начала нам нужно отправиться в Лос-Риверс. Искать ответы нам предстоит именно там.

Котон опустился на стул, выпав в шоковое состояние от самого себя и своего открытия.

Тайны агентства «Синяя Луна» для него раскрывались одна за другой. Но Котон понимал, что ему предстоит узнать еще очень многое.

Откуда у Элджред есть этот дар?

И что же с ней случилось?

– Спасибо тебе большое, Котон!

Лира крепко обняла его, прижавшись к телу. Котон почувствовал клубничный аромат, исходивший от волос Лиры.

– Это настоящий прорыв! Уверена, что Люпен несколько

не пожалеет о том, что согласился тебя принять в нашу команду.

Тогда Котон в полной мере не осознавал, какое открытие совершил. В скором времени слова, что он расшифровал, «Лос-Риверс», будут аукаться ему долгими бессонными ночами.

Глава 7. Легенды за океаном

Наступил полдень.

Люпен закончил убирать бумаги на своем рабочем столе, когда в дверь кабинета постучали.

– Войдите.

Дверь приоткрылась, и внутрь заглянула Лира.

– Отец Лориес прибыл.

– Спасибо, Лира. Пригласи его.

Лира кивнула и обратилась к прибывшему гостю:

– Проходите, отец Лориес. Люпен готов вас принять.

– Благодарю, – ответил ровный мужской тон.

Дверь в кабинет открылась шире, и на пороге появился высокий священник, облаченный в темно-бурый плащ с капюшоном. Длинная фигура прошла вперед. Лира закрыла дверь, оставив Люпена наедине с клиентом.

– Добрый день, директор.

Люпен встал из-за стола и кивком поприветствовал гостя.

– Присаживайтесь, отец Лориес. Я готов вас выслушать.

Люпен указал на гостевое кресло, что стояло перед его рабочим столом.

Священник прошел к креслу, сняв с головы капюшон. Назад упали светлые длинные волосы. Молодое лицо и выразительный взгляд голубых глаз. Лицо отца Лориеса выглядело печальным и даже напуганным.

Этот кабинет принадлежал лично Люпену. Здесь он все обустроил так, как ему было угодно. Просторное помещение, стеллажи с книгами, карты на стенах, красивая мебель из красного дерева, чистый ковер. На рабочем столе ничего лишнего: книга для записей, печатная машинка, рация и настольная лампа.

Люпен прислонил к столу свою трость, отодвинулся чуть дальше и внимательным взглядом оценил внешнее состояние клиента.

– Я слышан о вашем агентстве, Люпен, – вступил отец Лорисес, – до меня дошли сведения, что нет такого дела, с которым бы «Синяя Луна» была не в состоянии справиться. Вы находите ответы даже на самые сложные вопросы нашего Бытия и Мироздания.

– Вас верно информировали, святой отец, – кивнул Люпен, – не считайте это хвастовством...

– О, нет! Безусловно, вы профессионалы! Я в вас не сомневаюсь. Не стоит принижать своих заслуг. Вы делаете все верно. Именно за этим я явился к вам. Одно дело как раз нуждается в вашем профессионализме.

Люпен всегда гордился тем, что делает. Еще никому до него не удавалось достичь подобных высот в разгадке тайн Мироздания. Он справлялся с тем, с чем другие справиться не могли.

– Я имею смутное представление о том, с чем вы имеете дело. Иные измерения, Поглощенные, Дыры, следы и это

только начало. Полагаю, вы сталкивались и не с такими ужасами?

– Вы правы. Порой дело принимает неожиданные повороты. С каждым разом мы убеждаемся все больше, что наш мир устроен весьма непросто. Проблема лишь в том, как его защитить от других.

Отец Лориес вскинул брови. Ему явно понравились недвусмысленные намеки Люпена, когда речь шла о «других».

– Что же привело вас к порогу Штаба «Синей Луны», отец Лориес? – Люпен перевел разговор «ближе к делу».

– Дело, с которым, как я полагаю, сможете справиться только вы.

– Интересно.

– Речь идет об одном месте, где царит настоящее зло.

– Зло – понятие весьма абстрактное, отец Лориес. Если дело идет о тварях, проникнувших из иных миров, то это будет более точно.

– Разумеется. Но речь идет не просто о тварях... если бы... если только эти твари не обладают уникальной силой.

– Силой?

Люпен нахмурился и подался вперед.

– О чем это вы говорите?

Отец Лориес напряженно прокашлялся.

– Я был там, директор. Я был там, где зло приобретает самые разные формы. У зла много масок, не так ли? Вам ли

не знать!

– Когда имеешь дело с Поглощенными, частенько с этим сталкиваешься, – призадумался Люпен, – да, я понимаю, о чем вы.

– Осмелюсь предположить, что до этого вы имели дело лишь с отголосками зла.

– Отголосками?

– Бледными следами, Поглощенными, разбросанными по одиночке по миру. Сейчас же я говорю о самом настоящем эпицентре катастрофы, с которой вы имеете дело. Корень зла. Я его нашел.

– Вы так уверены?

– О, да. Поверьте, ноги растут из далекой дали, что находится за океаном.

Люпен предполагал, что Поглощенные есть везде, но «Синей Луне» еще не приходилось пересекать океан для выполнения очередной миссии. Они еще никогда не покидали континент.

– Что же за зло таится за океаном, отец Лорисес? – осторожно спросил Люпен.

– Зло, обладающее невероятной силой. Оно способно менять людей, изувечивая их до неузнаваемости.

– В каком это смысле?

– В таком, что люди перестают быть людьми по своей сути. Не знаю, чего именно добивается враг, но я чувствую, что он собирает армию.

– Армию?!

Люпен сглотнул.

– Это звучит серьезно.

– Еще как серьезно! – воскликнул отец Лориес и подался вперед. – Люди пропадают и умирают там. А монстров и разных тварей становится только больше. Это настоящий очаг. Котел. Фабрика по производству Поглощенных.

Даже Люпену, который имеет дело с потусторонними силами уже семь лет, стало не по себе от подобных метафор отца Лориеса.

– Уверен, что ткань Мироздания исчерчена и изранена там до состояния рваной половой тряпки.

Люпен понимал, к чему клонит отец Лориес. Если много Поглощенных и существ из иных миров, значит, много Щелей и Дыр в ткани Мироздания, создающих коридоры между мирами, через которые существа свободно проникают в этот мир.

– Вы ведете битву с разведчиками, Люпен. Пора отправляться в тыл врага и искоренять его из самого сердца, сосредоточения зла.

– Вы были там, отец Лориес?

– О, да... был...

Взгляд священника резко помрачнел. Отцу Лориесу заметно стало не по себе при воспоминаниях об ужасном месте.

– Молитвы и вера там не помогут, Люпен. Боюсь, что Бога

там нет.

– Кто бы сомневался...

– В принципе там нет ничего святого, но люди... люди, которые там живут, добрые. Они полны искренности. Их души чисты. Но страх... страх сковывает, сжимает в тисках, загоняет в бездну... из страха даже святой может сотворить ужасные вещи. Как бы мне ни хотелось сейчас защищать жителей этого места, я настоятельно рекомендую вам не доверять никому.

– Это правила нашей работы. Любой может оказаться Поглощенным. Мы доверяем только себе, отец Лориес. Я осведомлен о принципах безопасности в нашем деле.

– Очень хорошо. Я и не смел сомневаться в таком профессионализме. Глупо было полагать, что без таких мер предосторожности вы бы зашли так далеко.

– Ох, здесь вы правы! Попали в самое «яблочко». Именно благодаря принципам безопасности я все еще жив и разговариваю сейчас с вами, отец Лориес. Агенты «Синей Луны» умеют за себя постоять.

– Великолепно! Боюсь, что самозащита вам там понадобится. Если отправитесь в самый источник зла, то не стоит делать из врага глупца и считать, что ваше присутствие останется там незамеченным.

Люпен утвердительно кивнул. Он прекрасно отдавал себе отчет в том, что в подобном месте битвы не миновать. Надо будет подготовиться как следует. И в особенности это каса-

лось новобранца.

«Стажер Котон...» – усмехнулся Люпен своим мыслям.

– С чем же вы там столкнулись, отец Лориес? Что потрясло вас больше всего?

Отец Лориес слабо прокашлялся и нерешительно ответил.

– Враг, которого нельзя даже узреть. Человеческими глазами...

– О чем вы?

– Невидимые сущности. Очень могущественные и опасные.

– Как сражаться с тем, кого даже не видишь?

– Полагаю, вам предстоит самому найти ответ на этот вопрос.

– Мы прежде не сталкивались с невидимыми Поглощенными...

– А кто сказал, что речь идет о Поглощенных?

Люпен замер.

Он на мгновение перестал понимать, к чему клонит молодой священник.

– Там вам предстоит столкнуться с тем, с чем вы прежде дело никогда не имели, Люпен. Некоторые... способны прибывать в нашем мире в своей истинной форме. И это не делает их слабее или уязвимее. Возможно, там вы отыщите ответы на все вопросы... но можете и потерять...

– Что потерять?

– Самих себя.

Люпен держал себя в руках. Он не мог позволить словам священника его запугать. За свою жизнь он столкнулся с множеством опасных тварей, чтобы теперь испугаться подобных последствий.

– Этот город называют городом, построенном на крови неугодных.

– Почему?

– Точно сказать не могу, – пожал плечами отец Лориес, – но я уверен, что вы сами дадите ему свое название, когда увидите все сами.

Люпен помотал головой, пытаясь соблюсти хоть какую-то логику в словах священника.

– Подождите! Почему вы считаете, что в этом городе человек может потерять самого себя?

– Именно это и происходит с людьми, которые там живут.

Люпен нахмурился.

Отец Лориен, заметив недопонимание в глазах собеседника, тяжело вздохнул и пояснил:

– Страх, безысходность, превосходство врага – все это может ослабить веру в победу. Следом за верой ослабнет и воля. А потом... пропадет надежда, Люпен. Я не хочу, чтобы вы теряли веру в свои силы. Боюсь, что на Бога вы можете не рассчитывать.

Люпен заметно скривился. Все эти байки ему совершенно не нравились! И особенно ему не нравились подобные речи духовного лица, который говорит о том, что на Спасителя

положиться нельзя.

Отец Лориес настороженно взглянул на Люпена, явно не собираясь его утешать или приободрять, и добавил:

– Не думал, что когда-нибудь это прозвучит из моих уст, но в Лос-Риверсе можно рассчитывать только на самого себя.

* * *

Двери кабинета распахнулись, и внутрь, шагая бодрой походкой, вошел Люпен, директор агентства «Синяя Луна».

Котон впервые увидел весь облик этого человека, не скрытого под черным плащом.

Высокий стройный молодой человек лет двадцати восьми, одетый в белую рубашку, костюм светло-коричневого цвета и темные туфли. Ровные каштановые блестящие волосы спадали на плечи и завязаны в тонкий хвост. Приятное лицо с слегка заостренными чертами – скулами и подбородком. Блестящие пронзительные изумрудные глаза. Опираясь на трость с головой серебряного ворона, Люпен довольно по приветствовал своих коллег широкой улыбкой.

– Друзья! Рад сообщить вам свежие новости, но сначала... Котон, я хочу поздравить тебя с тем, что ты вступил в ряды «Синей Луны».

Люпен подошел к нему и крепко пожал руку.

– Мои поздравления. Надеюсь, ты быстро освоишься. Итак! Я только что разговаривал с нашим новым клиентом, отцом Лориесом. У нас появилось новое дело. И на этот раз

нам придется отправиться в плавание через океан!

Котон и Лира остолбенели от слов Люпена и озадаченно переглянулись.

Люпен прошел к карте, висящей на стене, побегал по ней взглядом и ткнул тростью, клювом ворона, прямо в одну точку – остров посреди океана.

– Мы отправляемся в Лос-Риверс!.. Пойдите... почему ты обвела этот остров красным маркером, Лира? Я же вам еще ничего не рассказывал о новом деле!

Люпен с любопытством уставился на девушку.

– Видишь ли, Люпен, я хотела тебе все рассказать, когда ты закончишь встречу с отцом Лориесом и...

– Я ее закончил, Лира. Рассказывай.

– Котон... кое-что обнаружил...

Тогда Лира и Котон поведали Люпену о том, что случилось во время его отсутствия. Они рассказали про голоса из радио и послание от Эджред, переданное через мерцание лампочки.

Люпен внимательно выслушал рассказ агентов и опустил-ся на стул, отправив свой взгляд куда-то в пустоту. Он не мог поверить в подобные совпадения. Но они случились!

Котон расшифровал послание от Эджред, которое указывало на Лос-Риверс. И в этот же день к ним в Штаб заявляется клиент, который поручает им новое дело именно в этом городе!

– Отец Лориес был прав, – сорвалось с губ Люпена, – ве-

роятно, именно там мы найдем ответы на все вопросы.

Люпен поднялся со стула, выпрямился и осмотрел своих товарищей.

– Мы выплываем через три недели, когда сойдет лед. За это время Котон сможет уладить все незавершенные дела из его прошлой жизни, полностью восстановить здоровье и научиться стрелять.

– Стрелять? – брови Котона взметнулись вверх.

– Разумеется, Котон. Без заряженного револьвера в кармане вы сдохните в Лос-Риверсе в первый же день.

Глава 8. Всегда считай патроны

– Почему ты все время лжешь мне? – рявкнула Мразь.

Она не могла придумать этому существу иное прозвище, кроме этого. Мразь резким движением руки ударила ее в левую щеку.

– Сколько это еще будет продолжаться?

Она висела, распятая на цепях, в воздухе, не в силах пошевелиться. Она находилась полностью во власти Мрази.

– Долго я буду ждать? Найди ее.

Мразь гневно смотрела ей в глаза. И глаза Мрази наливались кровью. Мразь была вне себя от ярости.

Мразь схватилась за живот, почувствовав голод.

На полу на коленях сидела невинная напуганная девушка. Она вся тряслась от страха и боли. В руках она сжимала три вырванных зуба.

– Отпустите меня, умоляю, – жалобно стонала молодая особа, – я сделаю все, что вы попросите. Пожалуйста, не убивайте меня...

– Ты ничего не можешь для меня сделать, – раздраженно брызнула в ее сторону Мразь.

– Тогда... отпустите меня! Зачем я вам нужна? Прошу... умоляю вас...

– Нет, голубка, никуда ты не пойдешь.

– Но... почему?..

– Можешь отблагодарить за свою дальнейшую судьбу ее. Мразь указала на пленницу, висящую на цепях.

– Что... почему... я не понимаю... – лепетало невинное дитя.

– За каждую твою ошибку они расплачиваются смертью, – с упреком произнесла Мразь.

Мразь прошла к девушке, сидящей на коленях, и встала перед ней.

– Сожми свои зубки крепче и закрой глазки, милая.

Девушка поступила именно так: она крепко сжала в кулаке вырванные зубы, зажмурилась и прислонила подбородок к груди.

– Когда же ты поймешь, что я не остановлюсь. Ее нужно найти. И это твоя задача, – обратилась Мразь к заключенной.

Мразь положила свою ладонь поверх маленькой головки плачущей девушки. Пленница оказалась не в силах смотреть на то, что сейчас будет, а потому она закрыла глаза и отвернулась.

– Тише, тише... сейчас все закончится...

Мгновение и...

Голова невинной девушки лопнула под рукой Мрази, словно воздушный шарик. Обезглавленное тело осталось сидеть на коленях. Из шеи обильно стекала кровь.

Мразь, придерживая мертвое тело за плечи, наклонилась к обезглавленному телу, широко открыла рот и впиалась зубами в шею девушки, покусывая ее и жадно выпивая кровь.

Пол, стены, потолок, лицо пленницы и Мрази – все было забрызгано кровью от лопнувшей за долю секунды хрупкой головки девушки. Звук лопнувшей головы, действительно, напоминал звон лопающегося воздушного шарика. Все случилось быстро, как и всегда.

Мразь, насытившись плотью и кровью невинного человека вдоволь, выпрямилась и ногой отпихнула труп.

– Время на исходе, Элджред. Мне нужна Неисчерпаемая. Слышишь? Ищи ее. Ищи ее во всех мирах, измерениях, пространствах и Вселенных. Но найди ее! Ты знаешь, что бежать от меня бесполезно. Где бы ты ни пыталась спрятаться, я всегда найду тебя. Каждая невинная жертва, которую ты приводишь ко мне – смерть на твоей совести. Эта кровь на твоих руках, дорогая. Я просто утоляю голод.

Мразь подошла к ней вплотную, обхватила ее лицо длинными пальцами, подалась вперед, а потом... впиалась кровавыми губами в ее губы, одарив Элджред омерзительным поцелуем.

– Кровь, которую ты пролила, на твоих губах... так почувствуй ее вкус...

С этими словами Мразь издевательски заулыбалась, отпустила пленницу и покинула комнату, щелкнув пальцами – мертвое тело начало быстро разлагаться. Труп шипел, бурлил, растекался в жидкую черную массу, которая испарялась в воздухе, не оставляя следов, а только гадкие зловония.

* * *

– Следометр. Так я его назвал. Сам придумал! Устройство весьма простое. Дело в том, что Щели и Дыры, а также следы излучают волны определенной частоты. Мне понадобилось много времени, чтобы выявить ее. Когда же первая задача была выполнена, вторая не заставила себя долго ждать. Я просто создал прибор, который улавливает конкретно заданный диапазон частот, по которому можно определить приближение к следам и порталам. Иначе говоря, чем ближе ты подходишь к следу – источнику заданного излучения – тем сильнее отклоняется стрелка вправо. Когда же стрелка упрется в черную полосу в правой части, значит, источник излучения, а значит – Щель, Дыра, след или Поглощенный – прямо перед тобой! Все понял? Для работы просто нужно удерживать красную кнопку. Ничего сложного, Котон. Разберется и маленький ребенок.

Люпен вручил Котону самодельное устройство – следометр, – который представлял собой небольшую пластиковую коробку с одной красной кнопкой и шкалой значений частоты излучения с черной стрелкой. Из прибора разветвлялись два металлических «уса», концы которых соединены оголенными тонким проводком. Стоило Котону зажать кнопку, как по проводку проскочили синие искры. Стрелка завибрировала, но осталась в левой части прибора.

– Гениально, не правда ли? – высказался довольный Люпен. – Благодаря следометру мы и спасли тебе жизнь, когда выискивали Поглощенного в лесу. На самом деле мы искали

следы и Дыры, но... нашли кое-что посерьезнее.

Котон, человек мыслящий, не мог не задать вопрос, который мгновенно врезался в его голову после объяснений Люпена:

– А следы имеют запах?

– Запах? – переспросил Люпен.

На этой ноте Люпен и Лира озадаченно переглянулись. Лира тем временем сидела за своим столом и что-то записывала в тетрадке.

– Уолтер перед тем, как пустить нас с Реном в дом, «обнюхал» на наличие следов.

– Обнюхал? Котон! Я сотню раз стоял перед Щелями, видел следы и убивал Поглощенных. Никакого запаха я не чувствовал. А ты, Лира?

Девушка покачала головой в ответ.

– Видишь? Доверься профессионалам, Котон. Следы не оставляют таких простых знаков своего присутствия, как запах... уму не постижимо! Только сложное устройство, как наш следометр, может определить присутствие следа. Впрочем, осмелюсь предположить, что существа из иных миров, вероятно, обладают органами чувств, отличными от нашими. Возможно, они, действительно, могут улавливать специфический запах Щелей и следов. Эту теорию мы не можем проверить. В любом случае, Котон, уверяю тебя, что, когда ты окажешься перед Дырой, ты ничего не почувствуешь. Даже вибрации от излучения практически неосязаемые. Имен-

но по этой причине поиск следов – кропотливая и очень внимательная работа. Глазами и нюхом ты ничего не увидишь и не найдешь. Только прибор, Котон. Других способов нет, если ты, конечно, сам не открыл конкретную Щель в конкретном месте и просто знаешь о ней.

Котон кивнул, доверившись сведениям Люпена. Выходит, Уолтер с самого начала мог выдать себя, если бы Котон все это знал еще тогда...

Неприятные мысли нахлынули на него, и он постарался от них скорее избавиться. Если бы он знал об отсутствии запаха следов вчера, то Рен был бы жив.

– Так, Котон, пора тебя научить обороне. Идем за мной. Если у тебя есть ко мне вопросы, то непременно их задавай. Я хочу, чтобы ты был осведомлен обо всех особенностях нашей работы.

Люпен направился к выходу из кабинета, и Котон последовал за ним. Он уже не сомневался, зачем Люпен его забрал. Пришло время уроков стрельбы и самообороны в борьбе с Поглощенными.

Двое шли по старинным коридорам старого особняка. Люпен вел его на нижние этажи, к подвальные помещениям.

У Котона за все это время накопилась масса вопросов. Воспользовавшись случаем, он решил вывалить их на Люпена, раз уж директор это сам позволил.

– Люпен, существа, обитающие в других мирах. Они есть во всех измерениях, куда бы мы ни отправились?

– О, нет, Котон. Измерения и миры бывают совершенно разные. Есть места обитаемые, есть совсем пустые, а некоторые измерения устроены так, что человеческий разум не в силах это осмыслить. Мир миру рознь, Котон. Но именно из заселенных пространств любопытные и голодные жители лезут к нам.

– Голодные?

– Да, Котон. Наверное, неприятно осознавать, что человек далеко не вершина в пищевой цепи во Вселенной. Существа иных миров не прочь насладиться вкусом наших тел и нашей крови. Мы для них в каком-то смысле настоящий деликатес. Поэтому многие твари вселяются в человека, чтобы оставаться в нашем мире под прикрытием. Их мы и называем Поглощенными. Кто поглупее, сохраняет свою истинную форму.

– И Поглощенные способны вернуть себе свой облик, верно? Как это сделал Уолтер. Перед нами он принимал обличье старика, а потом...

– Показал свое истинное лицо. Да, Котон. Именно так. Избавившись от вас в своем истинном облике, Поглощенный бы без всяких затруднений вернул себе внешность дряблого старика и продолжил свою охоту.

– Значит, агентство зарабатывает на том, что вам платят за выполнение заданий?

– Да. Так мы и зарабатываем. Разумеется, за нашу самодеятельность денег мы не получаем. Поиски следов остают-

ся сугубо нашей прерогативой. Что касается оплаты миссий, то награда оговаривается с клиентом во время подписания договора.

– И сколько вы взяли с отца Лориеса за наше новое дело?

– Не взял, Котон. Он сам предложил сумму, которая меня вполне устроила. Отец Лориес оказался весьма щедрым человеком.

– И сколько же?

– Три миллиона. По лимону каждому.

Котон остолбенел.

– Ты чего, Котон? – обернулся Люпен.

– Разве... у священника есть такие деньги?

– Если предложил, значит, есть. Это меня не касается.

Оплата четко прописана в нашем договоре. Мы разбираемся с чертовщиной Лос-Риверса, а он платит обещанный гонорар.

Вступая в агентство, Котон и подумать не мог, что расценки здесь столь высоки. Впрочем, он совершенно не думал о возможном заработке и прибыли. Вступить в штат агентов «Синей Луны» его заставил боевой интерес и месть за Рена.

Они спустились вниз, в холл, и направились к двери, ведущей на цокольный этаж.

– Отец Лориес считает Лос-Риверс источником зла. Вы согласны с ним?

– Учитывая какое послание ты получил от Элджред, я все больше убеждаюсь в этом. Такие совпадения встречаются

крайне редко. Возможно, там мы найдем все, что искали. У нас есть шанс остановить распространение этой заразы навсегда. Если избавиться от того, кто в ответе за распространение Поглощенных и монстров в нашем мире, это станет вершиной моей карьеры в «Синей Луне».

– Отец Лориес, как вы сказали, также упомянул невидимых существ. Как нам сражаться с тем, чего даже не видишь?

Люпен довольно усмехнулся, будто всегда ждал этого вопроса.

– Готовь санки летом, Котон. Я обо всем позаботился. Только вчера я закупил для нас новейшее оборудование. Очки-тепловизоры. Они позволяют видеть тепло живого существа. Для этого нам не обязательно видеть сам объект. С их помощью мы сможем увидеть невидимое. Тепло или даже холод своего тела эта тварь не спрячет. Я обо всем позаботился, Котон. У меня всегда есть план и ответы даже на самые сложные вопросы. Никогда не сомневайся во мне. Понял? И знаешь... давай перейдем на «ты». Хорошая работа «Синей Луны» во многом зависит от сплоченности и дружеских отношений в команде.

– Хорошо, Люпен. Я согласен.

Люпен открыл дверь, ведущую в подвал и зажег фонарик, луч которого должен освещать темную лестницу.

– Что еще тебя интересует, Котон? Спрашивай, спрашивай. Мне нравится ход твоих мыслей.

У Котона новый вопрос уже был наготове.

– Убийство Поглощенных. Как вы это делаете? У Леры получилось убить ту тварь всего одним выстрелом из ружья.

– Не будем забывать, Котон, что Лира попала прямо в голову – самое уязвимое место. Отстреливай она тело или конечности, битва затянулась бы до утра. Это одно из главных правил схватки с монстрами, Котон. Стреляй в голову. У большинства существ именно эта часть тела самая хрупкая. Но не всегда. Нам повезло, что монстрыдохнут от действия огнестрельных орудий. Они не такие неуязвимые, какими могли быть. Проще убить их пока они не приняли свою истинную форму.

– То есть... в облики людей?

– Именно. Но делать это можно только в том случае, когда сомнений не остается. Сам понимаешь. Мы не можем подвергнуть риску жизнь живого человека. Обвинение в том, что человек является Поглощенным, слишком серьезное. Это требует весомых доказательств. Как правило, они успевают принять свою форму, и дело мы имеем с отвратительными тварями. Пистолеты, пулеметы, карабины, ружья – все это отлично справляется со своей задачей. Ты обязан научиться метко стрелять, Котон. От этого умения будет зависеть твоя личная безопасность на миссии, когда мы прибудем в Лос-Риверс.

– А нельзя как-то... вернуть человека? Нельзя спасти человека, изгнав монстра, который занял его тело?

Люпен остановился у подножья лестницы и тяжело вздох-

нул.

– Я работал над этим, Котон. Правда, работал, но безуспешно. Пока что мы не нашли способ, как спасти человека. Мне очень жаль, но... человек, в теле которого поселился монстр, обречен. Это равносильно смерти. Убив Поглощенного, мы убиваем человека. Я считаю, что там уже нет человека. Когда тварь занимает чье-то тело, то этот человек уже потерян навсегда. Его просто нет.

Подобное известие сильно расстроило Котона. Ему стало не по себе. Человека, чье тело захватит существо из иного мира, ждет ужасная участь. Даже страшно представить, что он чувствует, если еще имеет возможность что-то чувствовать вообще.

– Мы пришли, Котон.

Люпен положил руку на стену и нажал на выключатель – зажегся свет, освещая просторный зал, покрытый панельными серыми плитами.

– Это единственное место в Штабе, которое я предал ремонту. Стены сделаны из особого шумоизолирующего материала. Здесь можно стрелять из всех орудий, сколько душе угодно, а на улице даже писка не будет слышно. Это самое настоящее стрельбище, Котон. Именно здесь ты будешь тренироваться в обращении с оружием.

Котон совершенно не был готов к такому контрасту. Эта часть особняка сильно отличалась от остальных. Здесь, действительно, все дышало современным оборудованием. Вся

правая стена оказалась увешана представителями самого разного рода огнестрельного оружия от мала до велика: пистолеты, револьверы, карабины, пистолеты-пулеметы, ружья, винтовки, мушкеты и автоматы. Здесь же стояли целые ящики, заваленные коробками с патронами для каждого оружия.

Левая часть зала – стрельбище, которое отделялось невысокой стенкой. Вдали комнаты – мишени.

– Братъ на задание можно только то оружие, с которым ты тренировался больше месяца. Так будет надежно, чтобы в экстремальной ситуации элементарно... не затупить. Понимаешь. Ты должен хорошо владеть оружием, чтобы уметь легко с ним обращаться в опасной ситуации. Поскольку у тебя нет даже месяца на то, чтобы мастерски овладеть хотя бы одним видом оружия, а тем более сложным – таким, как пулемет, карабин или автомат, – тебе придется тренироваться в два раза усерднее, чтобы я видел качественные результаты твоей подготовки. Речь идет не о жестких правилах, Котон. Речь идет о твоей безопасности. Понимаешь, о чем я?

– Да, разумеется.

– Вот и славно.

Люпен взял черный пистолет и коробку патронов.

– Для начала я познакомлю тебя с устройством твоего оружия.

Люпен подозвал Котона к себе, к маленькому столику, на котором можно было учиться собирать и разбирать оружие.

– Основные части пистолета. Говорю и показываю. Рамка со стволом и спусковая скоба, затворка с ударником, выбрасывателем и пружиной, возвратная пружина, ударно-спусковой механизм, рукоятка с винтом, затворная задержка и магазин. Все понял? Пистолет – оружие самозарядное. Перезарядка производится автоматически, а огонь выдается только одиночными выстрелами. Благодаря наличию самовзводного ударно-спускового механизма куркового типа, можно быстро открывать огонь нажатием на хвост спускового крючка без предварительного взведения курка. Разборка может быть полной и неполной. Частая полная разборка изнашивает все части, так что не применяй ее. Неполная нужна для чистки, смазки и осмотра пистолета. Порядок неполной разборки. Показываю, запоминай. Сначала извлекаешь магазин из основания рукоятки, отделяешь затвор от рамки и снимаешь со ствола возвратную пружину. Вот так. Сборку производишь в обратном порядке. Все те же действия. Пистолет должен быть всегда исправен, Котон. Советую тебе с ним бережно обращаться и осматривать его. Наиболее эффективный огонь до пятидесяти метров. Запомни это, Котон. А теперь самое важное.

Люпен вынул магазин и продемонстрировал его Котону.

– До восьми считать умеешь?

Котон тупо кивнул.

– Это может прозвучать смешно, Котон, но в данном случае счет до восьми может спасти тебе жизнь. В магазине во-

семь патронов. Ты должен это четко помнить и знать. Порой времени на смену магазина у тебя просто нет. Тогда у тебя есть только восемь выстрелов, Котон. Ровно восемь. Ты всегда должен четко знать, сколько у тебя еще есть выстрелов в запасе и сколько ты сделал. Всегда считай патроны, Котон. Всегда. Поверь моему опыту и не пренебрегай этим правилом. Если в один прекрасный момент ты захотел выстрелить, но вдруг... патронов нет. Ты труп, Котон. Такого быть не должно. Ты не можешь допустить такой ситуации только по той простой причине, что ты всегда считаешь патроны. Нет выстрела из-за пустого магазина – ты не следовал этому правилу, Котон. Всегда считай патроны. Это спасет тебе жизнь. Ты меня понял?

– Да, Люпен.

Люпен пристально оценил взгляд Котона, убеждаясь в том, что его правильно поняли и услышали.

– Сейчас я тебе покажу как менять патроны, а потом пойдем стрелять. Если через неделю сдашь экзамен, попав все восемь раз в самое узкое кольцо, то выберешь себе еще одно оружие на выбор, и я покажу как оно работает. Если нет, то будешь тренироваться каждый день до нашего отплытия. Времени осталось меньше трех недель. Я уже заказал нам корабль. Отплытие намечено на фиксированную дату. Не подведи, Котон. Я на тебя рассчитываю, как на Лиру, а она со мной семь лет. Туда, куда мы отправимся, нет места страху, тупости и промедлениям. Если Лос-Риверс – корень зла, то

мы просто обязаны вырвать его. И уничтожить... само собой, Котон. И уничтожить...

Котон приступил к занятиям. Следующие три недели он потратил на ежедневные тренировки на стрельбище. Экзамен «пистолет» он сдал успешно. В последнюю неделю агенты приступили к сборам. Дата отплытия близилась с каждым часом. Когда время пришло, Котон был готов к битве. Ко дню отплытия он успел овладеть пистолетом и пистолетом-пулеметом. Агенты «Синей Луны» отправились в Лос-Риверс на опасное задание.

Глава 9. Тайные силы

Весенней порой двухпалубный белый «Меридиан» пересекал океан, отчалив от континента, и направлялся к одинокому островку с крохотным городком под названием Лос-Риверс.

Агенты «Синей Луны» все свободное время проводили на палубе, наслаждаясь водным пейзажем. Люпен обо всем договорился с капитаном судна. Они будут поддерживать связь, и тогда директор агентства пошлет капитану сигнал, что за ними можно вернуться назад. Поначалу Люпен хотел попросить капитана «Меридиана» об одолжении – дождаться, когда они завершат все дела на острове. Но вскоре он понял, что не стоит заставлять ждать целый корабль трех пассажиров. Расследование в таком опасном месте, как о нем отзывался отец Лорисес, может затянуться не на одну неделю. Люпен предвидел такой исход, а потому предпринял разумные действия.

Когда расследование на Лос-Риверсе подойдет к концу, Люпен свяжется с капитаном, и «Меридиан» вернется за своими пассажирами. Конечно, за такие задумки Люпену пришлось выплатить изрядную сумму, но ничего нельзя поделать. За ожидание «Меридиана» у острова пришлось бы выдать тройную плату.

Он поступил наиболее разумным для всех образом в сло-

жившейся ситуации.

В первые дни после отплытия погода радовала их переменными солнечными лучами. На третий день все небо затянулось серыми облаками. Подул ветер. Поднялись волны.

Котон отправился на первое задание при всем параде, чтобы соответствовать статусу агентства «Синяя Луна». Он решил взять темные брюки, белую рубашку, черную жилетку и красный галстук. Поверх такого костюма он надел черный плащ с воротником, поясом и крупными пуговицами.

Люпен выглядел фешенебельно, как ему и полагалось. Тот же брючный светло-коричневый костюм и длинное теплое пальто цвета хаки. Люпен также не отказался от своей стильной «гангстерской» шляпы. В сочетании с уникальной тростью его образ выглядел весьма эффектно и прозаично.

Лира носила вещи, которые как нельзя лучше подчеркивали ее утонченную фигурку. Все те темные обтягивающие джинсы и черные сапожки, темный кожаный плащ и перчатки. А под верхней одеждой скрывалась стильная белая рубашка с черными розами.

Агенты «Синей Луны» взяли с собой на остров все необходимое: целый багаж самого разнообразного оружия (об этом у Люпена с капитаном судна была отдельная договоренность), три следометра и два дополнительных на случай поломки основных, записи, карты, инструменты для расследования и запас сменной одежды.

Люпен даже выдал своим коллегам специальные удосто-

верения, подтверждающие, что они являются агентами следственной организации по паранормальным явлениям «Синяя Луна». Конечно, это была безобидная шутка, но на простых и темных крестьян в Лос-Риверсе, отрезанных от цивилизации океанскими милями, это должно подействовать.

Отец Лориес предупредил Люпена о том, что жители Лос-Риверса занимаются рыбным промыслом, а значит, у них наверняка есть небольшой порт и крохотные суда, хотя бы лодки. Крестьяне далеки от большого мира и бурной жизни, которую ведут горожане не континенте, а потому больше податливы мистическим байкам и страшилкам.

Агентство «Синяя Луна» никогда не берется за дела, от которых за мили несет глупой фантазией клиента. Люпен полностью доверился отцу Лориесу и взялся за это дело основательно. Весомым аргументом стал тот факт, что Котон разгадал послание от Элджред, которое указывало на ее местоположение.

Люпен не мог упустить такой шанс спустя год тщетных поисков наконец так близко приблизиться к разгадке исчезновения своей сестры.

Корабль «Меридиан», как и сам Люпен, мчался на спасение Элджред на всех парах.

Директор «Синей Луны» всерьез намерен покончить с историей о Поглощенных, Дырах и монстрах из других миров. Он хочет спасти свою сестру и отомстить корню зла за всех, кому его ветви причинили боль.

* * *

По сведениям капитана, прибыть на остров они должны уже через несколько часов. Это свершится сегодня. Уже сегодня их грандиозное расследование на Лос-Риверсе начнется.

Котон стоял у края палубы и смотрел на беспокойный серый океан. Он слишком редко видел морские просторы, чтобы теперь упускать шанс налюбоваться ими вдоволь.

Люпен, оставив свою трость лежать на стуле, стоящим рядом с Котоном, пошел поговорить с Лирой, отдыхающей у противоположного борта.

Взглянув на необычную трость, Котон посмотрел на Люпена – тот стоял к нему спиной и не видел его. Котон переборол все свои принципы приличия – любопытство взяло верх. Он взял трость Люпена в руки и внимательно ее осмотрел.

Под серебряной головой ворона на трости он заметил два странных углубления. Это было что-то механическое. Что-то, на что можно надавить.

Еще раз проверив не следит ли кто за ним, Котон направил клюв ворона на океан и ради интереса зажал верхнюю из двух кнопок.

Чик – серебряный ворон раскрыл свой клюв, и в следующий же миг из него вырвался поток рыжего горячего пламени.

Котон отпрянул от борта, убрал палец с углубления – столб пламени исчез, а ворон закрыл металлический клюв.

Обернувшись, Котон заметил пристальные гневные взгляды Лиры и Люпена.

– Прости, Люпен, я не знал! Я просто хотел посмотреть...

– Посмотрел?! – бросил в него Люпен, направившись к Котону скорой походкой.

– Да... замечательная трость... вот, держи...

Настигнув Котона, Люпен резким движением вырвал свою тростью из рук любопытного воришки.

– И кто тебя учил трогать мои вещи, Котон? Ты же знаешь, что у меня нет ничего «просто так»! Боже милостивый! Эта трость – мое универсальное оружие.

Кажется, Люпен успокоился и уже не так сильно сердился на Котона. Директор «Синей Луны» обладал уникальным качеством – он быстро брал себя в руки и успокаивался. Его было сложно вывести из себя по-настоящему.

Люпен обладал весьма уравновешенной и сдержанной психикой.

– Эту трость я сделал сам. Тут три вида оружия. Холодное.

Люпен зажал голову ворона большим пальцем и потянул на себя – голова запрокинулась вверх, и из трости в том месте, где прежде был наконечник, вырос острый тонкий кинжал.

– Ого! – не скрыв своего восхищения Котон. – Это же гениально!

Люпен вернул голову ворона на место, и кинжал спрятался внутрь.

– Огнестрельное, – продолжил Люпен.

Он направил взгляд ворона на океан и зажал нижнее углубление – клюв открылся, и прозвучал выстрел. В воздухе запахло порохом.

– Пистолет прямо в трости! Блеск!

– Да, Котон. И огнемёт, который ты уже имел счастье наблюдать.

– Невероятно! И как вам удалось вместить все это в такую тонкую конструкцию?

Люпен наклонился к Котону и весело подмигнул:

– Тонкие технологии.

Почему-то эта фраза выдавила из Котона нервный смешок.

– Впрочем, это далеко не все, на что способны агенты «Синей Луны». Хочешь увидеть кое-что по-настоящему крутое?

– Не откажусь.

– Тогда приготовься, Котон. Сейчас у тебя снесет крышу!

Люпен развернулся к Лире и крикнул ей:

– Лира! Пришло время показать ему.

Лира, все поняв, кивнула.

Котон принялся наблюдать за рядом странностей. Во-первых, Лира и Люпен по какой-то причине попросили всех присутствующих из команды покинуть палубу. Пришлось также договориться с капитаном о том, чтобы никто не заходил на палубу какое-то время. Во-вторых, когда палуба

оказалась пуста, Люпен снял резинку с волос и растрепал длинные локоны за спиной. Котон впервые увидел Люпена с распущенными прямыми волосами. В-третьих, Люпен решил оголиться. Он снял свое пальто, пиджак и рубашку. Люпен стоял перед Котоном в одних брюках и туфлях, полностью оголив торс. Нагой Люпен оказался довольно стройным и подтянутым. Из растительности на его теле можно было заметить темную полосу, тянущуюся из штанов к пупку. В-четвертых, Лира сняла верхнее пальто, чтобы оно не сковывало ее движения.

– Эй, ребята, а вам не холодно? – пошутил Котон.

– Лучше сиди здесь, Котон, и не покидай свое зрительское место в целях безопасности, – указал ему Люпен.

– Оу, как скажешь. Лира, а что происходит? Стриптиз на корабль заказывали...

– Очень смешно, Котон! Просто подожди! – крикнула она ему.

Лира и Люпен разошлись по разные стороны палубы, словно дуэлянты перед стрельбой.

– Ты готов, Котон? – взглянул на него Люпен.

– Готов... а к чему?

– Прошу тебя сохранять спокойствие. Когда-нибудь мы с Лирой раскроем тебе все карты нашего прошлого. Но сейчас... просто смотри и наслаждайся.

Котон поражался способности этих ребят удивляться его снова и снова. И снова и снова не понимать, что происходит

вокруг!

«Поразительный дар, черт побери!» – подумал про себя Котон.

А потом... случились вещи, не поддающиеся никакому логическому объяснению!

Люпен расправил плечи, глубоко вздохнул и слегка искажил лицо, будто почувствовал боль.

Затрещали кости. Это были кости Люпена. Он согнулся. Кожа на его спине разорвалась по центру, обнажив окровавленный позвоночник. Из открывшейся раны брызнула бурая кровь, а следом... показались анатомические структуры, не свойственные человеческому телу. Это были черные скользкие щупальца, напоминающие конечности осьминога, но без присосок. Шесть щупалец, по три с каждой стороны, выросли прямо из живой спины Люпена и повернули свои заостренные хвосты к Лире.

– Ох, господи! – пошатнулся Котон и чуть не свалился со стула. – Что это еще такое?

Люпен и Лира нахально улыбались друг другу, будто дразня Котона.

– Наши... тайные силы... – ответил Люпен.

У Котона не нашлось ответов. Он вообще не мог произнести ни звука. Почти месяц он жил среди этих людей, а такое видел впервые.

Кто они?

Поглощенные?

Твари из иных миров?

Котон не имел ни малейшего понятия!

– Смотри внимательно, Котон. В этом мире есть не только

Поглощенные. Но и такие... как мы.

Внезапно все шесть щупалец раскрылись на своих концах, словно лепестки цветков. Внутри появились острые металлические блестящие колья.

Шесть острых шил смотрели на Лиру.

– Ты готова? – бросил Люпен Лире.

– Еще спрашиваешь?!

– Хах! Люблю, когда ты такая.

И шесть острых кольев сорвались с щупалец и устремились в сторону Лире. Котон испугался не на шутку.

Колья пулями пересекли палубу, нацеленные прямо в голову Лире, но она... она выставила вперед ладонь и... шесть лезвий тут же замерли прямо в воздухе, повиснув в паре дюймов от ее ладони.

Котон не знал, что ему и думать.

«Что это еще за фокусы?!» – мысли метались в его голове.

Котон увидел, как мелкие сосуды на лице и шеи Лире проступили и налились кровью. Вокруг красных «веточек» кожа стала серо-синей. Глаза Лире внезапно наполнились бурой кровью. То же самое случилось с венами на ладони – они покраснели и начали энергично пульсировать.

Сейчас Лира перестала быть невинной девушкой. Она напоминала могущественную ведьму, сдерживающую свои

безграничные силы под контролем. Котон даже заметил, что ногти на пальцах Лиры заострились и почернели, словно она превращалась в жуткого зверя.

Сделав резкий пас рукой в сторону, Лира отбросила колючие иглы прямо в воду за борт. Затем она совершила взмах второй рукой, и деревянный стул, стоящий неподалеку от Люпена, сорвался с места и полетел прямо на него!

Люпен развернулся к стулу. Шесть щупалец вытянулись вперед и ударили по хрупкой мебели, разорвав стул в щепки.

Усмехнувшись своей сопернице, Люпен рванулся с места и побежал прямо на Лиру. Мощные щупальца развивались в разные стороны. Лира отпрыгнула назад. Дальше началось то, что не поддавалось никакому описанию.

Два дуэлянта перемещались по кругу по палубе, пытаясь ранить друг друга. Люпен размахивал щупальцами, пытаясь ударить ими Лиру, а Лира, в свою очередь, будто на одно мгновение брала щупальце, летевшее в ее сторону, под свой контроль и отбивала его от себя прочь. Периодически Лира поднимала в воздух окружающие ее предметы: ящики и стулья. Но щупальца Люпена ловко отбивали летящие в него предметы.

Котон не мог поверить своим глазам, наблюдая за импровизированной битвой двух мутантов!

Лира отпрыгнула от Люпена в сторону, взмахнула рукой, и в воздух поднялся свернутый канат, лежащий на палубе. Словно змея, прочная веревка обмотала ноги Люпена, и тот,

потеряв равновесие, упал навзничь.

Набухшие сосуды на теле Лиры вернули свой прежний цвет. Кожа вновь приняла телесный оттенок.

Битва прекратилась.

К удивлению Котона, дальше последовал дружный хохот Лиры и Люпена.

– А ты подготовилась! – смеялся Люпен. – Ловко ты меня в этот раз!

Щупальца Люпена буквально вросли обратно в его тело, позвоночник втянулся в спину, и широкая рана мгновенно затянулась, не оставив на теле Люпена ни царапины.

Используя свои человеческие руки, Люпен сбросил с своих ног канат, а Лира, махнув рукой, заставила всю одежду Люпена взлететь в воздух и направиться к своему владельцу.

– Как тебе, Котон? – обернулась к нему Лира.

Котон так и завис с открытым ртом, не в силах пошевелиться.

– Правда, здорово? – посмеялся Люпен. – Прости, что так тебя напугали. Просто хотели... произвести впечатление.

– И похоже нам это удалось! – улыбнулась Лира.

Люпен наконец оделся, вернув себе воистину человеческий облик.

– Пойду сообщу капитану и команде, что можно вернуться на палубу.

С этими словами Люпен прихватил свою трость и оставил Котона и Лиру временно одних на палубе.

– Что... – сорвалось с губ Котона, – что это было?

– Наши с Люпенем... способности. Элдждред умеет открывать Щели в другие миры. Я обладаю телекинезом – могу двигать предметы силой мысли. А Люпен... он получил свои щупальца с кольями.

– Откуда все это? Как?

– Хочешь сказать, что не задумывался, почему Элдждред обладает своим даром?

– Задумывался, но...

– Это же не значит, что других таких даров не существует. Это большой секрет «Синей Луны». Наши тайные силы позволяют нам хоть как-то уравнивать шансы в битвах с монстрами. Понимаешь, Котон? В такой войне хороши любые средства.

– Но откуда это все?

– Ох...

На этой ноте на палубе появились члены команды в сопровождении Люпена, и Лира была вынуждена закончить все объяснения:

– Как-нибудь мы тебе все расскажем. Это длинная история.

Котону потребовалось время, чтобы свыкнуться с тем зрелищем, которое он имел возможность наблюдать пару минут назад.

Поединок Люпена и Лиры с использованием тайных сил не мог оставить его равнодушным. Они понимал, что знает

еще слишком мало. Этот мир полон тайн, которые ему предстоит разгадать.

Котон не владел тайной силой. Ему придется рассчитывать лишь на себя, свой пистолет и пулемет. Иного оружия против врагов у него нет. При этом Котон понимал, что Люпен и Лира вряд ли станут использовать свои силы в присутствии зрителей. Простые люди примут их за чудовищ. В этом случае миссия будет провалена. Впрочем, почему бы не применить подобные возможности в ситуации, опасной для жизни, когда ничего другого, чтобы спастись, не останется?

Элджред, Лира, Люпен – все трое очень странные и непохожие на простых людей. Что-то случилось, и Котон это понимал. Какое-то страшное событие объединило когда-то всех этих людей, и отныне они вместе. Ничего не возникает просто так.

Как бы Котон ни хотел узнать всю подноготную агентов «Синей Луны», он вынужден набраться терпения. Если они показали ему это, значит, уже доверяют. Лира и Люпен приняли его за своего. Котон – один из них, агентов «Синей Луны», просто... новичок без особой тайной силы.

Постепенно над водой поднялся туман.

Котон так долго смотрел на воду, что и не заметил его. Он почти уснул, как вдруг заметил под водой большую тень...

– О, боже! – вырвалось у него.

– Что там? – рядом с ним быстро появилась Лира.

– Мне показалось... я что-то видел там, под водой...

Ли́ра опустила взгляд и присмотрелась внимательно.

– А может и не видел... наверное, переутомился. Ничего страшного, Ли́ра.

Но она восприняла его слова слишком серьезно.

– Что случилось? – присоединился к ним Люпен.

– Котон увидел под водой большую рыбу, – сообщила она ему.

– Да ничего я не видел! – оправдывался Котон. – С чего ты взяла, что это рыба? Мне просто показалось, что я что-то увидел – только и всего!

Люпен сам решил осмотреть воду и напомнил Котону:

– Не забывай про первое правило расследования.

– Всегда слушаться тебя.

– Нет! Не то! Всегда подмечай детали, даже самые несущественные. Пора начать этим пользоваться. А что за первое правило? Я его не говорил!

Не получив ответа ни от Котона, ни от Ли́ры, Люпен пожал плечами и удалился.

Котон насупившись посмотрел на Ли́ру.

– Прости, Котон, это было мое правило.

Девушка, виновато улыбнувшись, направилась следом за Люпенom.

Котон решил еще раз проверить пространство под водой, но на этот раз ничего не увидел.

«Точно, показалось» – решил он.

– Земля! – раздалось громкое.

Это заставило всех присутствующих обратить внимание на темный объект, затерявшийся в тумане прямо по курсу.

– Приплыли, – выдохнула с жаром Лира.

Среди влажных серых облаков проступили очертания острова, деревьев и маленьких построек.

– Лос-Риверс...

Глава 10. Лос-Риверс

Небольшая пристань и маленькая деревушка ютились на краю острова. Остальную часть земли занимал непроглядный, затянутый серым туманом, лес. К удивлению команды и капитана, в порту Лос-Риверса нашелся длинный причал, к которому «Меридиан» мог спокойно подобраться, не оказавшись на мели. Должно быть, сюда подплывали корабли с континента и перегружали запасы рыбы, наловленной жителями острова.

По мере того, как к берегам подплывал «Меридиан», в порту собиралось все больше и больше народу. Жители, разумеется, не ожидали прибытия незваных гостей. Вероятно, отец Лорис позабыл предупредить местных о своих планах и о том, что он отправит к ним на помощь агентов «Синей Луны». Впрочем, Люпена это нисколько не заботило. Неожиданное появление оказалось очень кстати, ведь Поглощенные, если они обитают здесь, не успели замести следы своих темных дел.

– Стоп машина!

«Меридиан» причалил и громко вздохнул.

Мотросы опустили трап на пирс, и трое агентов, взяв несколько своих сумок с самым важным и необходимым, спустились на остров.

В маленьком порту Лос-Риверса стояло множество мо-

торных и деревянных лодок. Повсюду сложены рыбацкие сети, расставлены ящики с рыбой. Отдельной кучей сложены удочки, горбуны и свертки лесок. Современные моторные лодки – единственное, что выбивалось из общей картины Лос-Риверса. В остальном от этого места несло ветхостью. Котону показалось, что его отбросило на два или три века назад.

Деревянные одно и двухэтажные покосившиеся домишки. Отсутствие всяких асфальтированных или каменных дорожек. Только влажная земля и грязь под ногами. Вся деревня располагалась на склоне, поднимаясь на холмик, а не на ровной поверхности. Тут и там виднелись будки с дворовыми собаками. Дома не ограждены территорией или забором. Все они построены в едином комплексе, имеющим единственную границу – лес. В таком месте, отброшенном от цивилизации, место нашлось даже лошадям и гужевым повозкам, к чему Котон был совершенно не готов. Все здесь дышало первобытной стариной. Крестьянская скромная рыбацкая община. Ой, глядите! Неужели, там стоит ржавый автомобиль у чьего-то дома?! Скорее всего и тот не работает.

Жители Лос-Риверса отлично гармонировали с пейзажем. Немного потрепанные, усталые и озадаченные, одетые в деревенские рубахи, джинсовые шорты, залатанные брюки или комбинезоны, на ногах – резиновые промокшие сапоги. Волосатые грубые рабочие руки мужиков и потертые шершавые пальцы деревенских женщин. Женщины носили одно-

типные длинные платья в землю, фартучки и платки, повязанные на грудь. Одни прижимали к груди широкие корзины с еще живой наловленной рыбой, другие прижимали к себе маленьких детей, готовых сорваться с места и побежать встречать чужаков с континента. Дети здесь через одного ходили с босыми ногами или в потертых башмачках. Земля еще холодная. Местами лежали островки тающего снега. Деревья голые и неокрепшие. Весна только недавно наступила и еще не набралась сил.

Как и предполагал Люпен, их ждал темный люд, крестьянская деревня, напоминающая поздние средние века. Несколько мужиков тут же закурили, брезгливо изучая наряженных гостей с континента. Население Лос-Риверса не превышало и пяти ста жителей. Люпен рассчитывал на более крупный город, но Лос-Риверс оказался задраным захолустьем на отшибе океана.

В какой-то момент он даже начал сомневаться есть ли у них здесь электричество...

Стоило троице пройти несколько метров по пирсу, как вдруг к ним выбежала разъяренная овчарка, испускающая громогласный лай среди повисшей тишины.

– Эй! – крикнул некто с толпы. – Назад! Иди сюда! Назад, я сказал! Эй!

Но овчарку уже было не остановить.

Все трое замерли в ужасе. Люпен и Лира повстречали за свою жизнь немало жутких монстров, но эта собака, которую

они не могли убить (по понятным причинам) заставила их окаменеть.

Овчарка внезапно замерла в трех метрах от чужаков, пригнулась и зло зарычала.

– Ко мне! Ко мне беги! – кликал ее хозяин.

Собака посмотрела всем троим прямо в глаза, затем принюхалась, и злой взгляд спал с ее морды. Она села, наклонила голову вправо, высунула язык, а потом сорвалась с места и, довольная, убежала к хозяину.

– Что случилось, девочка? Ты чего убежала?

Все трое облегченно выдохнули. Собака что-то почувствовала. Она приняла их за своих и не стала нападать. Агрессию, как рукой сняло.

– Вы кто такие, а? – бросили из толпы.

Трое, взяв свои сумки, продолжили стройный марш по пирсу. Люпен на ходу вынул из внутреннего кармана пальто удостоверение агента «Синей Луны».

– Мы – агенты организации, занимающейся паранормальными явлениями, «Синяя Луна», – отчеканил Люпен, – мы прибыли в Лос-Риверс по просьбе нашего общего знакомого.

Жители тупо переглянулись друг с другом.

– Имя святого отца Лориеса вам о чем-нибудь говорит? – обратился к собравшимся жителям Люпен.

Реакция последовала незамедлительно. Все тут же закивали, зашептались и даже заулыбались.

– О, да! Мы знаем отца Лориеса!

– Он приезжал к нам пару недель назад!

– Он призвал к нам подмогу!

– А где сам отец Лориес?

Люпен, Котон и Лира перешагнули границу пирса и очутились на замерзшей холодной земле острова.

– Отец Лориес не смог прибыть с нами по личным обстоятельствам, – объяснился Люпен, – могу вас заверить, что мы являемся лучшими в своем деле. Меня зовут Люпен. Я – директор агентства «Синяя Луна». А это мои коллеги: Лира и Котон.

Один из жителей подошел к ним и попросил взглянуть на удостоверения. Люпен, Котон и Лира без стеснения их предъявили.

Мужик, сделав долгую затяжку, осмотрел все три документа.

– Мистические паранормальные явления... правда что ли? – тупо взглянул на Люпена мужик.

– Уверяю вас, – кивнул Люпен, – мы разберемся со всей чертовщиной, что творится у вас в городе.

Мужик ехидно усмехнулся и похлопал Люпена по плечу, сказав:

– Хех, удачи! Агенты...

«Намек понят», – подумал про себя Котон, почуяв неладное.

На этой ноте жители вернулись к своей привычной жизни, разойдясь кто-куда по своим делам. Их мало волновали

условия пребывания гостей на острове. Они предоставили возможность гостям делать, что захотят, будто понимали всю обреченность тщетных попыток остановить кошмар.

– Да уж, – вздохнула Лира, – гостеприимные они тут...

Троица заметила, как из рассосавшейся толпы к ним направилась небольшая группа жителей. Всего их было человек пять-шесть. Основная масса – мужчины. Две женщины. Одна – взрослая дама с завязанными в пучок волосами. Вторая – дряблая горбатая старушка с тростью. Из мужчин больше всех выделялся рослый блондин с зачесанными назад волосами по плечи. Одетый в голубую рубашку и черные штаны, он шел впереди всей группы. Рядом с ним – молодой парнишка с короткими светлыми волосами. Одетый в костюмчик болотного цвета и сапожки, юноша лет семнадцати имел весьма нежное женственное, но слегка чумазое лицо.

– Не обращайтесь на них внимания, – заговорил с агентами рослый блондин, – они просто напуганы и не верят в ваш успех. Меня зовут Скай, а это мой сын, Ян.

– Добро пожаловать в Лос-Риверс! – вежливо поклонился юноша.

– Я был знаком с отцом Лориесом. Он показал себя, как человек, которому можно доверять. Если вы – его друзья, то я верю, что на вас можно рассчитывать. По любым вопросам можете обращаться ко мне. Я тут во многом отвечаю за наши лодки. Лос-Риверс держится на том, что продает улов торговым суднам, приплывающим сюда с континента. Всеми

лодками и судами владеет Леди Диаспра Ван Хаттен. Можно сказать, она у нас как бургомистр. Основная часть прибыли поступает ей, а она распоряжается делами бизнеса всей деревни. Вам нужно будет с ней встретиться.

– Спасибо, мистер Скай, – кивнул Люпен, – мы обязательно навестим Леди Ван Хаттен завтра днем. Сейчас уже близится вечер. Первым делом нам бы хотелось, чтобы нас ввели в курс дела. Какая проблема вас беспокоит больше всего?

– Оу! Проблем у нас хватает... но недавно случилось...

Мистера Ская тут же одернули сзади. Он обернулся и столкнулся с мрачными взглядами своих сожителей.

– Покажем им? – спросил один из мужчин.

– Если они хотят помочь, то должны это увидеть, – пожала плечами молодая женщина.

Обменявшись взглядами, группа людей мысленно пришла к единогласному решению.

– Пойдемте за нами. Мы вам кое-что покажем. А потом мы с Яном предоставим вам свой дом для ночлега. У нас два дома. Один как раз держим для приплывших гостей.

– Это очень мило с вашей стороны, – тепло улыбнулась Лира.

– Да, ерунда! Мы поможем любому, кто приехал сюда, чтобы помочь нам. Сами мы не справляемся. Профессионалы нам явно не помешают.

– Именно за этим мы здесь, мистер Скай, – вставил Котон, – мы вам поможем.

– Тогда пойдёмте.

Дружная группа жителей повела за собой троих агентов. Поднявшись по скалистой тропке, они покинули порт и оказались в самом центре Лос-Риверса, на площади.

На среди грязных улиц стоял заброшенный каменный фонтан. От площади тянулись улочки между однотипными деревянными, слегка почерневшими домами.

– В той стороне у нас лес и кладбище, – указывал мистер Скай, – а там у нас церковь. Зайдите как-нибудь к Преподобному Солдэру. Он вам может многое рассказать о том, что творится в Лос-Риверсе. А там, на холме, дом Леди Диаспры Ван Хаттен. Замечательная женщина. Уверен, она вам понравится. Именно благодаря ей мы все еще живы. У нас есть электричество, газ, вода. Мы не настолько отрезаны от мира, как вы могли подумать. Но да... ситуация весьма удручающая. Никто ничего не хочет делать из жуткого панического страха. Живешь себе живешь, понимаете, а потом... бух! Кого-то не стало, кого-то нашли мертвым, какие-то звери с ума сошли. Люди у нас пропадают, агенты «Синей Луны». В основном, молодые девушки. Боимся мы уж очень за них. Исчезают бесследно. Обыскиваем каждый миллиметр на острове. Даже трупов нет. Понимаете? Вот такая тут чертовщина! Городок у нас совсем маленький. Думаю, вы быстро освоитесь и сразу сообразите, как куда попасть. Обращайтесь всегда ко мне или к Яну. Да к любому из нас! Мы поможем, подскажем, подсобим, как говорится. Вместе мы сдела-

ем большое дело, если прогоним зло с этого острова. Достало все это, знаете ли. Думаем уплыть отсюда подальше, да вот... все никак. Боремся, несмотря ни на что.

– Теперь вы не одиноки в этой войне, мистер Скай, – ответила ему Лира, – мы не уплывем отсюда, пока не решим все ваши проблемы.

– Тогда вы тут надолго застрянете...

– Не имеет значения. Сколько бы времени это ни заняло, мы будем бороться вместе с вами до конца.

– А что ваш корабль?

– Мы заберем последние наши вещи и отправим капитана на континент. Когда все сделаем, то пошлем сигнал. За нами вернутся.

– Понял, понял. Весьма разумно.

Они дошли до небольшого амбара с воротами, запертыми на огромный металлический замок и цепи.

– Понадобились меры предосторожности, чтобы он не выбрался, – пояснил мистер Скай, – у кого ключ?

– У меня!

Один из мужчин передал мистеру Скаю крупный ржавый ключ от замка.

– Не знаю, с чем вам приходилось сталкиваться в вашей работе, но это будет редкая чертовщина... Приготовьтесь.

Цепи зазвенели. Поворот ключа – замок упал в грязь. Двери амбара заскрипели. Изнутри на посетителей полилась тьма.

– Останься здесь, Ян, – сказал мистер Скай сыну, – хватит тебе на это смотреть.

– Не-а! Я пойду с вами!

– Я тоже пойду, – вставила женщина.

Остальные мужики и старуха решили воздержаться и остаться на улице.

– Ладно, – не стал спорить мистер Скай, – мы втроем проводим вас. Идем.

Мистер Скай шире открыл правое крыло ворот амбара, пропуская троих гостей вперед.

Женщина, замыкая ряд, прикрыла за ними двери.

Внутри оказалось темно, как в могиле.

Котону понадобилось время, чтобы его глаза привыкли к темноте. Под ногами – сухое сено. В амбаре абсолютно пусто, но только... у самой дальней стены что-то было. Вернее, кто-то.

Человеческая фигура сидела на земле, прикованная цепями к стене по рукам и ногам.

– Ближко не подходите, – предупредил мистер Скай.

– Что с ним? – спросила Лира.

Люпен поставил сумку на землю и достал свой следомер. Он направил прибор на существо перед ним.

Котон схватился за край пистолета, висящего на поясе. Лира внимательно присматривалась к фигуре.

– Это случилось ночью, – пояснила женщина, – сначала он убил своих родителей, искусал до смерти. Нам удалось его

скрутить и приковать цепями. К нему пришла родная сестра, чтобы навестить. Не стоило ей подходить слишком близко. Он искусал и ее. Она умерла от потери крови. Сейчас у него никого нет.

– Как его звали? – спросила Лира.

– Питер, – ответил Ян.

Люпен вышел вперед всех, направляя на Питера следо-метр.

– Не подходите ближе! – скомандовал мистер Скай. – Это опасно.

Люпен послушно остановился.

– Что-нибудь есть, Люпен? – спросил Котон.

Люпен, еще раз проверив показания следометра, обернул-ся к друзьям с напряженным взглядом:

– Никакой активности. Он не выпускает следы. Это не По-глощенный и не... что с ним?..

В амбаре повисла звенящая тишина.

Питер не двигался.

Человек в черной изорванной одежде и растрепанными влажными волосами сидел на полу, уткнувшись вниз. Кисти, привязанные цепями, свободно висели. Казалось, он даже не дышал.

– Надеюсь, у вас есть оружие, – произнес мистер Скай.

– Куда мы без этого, – Котон наконец смело достал писто-лет и направил на Питера.

Снова тишина. Питер не шевелился.

Все молчали.

Они выжидали.

И дождались.

Человекоподобное существо, именуемое в прежней жизни Питером, подняло голову. На Люпена смотрело изувеченное серо-зеленое лицо, покрытое язвами и эрозиями. Сверкали кроваво-красные глаза с желтоватым оттенком. Существо хищно клацало челюстью, полную акульих окровавленных зубов.

Питер или кто это был – яростно задергался. Оно пыталось тщетно вырваться из оков. Заостренные ногти на пальцах жадно потянулись к посетителям. Питер энергично дергал ногами, звенел цепями и шипел.

Потом монстр начал верещать и издавать нечеловеческие животные звуки.

– Как вам такое? – обратился к агентам мистер Скай.

Никто из них не был в силах ответить.

– Что с ним случилось? – спросила Лира.

– Это вы нам скажите! – бросила в ответ женщина. – По словам сестры, Питер лег спать человеком, а ночью проснулся этим существом и напал на родителей.

– Он их кусал? – спросил Люпен.

– Точнее, съел заживо, – поправил Ян.

Котон принялся размышлять вслух:

– Он питается человеческой плотью и кровью, как Поглощенный.

– Но при этом не оставляет следов, – продолжил Люпен, – мой следометр исправен. Что-то с этой тварью не так...

– Ты говорил, что некоторые Поглощенные умеют скрывать свои следы.

– Для такого, как они, этот слишком туповат. Нападет в открытую. И вы посмотрите на него! Это не человек и не монстр. Будто застрял между двумя формами.

– А если это и не монстр и не Поглощенный? – предположила Лира.

Люпен и сам больше склонялся к подобному выводу.

– Отец Лориес говорил, что здесь кто-то обладает темной силой. Возможно, Питер стал жертвой этой самой силы, – согласился Люпен, – что вы пытались с ним сделать?

– Приходил врач, мистер Морис, осматривал его, – ответил мистер Скай, – ничего не мог понять. Приходил Преподобный Солдэр, проводил обряд экзорцизма. Ничего не помогло.

– И не поможет. Ваш Питер уже давно мертв. Это не он вовсе. Мы пока не можем точно определить, что с ним случилось, но... без еды он долго не протянет. Ему нужна человеческая плоть и кровь. Либо мы его пристрелим, либо будем морить его голодом до смерти. Как вы сказали, он убил всех своих родных. Возражать против его убийства никто не будет, верно?

Люпен развернулся к троице жителей. Они совершенно не ожидали такого решения от агента.

– Так сразу... – задумалась женщина.

– Вы ждали от нас радикальных мер. Я их предлагаю. Спасти его мы точно не сможем, а вот убить и осмотреть – другое дело. Поверьте, Питер уже давно на Небесах. Зло просто заняло его тело, как сосуд, и превратило в это ужасное существо, поедающее людей. Если я правильно понимаю, то Лос-Риверс – большая тарелка с едой для тварей, поселившихся на вашем острове. Человек далеко не последнее звено в пищевой цепи. Решайте. Один выстрел, и дело завершено. Мы осмотрим труп и, возможно, найдем подсказки. Живой он нам вряд ли даст какие-то ответы.

Все еще раз взглянули на жуткую тварь, извивающуюся в цепях и скалящую клыки. Голодное, оно видело перед собой еду и сейчас отчаянно рвется к ней. Цепи крепко держат его, но надолго ли их хватит?

Мистер Скай посмотрел на женщину и сына. Они приняли непростое решение. Мистер Скай ответил Люпену кивком, позволяя агентам избавиться от монстра.

– Хорошо. Сделаем это.

Раздался громкий металлический звон – цепь правой руки оторвалась от стены. Существо выпрямилось в полный рост и потянуло освободившуюся руку к еде.

– Ох, нет! – испугалась женщина и прижала Яна.

– Действуем! Сейчас же! – скомандовал Люпен.

Вторая цепь уже почти оторвалась. Тварь задергалась и завизжала, плюясь кровью из пасти.

Последовал выстрел.

Его сделал Котон.

Он ранил монстра прямо в лоб и пробил череп. Существо замерло, но... не повалилось за землю.

С пульей в голове тварь продолжала рыпаться и резвиться.

– Какого черта?! – рявкнул Люпен.

Вторая цепь сорвалась – существо освободило руки. Скотанными остались только ноги.

Рванувшись вперед, монстр упал на живот и принялся тщетно карабкаться руками.

– Он не сдох? – нахмурился Котон.

Котон сделал второй выстрел в голову, в висок. Пуля пробила голову монстра насквозь, но и это не убило его.

– Ох, черт!

Люпен подбежал к твари, надавил на голову ворона – из трости хлынули языки рыжего пламени. Огонь охватил тело монстра. Чудовище взревело от мучительной боли. Оно валялось на земле и корчилось от невыносимого жара.

Лишь огонь, обративший живучее существо в обугленные останки, смог убить его.

– Проклятье... – выдохнул Люпен, – живучая мразь попала... уверен, он бы и без головы припеваючи жил.

– Как такое возможно? – не понимал мистер Скай.

– Будет уроком. Встретите еще одного такого – запомните: победить его сможет только огонь.

– Да, вы правы...

– Но теперь не получится изучить его труп, – подметил Ян, – ничего не осталось!

– Да, тут ты прав, Ян, – кивнул Люпен, – неудачно вышло. Переведя дыхание, все шестеро успокоились и пришли в себя.

– У вас есть еще такие же? – поинтересовалась Лира.

– Этот был первым, – ответила женщина.

Вдруг за воротами амбара раздались оглушительный крики людей. Раздался взрыв.

– О, боже! – вскрикнул мистер Скай.

Не теряя ни секунды, шестеро покинули амбар и выбежали на улицу. Жители Лос-Риверса столпились на площади. Все они смотрели в сторону порта.

Люпен, увидев причину взрыва, чуть не упал на землю от ужаса.

«Меридиан» пылал.

Корабль разорвало на обломки оглушительным взрывом. От судна не осталось ни одной цельной детали.

– О, нет! – вырвалось у Леры.

– Какого черта... – выдохнул Котон.

Они уже ничего не могли сделать.

За считанные мгновения от «Меридиана», который должен был их забрать и на котором остались их вещи, ничего не осталось.

Все сгорело.

– Немыслимо... – высказался мистер Скай.

– Почему же так? – сглотнула Лира.

Люпен высказал свое страшное предположение, глядя на бушующее пламя пожара на воде:

– Похоже, кто-то здесь не хочет, чтобы мы покидали остров.

Глава 11. Одержимые звери

Они стояли в порту и с ужасом наблюдали за тем, как рыбакам пришлось растаскивать завалы, оставшиеся после взрыва «Меридиана». Обгорелые трупы моряков вытаскивали на берег. Среди воды еще горели обломки судна.

К ним вернулся мистер Скай, чтобы рассказать о сложившейся ситуации.

– Никто так и не понял из-за чего случился взрыв, – объяснил он, – все произошло очень быстро. Завтра начнут доставать трупы из воды. Сегодня уже все устали. Мы захороним останки тех, кого найдем, на острове. Мне очень жаль.

Следом за спинами троих агентов раздались недовольный окрики жителей деревни:

- Это все из-за них! Зачем они сюда приехали?
- Только навлекли на нас новые беды! Нам своих хватает!
- Решили сражаться с монстрами? Да вы даже не представляете, с чем связались!
- Люди поджарились в первый день их прибытия!
- А еще они убили Питера!
- Убили Питера!
- Кто дал вам на это право?!
- Вы даже не попытались ему помочь!
- Да, что они вообще могут?! Тьфу!

Мистер Скай не выдержал и вышел навстречу разъярен-

ной толпе.

– Эй-эй, вы все! Тише! Успокойтесь! – обратился он к недовольным жителям Лос-Риверса. – Они приплыли, чтобы помочь нам. Взрыв корабля лишний раз доказывает, что среди нас скрывается враг, который недоволен их прибытием больше, чем любой из вас. На корабле у них было все оборудование, которое они привезли с собой, чтобы помочь нам. Народ, одумайтесь! Они хотят помочь, и я рассчитываю на вас. Я требую от каждого из вас оказывать помощь агентам «Синей Луны», если она потребуется. Только вместе мы сможем спасти себя. Только так мы избавимся от зла, нависшего над нашим городом.

– Не стоит, мистер Скай, это... – Люпен положил руку мистеру Скаю на плечо.

– Стоит, мистер Люпен, стоит! Зачем помогать тем, кто не хочет, чтобы им помогли? Я вас спрашиваю, жители Лос-Риверса! Да! Если вы не рады помощи, то хотя бы не мешайтесь и не мешайте! А если хотите помочь, то делайте! Говорить вы умеете, знаю я вас! Вот только я мало вижу людей, которые что-то делают! Почему завалы разгружают десять человек? Другим это не нужно? Другим плевать на порт, сохранность лодок и на мертвых моряков, которые пострадали за то, что привезли агентов? Одумайтесь, люди! Что с вами такое? Когда Лос-Риверс начал сдаваться? Вспомните, как много бедствий мы пережили, и вот теперь, когда жизнь посылает нам в руку помощь, мы отказываемся от нее! Будьте

благоразумны. Не плюйте в колодец, из которого напиться придется.

Короткая речь мистера Ская пристыдила всех жителей Лос-Риверса. Недовольные выкрики и гневные замечания сразу утихли.

– Помогите или не мешайте, – закончил мистер Скай.

После его слов несколько десятков мужиков вышли из толпы и отправились помогать остальным разгребать завалы на воде.

– Благодарю.

Остальные зеваки разошлись, пристыженные и озадаченные.

– Им давно пора задуматься над своим поведением, – усмехнулся мистер Скай.

– Спасибо вам, – все же ответил Люпен, – если корабль взорвали, значит, мы прибыли туда, куда надо. Отец Лориес назвал ваш город истоком зла.

– Так и есть! – кивнул Ян. – Тут такое творится! Впрочем... вы уже сами имели возможность наблюдать маленькую часть бед.

– Ты прав, Ян. Проблем на квадратный метр в Лос-Риверсе хватает. Мы поможем вам. Сейчас темнеет, и мы бы хотели где-нибудь расположиться и оставить свои вещи.

– Разумеется. Пойдемте, я покажу вам дом.

Котон всю дорогу думал над словами Яна, а именно над конкретной фразой – «... маленькую часть бед». Сначала

Питер, потом взрыв корабля. И это только начало. Они на острове меньше часа, а уже столкнулись с рядом проблем. Наиболее важная из них – возвращение домой.

Пока не будет налажена связь с континентом или пока не приплывет торговое судно, они застряли на этом острове.

* * *

Мистер Скай подвел их к одному из домов на фонтанной площади Лос-Риверса.

– Мы с Яном живем здесь, прямо по соседству с вами. Отелей и гостиниц у нас нет, поэтому я использую второй дом для прибывших гостей, таких как вы. Проходите.

Мистер Скай открыл дверь ключом и пригласил троих агентов в дом.

– Ключа у меня два. Один вам. Второй будет у меня.

– Благодарю.

Мистер Скай передал Люпену ключ от дома.

Войдя в дом, Котон осмотрелся.

Внутренние убранства дома выглядели куда приятнее, чем фасад. Мягкий ковер на полу, большой диван и два кресла. В центре – стеклянный столик у самого камина. В правой части – лестница, ведущая на второй этаж. Слева – проход в ванную комнату. Вдоль стен стояли батареи, подключенные в сеть. По всей видимости, камин здесь давно не разжигали. Под потолком висела люстра с тремя лампочками, дающая желтый теплый приятный свет. Все стены, пол и потолок – все деревянное.

– Это большая комната. Здесь вы можете отдыхать. Если нужно разжечь камин, позовите меня. Я все сделаю. Зимой одного огня мало, поэтому тут стоят батареи. Если будет холодно, обязательно включайте. Как видите, у нас есть электричество и розетки. Там ванная комната и туалет. Пройдемте.

Ванная комната мало отличалась от тех, что в городских домах. За исключением стен. Плитки не было. Все из дерева. В углу стояла душевая кабинка, рядом раковина и унитаз. Над раковиной висело зеркало, а вокруг – крючки для полотенец и полочки для гигиенических принадлежностей.

– Воду придется сначала нагреть. Смотрите, здесь висит нагреватель. Просто включаете в сеть. Больше ничего не надо. Подождите полчаса, и будет горячая вода. Вечером вам принесу новые чистые полотенца.

Дальше они поднялись на второй этаж, где их ждало две спальни.

– В одной комнате две отдельные одноместные кровати. Во второй одна двухместная. В остальном они идентичны.

Комнаты напоминали номера отелей. Заправленные постели, прикроватные тумбочки, шкаф у стены, рабочий стол и большое окно над столом. Так же в каждой комнате имели розетки и электрические батареи.

– Надеюсь, вы сможете согреться. Сейчас в доме тепло, но ночью у нас те еще морозы начинаются. Советую включать все батареи и тепло одеваться. Что касается питания, то

приходите к нам с Яном в любое время. Мы живем вдвоем, но еда для гостей у нас всегда найдется. За это можете не переживать.

– Спасибо вам большое! – воскликнула Лира. – Это очень мило с вашей стороны.

– Пустяки!

– Лира, возьмешь себе комнату с большой кроватью? – обратился к ней Люпен. – Мы с Котоном расположимся здесь.

– Конечно.

На этой ноте в комнату проскользнул милый зверек. Им оказался черный большой кот с полоской белой шерсти на шее.

– А ты как здесь оказался, Кастор? – Ян взял кота себе на руки и погладил по головке.

– Это Кастор, – усмехнулся мистер Скай, – наш домашний любимец. Ходит из дома в дом. На улице редко гуляет.

– Познакомься, Кастор. Это агенты «Синей Луны»: Люпен, Котон и Лира. Они здесь, чтобы помочь нам.

Лира, заметив милого питомца, радостно заулыбалась.

– Какой милый! Можно погладить?

– Конечно!

Лира с удовольствием почесала спокойного послушного кота за ушком.

– Я сам стараюсь не пускать Кастора на улицу. Всякое... может случиться. Дома безопаснее.

Все присутствующие без лишних подробностей прекрас-

но понимали, о каких опасностях шла речь.

– Пожалуй, на этом все, – подвел итог мистер Скай, – рас- полагайтесь, отдыхайте, а в семь часов приходите к нам на ужин. Будем ждать. Если что понадобится, сразу обращай- тесь. Мы будем в соседнем доме.

– Еще раз большое спасибо вам, мистер Скай, – отблагодарил добряка Котон, – без вас мы тут не справились.

– Отдыхайте.

– Пока-пока, Кастор! – улыбалась Лира коту. – Еще уви- димся!

– До вечера! – бодро улыбнулся Ян.

Мистер Скай и Ян вместе с Кастором оставили агентов осваиваться в новом доме.

Когда дверь за ними закрылась, Люпен, Лира и Котон на- конец остались наедине.

– О, боже...

Люпен тяжело вздохнул и устало сел на кровать, обняв виски ладонями.

– Что думаешь, Люпен? – спросила у него Лира.

– Наши вещи. Мы так долго собирались, готовились, бра- ли все необходимое. Больше половины осталось на корабле и сгорело! Все случилось слишком быстро. Мы даже зайти за вещами не успели! Эти несчастные сумки – все, что у нас есть.

– Никто не мог предположить, что это случится. Придет- ся использовать то, что у нас есть. Все не так страшно. Три

следометра у нас. Одежды нам хватит, а вот оружие...

– Именно, Лира. Оружие. Как нам сражаться с врагом, когда мы остались почти без патронов?!

Котон проверил все сумки, что им удалось спасти, взяв сразу с собой. Для Люпена были припасены несколько револьверов и патроны. Лира взяла дробовик и несколько пачек патронов. Для него самого был припасен пистолет и пистолет-пулемет. Патронов не так много, придется экономить.

– Надеюсь, этого хватит, – сказал Котон, – малую часть нам удалось спасти. У вас есть еще силы.

– Верно, Котон! Люпен, мы справимся. Ты вспомни, в какие передраги мы попадали и всегда выбирались!..

– Да, знаю я, Лира, знаю... прости! Просто не хотелось бы встретиться с «финальным боссом» без патронов в барабане.

Люпен всячески пытался отбросить скверные мысли о нехватке оружия в столь опасном месте, как Лос-Риверс.

– Надеюсь, у мистера Ская еще что-нибудь найдется, – утешил он себя наконец.

– Что вы думаете про Питера? – спросил Котон. – Кто это был?

Лира, сложив руки на груди, подошла к окну и решила собрать все факты воедино:

– Точно не человек. Но мы знаем, что когда-то он был человеком. Не думаю, что это Поглощенный. Следометр не показал наличия следов. Как и Люпен, я сомневаюсь, что он умел их скрывать. Слишком безрассудное существо.

– А он был живой? – задал резонный вопрос Котон.

– Напекаешь на то, что это зомби? Не знаю, Котон. Впрочем, он не был похож на полноценно живое существо. Я не заметила у него дыхания. И понимаю, почему ты так подумал. Но зомби – восставшие мертвецы. Питер же был полноценно живым человеком, который за ночь превратился в это. Это не зомби. Это... нечто другое.

– А какие у тебя версии, Котон? – поинтересовался у него Люпен.

Котон прошел к своей постели и сел. Он признался самому себе, что сильно устал. Этот день выдался для него насыщенным и тяжелым. К такой встряске он оказался не готов.

– Отец Лориес, как ты сказал, намекал на присутствие особых сил в Лос-Риверсе. Я подумал... а мог это сделать такой, как вы?

Лира и Люпен тут же переглянулись друг с другом.

– Такой, как мы? – переспросила Лира Котона.

– Да, обладатель тайных сил. Вы же не оставляете следов, так? Возможно, мы имеем дело не просто с Поглощенным, а таким, как вы... хотя я и не знаю, кто вы или как такими стали... я просто... подумал...

– И это очень смелая мысль, Котон! – похвалил его Люпен. – Признаюсь, у меня самого в голове промелькнуло подобное. Но я не набрался смелости, чтобы возглавить эту мысль и начать ее обдумывать.

– Но почему?

– Если здесь орудует один из таких, как я, Лира или Элджред, то... у нас большие проблемы, Котон.

* * *

После ужина в гостях у Яна и мистера Ская, агенты вернулись в дом, приняли поочередно душ и сразу легли спать. Перед сном Люпен озвучил их план на завтрашний день:

– Первым делом нам нужно повидаться с этой Леди Диаспррой Ван Хаттен, а потом я бы хотел поговорить со священником местной церкви. Как сказал мистер Скай, он может многое нам рассказать. Работаем по стандартной схеме. Подмечаем любые мелочи и детали, общаемся с жителями и собираем сведения о происходящем в Лос-Риверсе. Нам нужно найти зацепку, которая выведет нас на врага. Мы еще слишком мало знаем. Завтра начнем полноценную работу. Сейчас я вам желаю выспаться. Это будет трудное дело. Мы столкнулись с чем-то, с чем прежде не сталкивались.

Котон отчаянно хотел уснуть, но, несмотря на безумную усталость, ему это удалось с трудом. Он всегда плохо спал первую ночь на новом месте, а сейчас на него навалилась куча самых разных мыслей одним скопом.

Он долго проворочался в постели и наконец уснул. Но спать пришлось недолго.

Посреди ночи раздался грубый шорох.

Котон разомкнул глаза, сел в кровати. За окном темень. Раздражающий звук издавала вибрирующая рация на прикроватном столике Люпена, который, в отличии от Котона,

даже не проснулся.

– Что за черт?

Котон протер глаза и встал. Он прошел к кровати Люпена – тот крепко спал, не слыша звона рации.

– Эй, Люпен!

Ничего не изменилось.

Тогда Котон взял рацию в руки. Шорох становился громче, затем раздался писк. Котон уже собрался ее выключить, как вдруг из рации раздался знакомый женский голос:

– Я здесь. Вы нашли меня. Я здесь!

– Элджред...

Громкий звон и оглушительный писк.

За окном слышали громкие вопли и дикий лай собак.

Люпен мгновенно вскочил и сел в постели.

– Котон?! Какого черта?!

Двое смотрели друг на друга и слышали крики за окном:

– А! Спасите! Кто-нибудь! Убейте! Убейте эту тварь!

Дверь в комнату резко распахнулась. На пороге появилась Лира в кожаном пальто, надетом поверх ночной сорочки. На плече у нее висел дробовик.

– Хватайте свои пушки и выходим, – скомандовала она, – быстро!

Котон и Люпен действовали без промедлений. Из-под своих кроватей они достали сумки, а из них – револьвер и пистолет. Нацепив обувь на ноги, они побежали следом за Лирой в футболках и шортах.

Крики с улицы разносились громче:

– Бегите! Бегите! А!

Дальше последовал душераздирающий вопль предсмертной агонии.

Сорвавшись на бег, трое агентов, зарядив свои оружия, выбежали из дома в ночь.

По краю площади столпились проснувшиеся жители. По правую руку от Котона стоял мистер Скай, прикрывая собой Яна. А прямо у фонтана происходило жуткое действо.

На земле лежало человеческое тело, уже мертвое. А над ним склонилось двое существ. Они напоминали дворовых собак. Вернее, они когда-то были собаками. Но теперь шерсть с их тел полностью сползла, обнажая серую влажную кожу. Когти на лапах стали длинными и острыми, с металлическим блеском. Две собаки сильно выросли и увеличились в размерах. Глаза пылали кровью, а из спин обоих животных ветвились красные щупальца.

Котон сразу вспомнил превращение Люпена на корабле. Только эти щупальца оказались тоньше и другого цвета. А еще их было меньше. По три пляшущих щупальца росло из спин каждой собаки.

– Ян, быстро в дом! – скомандовал мистер Скай.

Сын послушался отца и скрылся за дверью.

Два диких монстра жадно разгрызали тело мужчины, оставляя от него на земле кровавое месиво.

Кто-то закричал. Где-то послышался женский плач.

Детский крик.

– Сделайте что-нибудь! – раздалось в толпе.

Вдруг на площади показалась овчарка. Котон сразу ее узнал. Это была та самая собака, которая встретила их вчера на пирсе.

– Нет! – крик хозяина. – Вернись! Ко мне! Ко мне! Не надо!

Овчарка остановилась в нескольких метрах от своих бывших собратьев и гневно зарычала на них. Два монстра прервали трапезу и развернулись к ней.

– Нет! Уходи! Уходи оттуда!

Лира прицелилась из дробовика.

Два монстра скалились на овчарку. Все застыло.

Вдруг... один монстр сорвался с места – выстрел.

Лира попала прямо в голову, и существо отбросило в сторону. Красные щупальца хищно болтались.

Второе чудовище развернулось к агентам, издало протяжный волчий вой и побежало на них.

Котон и Люпен начали дружный обстрел. С разной периодичностью они попадали в гадкую тварь, и от ее тела отлетали кровавые ошметки плоти, но существо продолжало жить и бежать.

Тогда Котон выстрелил прямо щупальца, и некогда бывшая собака упала на землю и взвыла от боли.

– Бить нужно в щупальцам, – понял Люпен.

Он сделал еще два выстрела, отрезав монстру два других

щупальца. Больше чудовище не шевелилось.

Второй монстр, раненый Лирой, поднялся на лапы и прыгнул в сторону овчарки, ожидавшей битвы.

– Нет!

Лира выстрелила вновь. На этот раз она попала прямо в щупальца и оторвала сразу два.

Котон рванулся с места, быстро подбежал к уродливому ослабленному существу и выстрелил в последнее щупальце, пока монстр не пришел в себя.

Тварь испустила последних вздох, и влажное голое тело размякло на земле. Красные щупальца, оторвавшись от тела собак, попытались зарыться в землю, словно черви, но сил не хватило, и они мгновенно сгнили, обернувшись зловонной лужей. Жизнь собаки перестала их подпитывать.

На площади опустилась тишина.

– Что это было? – выкрикнул кто-то.

Котон, осмотревшись вокруг и убедившись, что все в безопасности, пошел проверить тело мужчины, на которого напали. К нему присоединились Люпен, Лира и мистер Скай.

Перед ними на земле лежало изувеченное разодранное тело. Котон не мог вспомнить о собаке, которую Поглощенный-Уолтер разорвал в лесу. Тогда это была собака, а теперь... перед ним человек.

– Живого места не осталось, – сморщился мистер Скай, – будем хоронить. Спасибо, что подоспели, пока они еще кого-то не загрызли.

– Как это случилось? – спросил Люпен.

– Собаки спали в будках, а потом... сорвались с цепей и напали на бедолагу Стэна.

– Они обладали такой силой, что смогли порвать цепи? – выгнула бровь Лира.

Мистер Скай утвердительно кивнул.

– Ох, черт... серьезный противник, – сглотнул Люпен, – пока не выстрелили в щупальца не могли их убить.

– Как думаете, что это?

Со спин раздался крик старой женщины:

– Проклятие! Проклятие Лос-Риверса!

– Да нет никакого проклятья, старая карга! – рявкнул на нее мужик. – Это все радиоактивные помои в океане!

Абсурдные предположения породили спор среди собравшихся жителей города. Мистеру Скаю пришлось снова вмешаться, чтобы отправить всех по домам.

В это время Котон обратил внимание на богатый дом Ван Хаттен. Свет на втором этаже горел, а на балконе стояла стройная женская фигура, наблюдавшая издали за происходящим.

Потом она ушла, будто заметила его взгляд, и свет в окне резко потух.

– Лос-Риверс даже спать не дает спокойно, правда, Котон? – Лира положила ладонь ему на плечо.

Котон какое-то время не сводил взгляда с дома Ван Хаттен и запоздало ответил:

– Да... правда...

Глава 12. Танцы с муравьями

После завтрака в доме мистера Ская и Яна Люпен дал команду Котону и Лире быть готовым к первому дню расследования. Это означало, что им следовало быть готовыми к выходу в девять часов утра. С собой необходимо взять следометр, записные книжки и оружие. По пистолету и револьверу на каждого. После прошедшей бессонной ночи Люпен принял решение не покидать дом без оружия. Как они успели выяснить, в Лос-Риверсе может случиться все, что угодно в любое время суток. Зло вообще не спит и не прячется от солнца. Оно могущественное. И оно повсюду.

Команда агентов «Синей Луны» была в полной боевой готовности, чтобы приступить к расследованию этого непросто и запутанного дела.

Люпен, прибывая в бодром расположении духа, дождался появления своих друзей на площади города ровно в девять.

– Друзья, пришло время выяснить, что здесь, черт возьми, происходит. Вы со мной?

– Да, сер! – дуэтом ответили Лира и Котон.

– Превосходно! Тогда за дело! В первую очередь, как я говорил вчера, мы должны навести леди Ван Хаттен.

Люпен перевел свой взгляд на богатый особняк, стоящий на вершине холма, в стороне от остального города.

– Котон.

– Да, Люпен?

– Я видел вчера твой взгляд. Ты следил за этим домом. Что-нибудь заметил?

Котон рассчитывал остаться незамеченным, но ничего не получилось. От Люпена ничего не скрыть.

– Кто-то стоял на балконе во время вчерашнего нападения.

– Ты смог разглядеть этого человека?

– Было темно. Фигура женская.

– Разумеется, это Леди Диаспра, – вставила Лира, – чего тут думать?

– Возможно, ты права, Лира, но не будем делать поспешных выводов. Мы не можем знать, кто еще обитает в том особняке. Конечно, пока не проверим лично.

* * *

Поднявшись к деревянному дому с белыми балками и крышей, расписным балконом и большими окнами, Люпен на мгновение замер у порога и осмотрел дверь. Кончиками пальцев он коснулся деревянной доски и прощупал тонкие борозды.

– Что ты заметил? – спросила Лира.

Люпен достал свой следометр и направил его на дверь. Стрелка никак не отклонилась.

– Похоже следы от когтей, – нахмурился Люпен.

Котон и Лира озадаченно переглянулись.

А потом Люпен вынул из трещины на двери маленький

кусочек чего-то белого.

– Обломок ногтя, – вердикт директора, – кто-то царапал дверь. Интересно зачем, не правда ли?

Не дожидаясь теорий Котона и Лиры, Люпен перешел к делу – троекратно постучал в дверь.

– Хороший домик, что скажете? – усмехнулся Люпен.

– Он точно выделяется на фоне остальных, – подметил Котон.

– Она явно не бедствует, в отличие от некоторых, – связвила Лира.

За дверью послышались шаги. Топот был скорым, а шажки короткие. Заскрипели замки и засовы. Дверь слегка приоткрылась, и на свет появилось маленькое лицо низкого существа.

Люпену пришлось опустить голову вниз. Существо дышало ему в грудь. На самом деле это был человек. Вероятнее всего, даже женщина. Но внешность ее была обезображена природой. Низкая и горбатая, отекшее лицо, покрытое морщинами, пухлая ярко-фиолетовая нижняя губа. Кривой нос с разрубленной правой ноздрей. Квадратный череп и приплюснутый лоб. Водянистые сальные рыжие локоны спадали на плечи. Горбатая дама встретила их в зеленом платье с накинутой поверх серой шалью. Она придерживала дверь маленькими пальчиками с подагрическими шишками. На правой руке у нее вовсе не было мизинца и безымянного пальца. Глаза – две узкие щелки, блестящие янтарем. Нелепо при-

жимая голову к правому плечу, она смотрела на прибывших в богатый дом гостей.

– Кто... вы... – пролепетало неказистое создание.

– Меня зовут Люпен. Я – директор агентства «Синяя Луна». Это мои коллеги, агент Котон и агент Лира. Мы прибыли вчера по просьбе отца Лориеса. Он приезжал к вам несколько недель назад. Мы бы хотели встретиться с Леди Ван Хаттен, если это возможно.

Люпен даже не мог предположить, сколько лет горбуни. С одной стороны, она напоминала старуху, но только из-за своей уродливой внешности. Этой горбуней вполне могла оказаться дама зрелого и даже молодого возраста. Уродства наложили слишком много отпечатков, из-за которых истинный возраст стирался с лица.

Горбунья поочередно осмотрела всех троих, будто принимала решение.

– Меня зовут Сарейза. Я – служанка в доме Ван Хаттен. Пройдемте за мной. Я познакомлю вас с хозяйкой. Уверена, она вам понравится.

Сарейза открыла дверь шире, пуская гостей в дом.

– Благодарю вас.

Внутреннее убранство оказалось роскошным. Все вокруг – красное дерево. Просторный холл. На стенах – живописные полотна морской природы. На постаментах в янтарных и нефритовых вазах – ветвистые золотые кусты мимоз. В разные стороны тянулись широкие лестницы, покрытые

красными расписными коврами. По углам стояли в больших горшках стояли пихты. По стенам тянулись деревянные скульптуры обнаженных молодых девушек, представляющих собой древнегреческих муз, богинь искусства. Под потолком – райское небо, усыпанное младенцами-ангелочками. И все залито ослепительным светом от богатой золотой люстры.

– Оуч... – выдохнула Лира, – я смотрю, Леди Ван Хаттен – богатая особа.

– Ей принадлежит весь порт Лос-Риверса, – кивнула Сарейза, – ее семья веками занимается рыбным промыслом. Этот дом в таком состоянии перешел к ней от предков. Сейчас же бизнес Лос-Риверса медленно идет ко дну. Но Леди Диаспра держит этот остров на плаву. Она договаривается с торговыми судами, продает много рыбы и получает прибыль, на которую кормит жителей города. Не стоит судить людей по чешуе. Рыба гниет с головы, а голова у Лос-Риверса еще очень свежая...

Люпен несколько не удивлялся подобным рыбацким метафорам. В той среде, в которой они оказались, это вполне естественно и ожидаемо. Котон, по всей видимости, и сам привык к подобным фразам. То, что он сам является рыбаком, вышло весьма иронично, учитывая всю ситуацию.

– Кабинет Леди Ван Хаттен на втором этаже. Следуйте за мной.

Сарейза повела гостей через роскошное поместье. Люпену даже показалось, что изнутри дом гораздо просторнее,

чем снаружи. Эта мысль не давала ему покоя.

Сарейза придерживалась за перилла, поднимаясь по ступенькам. Неуклюжей горбунье крайне тяжело давался каждый маленький шаг. Подумать только – эта женщина убирает весь дом!

Поднявшись на второй этаж, они пошли по золотистому коридору. С двух сторон тянулись кусты мимозы. В воздухе стоял невероятный аромат. Это была настоящая аллея внутри дома! В конце коридора оказалась развилка, а по центру – большая икона на всю стену – Мать с Младенцем. В коридоре тихо звучала красивая джазовая музыка.

– Леди Ван Хаттен – религиозный человек? – обратился к Сарейзе Коттон.

– Весьма. Ее часто можно увидеть в церкви. Она посещает службы и остается на исповеди с Преподобным Солдэром.

Дверь в правой стороне развилки оказалась закрыта, в отличие от двери слева. Они не могли не повернуть головы.

– Это комната Лизи Ван Хаттен, единственной дочери Леди Диаспры.

Люпен смотрел в эту комнату, и все там было необычно! Все стены оказались заставлены бесконечными тонкими аквариумами, в которых по песчаным лабиринтам бегали муравьи. Если подумать, то в этой комнате сейчас находилось миллион муравьев! Возможно, гораздо больше! На стене не было ни одного свободного белого клочка! Все заставлено стеклянными панельными муравейниками! В простор-

ной комнате стояла большая, еще не запрошенная кровать и стол, уставленный несколькими аквариума с муравьями и штативом с пробирками. В углу комнаты на тумбочке играл джаз, звучащий из трубы золотого граммофона. Комнату заливало ярким солнечным светом.

И в центре комнаты босиком по ковру с закрытыми глазами танцевала юная особа.

Черное маленькое платье по колено с белым отглаженным воротничком. Стройные ножки. Тонкие ручки и изящные пальчики. Бледно-белая кожа, гладкая шея. Чернильные волосы с темно-синим блеском, сложенные в аккуратное прямое каре с челкой.

Лизи, словно королева, танцевала среди муравьев.

Делая небольшие шаги и плавно переставляя ноги, она изящно двигала руками, согнутыми в локтях. Она делала аккуратные движения в запястьях, слегка касаясь пальцами щек и волос. Молодая Лизи, лет семнадцати, была полностью погружена в танец, в свой внутренний чарующий мир.

«Странная девочка», – сказал бы кто-то. Но Люпена она очаровала. Он поймал себя на мысли, что еще никогда не видел создания столь милого и прелестного, как Лизи Ван Хаттен. Нежная грация наполняла каждое ее движение, в которое она заключала свой собственный особенный и никому более не понятный смысл.

Этот танец – ее душа. Они видели не только ее тело, но и то, что Лизи Ван Хаттен скрывала внутри. Танец же выда-

вал ее всю. Словно обнаженная изнутри, она показывала им тончайшие нотки своей души.

Люпена сразила элегантность, простота и в то же время сложность этого удивительного танца. Во всем мире никто бы не смог станцевать это так, как танцевала Лизи Ван Хаттен. Это был ее собственный танец. Так танцевала ее душа.

Музыка закончилась. Лизи слегка скрестила ступни, поднялась на носки, подняла руки над головой и скрестила их в запястьях. Так и замерла, слегка наклонив голову влево.

А потом... девушка открыла свои большие черные глаза, увидела целую толпу незваных зрителей и... ноги ее подкосились, и Лизи упала на ковер!

– Ой! – раздался ее тонкий нежный голосок. – Сарейза, миленькая. Что же вы не сказали, что привели гостей! Ой... я бы дверцу прикрыла!

– Простите меня, Лизи. Вышло очень неловко.

Лизи быстро поднялась, отряхнула платье, сняла иглу с пластинки и развернулась на носках к гостям.

– Здравствуйте! Меня зовут Лизи Ван Хаттен. Вы к нам с континента приехали?

Лизи прошла к ним. Преодолев дверной проем, она оказалась прямо перед Люпенем, который замер в онемении.

Пауза затянулась.

Лири толкнула Люпена в спину, и тот мгновенно ожил:

– О, да! Меня зовут Люпен. Это агенты Котон и Лири. Мы представляем организацию «Синяя Луна». Приехали

помочь вам по просьбе отца Лориса.

– Оу! Помощь нам точно понадобится! Это ведь вы вчера стреляли? Я все видела! Крики такие громкие... не могла спать спокойно.

Трое агентов дружно смекнули: ночью на балконе Котон видел не Леди Диаспру, а ее дочь, Лизи.

– Вы правы, Лизи. Случилось несчастье. Мы бы хотели поговорить с вашей мамой о ситуации в Лос-Риверсе.

– Конечно. Она там!

Лизи указала на противоположную закрытую дверь.

– Сарейза, ты можешь отдохнуть. Я провожу гостей к маме.

– Тогда я заправлю вашу постель.

– Оу! Не стоит! Я сама, сама! Ступай, ступай отдыхать.

– Но леди Ван Хаттен...

– Ничего-ничего! Идите, идите!

Отведя горбатую Сарейзу прочь от своей комнаты, Лизи вернулась к гостям, обогнула их, внимательно разглядывая, и прошла к двери, ведущую в покои матери.

Лизи постучалась и крикнула:

– Мамочка! К тебе пришли агенты «Синей Луны». Они приплыли вчера, чтобы нам помочь. Мамочка!

Лизи, не дожидаясь ответа, открыла дверь.

Перед ними возникла просторная комната с зажженным камином. По углам стояли пихты. В центре – маленький стеклянный столик с кустиком мимоз. Вся правая стена –

панорамное окно, заливающее помещение светом. У другой стены стояли книжные стеллажи и висело большое зеркало о пола до потолка.

В комнате размещалось два диванчика и три кресла. На одном из диванчиков лежала сама хозяйка дома, читая книгу.

Леди Диаспра Ван Хаттен – взрослая женщина, лет сорока. Одета в обтягивающее белое платье с ножным вырезом. У диванчика стояли белые туфли на высоком каблуке. Нежное выразительное лицо, пронзительный холодный взгляд голубых глаз. Мать оказалась совершенно не похожа на дочь. Светлые волосы Леди Диаспры заплетены в один длинный тонкий хвост по пояс.

Увидев гостей, женщина отложила книгу, села и сразу влезла в туфли. Встав Леди Диаспра тепло улыбнулась гостям:

– Простите. Совсем увлеклась чтением! Лизи, ты уже проснулась? Сегодня рано.

– Так получилось, – пожала плечами дочь в ответ, – хотела пораньше погулять.

– Хорошо, милая. Ступай.

Милая девушка, выйдя за дверь распрощалась с гостями:

– Была рада знакомству!

И закрыла за собой дверь.

– Присаживайтесь, – Леди Диаспра пригласила гостей.

– Благодарим, Леди Ван Хаттен. Меня зовут Люпен. Это

мои коллеги, агент Котон и агент Лира. Я – директор агентства «Синяя Луна». Мы прибыли к вам вчера по просьбе отца Лориеса.

– Отец Лориес?! Я его помню. Добрейшей души человек. Они с Преподобным Солдэром много общались. Присаживайтесь.

Трое агентов заняли второй диванчик, не решившись сесть в кресла. В отличии от Леди Диаспры. Она сменила свое положение, заняв место в одном из кресел, напротив троицы агентов. Поправив элегантное платье и длинные волосы, она аккуратно скрестила ноги.

– Итак, – прервала она паузу, – о чем же вас попросил отец Лориес?

– Расследовать темные события, происходящие на вашем острове.

Взгляд Леди Диаспры помрачнел, но Люпен все же продолжил, взяв слово:

– Отец Лориес, как и мы, считает, что Лос-Риверс является источником зла. Видите ли, Леди Ван Хаттен, монстры обитают не только на этом острове. Постепенно они расселяются по остальному миру. До этого мы сражались с ними на континенте, не подозревая о проблемах Лос-Риверса. Что вы можете сказать на этот счет?

– Кто-то называет Лос-Риверс городом, построенном на крови неугодных. Не буду скрывать, что наш город из века в век преследуют ужасные события. Отец Лизи пропал в море,

когда ей было три. Тело так и не нашли. Она очень похожа на него. И откуда в ней такая страсть к муравьям?.. Муж увлекался только рыбой. Он умел работать в этом бизнесе. После его исчезновения я поняла, что должна сама взять штурвал в свои руки. Надо держать город на плаву. Но потом... начались ужасные события. Пропадают юные девушки, умирают мужчины, монстры появляются и исчезают. Даже люди... превращаются в монстров. Я вообще не люблю пускать Лизи гулять. Там небезопасно, но она и сама это понимает, поэтому гуляет подальше от города.

– Простите... вы сказали... подальше от города? – переспросила Лира.

– Хотите сказать, что там безопасно? Насколько мне известно, вы сами стали свидетелями тех ужасов, которые происходят на улицах Лос-Риверса. Питер. Таким, как он, может стать любой из нас. Никто не застрахован. Ночные собаки. Я уже молчу про чудовище в церкви... Даже в святые места стало опасно ходить. Поверьте, в лесу на острове куда безопаснее, чем в самом центре Лос-Риверса. Как бы это ни было парадоксально. Опасность больше там, где больше жизни. Зло питается жизнью. Родители практически не выпускают своих дочерей на улицы. Вы могли заметить, что среди детей куда больше мальчишек. Все девочки заперты в своих комнатах.

– Как это происходит?

– Что именно? Как пропадают девочки? Я вам расскажу.

Леди Диаспра подалась вперед и продолжила:

– Родители заперли юную Сару в комнате, чтобы она никуда не уходила. Наступил вечер. Скоро спать. Сара в комнате. На утро родители открывают комнату, чтобы принести дочери завтрак. Где Сара? А Сары нет. Двери закрыты. Окно тоже заперто изнутри. Ребенок пропал, находясь в собственной комнате всего за одну ночь.

Люпен был озадачен. Он понимал, что история девочка Сары не простое похищение. В этом деле точно замешаны темные силы, против которых они выступили.

Но зачем этому злу именно девушки?

Зло же может питаться всеми людьми...

«Какие ужасные мысли!» – подумал Люпен.

– Я бы уехала с острова вместе с Лизи, но есть ответственность, понимаете? Ответственность за этот город, за этот бизнес семьи Ван Хаттен, за этих людей. Я не могу бросить Лос-Риверс. Этот город построен на крови моей семьи. И я не собираюсь сдаваться. Если в пруду появляется вторая крупная рыба, то две крупные рыбы будут бороться за звание первой и единственной. И я сражаюсь, агенты «Синей Луны». И я буду сражаться дальше.

Леди Диаспра Ван Хаттен обладала магнитическим магнетизмом. Пока она говорила, все молчали. Когда она заканчивала говорить, никто не мог найти нужных слов для ответа.

Люпен видел перед собой сильную женщину, жену, поте-

рвавшую мужа, мать, защищающую свое дитя. Леди Диаспра не испугалась ужасов, населивших ее город. Она готова бросить врагам вызов.

Она очень смелая и решительная.

– Это весьма похвально, Леди Ван Хаттен, – прервал молчание Люпен, – мы здесь, чтобы помочь вам. Мы будем очень признательны, если вы окажете нам содействие. Сейчас мы собираем информацию и сведения о том, что происходит в Лос-Риверсе. Уверяю вас, мы не покинем остров, пока Лос-Ривес не станет безопасным местом. «Синяя Луна» готова бороться до победного конца. Именно за этим мы здесь. Поверьте, у меня есть опыт в схватках с ужасными тварями. Я разберусь со всеми чудовищами вашего города. Для начала нужно решить первостепенные задачи. Вы сказали, что в церкви Преподобного Солдэра обитает чудовище?

– Верно. Если можете избавиться от него, то это будет прекрасно. В такое темное время люди обращаются к вере. А как им молиться и общаться с Преподобным Солдэром, когда тьма посягнула на самое святое, что у нас есть? Я лично буду вам премного благодарна, если вы освободите церковь от монстра.

– Леди Диаспра. Есть еще вопрос. Что-то происходило с вашим домом?

– В каком это смысле?

– Кто-то посягал на жизнь и безопасность лично вас и вашей дочери?

– Слава богу, нет! Зло обходит мой дом стороной.

Люпен нахмурился, приглядываясь к лицу Леди Ван Хаттен. В ее взгляде он не нашел ни тени сомнения в своей правоте.

Это его настораживало больше всего.

– Благодарю за откровенность, Леди Диаспра. У нас есть к вам последняя просьба.

– Говорите.

Люпен достал следометр и продемонстрировал прибор хозяйке дома.

– Этот аппарат позволяет обнаружить следы присутствия темных сил. Могли бы мы под вашим сопровождением проверить им ваш дом?

– Да... конечно...

Леди Диаспра сразу замялась.

– Уверяю вас, что вы ничего не найдете.

– Тогда пойдёмте. Сделаем это и отправимся в церковь.

Леди Диаспра, действительно, показала каждую комнату своего дома. Люпену не показалось, что хозяйка могла скрывать какое-то помещение. К удивлению самого Люпена, им не удалось найти ровным счетом никаких признаков следов. Все три следометра молчали. Стрелки не отклонялись.

– Ваш дом абсолютно чист, Леди Ван Хаттен, – подвела итог Лира.

– Хвала небесам! Я же говорила.

– Спасибо за сотрудничество. Мы оповестим вас, если

что-нибудь понадобится.

– И сообщайте мне о результатах вашего расследования.

Это важно.

– Разумеется, Леди Диаспра.

Хозяйка дома проводила троих разочарованных агентов к выходу.

– Что скажешь, Люпен? – обратился к нему Котон, оказавшись на пороге дома.

Люпен снова обратил свое внимание на дверь и провел рукой по неровным трещинам.

– Будем за ней приглядывать.

– Приглядывать? – выгнула бровь Лира. – Что ты задумал, Люпен?

– У нашей с вами Леди Ван Хаттен превосходно поставлена речь и здорово подвешен язык. Это меня сильно настораживает. Не знаю, друзья, но пришло время доверять чутью.

– И что оно говорит? – спросил Котон.

Люпен, уже спускаясь по ступенькам, дал ответ:

– Что Леди Диаспра Ван Хаттен не так проста, как кажется.

Глава 13. Дело первое

Когда они отошли в сторону от Лос-Риверса и направились по узкой тропке по направлению к церкви на холме, Люпен завел тему, которая долгое время не давала ему покоя:

– Лос-Риверс не такой большой городок, как мы думали. Я бы даже сказал – маленькая деревенька. Я хочу поговорить об Эджред.

Котон поймал себя на мысли, что лично Люпен крайне редко говорит о своей сестре. Он всячески старается избегать разговоров об Эджред.

– Да, Люпен, мы тебя слушаем, – ответила Лира.

– Она может быть где угодно. Вернее, я уверен, что ее кто-то прячет из местных. Если она в плену у врага, то враг точно находится среди жителей Лос-Риверса.

– К чему ты ведешь?

– Лира, я готов перевернуть этот город верх дном, но облачить злодея и вернуть нам мою сестру. Если она не может спасти себя, а Эджред, как ты знаешь, умеет постоять за себя, то дело серьезное. Меня беспокоит, что мы приблизились к разгадке так близко, но не можем ее разгадать.

– Люпен, мы здесь только первый день! Неужели, ты думал, что мы найдем Эджред, как только приедем сюда?

Люпен нахмурился. Видимо, именно так он и думал.

Задача оказалась затруднительной даже для опытного ди-

ректора «Синей Луны».

– Меня насторожило отсутствие следов в особняке Ван Хаттен. Не уверен, что она показала нам все комнаты, но следометры чувствуют следы и на дальних расстояниях.

– Почему ты ее подозреваешь? – поинтересовался Котон. – Это все из-за царапин на двери? Мы могли это не так понять. У Леди Диаспры очень милая дочка и внимательная служанка. Не думаю, что они что-то могут замышлять.

Люпен выгнул бровь и искоса взглянул на Котон:

– А как бы ты объяснил царапины на двери, Котон?

– Ну... не знаю. Может, это вообще было очень давно. Семейство Ван Хаттен долго живут на этой земле.

– И за долгое время ноготь так и остался врезанным в дверь?

Котон понимал, к чему ведет Люпен. Загадка с царапинами на стене его озадачила. Люпен, заметив замешательство Котона, ехидно улыбнулся.

– Никогда не делай поспешных выводов, Котон. Наше дело – внимательно наблюдать за происходящем и подмечать мелкие детали. Впрочем, ты прав. Лизи оказалась милой девушкой, а Сарейза преданной служанкой. Да и сама Леди Диаспра вызывает глубокое уважение. Потеряв мужа, она взяла ответственность за весь город на себя. Это дорогого стоит. Я не хочу клеветать семью Ван Хаттен понапрасну. Нужны весомые причины. Сейчас же я делаю свои выводы, полагаясь на собственное чутье. Понимаю, что это непра-

вильно, но... Лира не даст мне солгать – мое чутье меня никогда не подводит.

– Это действительно так, Котон, – кивнула Лира, – чутье Люпена – покруче всяких следометров. Оно находит даже самые незаметные зацепки. Если Люпен считает, что не стоит недооценивать Леди Диаспру, значит, так и есть.

Поднявшись на холмик, они вышли к огражденной ухоженной территории, на которой возвышалась каменная двухэтажная церковь с невысокой башенкой, маленькими окошками и деревянной дверцей. На крыше в лучах солнца блестело распятие.

Остановившись в нескольких метрах от здания, Люпен осмотрелся – церковь с двух сторон окружал лес, а за задней стеной – край острова – обрыв в океан. На полянку дул морской ветер, шурша влажной примятой травой.

– Довольно прохладно, – поежилась Лира.

– Посмотри на свой следометр, Котон, – скомандовал Люпен.

Котон послушно вынул следометр из кармана и оценил показания прибора. Он мгновенно застыл. Стрелка стояла по центру шкалы.

– Что там?

– Эмм... следы близко.

– Что?! – удивилась Лира.

Она тоже достала свой следометр и остолбенела.

– Первые следы, которые мы обнаружили в Лос-Риверсе!

– Очевидно, это связано с монстром, поселившимся в церкви, – пожал плечами Люпена, – но не будем опираться только на это. Причиной следов может быть и что-то другое. Церковь стоит в отдалении от остального города. По мне, это минимум странно. Это старое здание. Его часто ремонтировали. А сейчас... здесь слишком пусто из-за чудовища, проникнувшего сюда из других миров.

Люпен прошел вперед, готовый приступить к расследованию.

– Давайте же поговорим с Преподобным Солдэром.

И Люпен постучал в дверь.

Котон и Лира, в ожидании открытия двери, ходили по территории церкви и наблюдали за показаниями следометра. Они сошлись на том, что следы ведут в церковь. Ответы нужно искать именно там.

Наконец дверь открылась, и на пороге появился высокий широкоплечий мужчина, облаченный в темно-синюю рясу, украшенную серебристыми узорами. Сняв капюшон, священник показал свое рыхлое дряблое лицо с тонкими складками на шее под подбородком. Трухлявые щеки, узковатый разрез далеко посаженных глаз, рыхлый нос и бритая голова, покрытая старческой пигментацией. Брови у Преподобного Солдэра практически отсутствовали. Длинные костлявые пальцы священника с заостренными белыми ногтями придерживали дверь. На шее служителя церкви висело черное распятие.

– Добро пожаловать в дом Божий. Впрочем, сейчас мне сложно его называть таковым. Вы – агенты «Синей Луны»? Мне рассказывали про ваше прибытие.

– Кто же рассказал? – любопытствовал Люпен.

Котон и Лира выжидали услышать имя, связанное с семьей Ван Хаттен, но...

– Мистер Скай. Он приходил ко мне утром.

К подобному ответу священника они не оказались готовы.

– Мистер Скай рассказал нам про монстра, обитающего в вашей церкви, – вступила в диалог Лира, – можем мы пройти и осмотреться?

– Конечно-конечно! Проходите. Если вы поможете нам избавиться от демонического слуги, то я буду вам премного благодарен.

Преподобный Солдэр шире открыл дверь, приглашая гостей внутрь.

Внутреннее убранство церкви представляло собой просторную колонную залу, уставленную рядами деревянных длинных скамей. Между двумя половинками зала расстелен красный ковер. Потолок принимал куполообразную форму с изображением разных святых, сидящих на небесах. Большая старая люстра со свечами освещала зал. На стенах висели большие иконы, рядом стояли канделябры для свечей. Дальняя стена – величественный иконостас, ведущий в алтарь. Там же, на возвышении, рядом с алтарем стоял накрытый стол для пожертвований и невысокая кафедра для про-

поведей.

– У нас небольшая церковь, – начал Преподобный Солдэр, – до появления монстра каждый день я встречал своих прихожан. Люди Лос-Риверса – глубоко верующие люди. Они всегда приходят на исповеди и причастия. Женщины не отказывают от частых литургий. Но все изменилось, когда оно появилось здесь.

Котон и Лира не вынимали из рук следометры, оценивая каждый метр зала.

– Расскажите нам подробнее о проблеме, Преподобный Солдэр, – обратился к священнику Люпен, – что это за чудовище, когда оно появляется, что натворило. В общем, все, что вам известно.

– Мы назвали его... Кровохлёб, – на лице Преподобного Солдэра появилась оскома, будто он проглотил лимон – так трудно ему далось произношение вымышленного имени монстра.

– Кровохлёб? – переспросил Котон, слушая разговор двоих.

– Да, – кивнул Солдэр, – видите ли... все жертвы монстра, когда мы их находили, оказались жутко изуродованы.

– Каким именно образом?

Преподобный с болью сглотнул.

– Их черепа расколоты надвое. Можно сказать, разорваны, как будто были сделаны из хрупкого картона. Когда ребенок не может открыть коробку с игрушкой, он начинает ее

хищно разрывать. Что-то вроде этого... жертвы Кровохлёба лишены своей крови.

– В каком это смысле?

– Монстр высасывает ее. Прямо из расколотой головы! Определить это помогли наблюдения доктора Мориса. Черепная коробка лишена главного своего содержимого – головного мозга. Чудовище пожирает его, а потом высасывает всю кровь из человека, через проделанное отверстие, словно из бутылки! Все мы для него – бутылки кровавого вина.

– Кто умер и когда это случилось?

– Он приходит ночью. Я потерял троих алтарников. Первое появление монстра пришлось на ночную службу. Тогда он напал и убил пятерых прихожан. Сейчас никто не остается церкви после рассвета.

– Дневных нападений не было?

– Ни одного. Только ночью.

– Вы его видели?

– Никто не видел монстра, агент «Синей Луны». Кровохлёб абсолютно незрим человеческому глазу. Он невидимый.

Котон и Лира обратили свои обеспокоенные взгляды на Люпена.

– У нас же остались тепловизоры, правда? – спросила Лира у Люпена. – Ты же не оставил их на корабле?

– К великому нашему счастью, они у нас.

– Хвала небесам...

– Что у вас получилось узнать по показаниям следометра?

– Следы повсюду, – ответил Котон, – показатели зашкаливают!

– Это так, – кивнула Лира.

Люпен осмотрел зал церкви.

– Что вы имеете в виду? – не понял Солдэр.

– Пространство здесь буквально изрезано в клочья, – стал размышлять вслух Люпен, – как же много Дыр...

– О чем вы?!

– Преподобный. С чем вы можете связать появление Кровохлёба? Какие события предшествовали его первому визиту в вашу церковь?

Солдэр, задумавшись, пожал плечами в ответ.

– Собственно... ничего не было. Мы жили обычной жизнью. В Лос-Риверсе постоянно случались разные беды. Я не могу объяснить причину появления монстра, ибо ее нет!

– У всего есть своя причина, Преподобный Солдэр. Ничто не возникает просто так и не исчезает. Что ж... что-то еще можете добавить о Кровохлёбе?

Преподобный, отведя взгляд в сторону, выдавил:

– Возможно... оно умеет давать потомство.

– Потомство? – выгнула бровь Лира. – Кровохлёб – мама?

– Или бесполое существо, способное плодиться.

– Как вы это поняли? – нахмурился Котон.

– В телах всех жертв находили... яйца. Кладка. Понимаете? Прямо внутри трупа! Доктор Морис додумался просу-

нуть руку прямо через раздробленную голову в тело и достал оттуда несколько зеленых влажных липких шариков. Яйца. Мы их тут же разбили – из них вытекла зловонная ярко-алая жидкость. Кровь. После каждого убийства мы всегда доставали из трупов яйца и разбивали их, а остатки закапывали глубоко в земле.

– Интересно, – ответил Люпен, – возможно, Кровохлёб рассчитывал, что вы не найдете его кладки и закопаете трупы вместе с ними. А его дети смогут вылупиться, прогрызть труп и выбраться из земли.

– Это ужасно!

– Как бы то ни было, вы хорошо поработали, избавив себя и нас от лишних хлопот. Пока Кровохлёб не дал потомство мы его уничтожим. Сегодня ночью. Ждите нас на закате, Преподобный Солдэр. Мы явимся со всем необходимым. Прошу оставить нас в церкви на всю ночь и передать ключи. Обещаю вам, на рассвете невидимый враг будет повержен.

Священник облегченно выдохнул.

– А теперь могу ли я попросить вас оставить нас наедине ненадолго? Нам нужно кое-что обсудить.

– Разумеется. Я буду в алтаре, если понадобится.

Преподобный Солдэр, откланявшись, покинул залу. Люпен достал свой следометр и лично провел свой исследование помещения церкви.

– Что ты чувствуешь, Люпен? – спросила у него Лира.

Люпен несколько раз обошел весь зал из стороны в сторо-

ну, поглядывая на показания следометра. Наконец он остановился у подножья лестницы, ведущей к иконостасу.

– Это здесь.

– Что именно? – спросил Котон.

– Место наибольшего сигнала. Посмотрите.

Лири и Котон, подойдя к Люпену, обратили внимание на показания стрелки, сильно отклонившейся в правую сторону.

– В этой точке концентрация следов максимальна. Я пока не могу понять, с чем это связано, но ткань пространства в этой церкви изрезана вдоль и поперек! Даже страшно представить, сколько в этом месте было открыто Щелей и Дыр. Но все они уже успели затянуться и образовать рубцы – следы.

– Значит, этот Кровохлёб может сам проникать в этот мир? – предположил Котон. – И открывать порталы?

– Похоже на то, Котон. Да. Признаюсь, я сам склоняюсь к этой версии. Подобно Элджред, это существо само разрезает ткань Мироздания и проникает в наш мир по своей воле.

– Но только ночью, – напомнила Лири, – не значит ли это, что Кровохлёб боится солнечного света?

– Я полагаю, что это очевидно. Но мы не сможем заставить его дожидаться утра, чтобы это проверить. Если Кровохлёб сам умеет делать Дыры, то сможет вовремя сбежать, не дожидаясь рассвета. Нам придется разделаться с ним до того, как он сбежит. Очки-теповизоры у меня в сумке. Что-то мне

подсказывает, что нас ждет достойный противник. Учитывая его способность скрывать свой облик, задача для нас усложняется. Предлагаю нам сейчас пообедать у мистера Ская и Яна, немного отдохнуть и начать собираться. Нас ждет долгая и бессонная ночь. Нужно подготовиться.

– Тогда за работу! – бодро заявил Котон. – Нас ждет первое дело в Лос-Риверсе!

Лири, к своему удивлению, залилась краской, увидев такой позитивный энтузиазм Котона, каким и сама обладала когда-то.

* * *

Лизи сидела в своей комнате и занималась тем, что переселяла новых муравьев, которых нашла в лесу, в их новый дом – стеклянный призматический аквариум. Из граммофона раздавалась приятная задумчивая джазовая мелодия.

В комнате появилась ее мама и тут же скомандовала:
– Надо спуститься к ней.

Лизи обернулась, отложила свои дела и кивнула. Она вскочила с места, подошла к центру комнаты и закатала часть ковра. В полу появилась деревянная крышка люка.

Леди Диаспра сделала нежный пасс запястьем – шелкнул замок, и крышка тут же оторвалась от пола и открылась – показался лестничный проход в подzemелье.

– Пойдешь со мной? – Диаспра взглянула на дочь.

– Я бы осталась.

Ничего не ответив, Леди Диаспра, подхватив платье, на-

чала спускаться вниз по ступенькам. После того как она покинула комнату, на пороге показалась горбунья Сарейза.

Служанка, посмотрев на Лизи, прижала палец к губам.

Лизи молча кивнула и вернулась к своим занятиям.

Тихими шажками Сарейза прошла к отверстию в полу и начала спускаться следом за Леди Диаспррой.

В глазах Лизи застыли слезы.

* * *

Взяв зажженный факел со стены, Сарейза следовала по пятам Леди Диаспры, продвигаясь вперед по темным каменным подземным туннелям. Почти дойдя до конечной точки, она уже услышала гневный голос своей госпожи:

– Как ты посмела привести их сюда, чертовка?!

Далее последовал громкий шлепок.

Сарейза, дойдя до круглого зала, прижалась к стене спиной, чтобы ее присутствие оказалось незамеченным для Леди Ван Хаттен.

Пол круглого каменного зала полностью залит кровью. Сарейза называла это место «кровавыми подземельями». По кругу на стенах стояли горящие факелы, придавая окружающей обстановке рыжеватый цвет. В самом центре зала над полом, скованная цепями и распятая, висела девушка со спутанными золотистыми волосами по плечи. Ее шею сковывал черный металлический ошейник с серебристым ромбовидным замком.

Леди Диаспра, опустив ноги в белых каблуках в озеро кро-

ви на полу, стояла перед пленницей и гневно смотрела ей в глаза.

– Они... уже в Лос-Риверсе?.. – задыхаясь, спросила ее девушка.

– Все трое навестили меня сегодня днем! – рявкнула Леди Диаспра и нанесла второй удар по щеке девушки.

– Трое?..

– Кто третий?

– Тебе каждый раз отшибает память, когда ты возвращаешься из других миров что ли?

– Ах... да... Котон... помню его...

Леди Диаспра нанесла резкий удар кулаком прямо вниз грудины. Глаза девушки широко распахнулись, рот приоткрылся, а на нижней губе появилась алая струйка.

– Найди мне Неисчерпаемую немедленно! – взревела Леди Диаспра.

– У тебя и так много крови... оглядись! Зачем она тебе?

– Нужна только она, глупая ты тварь! Только ее кровь сможет полностью открыть портал, чтобы впустить его...

– Или что?

Пауза.

Сарейза высунулась из своего укрытия сильнее, чтобы узреть все происходящее.

Леди Диаспра достала из-под платья стеклянную пробирку.

– Знаешь, что это? – обратилась она к пленнице.

Та не ответила.

– Это волос девчонки.

– Лира! – вырвалось у пленницы. – Не смей прикасаться к ней, Мразь! Не смей!

Леди Диаспра довольно улыбнулась.

– Это мы еще посмотрим, Элджред. Ты же знаешь, что я могу сотворить с ней, имея лишь один ее волосок. Она хорошенькая. Даже слишком. Если еще раз ошибешься, то я... подправлю личико, а может... и не только личико... твоей подружке.

– Нет! Не смей! Даже не пытайся, Мразь!

– Тогда немедленно отправляйся и найди мне Неисчерпаемую!

Резкий взмах руки Леди Диаспры, и все цепи, сковавшие Элджред, резко оборвались. Пленница рухнула на каменный пол, залитый кровью, лицом вниз.

Леди Диаспра подперла носком туфли подбородок девушки и заставила ее смотреть на себя.

– Твоим друзьям ни за что не победить меня. У них есть сила. Да. Они весьма могущественные. Но... когда я прозову его... у них не останется и шанса на успех. За твою верную помощь Высшему Делу ты будешь удостоена награды, Элджред. Так что не подведи.

На этих словах Леди Диаспра открыла рот и положила пробирку с волосом Лире себе на язык. Последовал заметный глоток.

Сарейза поняла, что пора уходить, чтобы госпожа не смогла ее заметить, иначе беды не миновать.

– Я подарю тебе возможность воссоединиться со своими друзьями, когда ты выполнишь свою миссию, Элджред. Это для тебя достаточная мотивация?

Элджред смолчала.

– Ступай. И приведи Неисчерпаемую ко мне.

Глава 14. Церковное чудовище

Люпен расхаживал по залу церкви, не выпуская из рук следометр. Заряженный револьвер висел у него на поясе наготове. Тем временем Лира и Котон уединились в углу зала на одной из скамей и что-то тесно обсуждали друг с другом. У всех троих на лбах надеты очки-тепловизоры. Оставалось только натянуть их на глаза для рационального использования. Котон крутил в руках пистолет-пулемет, а рядом с Лирой лежал заряженный дробовик.

Все трое притаились в ожидании. Появление монстра не должно заставить себя ждать.

Люпену, разумеется, совершенно не нравилось, что его напарники расслабленно ворковали о сущих пустяках, позабыв о важном деле. Необходимо помнить, что их враг невидим, а потому его появление вовсе может оказаться незамеченным.

Люпен решил внимательнейшим образом изучить помещение церкви. Его настораживало такое большое количество следов, разбросанных по всему пространству. Он понимал, что одно появление Кровохлёба, даже частое, не могло стать причиной возникновения такого большого количества следов. Здесь должно быть замешано что-то еще.

Люпена не покидала мысль, что во время разговора с Преподобным Солдэром, священник постоянно старался утаить

некие факты от агентов «Синей Луны».

– Он явно что-то не договаривал, – говорил себе Люпен.

Именно из этих соображений он решил лично провести свое исследование зала церкви пока выдалась такая возможность.

Здание они перекрыли. Поначалу Люпен сомневался закрывать ворота, ведь это отрезает им путь к бегству, но также такой ход не позволит монстру выбраться наружу.

Более того, Люпена беспокоила еще одна мысль: «Что так тянет монстра в церковь? Почему он не появляется прямо в городе или где-то еще? Именно сюда существо решает явиться за добычей. С чего бы это вдруг?».

Очевидно, что в церкви, учитывая такое обильное количество следов, присутствует определенная энергетика, которая, возможно, и тянет Кровохлёба сюда, как магнит. Это одна из вероятных причин.

– Должно быть что-то еще...

Люпен остановился перед иконой Матери с Младенцем. Именно такой сюжет изображен на картине в доме Леди Ван Хаттен между комнатой Лизи и ее мамой. По религиозному сюжету, Младенец – мальчик. Но все дети на одно лицо. Поэтому по картине нельзя было сказать наверняка, что речь идет именно о мальчике...

Эта мысль не давала покоя Люпену. Странные теории поселились в его голове. Он решил, что эта картина должна что-то значить. Это какой-то след.

Люпен оценил показания следометра – они оказались такими же высокими, как и во всем зале церкви.

Он отвел взгляд в сторону и посмотрел на Котона и Лиру. Сидя друг к другу и прикасаясь плечом к плечу, они тихо посмеивались, рассказывая какие-то истории. В один момент Лира сама взяла Котона за руки, и молодой человек застыл и залился краской.

Увидев это, Люпен закатил глаза и вернул свое внимание на икону.

– Вряд ли здесь есть что-то явное, но... что-то точно есть...

И потом... он заметил странные узоры в правой стороне иконы. Приглядевшись, Люпен достал из кармана маленький фонарик и зажег луч света. В правом нижнем углу Люпен увидел странный символ – ладонь правой руки с растопыренными пальцами. В центре нее – пятиконечная звезда. И вокруг ладони тянулся полукруг, напоминающий нимб, окольцовывающий всю ладонь.

Люпен убрал следометр в карман пальто, зажал фонарик между зубов и достал свой блокнот и карандаш. Заинтересовавшись находкой, он решил перерисовать странный символ из трех четких элементов. Люпен никогда прежде не видел подобных знаков.

– Что ты нашел? – слышался голос Леры.

Люпен не вынимал изо рта фонарик, пока не перерисовал весь символ. Котон и Лира, озадачившись исследованиями

Люпена, подошли к нему и взглянули на странный знак на иконе.

– Что это такое? – озадачился Котон.

Люпен, закончив рисовать, вынул фонарик изо рта и ответил:

– Символ, которого я прежде не видел. Проверьте остальные иконы.

Не задавая лишних вопросов, Лира и Котон принялись за дело. Распределившись по залу, все трое осматривали внимательно каждую икону на предмет наличия на ней такого же или любого другого символа.

– Ничего не нашел, – выдвинул свой вердикт Котон.

– Я тоже, – пожала плечами Лира.

– Вам не кажется странным, что этот символ изображен именно на иконе с Матерью и Младенцем? – обратился к товарищам Люпен. – Именно такая же картина висит в доме Ван Хаттен.

– Ты его прежде не встречал?

– Первый раз.

И тут Котона осенила жуткая мысль:

– Я тут подумал... а что если... Кровохлёб это и есть Преподобный Солдэр?

Лира и Люпен взглянули на него как на сумасшедшего.

– А что такого?

– В любом случае проверить это мы не могли, – ответила Лира, – если Преподобный Солдэр – Поглощенный, то остав-

ляет следы. А в этой церкви повсюду следы!

– Отличная маскировка, ты не находишь?

– Если ты прав, Котон, то мы это узнаем, когда уьем Кровохлёба, – подметил Люпен, – впрочем, сейчас я не сомневаюсь, что Преподобный Солдэр в чем-то замешан. Это очень странный символ. Не нравятся мне такие совпадения. Если Солдэр не окажется Поглощенным, то нам придется копать под него дальше.

Затем Люпен прошел к подножью лестнице, ведущей к кафедре для проповедей и иконостасу. Остановившись, он снова принялся оценивать пространство с помощью следомера.

– Я прошел весь этот зал вдоль и поперек раз пятьдесят, и теперь у меня не остается сомнений, что именно в этой точке активность следомера наивысшая, – поделился своими наблюдениями Люпен, – вот только не могу понять почему именно...

Потоптавшись на месте, Люпен поднял следомер над головой и заметил, что стрелка слегка отклонилась влево.

– Минуточку...

Затем он решил опустить следомер вниз. И чем сильнее он приближал прибор к полу, тем сильнее стрелка отклонялась вправо.

– Хм...

Люпен отошел в сторону, схватился за красный ковер и отодвинул его в сторону.

– Вот черт! – вырвалось у Котона.

Под ковром на полу они увидели деревянную крышку люка, на которой был высечен тот же знак, что на иконе Матери с Младенцем – ладонь со звездой в нимбе.

– Что все это значит? – напряглась Лира.

Все трое напряженно переглянулись.

– Кажется, мы приблизились к секретам Преподобного Солдэра, а может... и тайне Лос-Риверса.

Люпен уже ухватился за ручку люка, хотел потянуть вверх, как вдруг... раздался шорох – дальняя скамья отодвинулась от своего привычного места в сторону.

– О, боже! – вскрикнула Лира.

– Он здесь, – скомандовал Люпен, – надевайте очки!

Сомнений не осталось – Кровохлёб в церкви. Не теряя ни минуты, все трое нацепили очки-теповизоры на глаза.

Все вокруг стало темно-синим. И только фигуры Лиры и Котона излучали желтые и красные цвета.

Троица вооружилась. Котон – пистолет-пулемет. Лира – дробовик. Люпен сбросил с себя пальто и схватился за револьвер.

Котон, понимал, что посторонних зрителей здесь нет, и его друзья могут смело прибегнуть к своим силам.

Держась рядом, примкнув спинами друг к другу, они осматривали помещение. Все пусто.

– Вы его видите? – напряглась Лира.

– Пока нет, – ответил Котон.

И вдруг Люпен увидел, как что-то красное и размытое отбросило деревянную скамью в стену! Раздался грохот – полетели щепки. Люпен тут же выстрелил, но красное пятно, метнувшись в сторону, мгновенно исчезло.

– Не теряйте бдительности! – скомандовал Люпен. – Похоже, эта тварь очень быстрая.

Но зал церкви вновь оказался пустым. Люпен упустил Кровохлёба из виду. Монстр двигался гораздо быстрее, чем он предполагал.

Раздалось шумное дыхание.

Тварь приближалась к ним.

И вот Лира почувствовала, как на ее левое плечо капнуло что-то теплое и жидкое. Она брезгливо повернула голову и увидела на одежде текущее красное свечение.

Лира мгновенно запрокинула голову вверх – под потолком сидело красное светило – раздался выстрел дробовика.

Нечто взревело от боли и полетело камнем вниз.

Все трое бросились в разные стороны.

– Черт! – вырвалось у Котона.

Люпен быстро перекатился по полу и развернулся.

Не снимая очки, они оглянулись. Перед ними сидело нечто уродливое и крылатое. Из-за яркого теплового свечения очертания фигуры размывались в бесформенное красно-желтое пятно.

– Огонь! – голос Люпена.

Раздались дружные выстрелы.

Котон выпалил очередь из пистолета-пулемета, Лира начала обстрел из дробовика. Люпен энергично зажимал курок револьвера.

По залу церкви разнесся жуткий пронзительный вопль. Существо замахало своими крыльями и начало подниматься в воздух. Красное пятно – Кровохлёб – рванулось в сторону Люпена. Он резко отпрыгнул и упал лицом вниз – очки треснули. Смотреть в них было больше невозможно!

В зале разносился грохот деревянных скамей.

– Люпен! – крик Леры.

И выстрелы пистолета-пулемета.

– Какая же проворная тварь! – рявкнул Котон.

Люпен стянул с лица очки-теповизоры. Привычное зрение вернулось к нему. Понимая, что для него ситуация сложилась не самым удачным образом, он поторопился подняться на ноги и прийти в себя.

– Я тебе помогу, Котон! – бросила Лира.

Люпен, встав на ноги, увидел перед собой следующую картину: Котон стрелял куда-то в центр зала. Невидимая сущность перемещалась из стороны в сторону в пределах одного квадратного метра, избегая обстрела. В это время Лира поднимала в воздух силой телекинеза одну скамью за другой и бросала в невидимую для Люпена тварь. Деревянная мебель мгновенно разлеталась в щепки – Кровохлёб отбивался от всех ударов.

Судя по направлению очереди обстрела и полетам скамей,

Люпен смог оценить примерное расположение монстра. Он прицелился и, когда в тварь полетела очередная скамья, выстрелил.

Раздался дикий рев.

И невидимая форма растворилась. Существо, проникнувшее в церковь из иного мира, показало свое истинное обличие.

– Можете снять очки, – бросил друзьям Люпен.

Перед ними, покачиваясь из стороны в сторону, возвышалось отвратительное красное влажное липкое создание. Длинные тощие четыре конечности, увенчанные острыми когтями. Худощавое тело с выступающей грудной клеткой. За спиной – широкие длинные костлявые крылья, сползающие на пол, словно плащ. Тонкая длинная шея и уродливая голова, напоминающая лепестки цветка бутона, что раскрылись. И из самой глубины высовывались длинные тонкие красные щупальца-трубки, предназначенные для высасывания всей крови жертвы. Лишенный глаз и вообще лица, Кровохлёб ориентировался в пространстве благодаря своим щупальцам. Помимо них из головы вытекала зловонная зеленая жидкость.

Существо, получив выстрел в грудь, издало истошный пронзительный вопль. А потом голова-бутон раскрылась шире. Кровохлёб слегка согнулся и поднес широкую ладонь с длинными пальцами и когтями ко «рту». Прямо из головы на ладонь высыпался десяток бледно-зеленых шариков – яиц.

Кровохлёб бросил свое потомство на пол. Яйца тут же начали трескаться и раскалываться. На свет вылупились омерзительные кровавые черви-опарыши.

– Вот же гадость! – к горлу Котона подступил рвотный ком.

– Уничтожьте потомство, а мамочкой займусь я, –скомандовал Люпен.

Ответив директору кратким кивком, Лира и Котон приступили к обстрелу кровавых червей. В это время Люпен стянул с себя рубашку, обнажив торс. Он резко согнулся пополам – хруст позвоночника. Кожа на спине разорвалась, и из него вырвались длинные щупальца.

– Поиграем, головастик?!

Кровохлёб, увидев новую силу своего врага, жутко взревел. Крылья распахнулись, и монстр помчался прямо на Люпена.

Люпен, вовремя сообразив, что не сможет отбить атаку, отпрыгнул в сторону – Кровохлёб пролетел ему за спину и ударился в иконостас.

– Эй! Осторожнее там!

Люпен сделал два выстрела прямо в спину монстру – Кровохлёб издал вопль боли.

А потом Люпен направил свои щупальца в атаку. Он всячески мысленно приказывал своим новым конечностям схватить и скрутить монстра, но Кровохлёб хищно размахивал своими длинными лапами, отбивая атаки Люпена.

– Какой же ты проворный!

Люпен не сдавался.

Он шел вперед на монстра, продолжая усиленную атаку щупальцами. Щупальца не давали чудовищу прохода. Кровохлёб не мог выбраться из ловушки Люпена – ему постоянно приходилось отмахиваться от атак соперника.

Тем временем Котон и Лира успешно расправлялись с порождениями жуткой твари, превратив потомство Кровохлёба в лужу крови.

– Отличная работа, напарник! – улыбнулась Котону Лира.

– Пора помочь Люпену!

Вдруг Кровохлёбу удалось схватить Люпена за одно щупальце и с силой сжать. Люпен ощутил пронзительную боль, словно это щупальце – его рука. Из-за боли он не смог управлять остальными. Монстр, издав победоносный вопль, взмахнул крыльями и поднялся под потолок церкви.

– Стреляйте! – отчаянный крик Люпена.

Котон и Лира, перезарядив оружие, приступили к обстрелу летающей твари. Люпен, придя в себя, вновь взял управление щупальцами под свой контроль.

– Сейчас мы его проучим! – скомандовал он. – Мой черед!

Котон и Лира на мгновение прекратили атаку. В бой вступил Люпен, направив на монстра все свои щупальца. За несколько ловких движений ему удалось скрутить все четыре конечности Кровохлёба и с треском опустить монстра на пол. Еще одну щупальце обхватило чудовище за шею и сжа-

ло ее.

Кровохлёб отчаянно задергался, пытаясь выбраться из хватки Люпена. Монстр издавал пронзительные вопли, размахивал своими щупальцами-трубками и плевался зеленой слюной.

– Давайте!

Лира быстро подбежала к Кровохлёбу и сделала один точный выстрел из дробовика прямо в голову. Голову церковного чудовища разнесло в клочья – брызнула кровь, окропив брызгами все вокруг.

– Проклятье! – визгнула Лира, оказавшись измазанной кровью.

Лишившись головы, Кровохлёб потерял все силы. Его длинное тело распласталось по полу и в конец ослабело. Тварь оказалась мертва.

– Он сдох? – спросил Котон.

Люпен осторожно подошел к трупу, не отрывая от него щупальца. Взглянув на мертвое создание, он увидел, как Кровохлёб начал сам разлагаться, обращаясь в черную зловонную лужу.

Люпен убрал от этой мерзости свои щупальца и спрятал их обратно в свое тело, срастив кости позвоночника.

– Мы это сделали, – легко улыбнулся Люпен, – Лос-Риверс избавился еще от одной своей проблемы. Хорошая работа, друзья.

Люпен отправился одеваться.

– Вау! – выдохнул Котон. – Это же... моя первая битва с подобным монстром!

– Верно, Котон! – обняла его Лира. – И ты замечательно справился! Не думала, что эта гадина окажется такой живой. Ты как, Люпен?

– Уже порядок. Ты права, Лира. В Лос-Риверсе противнике куда сильнее, чем те, с кем мы сталкивались прежде.

Люпен застегнул последнюю пуговицу рубашки и набросил сверху свое пальто. Осмотревшись вокруг, он увидел раскиданные в разные стороны скамьи, большинство из которых разбиты в щепки. На полу повсюду лежат трупы потомства монстра и разлита кровь. Красной жидкостью окроплен иконостас и стены вокруг. Прямо у кафедры лежит черная кипящая зловонная лужа – все, что осталось от Кровохлёба – чудовища церкви.

– Ох, черт! – рявкнула Лира. – Мальчики, мне нужно срочно в душ!

– А как же подвал? – обратился Котон к Люпену.

И только Люпен взглянул на крышку найденного под ковром люка, в дверь церкви энергично постучали.

– Эй! Как вы там?! Я слышал шум! Агенты!

– Солдэр уже здесь, – выдохнул Котон.

– Значит, твоя теория не оправдалась, – подметила Лира.

– Не обязательно! Солдэр мог не быть этим Кровохлёбом, но это не доказывает, что он не является Поглощенным.

– Вполне резонно, – усмехнулся Люпен, – во всяком слу-

чая он наверняка связан с этим символом.

– Но что теперь?

Люпен слишком устал, чтобы продолжать расследование этой ночью.

– Идем домой. Продолжим завтра. Сегодня мы заслужили маленький праздник в честь этой победы.

Глава 15. Как все началось

Люпен вернулся в дом в бодром расположении духа. Дух его был бодрым по двум причинам: первое – душа его ликовала после победы над Кровохлёбом, а вторая – более существенная – в каком еще находиться состоянии после двух бутылок яблочного сидра?

Устав бороться с приступом смеха, Люпен решил целиком и полностью отдаться своему неукротимому хохоту. Котон и мистер Скай тащили директора «Синей Луны», держа его под плечи. Ноги Люпена из последних сил волочились по земле.

– Вот вы и дома! – обрадовался мистер Скай. – Хорошо, что мы живем по соседству, а то завтра бы про ваше агентство по всему Лос-Риверсу поползли бы забавные слухи.

– Бросьте, мистер Скай! – отпрянул в сторону Люпен и прижался к стене в гостинном зале. – С кем не бывает, правда?

– С тобой, Люпен, – Лира сердито выгнула бровь, – с тобой такого не бывает.

Люпен устало завис, изучая пустым взглядом напарницу.

– Правда?.. Неужели...

– Ох! Черт с тобой! Спасибо, мистер Скай, что помогли нам дотащить его до дома. Дальше мы справимся.

– Еще бы! Сейчас мы продолжим...

И рука Люпена потянулась к бутылке красного вина, кото-

рую держала в руках Лира. Девушка резко отвернулась, держа стеклянную бутылку, словно младенца.

– Тебе на сегодня хватит, Люпен.

– Лира... ну за что ты так...

– Наверх! Марш!

– О, боги... ступеньки...

Икнув, Люпен шаткой походкой поплелся на второй этаж.

– Я ему помогу, – вызвался Котон и поторопился за Люпенем, – благодарим за чудесный вечер, мистер Скай.

– С достойной победой! Спасибо вам! Отоспитесь как следует!

Лира проводила мистера Скай, пожелав ему и Яну спокойной ночи. Тем временем Котон контролировал каждый шаг Люпена, с тяжестью поднимающего ноги.

Закрыв дверь и осмотрев залу, Лира поднялась по лестнице, где встретилась с Котоном.

– Как он?

– Порядок. Спать будет без задних ног.

– О, боже... лучше не рассказывай ему никогда об этом.

– Первый раз?

– А то! Впервые вижу Люпена в таком состоянии. Как думаешь, с чего он это вдруг?

– Стресс?

– У него по жизни один стресс. Ладно. Выпьем еще вина?

– Я бы не отказался. Только Люпену...

– Ты прав! Пусть даже на бутылку не смотрит!

– Тогда я быстро в душ.

– Конечно.

Котон быстро спустился по лестнице, а Лира поднялась в свою комнату. Открыв дверь, она увидела Люпена, посапывающего на ее постели.

– А ты что здесь забыл?! – крикнула она.

Но ей никто не ответил.

Смахнув пот со лба, Лира зажгла лампу на прикроватном столике и спрятала бутылку вина в шкаф.

Яркий свет ослепил вялое лицо Люпена, и тот зажмурился.

– Ты чего?! – буркнул он.

– Для начала ты пойдешь к себе в комнату, дружок.

Люпен сел в постели и осмотрелся.

– Вот черт...

Он схватился за голову и протер глаза кулаками. Обреченно вздохнув, Люпен облокотился спиной о стену.

– Решил посидеть на дорожку? Тут идти три метра, если что.

– Ох, Лира... прости. Я себя слишком плохо вел?

– Как сказать... честно – не очень. Сначала много смеялся, потом чуть не показал мистеру Скаю свои щупальца, но не смог их вытащить, а затем решил разучить с Яном танец, который всегда танцевал с Элдждред.

– Элдждред... черт! Какой же я дурак!

– Ну-ну... ты всегда таким был.

Люпен, недовольно выгнув бровь, взглянул на Лиру.

– И не смотри на меня так! Не мне уносит крышу от яблочного сидра. Можно хоть раз постебаться над тобой, пока ты пьян?

– Ты всегда стебешься надо мной...

– Правда? Не замечала.

Люпен взглянул в окно. Близился рассвет, а они еще не спали. Празднество затянулось. Он пытался вспомнить, что вытворил в доме мистера Ская. События яркими вспышками всплывали в сознании. Ему совсем не понравились внезапно вернувшиеся воспоминания.

– О, нет... Элдждред... как я мог! Скажи, Лира! Как я могу сейчас пить и веселиться, когда моя сестра в паре метрах от меня в плену у какого-то гада... а?

– Ох, Люпи...

Лира присела рядом с ним и нежно обняла за плечи.

– Люпи... – повторил Люпен.

– Помнишь?

– Да. Так ты меня называла там...

– А помнишь почему?

– Элдждред. Она меня тоже так называла и просила тебя называть так же и никак иначе. Я всегда так злился...

Лира положила голову Люпена себе на плечо и погладила по голове, чтобы успокоить. Она почти не видела этого, но сейчас случился тот редкий случай, когда по щекам Люпена катились слезы.

– Где она, Лира? Где моя сестренка?

– Мы ее обязательно найдем. Даже не сомневайся в этом.

Сегодня мы сделали много важного. Завтра продолжим. Элдждред здесь, в Лос-Риверсе, я тоже это чувствую.

– Правда?

– Да, конечно. Она же связалась с нами однажды. Это знак. Скоро мы все узнаем и спасем ее. Я обещаю.

– Спасибо. Спасибо тебе, Лира. После ее исчезновения только ты не давала мне...

– Что?..

– Унывать. Только благодаря тебе я не сдавался, Лира. И не сдамся сейчас.

– Вот и правильно, Люпи. Вот и правильно.

Какое-то время они так и сидели, пока Лира не услышала шум воды. Котон принимал душ. Она давно хотела поговорить о нем с Люпенем и вот сейчас, когда они остались наедине, у нее есть такая возможность.

– Я хотела поговорить о Котоне.

Реакция Люпена поразила ее, словно молния:

– Он хороший парень.

– Стой... как ты...

– Думаешь, что я обладаю только абстрактно-логическим мышлением и не вижу подобных вещей? Глупенькая, Лира.

– Просто с ним... очень хорошо. С ним интересно общаться и просто... рядом с Котоном я чувствую себя как...

– Все в порядке, Лира. Не продолжай. Если тебе с ним

хорошо, то это просто замечательно! Если хочешь, я могу посеCRETничать с ним.

– Не надо. Ради бога! Уж точно не в таком состоянии!

– Ладно-ладно! Как скажешь!

– Я сама все сделаю.

Люпен тепло улыбнулся.

– Какая ты у нас... самостоятельная.

– Всегда такой была. Рада, что заметил.

– Еще бы!

Люпен тихо посмеялся каким-то своим мыслям.

– Котон – отличный парень. Немного туповат, но дело поправимое.

– Я его исправлю. Даю слово.

– Ого! Посмотрел бы я на такое!

– Да. Принимать человека таким, какой он есть – не про меня. Кто вообще придумал такую чушь? Кому ты нужен такой, какой есть?! Почему бы не добавить пару штришков для полной картины? Что скажешь?

– Весьма резонно. Я подумаю.

– Значит, ты одобряешь.

– А ты просишь моего одобрения? Лира, я же не твой отец, чтобы...

– Знаю, просто я подумала...

Они посмотрели друг на друга. И только они вдвоем знали, что означает этот взгляд.

Их связывает куда большее, чем может показаться сначала.

ла.

– У нас бы все равно ничего не вышло, – ответил ей Люпен.

Лира застыла, а потом... она подалась вперед и одарила Люпена нежным легким поцелуем в губы.

Люпен застыл, не в силах шевельнуться.

– Ты это зачем?

Лира облизнула губы и ехидно ответила:

– Прощальный поцелуй. Ты давно хотел.

– Я же пьян!

– Тем лучше – быстро забудешь, а это мне как раз и надо!

– Вот ты... ты... хитрая...

Люпен соорудил сердитую гримасу, готовый обрушить свое негодование на Лиру, но девушку лишь звонко засмеялась ему в лицо.

Лира не сдержалась и обняла друга, погладив по спине.

– Пора ему рассказать, – высказалась она.

– Котону? Про нас?

– Да. Он заслуживает знать нашу историю.

– Ты права. Сейчас он не может доверять нам в полной мере. И не может доверять тебе. Верно?

– Да. Если он узнает, то... это будет правильно.

– Хорошо. Сделаем это сегодня?

– Да, прямо сейчас.

Лира помогла Люпену подняться на ноги. Он почувствовал, что алкоголь теряет свою власть над его телом. Люпен

начинает лучше себя контролировать, а что еще важнее – лучше мыслить. Затуманивать разум спиртным в их профессии – губить рабочий инструмент.

И все же Лира прихватила с собой бутылочку вина.

Они встретили Котона в мужской комнате. Тот вернулся в футболке и шортах, вытирая голову полотенцем.

– Как вы тут без меня? – обратился Котон к друзьям.

– Мы с Люпенем тут обсудили кое-что... – начала Лира.

– Обсудили? Ты как, Люпен?

– Порядок! – тот махнул рукой.

Котон присел на свою кровать напротив Леры и Люпена.

– Так, что вы обсудили?

– Мы подумали, что пришло время тебе рассказать больше об агентстве «Синяя Луна» и не только...

– Вот как? И не только? О чем еще?

– О том, как все началось. Откуда взялись Дыры, следы, Поглощенные и все прочее.

– А вы знаете это?!

Котон искреннее не ожидал, что Люпену и Лере известны истоки глобальной катастрофы, связанной с нашествием чудовищ из других миров.

– Так вышло, что история «Синей Луны» очень тесно связана с появлением первой Дыры, – подметил Люпен.

– Первой дыры? – ахнул Котон.

– Ты расскажешь, Лира?

– Да, только... один момент.

Ли́ра, держа бутылку вина между ног, закончила выкручивать пробку. Раздался еле слышный хлопок. Открыв бутылку, она сделала два маленьких глотка.

– Ого! Так-то лучше. Без бутылки мы явно сейчас не обойдемся. Держи, Котон. Пригодится. Рассказ будет долгим.

– Я тогда прилягу, – посмеялся Люпен и лег на кровать, расслабив каждую мышцу своего тела, – начинай, Ли́ра. Мы слушаем.

Котон сделал один глоток вина и принялся внимательно слушать историю.

– По нашей с Люпенем версии, катастрофа случилась около двадцати-тридцати лет назад.

– Двадцати шести, – перебил Люпен.

– Ты уверен?

– Нет, но это моя новая гипотеза. Сидр мне помог это понять. Двадцать шесть лет назад.

– Лежи уже смирно!

– Подождите, – вставил Котон, – хотите сказать, что нападения начались совсем недавно?

– Начались они потом, Котон. Сейчас я расскажу о событии, которое повлекло за собой начало кошмара.

Ли́ра собралась с духом и продолжила:

– Итак, двадцать... шесть лет назад военные на отдаленной военной базе проводили эксперименты по созданию и использованию атомного оружия. Место, в котором они

проводили свои испытания, было отдалено от континента на многие мили. Далеко за океан. Разработки оказались... слишком «удачными». На одном из испытаний новой атомной бомбы военные ученые столкнулись с весьма неожиданным результатом. После взрыва они встретили невиданных существ, никогда прежде не обитавших в нашем мире. Существа оказались очень опасны. Огромны. И могущественны. Благо для военных, у них есть оружие. Верно? Им не составило большого труда разнести чужеземных тварей на куски. Территорию – весь радиус взрыва – оградил. Назвали «черной зоной». Там ученые начали вести свои расследования. Ходили с дозиметрами, изучали радиацию и действие ионизирующего излучения. В общем, поиски длились долго. Люди в «черной зоне» пропадали. Не все возвращались после прогулки с датчиками радиоактивности. Другие группы начали поиски пропавших незадачливых исследователей. Как ты можешь догадаться, часть групп тоже пропала. Поиски длились не один месяц, но потом... они добрались до истины. Военные смогли обнаружить Дыру, Щель, портал, который открылся в момент взрыва атомной бомбы. Видимо реакция оказалась слишком необычной и непредсказуемой. Взрыв буквально порвал ткань Мироздания и создал в ней брешь – путь в другие измерения. «Черная зона» превратилась в крупномасштабную исследовательскую базу с множеством лабораторий. Компания «Разбери» (ударение на «а»). Так они себя называли. У них еще логотип малинку

напоминает. Эта кампания принялась заниматься изучением обнаруженного объекта. Испытательные группы отправлялись в дыру на исследования. Мало кто возвращался. А те, кто вернулся, рассказывали истории, которым мог позавидовать больной шизофренией или наркоман, наевшийся галлюциногенных грибов. Периодически из Щели вылезали другие монстры. Но теперь военные решили их не убивать, а обезвреживать и подвергать опытам. Конечно, поначалу задача удержать монстра оказалась не такой простой. Но «Разбери» наловчилась и уже в последующие годы с легкостью справлялась с этой задачей. Прошли годы, и они нашли способ открывать другие Дыры без применения атомного оружия. Как именно они это делали, нам неизвестно. Скорее всего им удалось создать уникальное устройство – ключ от порталов. Но вот проблема... ткань Мироздания стала настолько хрупкой, что жители иных миров стали сами открывать порталы и заглядывать к нам в гости. Это усложнило задачу. Все места, где открылись Дыры пришлось оборудовать под лаборатории «Разбери». Существ проникало все больше, и места для их задержания и изучения тоже требовалось все больше. Прошло еще время, и появилось кое-что новое. Одна тварь выбралась из заточения и поглотила одного из ученых. Так появился первый Поглощенный. Его без промедления обездвигили и... подвергли опытам. Итак, спустя пять или семь лет компания «Разбери» занимается не только созданием новых Дыр, она изучает пойманных монстров и

Поглощенных. Ты не поверишь, но многих отправляли принудительно в клетку к монстрам дабы получить очередного Поглощенного. Первое время такими жертвами становились тюремные заключенные. Нельзя сказать, кому повезло больше: тем, кого просто убили и съели или тех, кого поглотили. Считай, в любом случае – ты мертв, не иначе. Ах, да! Забыла сказать про еду. Часть заключенных как раз служила подкормкой, когда ученые заметили, что мясо животных монстры едят не с такой охотой. Но, когда существо голодно, оно не будет поглощать. Оно будет есть. Именно поэтому тварь сначала кормили, а потом отправляли жертву эксперимента по созданию нового Поглощенного. Поглощенные наделялись особыми силами, дарами, способностями, которыми обладали существа из потусторонних миров. Тогда «Разбери» пришла идея: а почему бы не извлекать из монстров их силы и не передавать человеку? Это сохраняло бы возможность владельца силы свободно мыслить, сохранять свой рассудок, и по своей воле управлять новыми способностями. Это стало новой частью большого проекта. Компания «Разбери» запустила программу «Одаренные». И это стало началом падения их империи.

Глава 16. Инъекция

Сметая пыль с картин, Сарейза приблизилась к комнатам Лизи и Леди Диаспры. Младшая Ван Хаттен, вне всяких сомнений, изучала своих муравьев за запертой дверью. Дверь в комнату Леди Диаспры оказалась приоткрыта. Сарейза осторожно подкралась к проходу и прижалась к стене, чтобы незаметно наблюдать за Диаспой.

В этот момент Леди Ван Хаттен, сидя на своем диванчике, взяла в руки бокал, наполненный кровью. Сделав маленький глоток, она замерла и вытаращила глаза. Леди Диаспра встала, крепко сжимая бокал, принялась к специфическому напитку и положила ладонь на живот. Ее тело сделало волну тошноты. Диаспра прикрыла рот, пытаясь совладать с нездоровыми процессами, протекающими в ее организме.

Казалось, опасность миновала. Но стоило Леди Диаспре расслабиться и поднести бокал к губам для следующего глотка, как вдруг... госпожа вжалась в диван, выпучила глаза и широко открыла рот – вырвался столб зеленой зловонной массы, окативший всю комнату: мебель, стены, книжные стеллажи, ковер, потолок.

Сарейза в ужасе прижалась к стене, не в силах наблюдать жуткое зрелище. Она лишь слышала противные влажные звуки – поток неукротимой рвоты, словно столб воды из пожарного шланга, обливал роскошную комнату.

По окончании рвоты, секунд через пять или семь, воцарилась гробовая тишина. Через три секунды раздался вопль Леди Диаспры:

– Сарейза!

К счастью для госпожи, ее служанка оказалась совсем рядом. Сарейза вышла из своего укрытия и замерла на пороге комнаты. Все вокруг оказалось залито зеленой густой зловонной массой, в которой оставались кусочки непереваренной пищи. В центре омерзительной комнаты, покрытой рвотой, стояла Леди Диаспра, облаченная в свое белое платье. Единственным следом, доказывающим ее виновность в случившемся, было небольшое пятно рвоты на подбородке, которое Ван Хаттен поспешно вытирала тыльной стороной ладони.

– Да, госпожа... – набралась смелости и обратилась к хозяйке Сарейза.

Леди Диаспра, осмотрев свои пострадавшие покои, оставила бокал напитка на стеклянном столике, вытерла руки о скатерть и приказала служанке:

– Убери тут все. Мне нужно проверить запасы свежей крови в подвале.

– Как прикажете, госпожа.

Придя в себя после неловкого инцидента, Леди Диаспра, как ни в чем ни бывало, скорой модельной походкой направилась к комнате дочери, давая новые указания Сарейзе:

– Через час все должно блеснуть, поняла?! Нельзя, чтобы

кто-то увидел это безобразие.

– Да, госпожа.

Покинув комнату, Леди Диаспра закрыла за собой дверь, оставив Сарейзу наедине с невыносимым беспорядком.

Сарейзе пришлось вернуться в кладовую, чтобы запастись несколькими ведрами воды, несколькими швабрами и большим количеством тряпок. Ей предстоит нелегкая работенка, но к подобным эксцессам на своей работе за долгое время она уже давно привыкла.

Приготовив все необходимое, Сарейза закрыла за собой дверь и осмотрела покои Леди Диаспры: рвота повсюду. В комнате не осталось ни одного чистого уголка, кроме того места, где стояла Леди Ван Хаттен, пока совершала такое непотребное действие.

Обреченно вздохнув, Сарейза задумалась о том, о чем думала уже очень давно – о спасении девушки по имени Элджред. Она знает, что Леди Диаспра замышляет нечто ужасное, и Элджред нужна для достижения ее целей. Но вот в простое уравнение госпожи вмешались новые переменные: на остров прибыли друзья Элджред, чтобы ее спасти. Сама Сарейза понимала, что Леди Диаспра очень коварна – никто и никогда не догадается о том, где держат Элджред. Если она, Сарейза, хочет помочь спасти мир от козней Леди Диаспры и отомстить хозяйке за все издевательства над ней, то сейчас пришло время действовать.

Убедившись, что дверь в комнату Лизи закрыта, Сарейза

вернулась в покои Ван Хаттен и плотно закрыла дверь. Сарейзе была известна тайна Леди Диаспры. В этой комнате находился особый предмет, который просто необходим для того, чтобы все планы ее госпожи исполнились. Всему свое время. Сначала Эджред должна выполнить свою миссию, а потом Леди Диаспра использует этот предмет.

Сарейза слышала много о планах Леди Диаспры и точно знала, что этот предмет дает невероятную силу тому, кто его использует. В голове горбатой служанки родилась смелая, но не менее безумная мысль – использовать этот предмет для того, чтобы спасти Эджред. Если у нее будет сила, то с ней она сможет противостоять могуществу Леди Диаспры.

Но готова ли она определить свою судьбу раз и навсегда? Назад дороги уже не будет.

Сарейза подошла к маленькому зеркалу, висящему над столиком на стене. Разумеется, зеркало – тайная дверца, открывающая секретный сейф. Леди Диаспра ничто не оставляет без защиты. Очевидно, госпожа рассчитывает не столько на глупость Сарейзы, сколько на страх. Должно быть, она считает, что Сарейза испугается противостоянию с ней.

– Не дожدهшься...

Сарейза открыла зеркало-дверцу. В стене открылась небольшая ниша – тайный сейф. Здесь, на золотой подставке, стоял стеклянный шприц, заполненный прозрачным блестящим сверкающим содержимым.

Зелье в этом шприце даст своему владельцу невероятную

силу и могущество. Это шанс для нее, Сарейзы, все исправить.

Если госпожа узнает о пропаже... а она точно узнает...

Сарейза поняла, что должна использовать шприц, не оставив на нем и своем теле никаких следов.

Кротко взглянув на дверь, Сарейза отложила ветошь в сторону и потянула трясущуюся ручонку к шприцу в сейфе.

Пот стекал по ее лбу, пальцы тряслись, в горле все пересохло. Если ее поймают, если узнают... это смерть. Только смерть.

Леди Диаспра не пощадит ее.

Она найдет способ выкачать из нее все зелье до последней капли, но убьет ее. Но если сейчас Сарейза наберется смелости и решится на этот шаг, то... у нее есть шанс помочь все исправить. Используя силу, она спасет Эджред, вернет ее к друзьям и вместе... вместе они смогут остановить планы Мрази!

А что до Лизи...

Она здесь не причем.

– Смелее, горбатая тряпка! – шикнула на себя Сарейза.

В ее жизни не было ничего хорошего. Об нее всегда вытирали ноги. Всю жизнь. И сейчас это изо дня в день делает Леди Диаспра. Сарейза знала, что это даже не человек в полном смысле этого слова...

– Бедная Леди Лизи...

Сарейза, задержав дыхание, одним рывком схватила стек-

лянный шприц. Она зажмурилась, ожидая чего-то внезапно-го, но ничего не случилось.

Открыв глаза, она увидела в своих руках холодный стеклянный предмет с блестящей жидкостью внутри.

Проблема в том, что она не имеет ни малейшего понятия, на что именно способно зелье. Но разве у нее есть какой-то выбор?

Леди Диаспра приготовила это зелье для того, кого собирается вернуть с помощью Элдждред и Неисчерпаемой. Если зелья не будет, то ее планы точно нарушатся!

– Скорее же...

Сарейза вспомнила про следы на теле. Нельзя, чтобы Леди Диаспра нашла место укола. Это обернется катастрофой. Она не может сейчас совершить роковую ошибку.

Зелье должно попасть в кровь. Это просто необходимо для того, чтобы оно начало свое действие.

И Сарейза... нашла выход.

Закрыв дверцу-зеркало, она использовала ее по назначению – как зеркало. Сарейза открыла широко рот и осмотрела свой шероховатый язык.

«Нет» – подумала она, – «слишком очевидно».

И тогда Сарейза подняла язык и прижала к небу. Сняв колпачок с иглы шприца, она прицелилась иглой прямо под язык.

Оставалось только ввести иглу под язык, зажать поршень шприца и ввести зелье в кровь.

Сарейза задышала часто. Все в ней сжалось. Она понимала, что эта минута переменит ее жизнь раз и навсегда.

Собрав всю волю и мужество, какими она обладала, в кулак, Сарейза вонзила иглу в свое тело под язык и зажала поршень большим пальцем. Блестящее зелье быстрой струей начало вливаться в ее организм, опустошая цилиндр шприца.

Сарейза ощутила лишь неприятное жжение под языком, но все закончилось, когда цилиндр опустел, и зелье оказалось внутри нее.

Выполнив инъекцию зелья под язык, Сарейза быстрым движением вытерла иглу шприца, вернула поршень в первоначальное положение, нацепила колпачок на иглу и поставила пустой шприц на подставку. Дверца-зеркало сейфа закрыта. Дело Сарейзы завершено.

– О, милостивые боги... я это сделала...

Сарейза решила ощутить силу внутри себя. Она прислушалась к своему телу, пытаясь понять, какие изменения в нем произошли. Но... кроме неприятного покалывания под языком справа от уздечки она ничего не почувствовала.

Сарейза сильно огорчилась. Она ощутила себя невосприимчивой к действию подобных веществ.

Сарейза не знала, что ей думать. Ее утешала лишь одна мысль – зелье должно распространится по кровеносному руслу и попасть в определенные органы. Тогда зелье начнет действовать. Скорее всего, нужно просто подождать.

Сарейза еще раз осмотрела область под языком в зеркале

– никаких следов укола. Все чисто.

Леди Диаспра ничего не поймет.

Собравшись с мыслями, Сарейза взялась за ветошь и приступила к уборке. У нее только час.

* * *

После обеда по особняку Ван Хаттен разнесся душераздирающий вопль Леди Диаспры:

– Где оно?!

«Нашла пропажу...» – Сарейза все сразу поняла и уже направилась к покоям Леди Диаспры.

– Лизи! Немедленно иди ко мне!

Дверь распахнулась, появилась Лизи.

– Да, мамочка? Что случилось?

Мать стояла перед тайным сейфом и яростно смотрела на дочь, выпуская из ноздрей горячий пар.

– Ты была в моей комнате? – рявкнула Леди Диаспра.

– Нет, мамочка...

Лизи в ужасе прижалась к стене.

– Шприц. Он пуст. Зелья нет. Ты трогала его? Отвечай!

– Нет, мамуля! Я ничего не трогала! Я вообще сегодня не заходила в твою комнату!

– Лизи!

Диаспра зарычала.

– Клянусь! Клянусь всеми богами! Клянусь всеми демонами! Клянусь всеми своими муравьями! Мамочка! Я ничего не трогала!

Диаспра некоторое время прожигала гневным взглядом дочь.

– Кто? Кто это сделал, Лизи? Ты знаешь?

– Нет, мамочка... я ничего не знаю! Правда-правда! Клянись!

С этими словами Лизи опустилась на колени, зажмурила глаза и соединила ладони в молитве.

– Во имя всех святых и не святых, мамочка! Я ничего не трогала... я ничего не знаю... клянись своим телом, душой и рассудком! Мамочка... мамочка...

По щекам Лизи потекли слезы. Она не могла сдерживать плачь. Она знала, что, если мама в ярости – жди беды.

– Это был единственный экземпляр!

Зеркало на стене резко треснуло.

Лизи взвизгнула от страха.

– Прошу, мамочка... прошу тебя...

– Если я не найду зелья, то моим планам конец! Глупая девчонка! Проклятье!

– Чем я могу помочь? Пожалуйста, скажи! Я сделаю для тебя все, что угодно! Просто скажи!

– Ничем ты не можешь помочь... пошла вон! Сарейза! Сарейза, немедленно ко мне! Глупая горбунья!

Лизи поднялась на ноги, вытирая слезы. Она с жалостью взглянула на мать и молвила:

– Мамочка... я...

– Иди в свою комнату, Лизи. Не нервируй меня, – холодно

процедила Леди Диаспра.

– Да, мамочка...

Лизи ответила матери покорным кивком и вернулась к себе.

– Сарейза! Иди сюда! Немедленно!

Сарейза, поспешив, появилась в покоях Леди Диаспры. Она изо всех сил старалась сохранять спокойствие.

– Да, госпожа.

– Я спрашиваю. Ты отвечаешь.

– Да, миледи.

– Ты открывала этот сейф?

– Нет, госпожа.

– Смотри мне в глаза, а не в пол, Сарейза.

– Слушаюсь, Леди Ван Хаттен.

– Ты трогала мой шприц с зельем?

– Нет, госпожа.

Леди Диаспра внезапно перестала задавать свои вопросы, а осмотрела Сарейзу пристальным взглядом.

– Иди сюда и вставай в центр комнаты.

С этими словами Диаспра прошла за спину Сарейзы и сама закрыла дверь в покои, кротко глянув в комнату Лизи – та сидела на кровати и плакала.

Диаспра, развернувшись к Сарейзе, продолжила:

– Ты могла вылить зелье, но я не думаю, что ты настолько тупая.

Пауза.

И...

– Раздевайся.

Сарейза замерла.

– Простите... госпожа?

– Делай, что велено. Снимай одежду.

Взгляд Диаспры сделался холодным и пронзительным.

Она взяла под контроль свои эмоции и теперь действовала точно и расчетливо.

Первым делом Сарейза сняла свою шаль и аккуратно положила ее на спинку кресла. Затем она сняла обувь и носки, показав свои босые уродливые скрюченные ступни, покрытые подагрическими шишками.

Сарейза осталась стоять с босыми ногами.

– Дальше, – потребовала Леди Диаспра.

Ее госпожа спокойно прошла к креслу напротив Сарейзы и села в него, сложив ногу на ногу.

Сарейза всегда боялась обнажаться. Она стыдилась собственного уродства, даже оставаясь наедине сама с собой. Еще никто и никогда не видел ее без одежды.

Но ничего не оставалось.

– Быстрее, Сарейза. Я жду.

Сарейза стянула с себя зеленое платье, обнажив тонкие короткие руки, кривые ноги дряхлый живот, свисшую левую грудь (правой не было вообще) и горб на спине.

Сарейза стояла перед Леди Диаспрой в одном делом нижнем белье.

– Дальше.

По щекам ее потекли слезы. Сарейза с трудом сдерживалась. Она должна быть сильной.

– Ты чего ревешь, уродка? Думаешь, мне доставляет удовольствие смотреть на тебя? Снимай трусы!

Сарейза тяжело сглотнула и наконец спустила белые трусики, представ перед Леди Диспррой такой, какой она была, не скрывая ни одного уродства своего изувеченного природой тела.

– Врагу не пожелаю обладать таким же обликом, как ты. Как ты вообще выжила такая при родах? И за что тебя так невзлюбила матушка-природа...

Леди Диаспра явно осматривала ее тело не на предмет наличия следов от укола, а просто смотрела на все уродливые линии тела служанки, ведь не каждый день видит подобное зрелище.

– Иди сюда.

Сарейза, неуклюже перебирая ножками, подошла к Леди Диаспре.

Начался самый настоящий унижительный осмотр. Сарейза в принципе по жизни старалась не смотреть на свое тело. А на область интимной зоны она никогда не опускала взгляд. Она даже не знала, что там у нее. И вот она стоит вся обнаженная перед своей госпожой.

– Повернись.

Унижительная экзекуция взглядом длилась для Сарейзы

вечность. Она молча выполняла все команды Леди Диаспры.

– Подними руки.

Наконец Леди Диаспра встала и, не скрывая своей брезгливости, начала пристально осматривать каждый участок тела Сарейзы.

– Повернись лицом.

Леди Диаспра потянула за кожу под глазами Сарейзы, осматривая область глазных яблок. Она внимательнейшим образом осмотрела лицо и шею, поворачивая голову служанки в разные стороны.

– Открой рот.

Сарейза подчинилась.

– Ничего... Да закрой ты рот!

«Опасность миновала» – подумала Сарейза.

Леди Диаспра заставила Сарейзу повернуться еще трижды, а потом:

– Одевайся. Не могу я больше смотреть на это убожество.

Сарейза, уже давно переборов свой плачь, пошла одеваться.

– Если ты вколола в себя зелье и каким-то образом смогла это скрыть от меня, то скоро действие эликсира даст о себе знать. Готовься, Сарейза. Я все равно узнаю правду, и тогда... тебе не избежать наказания.

С этими словами Леди Диаспра, бросив на служанку последний пристальный взгляд, выскочила из комнаты, оставив дверь распахнутой.

Сарейза, натягивая нижнее белье, столкнулась взглядом с испуганной Лизи. Вытирая слезы, девушка, заметив голую служанку в покоях матери, встала и молча закрыла дверь в свою комнату.

Глава 17. Неугодные

Котон почувствовал, как что-то сжалось в горле. Он отдавал отчет в том, что перед ним сидят жертвы экспериментов компании «Разбери»: Лира и Люпен. Они – дети, ставшие частью проекта «Одаренные». Это объясняло то, откуда у них появились сверхспособности.

– Детей собирали с разных концов континента, – заговорил Люпен, – разумеется, все делалось очень талантливо. Беспризорники, сироты, потерянные, приютские. «Разбери» использовала неугодных детей.

– Неугодных... – Котона самого покорежило от этого слова, – разве, дети могут быть неугодными?

– К сожалению, могут, – кивнула печально Лира, – мы оказались одними из таких. Я сбежала из приюта, а потом меня нашла «Разбери». Люпена и Эджред забрали из приюта под предлогом усыновления и удочерения.

– Это ужасно, – сглотнул Котон, – как они могли...

– Началась великая зачистка приютов, – выразился Люпен, – считалось, то сотни тысяч детей получили новый дом, любовь и заботу. Нет... мы получили белые пустые комнаты, лишённые окон, трехразовое питание и ежедневные обследования.

– Обследования?

Лира кивнула:

– Прежде, чем ставить на нас эксперименты, они исследовали все функциональные системы нашего организма. Они должны были быть уверенными в том, мы выдержим опытные испытания. Отбор проходили только совершенно здоровые дети.

– А что с остальными?

– С кем-то пытались провести опыты для эксперимента, не рассчитывая на успех. Эти дети умирали после первой или второй дозы препарата. Остальных же отдавали на корм. Кого-то монстры ели, а из кого-то делали Поглощенных. Результат не всегда предсказуем. Но детский организм несовершенный, поэтому в такой форме Поглощенный не мог долго существовать. Тварь быстро покидала его тело, оставляя труп. Надо признать, что тем, кто оказался здоров и пошел на эксперименты, повезло не больше. Тех, кто доходил до опытных испытаний, вступал на путь страданий.

Котон весь поежился.

– Что же с вами делали?

Люпен и Лира обменялись мрачными взглядами. Люпен дал подруге возможность продолжить рассказ, и Лира взяла слово:

– Я уже была там, когда привели Люпена и Элджред. Мы были в одном блоке. С нами находилась еще пара ребят. Сначала Люпен и Элджред жили в общем корпусе, откуда детей забирали на обследования. Когда же выясняли, что они пригодны для испытаний, их переводили к нам. Мы второ-

ем быстро нашли общий язык. Я уже прошла первое испытание, а потому могла рассказать Люпену и Элдждред о том, что их ждет дальше. Массовые испытания начались. Что делала «Разбери»? Адепты этой организации создавали что-то вроде особых сывороток из внутренней жидкости монстров. Скорее всего это было вещество подобное ликвору, текущему в спинном мозге. Может, в каких-то сыворотках присутствовала очищенная кровь. Точно сказать нельзя. В общих словах, они экспериментировали с жидкостями монстров, создавая уникальные ДНК, которые вживались в нас методом инъекции. Дальше наблюдали, как мы «подружимся» с новой ДНК. Будут ли у нас мутации, непереносимости или принятие препарата. Словом, у них там была организована сложная научная база. Они экспериментировали на нас, как на мышах. Сначала тебя забирают из общего блока ожидания, отводят в лабораторию, привязывают к столу, сами прячутся за стеклянную стену и... начинается работа. Пока механизмы вводят в тебя препарат, они наблюдают за активностью твоего головного мозга, считывая показания всех систем. Ты весь утыкан электродами, проводами и капельницами. Я слышала, что кому-то препараты вживляли в кости, а не просто в кровь. Кому-то вводили в спинной мозг, а кому-то и вовсе в головной мозг! Впрочем, Люпен – один из тех, кому препарат ввели в спинной мозг. Мне же кололи в кровь. Элдждред...

Лира взглянула на Люпена, добываясь от него подсказки:

– У нее все сложно. У нее... не было одного места введения. Она оказалась наиболее восприимчива к препарату, а потому его вводили во все зоны и самыми разными методами. Даже орошали сыворотку на полость рта. Они полностью обрызгали ее своими ядами... поэтому она и стала такой... особенной...

Котон поймал себя на мысли, что узнает об Элдждред заочно все больше и больше. Личность сестры Люпена начинает интересовать его сильнее. Ему уже не терпится отыскать ее и спасти, учитывая ее близкое присутствие.

– После эксперимента нас отправляли в отдельный реабилитационный пункт, где мы восстанавливались. Там же продолжались наблюдения. Придя в себя на второй или третий день, мы возвращались в общий блок к остальным. Элдждред держали на восстановлении неделями. Люпен верно подметил, что на ней опыты проводились наиболее интенсивно. Она была для них... эксклюзивом. Котон, они создавали из наш оружие. Настоящее оружие, основанное на применении силы существ, пришедших в наш из иных миров. Люди не пытались понять природу иных измерений, исследовать их, разобраться в организации Вселенной. Нет! Их интересует только то, как это можно применить в войне. Оружие. Больше ничего не надо.

Котон впервые осознал масштаб катастрофы. Речь шла не просто об организации «Разбери» и ее преступных действиях. Речь шла о всем человечестве в целом и о том, что дви-

жет человеком, какие цели он преследует. Какими бы плохими или гениальными не оказались работники «Разбери», они оставались простыми людьми, которые использовали представителей собственного вида для подобной деятельности.

– Они вас не боялись? – озадачился Котон.

– Еще как боялись, – усмехнулась Лира, – они сами создавали себе дьявола. Как и любой человек при жизни сам строит свой Ад. Они понимали, что мы – уникальные люди. Мы уже и не являлись полноценными людьми по сути. Мы – иная раса. Люди, обладающие способностями иных измерений. Они понимали наше превосходство над собой. Но мы оставались... детьми. Они поздно задумались о том, что делать с нами, когда мы повзрослеем и осознаем собственное могущество. Они рассчитывали, что смогут воспитать нас, сделать послушными, договориться с нами... смешно, не так ли? Договориться с нами после того, что они сделали! Люди такие наивные, Котон. Особенно военные. Гоняясь за идеей, они совершенно забыли о самых простых и банальных вещах. Возможно, если бы о нас заботились, ухаживали, дружили с нами... все могло бы быть иначе. Но они наплевали на эти вещи, одержимые своими опытами. Когда какой-то ребенок наконец принимал новую силу, его отправляли в блоки тренировок, где он развивал эту силу, демонстрируя свои новые способности.

– И вы восстали против «Разбери», объединив свои силы? Лира выгнула бровь. Ее позабавила такая непосредствен-

ность Котона. Она даже взглянула на довольного Люпена, которому было приятно видеть такой энтузиазм от своего сотрудника.

– Нет... Хотели... но это не пригодилось. К катастрофе мы оказались причастны в самую последнюю очередь. Судьба распорядилась с «Разбери» так, как они того заслужили.

– Что же произошло?

На лице Лиры появилась дьявольская ухмылка. Она вспомнила, какая участь настигла «Разбери». Она наслаждалась в мыслях той мезью и восторжествовавшей справедливостью.

– Охота на монстров из других миров длилась годами. Их отлавливали, как отлавливают диких зверей в джунглях, и доставляли в клетки. Но клетка может сломаться. Мы точно не знаем, что именно послужило причиной аварии, но очень благодарны такому проведению судьбы. Это был самый обыкновенный день. Мы с Люпеном ждали возвращения Эджред из комнаты реабилитации. Она еще никогда не задерживалась так надолго и должна была вот-вот вернуться. А потом... загорелись красные огни. Сирена. Сигналы. Паника. Существа из иных миров покинули свои клетки и вышли на свободу. Они крушили все, что видели на своем пути. Воцарился немыслимый хаос. Представь, Котон, сотни... сотни чудовищ, подобных тем, с кем тебе уже довелось иметь дело, взбунтовались против «Разбери». Все, что я тогда слышала – предсмертные стоны и дикие вопли адептов «Раз-

бери». «Малинку» разрывало изнутри. И что важно – катастрофа разом произошла на всех «точках» – во всех лабораториях континента. Это был настоящий сетевой катаклизм. Он охватил все пункты «Разбери» из тех, что существовали. Словно... открылись порталы, которые пустили монстров в стены лабораторий. Мне сложно представить, как монстры могли сами выбраться из камер, ведь защита была просто колоссальная.

Люпен подал неоднозначный звуковой сигнал, тихо прокашлявшись.

– Что-то случилось? – взглянула на него Лира.

Люпен приподнялся, поправил подушку и сел в постели, сложив руки на груди. Он отправил взгляд в окно, но в мыслях он оставался там, в лаборатории «Разбери».

– Когда ты сказала про порталы... я тоже не уверен, что монстры могли сами каким-то образом покинуть стены камер. Защита там, действительно, на высшем уровне. Я никогда не задумывался над этим, но... сейчас у меня появилась новая версия событий того дня.

– Правда? И что же ты придумал?

– Когда ты сказала, что Элджред была на реабилитации в момент начала аварии...

И Котон уже сам смог закончить мысль Люпена. Продолжения не требовалось.

– О, боже... – ахнула Лира, прикрыв рот, – ты думаешь, что это она...

– Моя сестра обладает самой могущественной силой из всех нас. К великому сожалению, но почти все дети погибли в аварии. А кто спасся – не высовывается. Мы не знаем других обладателей тайных сил, кроме нас самих. Элдждред находилась на реабилитации после применения препарата. Ты сама знаешь, что именно после введения свороток силы активизируется и достигают такого высокого уровня, что становятся почти неконтролируемыми. Лично меня на тренировках буквально разрывало в клочья... я ощущал невероятное могущество... А Элдждред... у нее могло хватить духу, и сил хватить на то, чтобы организовать эту катастрофу. Она вполне могла открыть сотни порталов во всех лабораториях, чтобы уничтожить «Разбери» раз и навсегда.

– Но тогда она должна была обладать просто невероятной силой...

– И немалой долей храбрости и воли, чтобы подвергнуть всех нас смертельной опасности, но при этом уничтожить врага.

– Боже, Люпен... я об этом никогда не думала.

– Мне и самому это только что в голову пришло!

– Она никогда не говорила об этом?

– Ты же знаешь Элдждред. Она взяла с нас слово никоим образом даже не намекать на существование «Разбери». Она слышать ничего не хотела о прошлом, а шла только вперед. Она вполне могла находиться там в таком особом состоянии, которое бы позволило ей свершить нечто подобное. Ты же

сама помнишь, какой мы ее нашли...

– Да, помню...

Котону оставалось только слушать их, пытаясь собрать в голове историю воедино.

– Двери наших блоков открылись. Все системы безопасности разом вышли из строя. Начался настоящий катаклизм. Сотни монстров разгуливали по коридорам лаборатории. Повсюду кровь, трупы. Полнейший ужас. Мы с Люпенем бежали в реабилитационный центр, чтобы спасти Элдждред. Мы нашли ее на полу в луже крови среди кучи оборванных проводов. Она еле дышала, но еще была жива. Люпен схватил ее на руки, и мы побежали. Я использовала свою силу, чтобы отбрасывать от нас прочь все препятствия, расчищая дорогу. Тогда моя сила была гораздо сильнее, чем сейчас. После введения препарата уровень наших способностей резкой повышался и какое-то время держался на высоком стабильном показателе. Это все условно, но ты меня понял, верно? Просто я была очень сильная. И этой силы мне хватило, чтобы поднять нас втроем на огромном валуне на поверхность. Понимаешь, лаборатория взорвалась. Лаборатория находилась под землей, а потому появилась большая дыра. Нам нужно было добраться до поверхности. Люпен оторвал от каменной стены валун, мы смогли встать на него, а я подняла камень вместе с нами, стоящими на нем, в воздух. Мы оказались на поверхности. Мы понятия не имели, где находились! Какой-то лес, ночь, темно. Мы просто бежали

прочь. За спиной – огонь. За спиной – темное прошлое. Мы бежали к нашей свободе. Помнишь, что было дальше, Люпен?

– Самый прекрасный момент. Да. Мы наткнулись на какой-то порт. Похоже, нас держали на необитаемом острове. В порту были моторные лодки. Мы взяли одну и поплыли. Элдждред пришла в себя. Мы ей рассказали о том, что случилось. Она помнила лишь то, как уснула после очередного испытания. Конечно, теперь, вспомнив прошлое, мы не можем исключать того, что это она могла устроить подобный хаос, открыв сотни порталов разом по всему свету. Мы плыли по океану очень долго. А потом... у нас просто закончился бензин. Мы оказались в открытом море без еды и пресной воды. Уставшие и изнеможенные. Мы бросили всех там... наших товарищей по блоку. Всех оставили! Спаслись только мы втроем.

– Но судьба снова оказалась к нам благосклонна. Мимо нас проплыло туристическое судно под названием «Синяя Луна». Они подобрали нас и доставили на континент, где мы начали новую жизнь. Мы назвали наше агентство названием того корабля, который символизировал наше спасение от голодной смерти среди океана. Вот и вся история, Котон. Так мы попали на континент, где занялись организацией нашего агентства. Начали работать. Мы понимали, что тысячи чудовищ оказались среди людей. Поглощенные стали множиться. У нас появилось много работы. А после исчезновения Эл-

джред работы прибавилось. Мы с Люпенем остались вдвоем, пока нам не попался ты.

Лира закончила и легла рядом с Люпенем. У того стояли слезы в глазах.

У Котона голова шла кругом! Он поверить не мог в то, как много пережили эти двое. Теперь вся картинка событий прошлого и настоящего сложилась у него в голове. Он наконец узнал истинное происхождение Поглощенных, следов и порталов, а также природу невероятных способностей Лире и Люпена.

Если Элдждред оказалась способна на такой отважный поступок, совершив подобный подвиг, то каким же сильным должен оказаться враг, способный бросить ей вызов?

Котон представлял сестру Люпена как невероятно храбрую и отчаянную девушку, способную принимать непростые решения, жертвовать собой ради спасения остальных.

У нее не получилось освободить всех ребят, но она уничтожила империю «Разбери» и спасла своих лучших друзей.

Ее поступок достоин уважения.

– А теперь мы топчемся на месте и не можем понять, как спасти Элдждред! При этом она совсем рядом с нами! – всплеснул руками Люпен. – И это после того, что она сделала!

Теперь и Лира, и сам Котон не сомневались в том, что та авария – заслуга именно Элдждред. Это оказалось самым разумным объяснением.

– Мы уже приближаемся к разгадке, Люп, – Лира взяла его за руку, – я чувствую это. Мы вместе. Котон нам помогает. У нас здесь появились друзья. Сегодня мы спасли этот город от одного чудовища. Завтра будет больше. Мы раскроем предателей и спасем Элдждред. Она может на нас рассчитывать. Она знает, что мы пойдем до конца и не сдадимся.

– Да, Лира. Ты права. Уж я точно не сдамся!

Этой ночью сон долго не шел к Котону. Он все думал о том, что пережили его товарищи. Он сам представил себя на их месте: как над ним ставят эксперименты, подключают к аппаратам, вводят сыворотки, переводят из блока в блок. Когда же Котон все-таки уснул, ему приснилось, что он занял тело Элдждред и приложил все свои силы, чтобы открыть сотни порталов во всех лабораториях «Разбери», а потом... так сильно ослаб, что лишился сознания, и резко проснулся.

В окно уже пробивались лучи восходящего солнца.

Глава 18. Монстр глубин

Люпен дал следующие указания на новый день:

– Давайте распределимся по городу и поищем зацепки. В обед обсудим, что каждому удалось найти или узнать. Предоставляю вам полную свободу действия, друзья. Я рассчитываю на вас.

Котон отправился на кладбище посреди леса, выбрав это место своим пунктом расследования. Он почему-то подумал, что могилы могут подсказать ему какие-то ответы. В таких местах нередко бывает что-то спрятано, что пытаются скрыть от глаз.

Кладбище Лос-Риверса располагалось на невысоком пригорке, на маленькой полянке в тени деревьев. К могилам вели узкие тропки, сливающиеся в одну дорожку, ветвящуюся из стороны города.

Оказавшись среди каменных потрескавшихся ветхих надгробий, Котон заметил, что был здесь не один.

Могильщик, облаченный в черный пологий плащ с капюшоном, как раз раскапывал свежую могилу. Обличие могильщика показалось Котону более, чем странным. Подойдя ближе, он обратил внимание на иссиня-бледную кожу молодого человека. Капюшон полностью скрывал его волосы. Котону даже почудилось, что юноша выбрит наголо. Тонкие длинные руки, бледные пальцы и белые заостренные ног-

ти. Из-под капюшона смотрели голубые яркие глаза с узким зрачком.

– Добрый день, – поприветствовал незнакомца Котон.

– Добрый?

Котон замер.

– Разве хоть один день в Лос-Риверсе может быть добрым?

– А вы так не считаете?

Могильщик издал странный звук, похожий на шипение змея.

– Вы же один из тех агентов, верно?

– Котон.

Он протянул руку, но могильщик лишь бросил на нее равнодушный взгляд.

– Зовите меня Горги, – представил он.

– Горги? Интересное имя.

– Полное мое имя – Горгон Садли. Но не думаю, что оно так хорошо звучит, как просто Горги. Все в Лос-Риверсе так меня и называют.

– А вам не нравилась форма Горг?

– Горг? Нет, это подойдет бойцу на ринге. Пусть будет Горги.

– Как скажете.

– Это же вы вчера одолели церковное чудовище?

– Слухи быстро разносятся, верно?

– Новости, а не слухи, мой дорогой агент. Новости. Слу-

хов у нас предостаточно.

– И вы не считаете, что победа над церковным чудищем может сделать хоть один день в Лос-Риверсе... «добрым»?

Горги призадумался, облокотившись руками на свою штыковую лопату. Он пощелкал языком о неба и ответил:

– Вы слышали легенду о Лернейской Гидре?

– Чудовище, которому Геракл отрубал головы, но на месте отрубленной головы вырастало несколько новых?

– Верно.

– И к чему вы это?

– Монстры в Лос-Риверсе подобны этому мифическому существу. Убиваешь одного, но на его месте тут же появляются новые. Это бесконечный порочный круг, агент Котон.

– Круг?

– Монстры в здешних местах не исчезают и не появляются. Мне так кажется. Они словно... перерождаются. Снова и снова. И кажется, что остановить их появления невозможно. Вы же помните, что сделал Геракл, чтобы одолеть Лернейскую Гидру?

– Он сжег головы, чтобы они не могли вырастать заново.

– Я порой думаю о том же...

– Огонь?

– Иногда мне кажется это единственным выходом из сложившейся ситуации, – пожал плечами Горги.

Котон в ужасе задумался о той мысли, которую хочет донести до него Горги. Ему не хотелось верить в подобный ис-

ход.

– Вы считаете, что Лос-Риверс нужно сжечь? – все-таки произнес это Котон.

– Говорю же... порой я нахожу это единственным возможным выходом из сложившейся ситуации.

– Столько людей погибнет...

– И сколько еще погибнет, если ничего не предпринять.

– Поэтому вы и копаете могилы?

– Свежая могила никогда здесь не будет лишней. Наступило время, агент Котон, когда я только и успеваю хоронить и копать новые могилы. Сначала несчастный Питер, потом жертвы одержимых собак. Знаете, я не виню вас в их смерти. Это глупо. Люди умирают здесь почти каждый день. Вопрос в количестве. Станет ли трупов с вашим приездом больше или меньше. Вот, о чем я думаю, агент Котон.

Котон не мог посрамить честь агентства «Синяя Луна». Они прибыли сюда, чтобы помогать, а не вредить. При этом... Люпен полагает, что их враг здесь, на острове. Того, кто держит Элдждред в плену, явно нельзя назвать другом. Котон размышлял о том, что, вероятно, их появление на острове могло разозлить врага и заставить его перейти в наступление. Тогда трупов может стать больше. Но с чем это свяжут остальные? Конечно, появлением агентов «Синей Луны»!

– Можете не сомневаться в нашем профессионализме, Горги. «Синяя Луна» знает, что делает. Мы обещаем, что освободим Лос-Риверс от зла.

– Смелое заявление, агент Котон. Очень смелое заявление. Желаю вам удачи в работе. Но могилы... лишними не будут.

И Горги вернулся к своему занятию – раскапыванию свежей могилы.

– Вы говорили о слухах, – напомнил Котон, – что вы имели в виду? Какие слухи населяют Лос-Риверс?

– Ах... – Горги слегка посмеялся, – слухами земля полнится. А земля в Лос-Риверсе давно прогнила насквозь. Со слухами та же проблема. Уже никто не понимает, что из них, действительно, является слухом, а что просто бредом сумасшедших, спятивших от страха. Страх ведь сводит людей с ума, агент Котон. Вы знали об этом? Жить в постоянном страхе... боюсь, так можно растерять все здоровье! И в первую очередь – душевное. Им-то мы здесь дорожим превыше всего. Доткор Морис неплохо справляется со своей работой. Он хорошо лечит телесные недуги. Но вот психика... нельзя просто взять и выпить лекарство от страха, агент Котон. Эта болезнь останется с вами навсегда, стоит ей хоть раз поддаться.

– Так что же со слухами, Горги? О чем судачит народ?

– О монстре.

«Стоило бы сомневаться!» – подумал Котон, но вслух не произнес.

– И что же это за монстр?

– Монстр глубин, агент Котон. Монстр глубин.

– Глубин?

– Лично я стараюсь держаться подальше от воды. И вам того же желаю. Целее будете. Ох, целее будете!

Котона парализовали слова Горги.

Он вспомнил первый день, когда они приплыли. Он лично заметил странное движение под водой. Тогда он не мог это объяснить, но теперь ответ напрашивался сам собой.

Импульс, пришедший в мозг Котона, заставил его моментально сорваться на бег и вернуться в город.

* * *

– Что у тебя, Лира?

Люпен встретил ее на центральной площади у фонтана. Лира как раз возвращалась по дороге, ведущей в церковь.

– Хотела проверить люк, который мы нашли в церкви. Но Преподобный Солдэр не покидает стен своей обители. Пришлось с ним разговариваться.

– И как он? Чудовища больше не появлялись?

Лири покачала головой, сложив руки на груди.

– Он убежден, что отныне церковь свята, как никогда. Мы искоренили зло из нее навсегда.

– Как сказать... ты же сама помнишь, как много дыр мы там обнаружили, верно?

– Да, и новые твари могут проникнуть через следы, если порвут защитные Щели.

– Все верно. Нам стоит предупредить Преподобного Солдэра, чтобы он был начеку. И про люк... мы обязательно

узнаем, что там в под землей. Это важно.

Лира согласно кивнула.

Пока Котон не появился, они решили пройтись по улице и встретили Яна, несущего пустые ведра.

– Добрый день! – улыбнулся парень. – Как вам спалось, мистер Люпен? Вы были вчера в... хорошем настроении.

– Ох. Черт, Ян! Прости, что тебе пришлось видеть меня таким, если вы этом было что-то неприличное.

– Ничего страшного! Я живу в рыбацком городе – еще и не такое видал!

Лире понравилась шутка, и она не сдержала звонкий смешок.

– Ты куда сейчас? – поинтересовалась она.

– К отцу. Он рыбачит, попросил принести ведра для рыбы к причалу. Скоро вернется с уловом, а потом обратно.

– Не против, если мы пройдемся с тобой? – спросил Люпен.

– Нет, конечно! Так веселее даже. Идем.

Лос-Риверс, не смотря на все испытания, которые ему выпадали, жил своей привычной повседневной неунывающей жизнью. Жители этого города привыкли к трудностям и знают, как с ними справляться.

Чтобы отвлечься от мрачных мыслей, все занимались своим привычным делом – рыбацким промыслом. Мужики заводили моторные лодки, таскали сети, снасти, ведра, удочки, червей и отправлялись в океан за уловом. Женщины чистили

рыбу, готовили ее: жарили, парили, варили, сушили. Жизнь кипела. И в такие моменты казалось, что не существует никаких монстров и что все зло позади.

Но к великому сожалению, это не так.

Зло притаилось среди них. Оно могло быть, где угодно: в ящике с рыбой, в баночке с червями, в узелках рыбацкой сети, в самой рыбе, сушившейся на веревке.

Или в воде...

Ян поставил пустые ведра на каменный причал и указал в сторону отца, мистера Ская, который сидел в лодке посреди океана, качаясь на волнах, и поднимал сеть.

– Вот он!

Мистер Скай, заметив сына на берегу, помахал ему рукой. Люпен и Лира тоже поприветствовали мистера Ская.

– Сейчас он придет и даст очень много рыбы! – всплеснул руками Ян.

Но потом...

Люпен заметил странное движение волн. Волны вокруг лодки мистера Ская перестали направляться к берегу. Их будто что-то рассекало, не давая даже образовываться.

– Что там? – нахмурилась Лира и обеспокоенно взглянула на Люпена.

Люпен подбежал к самому краю пристани и присмотрелся к лодке мистера Ская.

– О... нет... папа!

Ян рванулся с места и подбежал к краю, размахивая ру-

ками и вопя:

– Папа! Плыви на берег! Быстро! На берег! Папа! Плыви сюда! Возвращайся! Быстрее! Возвращайся!

Мистер Скай уже бросил сеть, завел мотор и начал плыть к берегу, как вдруг... вода разошлась в стороны, и на поверхности появилось огромное темно-зеленое многоглазое существо с жабрами по всему телу.

Это был огромный морской черт (удильщик) с сотней белых глаз и широкой пастью острых зубов.

Все застыло.

Время будто остановилось.

Огромная пасть позади лодки мистера Ская распахнулась...

Звук исчез.

Ян упал на колени, увидев это...

Пасть рыбы сомкнулась, верхние зубы перекусили тело мистера Ская надвое – брызнула кровь. Металлическая моторная лодка помялась, словно алюминиевая банка.

– Папа... возвращайся...

Реальный мир растворился вокруг Люпена, когда он увидел, как морское чудовище перекусило тело мистера Ская и проглотило обе его половины, оставив плавать на поверхности воды окровавленную смятую лодку, наполненную выловленной рыбой.

– Только не так... – сорвалось с губ Яна, оставшегося сиротой, – только не так...

И на весь Лос-Риверс раздался истошный вопль ребенка.

Глава 19. Рыбалка

– Ты уверен, что хочешь это сделать?

Котон поймал массивный горбун, который бросил в него

Люпен.

– Вне всяких сомнений, – твердо заверил его Люпен, – я не позволю кому-то еще погибнуть из-за этой морской твари.

Мы должны отомстить за мистера Ская.

– С нами еще будут люди?

– Да, трое мужиков согласились помочь. Все мы будем на лодках с горбунами. Мы продырявим этого монстра и отправим его на дно.

Котон замялся. Дело в том, что он плохо управлял моторной лодкой. А теперь еще и надо охотиться на гигантскую рыбу.

Он совершенно не был уверен в себе.

– Котон, – Люпен посмотрел на приятеля.

Котон поднял взгляд на Люпена. Даже он сам чувствовал себя беззащитным ребенком.

– Не сомневайся в моих решениях. Ты же обещал следовать всем правилам нашего агентства, помнишь? Мои приказы не обсуждаются. Эта тварь все еще на плыву. Пока она не ушла, у нас есть шанс помочь людям Лос-Риверса избавиться нее. Понимаешь меня?

Котон нехотя кивнул в ответ.

– Возьми свое оружие. Оно может пригодиться.

– Стрелять в рыбу?

– В этом неравном бою будут хороши все средства.

– Хочешь окрасить порт Лос-Риверса в красный?

– Он уже окрашен. Она начала первой, понимаешь? Я не смогу спокойно смотреть в глаза Яну, если этого не сделаю.

Для Котона именно это стало главной мотивацией идти на бой с океанским чудищем.

Ян.

Ян потерял отца и остался один.

Они непременно должны отомстить за мистера Ская. Ради Яна.

– Хорошо, Люпен. Мы это сделаем.

– Так-то лучше. Этот Котон мне нравится куда больше.

Люпен довольно похлопал Котона по плечу, взял свой горбун и вышел на улицу.

Котон быстро поднялся в свою комнату, прихватил пистолет-пулемет и проверил заряд – полный.

«Всегда считай патроны», – сказал ему однажды Люпен, – «это может спасти тебе жизнь».

У Котона голова шла кругом. Он не побоялся невидимого церковного чудовища, но внезапно струсил перед жителем водной стихии. Этот враг куда опаснее и свирепее Кровохлёба. Такая огромная рыбина может запросто перекусить моторную лодку вместе с хозяином.

На самом деле Котон страшился вовсе не смерти. Не своей

собственной.

Под угрозой оказались жизни не только простых жителей Лос-Риверса, отважившихся помочь им, но и самого Люпена. Директор «Синей Луны» шел на неоправданный риск. Они даже не знают настоящие размеры врага. Такая тварь может оказаться куда больше, чем они ожидают.

Но терять время нельзя. Котон, собравшись с мыслями, и вооружившись горбуном и пистолетом-пулеметом, догнал Люпена, который следовал в направлении порта в окружении троих мужчин с горбунами.

– Сначала нам надо его окружить, – Люпен уже отдавал указания, – всего нас пятеро. Каждый сядет на свою лодку. Рассредоточим его внимание. Когда тварь выйдет из воды – атакуйте. Ваша цель – ранить самое уязвимое место – глаза. Уверен, что панцирь этой громалы прочен, как сталь. У каждого из вас будет всего один шанс. Если пробить насквозь глазницу, то есть шанс победить монстра. Так мы причиним ему много боли и здорово ослабим. Через несколько дружных ударов оно погибнет и пойдет ко дну.

– Но, агент Люпен, это же не акула какая-нибудь, – подметил один из троицы, – как вы сами сказали, та рыбина – тварь из другого мира. Вы уверены, что у нас получится ее одолеть?

Люпен остановился и внимательно взглянул в глаза собеседнику.

– Никогда не сомневайтесь в моих решениях. У меня бо-

гатый опыт войны с подобными тварями.

– Вы уже сталкивались с огромными рыбами? – нахмурился второй.

– М-м... нет, но поверьте, что глаза – самое уязвимое место. В крайнем случае, лишить противника зрения – сильный ход. Это точно его ослабит. А дальше... дальше мы его уничтожим.

Котон, услышав это, усомнился в стратегии Люпена. Вернее, он усомнился в том, что у Люпена в принципе была какая-то стратегия. Особенно это касалось второй части плана, которая наступит, если они все же ослепят монстра.

Котон видел четко: Люпен действует на эмоциях. Смерть мистера Ская парализовала его сознание и пробудила жажду действия и жажду мести. Люпен отчаянно стремился отомстить обидчику, забывая о самом главном – своей собственной безопасности.

Безрассудность поступка Люпена напрягала Котона, но он уже ничего не мог поделать. Когда они оказались в порту, все мигом направились к своим моторным лодкам. На берегу стояли Лира и Ян. Девушка прижимала к себе мальчика, который не переставал плакать и смотреть на воду.

– Что вы решили? – обеспокоенно спросила у Котона Лира.

– Вернее, что решил Люпен, – подметил Котон, – он задумал убить этого монстра!

– И чем же?

Котон показал Лира горбун.

Лира обреченно вздохнула и утонулась лбом в ладонь.

– Ох... он серьезно?

– Боюсь, что так.

– Я должна поговорить с ним.

И тут раздался крик Люпена:

– Отплываем!

Моторные лодки завелись и отчалили.

– Уже поздно, – покачал головой Котон, – сейчас ты его не сможешь остановить.

Котон посмотрел на Яна, вытирающего бесконечные слезы с глаз. Потом он наклонился к Лире и шепнул ей на ухо:

– Он это делает ради него.

И снова крик Люпена:

– Котон! Живо сюда! Быстрее! Мы уже начинаем!

– Мне пора.

Он уже собрался развернуться и побежать к лодке, но Лира схватила его за локоть, остановила и сказала:

– Будь осторожен. И не дай ему надеть глупостей.

– Ты сомневаешься в нем?

– Никогда. Но сейчас... просто вернитесь на берег живыми.

Котон все понимал. Лира беспокоится за них обоих. Она отпускает их только потому, что иного выхода уже нет. Люпена не остановить. И Лира знает Люпена: знает, что у него есть план, каким бы безумным он ни был.

– Вернемся. Обещаю.

– Котон! Живо в лодку! – брызнул Люпен.

Котон не мог больше задерживаться. Следуя приказам Люпена, он прибежал к причалу и запрыгнул в свою моторную лодку, стоявшую рядом с лодкой Люпена.

– Как они там? – спросил спокойным голосом Люпен.

– Тяжело, – ответил Котон.

– Ладно... привяжи веревку к горбуну и поехали. Оно уже здесь.

Прочный канат, привязанный к лодке, должен быть привязан и к горбуну. Только так можно не потерять единственное оружие. Котон, приготовив все необходимое, завел мотор и направился следом за Люпенем в открытый океан.

Пять моторных лодок распределились по кругу в ожидании появления громадной рыбы, которая не заставила себя долго ждать.

Волны всколыхнулись. Под водой появилось движение.

– Всем приготовиться! – скомандовал Люпен.

И только он успел отдать эту команду, как из воды вышло нечто: огромный удильщик с сотней жабр, колючих «волос», множеством глаз и тысячью острых зубов в ужасно-огромной пасти. Темно-коричневого цвета, оно вышло из воды и перевернулось на «спину». Словно кит, оно упало в воду, подняв волны.

Один из мужиков бросил в монстра свой горбун, но острие пролетело мимо. Остальные уже поспешили отплыть

подальше от монстра. Второй издал дикий рев – его лодка перевернулась вместе с ним, попав под большую волну.

– Назад! – закричал Люпен.

Котон, весь в ужасе, судорожно справляясь с управлением моторной лодки, поплыл прочь от монстра.

Рыбина издала хищный рев и ушла под воду.

Котон осмотрелся: один из мужиков тянул на себя канат, возвращая себе горбун, а второй, схватившись за край перевернутой лодки, качался на воде.

– Я помогу! Держись!

Третий мужик поплыл на выручку товарищу, как вдруг...

Монстр вышел из воды, разинув огромную пасть. Гигантский морской черт появился прямо над третьим мужиком и... сомкнул пасть.

– Огонь! – рев Люпена.

Котон видел, как рыба перекусывает тело рыбака надвое, как уже перекусила тело мистера Ская. Он подплывает ближе и бросает свой горбун.

В глаз.

Прямо в глаз!

Существо, не выдержав боли, разомкнуло пасть – на острых зубах висят окровавленные ошметки рыбака.

Придерживая канат, Котон смотрит на все это: острие горбуна выходит из глазницы, утаскивая с собой жидкий глаз удильщика. Горбун падает в воду.

Люпен атакует!

Он бросает свой горбун, и тот пронзает второй глаз, но закругленное острие застревает в глазнице.

И монстр начинает спасаться бегством.

– О, нет! – визгнул Люпен, осознав, что случилось.

Горбун, зацепившись за удильщика и все еще привязанный к лодке, стал звеном в цепи, связавший лодку Люпена и монстра.

Морской черт поплыл прочь, унося с собой лодку Люпена.

– Распутывай! Распутывай канат! – кричал Котон.

Но Люпен ничего не мог поделаться в этой ситуации. Его отбросило назад в лодке и прижало к низу. Скорость, с которой плыло чудовище и несло за собой лодку, колоссальна. Люпен не мог даже сесть в лодке. Он лишь держался за металлические поручни, прикрепленные в боковые стенки, чтобы не вылететь в воду.

Раненый удильщик уплывал, петляя, словно уж. Лодку Люпена швыряло из стороны в сторону. Котон, вернув себе горбун, погнался за монстром следом, но скорости моторной лодки все равно не хватало.

А потом случилось то, о чем все присутствующие боялись даже думать.

Удильщик притормозил и развернулся к лодке Люпена. Теперь морской черт плыл прямо на него...

Все замерло.

Лира, стоявшая на берегу и прижимавшая к себе плачущего Яна, застыла в оцепенении. Она стояла на суше, в без-

опасности, наблюдая за битвой ее друзей с морским чудовищем на воде.

И вот она, а также Котон, организовавший погоню за монстром, видели, как пасть рыбы открылась слишком широко...

Показались острые окровавленные зубы, темно-фиолетовая полость пасти, глаза засветились желтым.

Люпен все еще лежал на дне лодки и видел все это перед собой, не в силах даже шевельнуться.

Нижняя челюсть рыбы опустилась под воду и прошла прямо под лодкой. Верхняя же нависла над Люпеном, словно брезент.

И вот одно мгновение... второе...

Лири задерживает дыхание и видит...

Лодка вместе с Люпеном заплывает в пасть монстра...

И морское чудовище целиком проглатывает Люпена.

* * *

– Люпен!

Он открывает глаза.

Общая комната Штаба «Синей Луны». За своим рабочим столом сидит... Эджред.

Она мило улыбается ему и машет рукой.

Потом она возвращается к своей работе – начинает набивать текст на печатной машинке.

– Эджред...

Люпен смотрит на свои руки. Вот они, живые, настоящие.

Он помнил, как пару мгновений назад его съела огромная рыба, а теперь он оказался здесь, в своем доме, рядом с сестрой.

– Элдждред!

Он рванулся с места и подбежал к рабочему столу, за которым работала сестра. Он уже чувствует ее приятный запах, такой знакомый, такой человеческий и живой.

Светлые золотистые волосы по плечи. Белая рубашечка и темно-синие брючки.

– Здесь так жарко, – произнесла Элдждред, – включишь вентилятор?

– Конечно, Элдждред.

Оглядевшись, Люпен нашел вентилятор, стоявший в углу комнаты. За окном на улице ярко светило палящее солнце. Он закрыл окно, поставил вентилятор недалеко от Элдждред и включил его в сеть – подул прохладный воздух.

– Спасибо, Люпен! Так намного лучше.

Лучше...

Но что-то было не так, и Люпен это чувствовал.

Все вокруг виделось ему в мутной желтой дымке. Голос Элдждред разносился будто издалека. Она не была рядом с ним здесь и теперь. Она где-то вдалеке...

– Люпен! Я закончила!

Он вскочила из-за стола, вынула листок бумаги из печатной машинки, а потом... бросилась к нему на плечи, чтобы крепко обнять.

Люпен чувствовал прикосновение ее тела. Он положил ладони на ее спину – вот она, живая, настоящая. Он может трогать ее, прижимать к себе, чувствовать ее запах, целовать.

Из глаз Люпена хлынули слезы.

– Люпен, ты чего плачешь?

Она смотрит на него, обнимая лицо своими ладонями. Большими пальцами Эджред вытирает его слезы с щек.

– Я скучал по тебе, Эджред. Где ты была?

– Где я была? Ты шутишь? Здесь! Я всегда была здесь, глупенький!

На этих слова она кладет свою ладонь ему на грудь в области сердца.

– Я всегда рядом, братик. Всегда. Ты можешь найти меня, когда сам пожелаешь!

– Эджред...

– Что? Теперь мы вместе, ты это понял? Теперь мы вдвоем, как ты этого и хотел!

– Как я хотел...

Она звонко смеется.

Как же давно он не слышал ее смеха.

– Конечно! Я здесь, Люпен! Разве ты не видишь? Ты можешь трогать меня, вот так...

Она взяла его руку и прикоснулась его ладонью к своей щеке.

– Тепло. Ты его чувствуешь?

– Да, – ответил он, – я чувствую твое тепло, Эджред.

И она весело заулыбалась, слегла зажмурив глазки.

– Но... где ты?

– Ты о чем?

– Где ты, Эджред? Я тебя потерял. Я хочу найти тебя...

настоящую...

И она замерла. Улыбка исчезла с ее лица.

– Теперь тебе пора, братик.

– Пора?

– Ну, да... рыбу уже разрезали.

Все смешалось.

Он ничего не понимал!

– Какую... рыбу?

– Ну, ту, которая тебя съела... ее уже разрезали! Сейчас тебя достанут...

– Достанут... меня...

Эджред крепко обняла его еще раз и горячо поцеловала в щеку.

– Ты найдешь меня. Обещаю. Ты найдешь меня, братик.

Ты спасешь меня. Как я однажды... спасла тебя...

Люпен в удивлении смотрит на нее. Неужели, это она...

– Так это правда...

Но Эджред не дала ответа на его вопрос.

– Я тебя люблю, Люпен. А сейчас... возвращайся.

И ее образ начал таять прямо у него на глазах.

Эджред, которая только что была перед ним, как живая, превращалась в призрак, растворяясь в воздухе.

– Эджред! – выпалил он.

Она ускользала все дальше и дальше.

Ее смех доносился до него тихим эхо.

– Эджред! Постой!

Но она не вернулась.

Она просто исчезла, а Люпен остался один.

И вдруг он почувствовал, как его рот наполняется водой, текущей прямо из горла.

Нужно выплюнуть.

* * *

Он сплюнул воду, наполнявшую его рот, и судорожно откашлялся. Открыв глаза, он увидел перед собой стройного лысого мужчину с щетиной, в очках и в белом халате.

– Вот так, уже лучше... – он похлопал Люпена по спине меж лопаток.

– Люпен!

Это была Лира. Она набросилась на него со слезами.

Сам Люпен лежал в чем-то мокром и зловонном. Прямо позади него – мертвая разрезанная туша огромного удильщика.

– Что... что случилось?

– Котон убил его, мужики вытащили монстра на берег, разрезали, и доктор Морис спас тебя...

Люпен не мог в это поверить.

– Это же полнейшее безумие!

– Знаю, знаю... монстр проглотил тебя целиком и не стал

раскусывать...

– Как это возможно?

Доктор Морис довольно посмеялся, увидев ошарашенное лицо спасенного пациента, и ответил:

– Это же Лос-Риверс! Здесь возможно все!

Люпен ощутил резкий упадок сил. У него просто не укладывалось в голове, что он выжил, оказавшись внутри ужасного морского монстра!

Котон и Лира помогли ему подняться на ноги. Онглянулся и увидел мертвое ужаснейшее громадное существо, все брюхо которого оказалось разрезано. Вокруг растекалось озеро крови.

В воздухе стоял крайне дурманящий запах гнили.

– И меня... вытащили оттуда?

– Да... ты словно заново родился! – вырвалось у Леры.

Она явно не подумала, как остальные могут воспринять столь неоднозначную фразу. Люпена резко согнуло пополам и вырвало прямо в ноги.

– Оу... – поежился Котон.

– Это ничего, ничего, – похлопал его по спине доктор Морис, – сейчас вашему другу не помешает принять горячий душ и как следует отлежаться в постели. Вечером дайте ему горячего чая. Пока хватит. Завтра посмотрите на его состояние. Возможно, аппетит к нему вернется.

– Спасибо, доктор, – ответил ему Котон.

Лира и Котон повели Люпена в дом.

– А что с Яном? – огляделся Люпен в поисках парня.

– Он какое-то время поживет у нас, – ответила Лира, – сейчас ему будет очень тяжело оставаться одному после потери отца.

– Хорошо-хорошо...

Из головы Люпена не выходило то видение, которое предстало перед ним, когда он оказался внутри удильщика.

Впервые за долго время он ощутил ее присутствие рядом с собой.

Люпен так и не смог ответить на вопрос: «Что же это было?». Он также никому не рассказал о своем приключении по внутренностям огромной рыбы. Это стало его маленькой личной тайной, которая навсегда останется только с ним.

Глава 20. Секрет Яна

– Они убили моего Зубастика!

Леди Диаспра, раздвигая озеро крови ногами, спешной походкой приближалась к Элдждред.

– Твои мерзкие дружки посмели убить моего Зубастика!

Оказавшись прямо перед пленницей, леди Диаспра сжала кулак и нанесла удар прямо в живот Элдждред, в самое «солнечное сплетение».

Элдждред резко выдохнула и задергалась, не в силах выдохнуть воздух.

– Эти трое зашли слишком далеко. Они не оставили мне выбора. Пришло их время страдать. Они ответят за все, что сделали! Сначала Кровохлёбик, а теперь Зубастик! На этот раз они перешли черту. Одному из них придется расплатиться за все!

Элдждред наконец смогла вернуть себе способность дышать и глубоко вздохнула.

– Что ты задумала?

Она открыла рот и сняла с языка тонкий стеклянный флакончик с волосом Лиры, который она припасла на такой случай.

Элдждред не требовалось объяснять, что сейчас будет. Она резко выпалила:

– Ты не посмеешь!

– Но они ведь посмели.

– Не трогай Лиру! Не смей!

– Иначе «что»? Что ты мне сделаешь, дурнушка?

– Когда я выберусь... я не оставлю от тебя и мокрого места.

Леди Диаспра не смогла сдержать довольную улыбку.

– Ты в цепях, дорогуша. И этот ошейник на твоей нежной прелестной шее позволяет мне делать с тобой все, что я захочу. Ты в моей власти, Элджерд, не забывай об этом. Пока ошейник на тебе, я найду тебя везде, где бы ты ни спряталась.

– Придет время, и я избавлюсь от него! Тогда тебе конец, чертова ведьма!

– Вот как? Боюсь, что ты никогда не сможешь снять его. Ключа не существует, милочка. Он закреплен на тебе магией моей крови. И лишь великая сила сможет этому противостоять. Но такой силы... нет...

Элджерд заметила, как взгляд Диаспры Ван Хаттен переменялся. В голове крутили слова про «великую силу». Элджерд осмелилась высказать догадку:

– Шприц с зельем... – сорвалось с ее губ.

Диаспра взволновано взглянул на нее.

– Что ты сказала?

– Твой шприц. С ним что-то случилось, я угадала?

– Что ты несешь?

– Да, я угадала! Так и знала, что сила зелья достаточно мо-

гущественна, чтобы противостоять твоей силе. Обладатель этой силы сможет снять этот ошейник и спасти меня. Ох, не завидую я тебе, Диаспра, если зелье попало в руки твоего врага.

Диаспра не смогла вынести такого откровенного насмешательства, а потому нанесла второй удар по животу Элджред, призвав ее к молчанию.

– Я разберусь с этим воришкой. Думаешь, я не знаю, как вернуть себе зелье? Когда я найду вора, то выкачаю из него всю кровь до последней капли. Понимаешь, о чем я? Зелье, введенное в организм, растворяется в крови. Оно может проникать в разные органы, но оно все равно находится в крови. И я выпущу всю кровь, а вместе с ней и зелье. Меня не остановить такими фокусами. Кем бы ни был этот воришка, он не знает, с чем имеет дело.

Элджред лишь могла лелеять мысль, что этот вор – обладатель могущественного зелья – спасет ее, когда поймет, как использовать новую силу.

У нее появилась надежда.

– Итак, что же мне сделать с твоей подружкой?

Диаспра принялась с интересом изучать волос Лиры в пробирке, выдумывая в голове самые разные идеи расправы.

– Убивать я ее не буду, нет. Хочу, чтобы она помучилась, как следует. Это точно отвлечет твоих друзей, а я успею выследить вора. Расследование продвигается слишком активно. Мне это начинает надоедать, Элджред. Они уже добра-

лись до люка в церкви. Так дальше продолжаться не может. Пришло время действовать решительно.

Диаспра осмотрелась по сторонам, пока ее взгляд не наткнулся на кое-что примечательное.

– Ах! Кажется, придумала. Смотрите-ка...

Она прошла к каменной стене подземелья и сорвала с нее белый ядовитый гриб, который рос поверх плесени.

– Какого черта... – выдохнула Элджред.

– Ты еще меня плохо знаешь, милая. Иногда я сама поражаюсь собственной изобретательности.

– Гриб? Это тебе как-то поможет?

– Ты сама знаешь, что без капли крови это всего лишь гриб.

– Чертова кровавая ведьма!

– Хм... кровавая ведьма... так ты меня еще никогда не называла. Должна признаться, мне нравится.

И Диаспра, действительно, была самой настоящей кровавой ведьмой. Вся сила, которую она использовала, применялась с обязательным участием крови. При этом не имело значения, чья кровь: чужая или ее собственная.

– Ох, не завидую я твоей Лире...

Диаспра вернулась к Элджред и... сделала резкое движение рукой – острыми ногтями она нанесла кровавую рану на оголенном бедре Элджред. Девушка визгнула от острой боли.

– Вот так...

Диаспра поднесла гриб к ране и «искупала» его в крови Элдждред. Держа в одной руке окровавленный гриб, она открыла пробирку и достала волос Лиры.

– Какая же ты тварь... поганая...

– Ты еще ничего не знаешь. Я лишь хочу сделать этот мир лучше.

Эта фраза показалась Элдждред более, чем странной. У нее еще будет достаточно времени, чтобы поразмыслить над словами Диаспры. А пока... Леди Ван Хаттен раскрыла широко рот и положила себе на язык окровавленный гриб и волос Лиры.

Рот закрылся. Челюсть Диаспры начала ритмично двигаться. Она тщательно пережевывала сомнительное лакомство. А потом по горлу прошелся комок.

Диаспра прошла к бочке с краном, взяла стеклянный кубок, стоящий рядом на полке, открыла кран и наполнила кубок алой кровью, оставшейся от множества жертв.

Сделав два маленьких глотка, она прополоскала рот.

– Вот и все, моя дорогая.

Элдждред понимала, что дело уже сделано. Ничего не вернуть. Заклятие кровавой ведьмы сработало.

Это ее полностью опустошило.

– Что ты с ней сделала? – спросила она почти безразлично.

– Если повезет – сама увидишь. Но скорее всего Лира умрет от своей странной болезни уже через несколько дней.

– Несколько дней... ты сказала, что не будешь убивать ее!

Сучка!

– Я ее не убью. Ее убьет болезнь. Это совершенно разные вещи. Мои руки чисты.

– Падла...

– Не забывай о своих обязанностях, Элдждред. Я все еще жду свою Неисчерпаемую. Времени у тебя осталось немного. Если ты ее не найдешь, то я и тебя сочту бесполезной.

– И что сделаешь?

– Избавлюсь от тебя. Вот и все. А Неисчерпаемую придется искать другим способом. Ах... все приходится делать самой! Впрочем, лучше, чем ты сам, дело не сделает никто. Верно?

Диаспра оставила пустой кубок на бочке и направилась к выходу из кровавого подземелья.

– Скоро все изменится, Элдждред. Скоро Лос-Риверс изменится навсегда.

* * *

Лири не отходила от постели Люпена. Ослабленный директор «Синей Луны» уже пребывал в полусонном состоянии. Она сидела на краю кровати и держала друга за руку.

– Ты чудом выжил.

В комнату невзначай зашел Кастор. Кот прыгнул на кровать Котона и принялся наблюдать за Люпенем и Лирой.

– А ты как, дружок? Тоже устал?

Кот в ответ потянулся и крепко зевнул.

– Славный Кастор. Можешь здесь спать, если Котон и Ян

разрешат. А пока полежи с нами.

Дверь приоткрылась, и Котон вошел в комнату, чтобы взять с собой полотенце.

– Как он?

– Уже засыпает, – ответила Лира, – я до сих пор не могу поверить в то, что его удалось достать прямо из брюха той страшной громадной рыбы. Прошу, Котон, не позволяй ему больше так меня пугать.

– Хочешь сказать, что мне следует нарушать его приказы?

– Нет. Просто переубеждать, если почувствуешь, что его приказ абсурден.

– Это противоречит правилам. Порой приказ абсурден, но он все равно знает, что делает.

Лира тяжело вздохнула.

– Знаю-знаю! Я уже сама с этим запуталась! Просто... просто я не хочу, чтобы впредь он подвергал себя такой большой опасности.

– На этой работе мы в постоянной опасности. А учитывая то, что мы находимся здесь, в Лос-Риверсе, это втройне звучит глупо!

Лира протерла сонные глаза и поцеловала Люпена в лоб.

– Порой я забываю, что мы – такие же простые люди, которые могут умереть.

– Простые люди? – усмехнулся Котон, намекая на сверхспособности Лире и Люпену.

– Наши силы не делают нас более живучими, Котон. Нас

очень легко убить. И монстры, которые обитают в Лос-Риверсе, вполне на это способны. Надо быть осторожными, если хотим закончить это дело. Люпену нужен отдых. Завтра постараемся найти что-нибудь сами.

– У тебя есть план?

– Пока нет. Но мы не должны бездействовать. Ему бы это не понравилось.

– Думаю, ты права. Мы что-нибудь обязательно придумаем. Пойду-ка я в душ.

– Да, давай.

Котон пожелал Лире спокойной ночи и направился на первый этаж. Шум воды уже утих, а, значит, Ян закончил принимать душ. Котон, стараясь позабыть о трудностях минувшего дня, направился к ванной комнате.

Стоило ему приоткрыть дверь, как он увидел...

Яна... вернее, это был уже другой Ян...

Ян стоял посреди ванной комнате, голый. Вытираясь белым полотенцем, он поспешил прикрыть им свое тело, когда Котон открыл дверь. Но Котон успел увидеть особенности тела Яна: женская грудь и женские половые органы.

Рядом на тумбочке лежал тугой эластический бинт, а на теле Яна виднелись красные следы от этого бинта. Им он (она) перебинтовывал грудь...

– Ян...

– Уйди! – услышал Котон женский голос.

Котон, пребывая в настоящем шоке, поспешил закрыть

дверь в ванную комнату. Он, конечно, находил лицо мальчика девичьи-нежным, но не мог даже подумать, что...

Метаясь в догадках и теориях, он дождался, когда Ян наконец закончит одеваться и выйдет к нему.

Двери ванной комнаты открылись, и в комнате появилась молодая девушка, одетая в белую рубаху и широкие штаны. В руках она держала эластический бинт.

Ян оказался девушкой. И в этом не было никаких сомнений.

– Ян... это...

Но девушка оборвала его:

– Яной меня зовут. Не «Ян», а «Яна» – мое настоящее имя.

– Но... почему? Я не понимаю...

– Пойдем к Лире. Не хочу это говорить несколько раз.

Котон кивнул и последовал за Яной на второй этаж. Когда Лира увидела ее, Яну – дочь мистера Ская, а не Яна – сына мистера Ская, то совсем не удивилась.

– Не понял... – Котон тупо смотрел на Лиру, – ты знала?

– Котон, неужели, ты думаешь, что я не отличу мальчика от девочки?

– В каком это смысле?! Ты знала?

Лира улыбнулась ему, как наивному ребенку.

– Не сразу, но уже в первый день я догадалась, что ты девушка. Я не стала раскрывать этот секрет и вдаваться в подробности. Я решила, что придет время, и мы все узнаем.

Вот оно... и пришло.

– Спасибо, Лира, что не выдала меня. Я – Яна, но на улице я не перестану быть Яном.

– И ты перевязываешь грудь каждый день? – на лице Лире возникла оскомина, будто она съела кислый лимон целиком.

Яна кивнула:

– Это ужасно больно и неприятно.

– Но почему? – не понимал Котон.

Яна вздохнула, прошла в комнату и села на кровать Котона рядом с Кастором и погладила своего кота.

– Когда началась вся эта заваруха с исчезновением девушек, отец принял меры. Мы с ним поговорили. Это была его идея. Он решил, что, если я стану мальчиком, то меня не похитят, как остальных девушек. Вы, верно, заметили, что девочек в Лос-Риверсе практически нет. Все исчезли. Всех похитили. Именно девушек. Не знаю, как именно похитители определяют пол, но, скорее всего, по внешнему виду, раз моя маскировка работает уже несколько месяцев.

– И другие жители...

– Конечно, они в курсе! Все в курсе! Все прекрасно знают, что я – Яна. Но и они согласились поддерживать эту легенду, чтобы делать вид для вора, кем бы он ни был, что я – парень. Грубый голос уже стал частью меня, а этот бинт – второй кожей.

– Это... ужасно, Яна... – ахнула Лира.

– Только благодаря этому я еще здесь, живая. Это, прав-

да, так. Отец был уверен: будь я девушкой – меня бы давно похитили, как и остальных. Но не все девочки готовы скрывать свою истинную сущность. Я бы тоже не скрывала, если честно, но вот отец остался непреклонным. Он до последнего боролся за мою безопасность. Он не стал меня запираить в доме, потому что знал, что это бесполезно.

– Должна признать, твой отец был очень мудрым человеком.

– Да, он умел меня защитить.

В глазах Яны застыли слезы.

– Милая... теперь ты можешь нам открыться. В доме тебе не надо ходить с перебинтованной грудью.

Лира встала и обняла Яну, сев рядом с ней.

– Мы с тобой, – она гладила ее по голове, – мы втроем защитим тебя. Мы избавили Лос-Риверс от двух монстров, но опасность еще не миновала. Мы справимся, вот увидишь. Ты будешь в безопасности, когда это все закончится.

Котон стоял в оцепенении. Он не мог поверить в то, что был так глуп, считая Яну – Яном. Но ведь так и предполагалось! Никто не должен был догадаться.

– Надо же, – Люпен проснулся и повернулся на бок, лицом к друзьям, – а я-то думал, чего это у мистера Ская такой странный паренек вырос...

Яна не сдержала смех.

– Не стоит держать себя за дурака, Котон. Я тоже не догадывался... вот ведь чертов детектив! И ты молчала, Лира?

– Конечно. Женская солидарность.

– Вот как? Интересно.

Голос у Люпена все еще слаб. Он сохранял бодрость из последних сил.

– Скажи, Яна, есть у вас в Лос-Риверсе какие-нибудь странные места, которые могут быть связаны с происходящим? – поинтересовался Котон.

Яна задумалась, внимательно посмотрев на Кастора. Почесав kota за ухом, она ответила:

– Есть одно такое место. Яма.

– Яма? – переспросила Лира.

– Так мы ее называем. На самом деле это глубокий туннель, ведущий куда-то под землю. Никто не знает, откуда он взялся.

– Кто-то спускался вниз?

– Боятся.

– Почему же? Слишком глубоко?

– Не в этом дело.

Люпен заметно нахмурился, заподозрив, что дело куда серьезнее.

– Голоса, – ответила Яна.

– Голоса? – переспросил Котон.

– Только ночью. По ночам из туннеля звучат голоса. Мужские. Редко женские.

– И что они говорят? – спросила Лира.

– Разное. Часто кричат. Просто кричат. Говорят очень

редко. Вот никто туда и не спускается. Если смотреть, что там, то только ночью. Думаю, что днем там пусто. Но опять же... никто не спускался – ни днем, ни ночью. Я не могу ничего утверждать «наверняка».

Котон и Лира синхронно бросили взгляд на часы.

– Эй... только не говорите, что...

– Я подожду вас здесь, – сказал Люпен, – Яна, отведи их в Яму. Пусть проверят. У Леры большой опыт спуска в подземные туннели.

– Но там может быть опасно!

– Котон, возьми оружие, какое потребуется. Будьте осторожны. Потом все расскажете мне. Обращайте внимание на детали и дождитесь голосов. Мне интересно, что вы услышите.

Котон и Лира даже не подумали отказываться от дела. Надо признать, они бы и сами согласились проверить Яму.

Люпен, увидев в глазах друзей отвагу и решимость, тепло улыбнулся и добавил:

– За дело, мои детки.

Глава 21. Узоры во мраке

Комнатка Сарейзы во многом отличалась от пышных хором остальной части поместья Ван Хаттен. Это была маленькая комнатка в подвале, коряво обитая досками. Одноместная узкая деревянная низкая кроватка, одно и то же постельное мятое пожелтевшее влажное постельное белье, песок под ногами. Рядом с кроваткой – зеркало с трещиной на стене и металлическая раковина, из которой течет соленая морская вода. Маленький шкафчик для одежды всегда пустовал. У Сарейзы только одна одежда на каждый день. Комнатка освещалась тусклым пламенем одной-единственной свечи, дававшей теплый желтоватый свет. Вечно влажно и холодно. Это место совсем не отапливалось. Комнатка Сарейзы тесно соседствовала с кровавыми подземельями, а потому некоторые доски в углу комнаты пропитались бардовой кровью, сочащейся сюда по каплям. Скоро на этом месте вырастет особый мох и грибы, которые растут только на кровавой влаге. Сарейза называла это «мох на крови».

Закрыв скрипучую дверцу, она сняла с себя шаль и положила на кровать. Оставшись в рваном зеленом платье, Сарейза подошла к зеркалу и посмотрела на себя.

– Как... – сорвалось с ее губ.

Она прикоснулась кончиками пальцев к щекам. Кожа уже не показалась ей такой грубой и дряблой. Несколько боро-

давок исчезло вовсе. Ее увеличенное правое веко уменьшилось, показался второй глаз. Обрезанный нос почти зарос, а нижняя губа приняла более человеческую форму. Сарейза внезапно поняла, что и зрение ее улучшилось.

– Что это такое?

Она открыла рот и подняла язык, чтобы осмотреть место инъекции – никаких следов. Но изменения в теле уже начались.

Сарейза закатала рукава и остолбенела: кожа ее рук омолодилась. Все морщины, складки и порезы исчезли. Это были красивые нежные женские руки.

От испуга Сарейза опустила рукава. Лишь бы никто не заметил.

Потом она расстегнула верхние пуговицы платья и открыла свою грудь. Грудь Сарейзы налилась жизнью. Она называла свою грудь «изюмом», но теперь уже не может так сказать. Правая грудь, что всегда отсутствовала с рождения, внезапно появилась, как будто всегда там была. Кожа распрямилась, груди приняли естественную форму, став одного размера.

– Это невозможно...

В глазах ее стояли слезы.

Она все еще не понимала, что с ней происходит, но это происходит! Безусловно, она наблюдает действие зелья, которое вколола себе под язык. Сарейза понятия не имела, что было в том шприце, но точно что-то очень важное.

Первая ее мысль: «Эликсир молодости! Наверняка, Диаспра сделала такой себе, чтобы оставаться вечно молодой и красивой». Если это окажется правдой, то... правда вскроется. Заметив эти изменения на теле Сарейзы, леди Ван Хаттен все поймет и тогда ей конец.

Ее просто убьют.

В этот момент Сарейзе стало страшно. Она поняла, что может запросто выдать себя. Это значит, что отныне ей придется скрывать все следы молодости. Максимально закрытая одежда. Никаких обнаженных участков тела. Диспра очень наблюдательная женщина. Она сразу все поймет, если заметит действие зелья.

Но даже если Сарейзе удастся пожить молодой и красивой хотя бы один день в своей жизни, она будет бесконечно счастлива. Это будет самый лучший и прекрасный день в ее жизни. Пусть он даже будет последним.

Она никогда не знала, какого это... не быть уродом. Не быть горбуньей. Не быть... прислугой.

– Я все исправлю, – сказала она себе, – я все... исправлю...

* * *

Троица пересекала лес в глубокой ночи. Они давно отошли от города и теперь следовали по кривым незаметным тропкам. Где-то еще виднелся не растаявший снег. Скоро весна вступит в полную силу. Деревья еще влажные и голые. Ночью на острове дул морозный морской ветер.

– Еще немного осталось, – позвала двоих за собой Яна.

День для Котона выдался мучительно долгим. Не успел он перевести дух после схватки с морским чертом, как теперь ввязался в новое приключение. Совсем скоро ему предстоит спуск в глубокую темную яму, в которую еще никто и никогда не спускался.

Револьвер при нем. И прочный канат, а также стальные крючья – тоже. Он готов к новым опасностям, которые могут поджидать их на дне ямы с голосами.

Лира старалась тщательно запоминать дорогу. Пускай в ночи это делать было гораздо труднее, у нее был большой опыт следопыта. Навыки «навигатора» она еще не растеряла. Люпен часто называл ее «ходячий компас». Лира отлично запоминала даже самые сложные и длинные маршруты. С ней точно не заблудишься в темном лесу.

– Почти пришли.

Яна сдвинула тяжелые ветви деревьев, нависшие над тропой, и провела агентов «Синей Луны» дальше. Они вышли к деревянному неказистому одноэтажному покосившемуся домику.

– Что это? – спросила Лира.

– Убежище, – ответила Яна, – никто не знает, кому на самом деле принадлежит этот домик. Он был здесь всегда. Сюда никто не ходит. Мой отец достроил его, придав более цельный вид. Отец оставил там запасы пресной воды в бутылках и еды в виде рыбьих консервов. Он сказал, чтобы в

случае опасности я спряталась здесь и переждала угрозу. Там есть все для выживания. Маленькая постелька, в шкафу – чистое белье. Но главное – еда и вода.

– Ого! Твой отец это придумал? – удивился Котон.

– Да, он вообще много для меня сделал. Он защищал меня самыми разными способами. Никто в городе не знает про это укрытие. Все считают, что это просто старый заброшенный дом. Отец никому, кроме меня, не рассказывал, что спрятал там припасы. В этом городе он доверял лишь мне одной.

Котону вдруг стало невыносимо грустно. Только после смерти мистера Ская он понял, что это был за человек. Отец, который всеми средствами и силами защищал свою дочь. Надо признать, что мистер Скай обладал немалой долей изобретательности, раз нашел способ для Яны выходить на улицу, а не быть запертой в четырех стенах. А теперь и это убежище...

– Так что имейте в виду: если в городе станет слишком опасно, вы знаете, куда идти.

– Спасибо, Яна, – кивнула Лира, – это, правда, очень важно. Твой отец был замечательным человеком, если сумел такое придумать. Это просто гениально!

– Да, гениально... Яма уже совсем близко. Просто запомните этот домик, как ориентир. Идете по этой тропке и выйдете к Яме через три минуты.

Так и случилось. Они прошли ровно три минуты и вышли на просторную выжженную полянку, в центре которой вид-

нелась огромная ровная черная круглая дыра.

Тьма этой ямы поглощала весь лунный свет. Котон совершенно ничего не видел.

– Вот и Яма. Как я сказала, никто точно не знает, откуда она здесь. Люди строят множество теорий и догадок. Но это лишь слухи, простые сказки. Многие считают, что именно здесь располагается главный портал, из которого лезут эти монстры и прочая дрянь. Но я лично не уверена в этом.

– Ты взял следометр? – обратилась к Котону Лира.

– Да, да, он с собой.

Котон достал следометр, подошел к Яме и включил прибор, зажав большую красную кнопку.

– Есть что-нибудь?

– Очень слабо, но активность имеется.

– Должно быть, внизу будет больше. Придется спуститься.

– Давай-ка сначала проверим глубину.

Лира с любопытством уставилась на Котона. Тем временем он нашел рядом небольшой камешек, бросил его в Яму и засек время.

– И что? – нахмурилась Лира.

– Даже звука не услышал...

– И что это значит?

– Там очень глубоко.

– Думаешь, каната не хватит?

– Точно не скажу.

– Ладно, спустимся так низко, как это возможно.

– Хорошо. Сейчас все приготовлю.

Котон и Лира начали необходимые приготовления для спуска. Крюки надежно привязали к дереву и привязали веревки к канату, который добавлял длины. У отца Яны было все необходимое оборудование для скалолазания. Мистер Скай частенько спускался с обрывов к морю. Но никогда не пытался спуститься в эту Яму. Яна взяла все необходимое из родного дома и помогла друзьям с оборудованием. Яна проверила все крепления на прочность и надежность узлов. Повесив револьверы и следометры на пояс, Котон и Лира, ухватившись за канаты, встали спинами к краю Ямы.

– Фонарики не забыли? – напомнила Яна, проверив крепления.

Лира порылась в сумке со снаряжением.

– Все с собой.

– Отлично. Держитесь рядом и возвращайтесь скорее.

– Не бойся. Мы скоро поднимемся. Будем давать тебе звуковые сигналы, чтобы ты не переживала за нас.

– Да, хорошо.

Лира посмотрела на Котона, готового спуститься в бездонную бездну.

– Вперед?

– Вперед.

– Удачи! – пожелала Яна.

И Лира с Котоном начали свой спуск вниз.

Для Котона это был первый опыт подобного спуска. Он

вообще никогда не занимался ничем, что бы отдаленно напоминало скалолазание. Больше всего он переживал за прочность каната, трущегося о каменный край Ямы.

Стены туннеля покрыты черным камнем. Внизу не видно никакого просветления. Лунный свет померк, когда двое товарищей окунулись во мрак.

Котон не видел ни Лиры, ни каната, который держал в руках.

– Ты здесь? – подал он голос.

– Конечно, я здесь.

И Котон почувствовал прикосновение руки Лиры к своему плечу.

– Только осторожно.

– Не бойся. Я крепко держусь. Пора достать фонарик.

Лира действовала на ощупь. Глаза уже давно привыкли к мраку, но все равно ничего не видели. Котон не ощущал разницу между той тьмой, которую он видел, когда моргал и той, когда не моргал.

Слишком темно.

Послышался щелчок. Зажегся белый луч света.

Лира держала в одной руке фонарик, а второй держалась за канат. Посветив вокруг, Лира ничего не увидела. Опустила луч света вниз, и его поглотила тьма.

– Как же здесь глубоко, – свистнул Котон.

– Спускаемся дальше?

– Мы должны проверить хоть что-то.

– Хорошо.

Они продолжили спуск.

Ли́ра не выключала фонарик. Она зажала его между зубов. Поворотами головы она осматривала все вокруг. На всем пути их сопровождала каменная черная стена.

– Я что-то вижу, – сказал внезапно Котон.

Ли́ра остановилась, вынула фонарик изо рта и направила свет вниз.

– Это дно. Мы добрались.

До конца туннеля оставалось около семи метров.

Взбодрившись, Котон и Ли́ра закончили свой спуск и подали звуковой сигнал Яне:

– Мы внизу! – крикнул Котон.

Ответа не последовало.

– Думаешь, она нас слышит? – поинтересовался Котон у Ли́ры.

– Не знаю. Давай я попробую.

Ли́ра прокашлялась и издала громкое:

– Мы спустились! Яна! Все в порядке!

Прошло несколько секунд и с поверхности раздался ответ:

– Отлично! Я жду!

Ли́ры облегченно выдохнула и достала еще один фонарик из сумки, передала его Котону.

– Давай посмотримся.

Котон был рад, почувствовав под собой твердую землю. Именно этого ему не хватало все это время, что он опускался

в бесконечный мрак.

Котон включил фонарик. Внизу Яма не казалась такой широкой, как на поверхности. Должно быть к спуску она сужалась.

– Смотри!

Первое же, что заметил Котон, так это металлическая дверь, встроенная прямо в каменную стену.

– Ох, черт! – ахнула Лира.

Они подошли к железной двери, на которой виднелось изображение...

– Это же тот символ! – воскликнул Котон. – Тот, что мы видели на иконах в церкви! Ладонь с пятиконечной звездой. В таком... «нимбе».

– Да, ты прав! Я тоже его узнаю.

– Подержи-ка.

Котон передал свой фонарик Лире, а сам ухватился за руль-колесо в железной двери. Это был замок.

Он с силой попытался повернуть руль, чтобы открыть дверь. Ничего не вышло. Колесо не сдвигалось ни в какую сторону ни на дюйм.

– Черт! Намертво!

– Давай я попробую?

Лира передала фонарики Котону, а сама направила руку на дверь. Котон сразу понял, что она делает – использует силу.

В глазах Лире загорелись красные блики. Ее пальцы за-

тряслись, крайние фаланги согнулись. Вены на руке разбухли. Ногти наглядно отросли и заострились. Лиру начало трясти.

Котон видел, как ей тяжело. Кожа на ее лице краснела. Котн испугался, что она вот-вот лопнет!

Лира заскрипела зубами, и Котон не выдержал:

– Хватит!

Лира прекратила тщетную попытку.

– Не получается! Я не понимаю...

– Может, на этой двери есть какая-то защита?

– Что ты имеешь в виду?

– Если в этом городе есть такой же человек со способностями, как у вас, то... он мог как-то защитить это место, если там что-то важное.

– Там вне сомнений что-то важное, Котон! Этот знак, как в церкви! Как на крышке люка! Это все что-то значит!

– Давай еще осмотримся.

Котону стало гораздо спокойнее, когда цвет кожи Лиры вернулся к прежнему оттенку, а вены и ногти приняли обычный вид. Глаза вновь стали зелеными, а не ярко-алыми, как у настоящей колдуньи.

Они разделили фонарики и принялись осматривать стены, ходя по кругу. Помимо железной двери никаких других проходов в этой пещере не оказалось.

– Он и здесь есть, – произнесла Лира.

– Что там?

Котон подошел к ней и направил луч света на стену, осветив тот же символ – ладонь со звездой – вырезанный на камне.

– Может, это какой-то культ? – предположил Котон.

– Похоже на то. Знаешь, я и сама подумала про какую-то секту. О, Господи!

Лира ахнула и выронила фонарик. Она прикрыла рот трясущейся рукой и застыла на месте, не в силах двинуться с места.

Котон спокойно поднял упавший фонарик и направил свет на стену, куда смотрела Лира.

Он увидел наскальные изображения. Рисунки. Часть стены была полностью исписана странными символами и непонятными иероглифами.

– Здесь есть картинки. Что-то нарисовано, смотри!

Котон обратил внимание на примитивные рисунки человечков.

– Они идут по порядку.

На первой картинке изображался человечек с длинными волосами. Девушка. Из ее тела струей вытекала кровь.

Дальше эта кровь сливалась с изображением нескольких зубов, нарисованных очень крупно.

На третьей картинке те же зубы были изображены в центре пяти колец, каждое из которых находилось внутри другого.

А на последнем изображении – человеческий силуэт, буд-

то парящий в воздухе. И самое важное – этот силуэт был помещен в центр пятиконечной звезды, той что на ладони, обрамленной в нимб – тот самый символ, что они уже не раз находили.

– Что это, Котон? – испуганно спросила Лира.

– Похоже на какой-то... ритуал. Смотри, из девушки берут кровь. Дальше капают на зубы. Потом что-то с этими зубами делают и... кто-то появляется.

– Портал. Точно! Это портал! Кровь и зубы открывают портал. А потом из него кто-то появляется. Этот кто-то – тот, кому поклоняется эта секта. Этот символ! Все сходится! Котон!

– О чем ты?

– Мы должны обязательно узнать, что это за секта и кому она поклоняется. Они ищут кого-то, кто может открыть портал. Им нужно выпустить это существо из другого мира! А на этих иероглифах наверняка описан процесс ритуала. Вот, почему в городе пропадают девушки! Им нужен кто-то особенный... та, чья кровь нужна, чтобы открыть портал.

– И как ты это все поняла?

– А разве это не очевидно?!

– Я б не сообразил...

Котон был поражен таким ловким ходом мыслей Лиры. Она все объясняла. В ее словах прослеживалась четкая логика, связывающая все эти странные события и символы!

– Если эти знаки на иконах в церкви, – продолжил раз-

мышлять Котон, – возможно, что за этим стоит Преподобный Солдэр?

– Да! В этом есть смысл. Секта это всегда что-то религиозное. Он, определенно, может быть в этом замешан.

– Но еще есть эта дверь...

Котон направил луч света на металлическую дверь.

– Пока что мы не можем ее открыть. Я уверена, что на ту сторону можно попасть иным способом.

– Подвал церкви?

– Возможно. Мы уже хорошо осмотрели поверхность Лос-Риверса. Остается узнать, что у нас под ногами. Враг не так глуп, чтобы держать свои секреты на поверхности.

– Значит, Эджред могут держать где-то там? Может, они считают, что для ритуала нужна она?

Лири задумалась.

– Не думаю. Она пропала уже давно. Если бы Эджред была той самой девушкой, необходимой для проведения ритуала, то ее бы давно убили. А она подает признаки жизни, пытается связаться с нами через другие миры. Значит, она как-то путешествует.

– Но при этом остается в плену!

– Именно.

– Но это бессмыслица! Почему она не сбежит, если может путешествовать по другим мирам?

– Этим вопросом мы с Люпенем задаемся уже очень давно.

– Но зачем... зачем она нужна, если она не та девушка?

– Не знаю. Этого я понять не могу.

– И кто им нужен? В чем особенность той девушки, чья кровь нужна для ритуала?

Лира снова навела свет фонарика на первое изображение, на котором из девушки обильно вытекала кровь.

– Это нам еще предстоит узнать, Котон. Наше расследование только начинается. Мы нашли первые зацепки. Это уже что-то. Люпен останется доволен, что мы так далеко продвинулись.

– Остается еще масса вопросов, ты права. И один из них...

Котон перевел свет фонарика на последнее изображение – объекту поклонения странной секты, изображенному в центре звезды.

– Кого они хотят призвать?

Глава 22. Грибы

Люпен, по своему обыкновению, проснулся раньше остальных. Несмотря на тяжелый вчерашний день и долгую ночь, он смог выспаться и прийти в себя после последних шокирующих событий.

Выйдя на улицу, он застал сонный Лос-Риверс. Даже рыбаки, привыкшие вставать до рассвета, чтобы проверить сети, еще дремали. В воздухе стояла приятная прохладная дымка. Весна приближалась, а значит, скоро станет гораздо теплее. Снег практически ушел. Остатки его лишь забивали самые темные теневые уголки, куда не проникали лучи солнца ни под каким углом.

Он был рад оказаться в полном блаженном одиночестве на главной площади. Люпен решил направиться в порт, чтобы посмотреть на еще спокойное утреннее море. Конечно, отныне морская природа будет навевать мысли о том, как он побывал внутри огромной рыбы, приплывший из иного мира, но Люпен рассчитывал побороть в себе подобные ассоциации.

Люпен, прогуливаясь с тростью в направлении гавани, услышал знакомый голосок, звавший его со спины:

– Агент Люпен! Агент Люпен!

Обернувшись, он увидел стройную фигурку в черном платье. Милая девушка несла с собой три стеклянные пробир-

ки с муравьями. Заправив черные смольные локоны волос за ухо, она смущенно улыбнулась, притормозила, а потом ускорила и догнала Люпена.

– Вы так рано проснулись? Я слышала о том, что случилось вчера. Как вы?

– Милая Лизи, не ждал вас увидеть в такую рань. Вам совсем не спится?

– Я просто рано засыпаю. Как это ни странно, но на расвете найти муравьев гораздо легче.

– Они не спят?

– Вообще они должны спать, да. Но именно утром я встречаю их в большем количестве, чем после обеда. Так как же вы? Как эта рыба вас не съела?

Люпена развеселил этот милый тон молодой девушки. Он видел в Лизи непорочное наивное создание. Настолько нежное и прекрасное, словно сошедшее с небес.

– Ваш город полон чудес, Лизи. В этом я смог убедиться лично. И я говорю не об ужасах, поселившихся в этих лесах. Нет! Я имею в виду настоящие чудеса судьбы! И одно из этих чудес спасло мне жизнь, не позволив умереть в пасти морского зверя.

– Это немыслимо! Потрясающе! Но... немыслимо! В голове не укладывается, как это вообще возможно!

– Я должен благодарить своего верного напарника, агента Котона. По словам очевидцев, он быстро убил удильщика, а потом добрые люди помогли немедленно вытащить его на

берег. Все решало время. Они успели разрезать рыбину и выволить меня из ее брюха до того, как я там задохнулся или чего похуже.

– Мне даже страшно представить, что вы испытали, оказавшись внутри...

– Признаюсь вам честно, Лизи. Я не помню. Правда! Кажется, мое сознание отключилось. Я не хотел принимать тот факт, что меня съела рыба, а потому просто... вырубился, говоря простым языком.

– Великолепно! Просто великолепно! Ах, я так рада, что вы живы!

Лизи внезапно остановилась и убрала две пробирки в широкий карман платья. Взяв третью в обе руки, она принялась внимательно изучать ползающую по листочкам внутри группы муравьев.

– Как ваша маменька?

– Оу! Она в полном порядке! Она так благодарна вам за то, что вы делаете! Сначала вы избавили нас от церковного чудовища, а теперь одолели монстра глубин! Она просила отблагодарить вас при встрече.

– Мы всегда рады помочь. Можете передать вашей маме, что это только начало. Как директор, я заявляю официально, что агентство «Синяя Луна» готова пойти до конца.

– «До конца»?

– Да! Я рассчитываю найти корень всех проблем Лос-Риверса и вырвать его! Мы избавим вас от страданий раз и на-

всегда.

В этот момент на лице Лизи появилось странное выражение. Люпен мог ошибаться, но ему показалось, что он прочитал в ее глазах страх. Это было, как минимум странно. На мгновение ему почудилось, будто Лизи опасается того, что «Синяя Луна» доберется до корня проблем. Или же она беспокоится за их безопасность, ведь... чем ближе «Синяя Луна» приближается к разгадке, тем опаснее становится их миссия.

– У вас уже есть теории, агент Люпен?

– Зовите меня просто Люпен, милая Лизи.

Девушка твердо кивнула.

– Так... что вы думаете об этом «корне»?

– Ну-с... по моим версиям, в деле Лос-Риверса, безусловно, замешан кто-то из жителей.

– Жителей?

– Да, тот, кто всему виной, должен находиться на острове.

Пока я не могу вычислить преступника, но думаю, что обязательно это сделаю. Котон и Лира этой ночью спустились в Яму. Они нашли там весьма интересные зацепки.

Лизи остолбенела и потеряла дар речи. Ее глаза широко распахнулись. Она пыталась несколько раз произнести слово «Яма», но ничего не получилось.

– Что с вами, Лизи?

– Никто... – она сглотнула и взяла себя в руки, – не спускался туда. Никогда!

– Значит, мы стали первыми. Рано или поздно это должно было случиться.

– И что они там нашли?

– Знаки, символы, древние тексты. Все это связано с каким-то ритуалом.

– Ри... ритуалом? О чем вы?

– Пока что я сам ничего не могу понять. Ах, Лизи! И зачем я вам это рассказываю? Это всего лишь наброски, отрывки из обрывков, мы еще ни к чему не пришли. Не думаю, что вам это будет интересно. Когда мы узнаем что-то дельное, я вам обязательно сообщу. Договорились?

– Д-да... конечно! Буду ждать новостей.

Они вышли к порту, прошли на пристань и стали смотреть на океан, простилающийся до самого горизонта.

– Лизи.

– Да, Люпен?

– Мне всегда была интересна причина вашего увлечения муравьями. Что вы в них нашли?

– Ой! А вы не знали? Это очень интересно! Муравьев очень интересно изучать. У них своя сложная организация, классовость, сословность, системная иерархия и многосложные социальные взаимоотношения. Они очень работающие, дружные, но при этом весьма опасные.

– Опасные?

– Да! Муравьи могут причинить человеку самую жуткую и невыносимую боль на свете!

– Правда? Каким это образом?

Люпен был искренне заинтересован в том, чтобы узнать, как такие маленькие существа могут серьезно навредить человеку.

Лизи подняла пробирку на уровень глаз и ответила:

– С виду они кажутся очень маленькими и безобидными. Важна точка приложения удара. Скажем, если хоть один такой крохотный муравей заползет к человеку в ухо, то он доползет до барабанной перепонки и начнет ее царапать.

– Царапать барабанную перепонку?

– Да! Вы когда-нибудь случайно прикасались к ней, когда чистили уши? Знаете то чувство, когда засунул ватную палочку слишком глубоко и почувствовал острую боль? Потом хочется, чтобы она поскорее прошла, хотя ты уже давно вынул палочку из уха! Если это было, то вы знаете, что ощущаешь, когда касаешься барабанной перепонки.

– Должен признать, такое со мной, действительно, случилось.

– Вот! А теперь вспомните это кошмарное ощущение и продлите его и еще усильте! Представляете, что будет с человеком, если муравей будет царапать его барабанную перепонку? Уверена точно: на месте он не останется. Начнет, как чумовой, бегать, кричать. А оно и понятно! Он ощущает невыносимую боль!

– И как спастись?

Лизи задумалась и пожала плечами:

– Придется чем-нибудь залить ухо. Не знаю, как сильно поможет вода, но вот масло или спирт... это поможет убить муравья. Дальше останется обратиться к доктору Морису, чтобы он его аккуратно достал.

– Разумно. Вы, правда, очень много знаете о муравьях.

– С самого детства их изучаю!

– И как ваша мама отнеслась к такому необычному хобби дочери?

Лизи весело улыбнулась и дала однозначный ответ:

– Смирилась!

Они так и стояли на пирсе и смотрели на мирный океан. Люпену, действительно, показалось, что воды наконец успокоились. Это случилось после смерти морского черта. Главный нарушитель покоя вод был повержен, и теперь океан снова обрел равновесие и умиротворение.

Люпен находил общение с Лизи весьма приятным и легким. Ему было хорошо с ней. Но при этом его не покидали мысли, что эта девушка – еще ребенок.

– Агент Люпен...

– Можно просто Люпен. Я же сказал.

– Да, простите. Люпен... я хотела вам сказать, что...

Он повернулся к ней. Она взглянула ему в глаза. Лизи собиралась продолжить свою фразу, как вдруг раздался оглушительный крик Котона, так внезапно и не вовремя появившегося в порту:

– Люпен! Люпен!

Люпен обернулся к своему другу. Тот, весь в поту, неся к ним, сломя голову. Глаза Котона пылали ужасом. Молодой человек разрывал глотку в крике:

– Люпен! Лира! Там... Лира! Ты должен! Мы должны идти! Люпен!

Котон прибежал к ним и схватил Люпена за руку, не обращая ни малейшего внимания на Лизи.

– Тише, Котон! Тише! Что случилось?

– Лира! Там... Лира!

Котон стоял и тяжело дышал, не в силах справиться с дыханием.

– Что с ней, Котон? Что случилось? Да успокойся же ты наконец!

– Она... она...

Котон поднял голову и посмотрел на Люпена. В его глазах стояли слезы.

– Только не говори, что...

– Она жива... черт! Она жива! Но она... Лира...

Котон сглотнул соленый комок и отдышался.

– Мы нужны ей, Люпен. Мне кажется, что ее... прокляли.

* * *

Лира, вся в слезах, сидела на своей кровати, когда Люпен и Котон появились в ее комнате. Рядом с ней находилась Яна, прибывающая в состоянии настоящего шока. Обе девушки не сводили глаз с босой стопы Леры. Лира держала в трясущихся руках косметические ножницы.

– Что здесь происходит?

Люпену никто не ответил.

– Лира! Что с тобой случилось?

Девушка, борясь со слезами, просто указала Люпену на свою босую ногу.

Люпен впал в ужас.

Он совершенно не знал, как реагировать на тот факт, что прямо из большого пальца правой ноги Лира рос... толстенький маленький гриб.

– Что это, Люпен?

Лиру буквально трясло.

– Я не понимаю...

Лира говорила это дрожащим голосом.

– Я не понимаю!

В комнате повисла звенящая тишина. Люпену показалось, что гриб на ноге рос буквально на глазах.

– Котон, иди за доктором Морисом. Срочно.

Тот молча кивнул и выбежал за дверь. Тратить время на раздумия в подобной ситуации крайне глупо.

– О, боже! – Лира сорвалась на крик.

Она посмотрела на свою руку. Прямо на запястье появилась беленькая шляпка нового гриба, прорастающего прямо из кожи.

– Что это за срань Господня?

Лира уверенно сжала косметические ножницы и отрезала эту шляпку гриба. Тут же раздался невыносимый визг боли.

Из того места, где мгновение раньше рос гриб, потекла алая кровь.

– Как же больно! Боже! Это невозможно! Ах! Как же больно-то... Сука!

Яна вскочила с постели и побежала за аптечкой.

– Я сейчас!

Она вернулась с перекисью и бинтами.

– Сейчас-сейчас...

Яна открыла бутылочку перекиси водорода и вылила содержимое на кровавую рану. Появилась белая пена.

Лира завизжала от боли.

– Хватит! Хватит! Мне так больно! Я этого не выдержу!

Она трясла рукой и дергала ногами, пытаясь тщетно справиться с болью.

Потом Лира застыла и взглянула на руку. Прямо из кровавого пятна на том же месте прорастал новый гриб.

– Что со мной, Люпен?

Девушка гневно смотрела на него.

– Что со мной происходит?!

Но Люпен стоял, как вкопанный, ничего не понимая. Он не мог найти ни слова, чтобы ответить Лире.

– О, господи! – вскрикнула Яна.

– Что там? Только не говори, что там еще один?

Яна нехотя кивнула.

Лира повернула голову и посмотрела на свое плечо, куда смотрела Яна. Прямо из голой кожи на плече Лире выростал

толстый зеленый гриб с белыми пятнашками на шляпке.

– О... нет! Что это?

Яна прикоснулась к грибу.

– Тебе больно, когда я его трогаю?

– Нет...

– А ты чувствуешь, что я прикасаюсь к нему?

– Не очень...

– А если я его...

– Не отрывай! Не смей его отрывать, Яна!

Глаза Лира дико расширились.

Они поняли, что, если оторвать гриб, Лира испытает невыносимую адскую боль. Грибы становились частью его тела и появлялись все больше и больше на самых разных участках кожи.

– Спаси меня, Люпен... прошу... я этого не выдержу... сделай, что угодно, но спаси меня... умоляю...

Лира захлебывалась слезами.

Люпен понимал лишь одно из всей этой ситуации: враг мстит за убийство морского чудовища.

Война началась.

* * *

Сарейза пробудилась от нестерпимой боли в спине. Ее буквально распирало от невыносимых мук. Ей показалось, что ее тело заживо разрывают в клочья.

Сначала она не сдержала крика боли, но вовремя вспомнила, что ее не должны слышать. Она впилась зубами в по-

душку и крепко сжала ее.

Вскочив с постели, она металась по своей маленькой комнате с подушкой в зубах из стороны в сторону. Какое-то время она не понимала, что происходит, но потом ее одежда начала промокать на спине.

Сарейза в ужасе сорвала с себя свою ночнушку, оголившись по пояс. Встав боком перед зеркалом, Сарейза застыла в ужасе: ее массивный горб на спине раскрылся, разрезался надвое, и изнутри вытекала желтоватая жидкость.

Эта непонятная жидкость струйками стекала прямо на песок. А в это время Сарейза испытывала невероятные мучительные страдания.

Она всегда мечтала избавиться от своего главного уродского «достоинства», но никогда не думала, что это будет так мучительно больно.

Сарейза бросилась на кровать, легла на живот, все еще сжимая подушку в зубах, чтобы не закричать.

Но ей хотелось кричать, чтобы хоть как-то унять боль.

Тогда она решила вынуть подушку изо рта, уткнуться в нее лицом и кричать прямо в нее, чтобы заглушить громкость.

Еще никогда в жизни она не кричала так громко и не испытывала таких адских страданий.

И вдруг... она ощутила острую режущую боль в ногах. Словно все мышцы разом свело от судорог! Из глаз покатились слезы. А потом... то же самое случилось с руками!

Сарейза истошно редела.

Ее руки и ноги сводило судорогой, но на самом деле – это выпрямлялись ее изогнутые кости. А из горба вытекала вся жидкость.

Сарейза страдала.

Она страдала так, как не страдала никогда до этого.

Она и представить не могла, что процесс перевоплощения может оказаться настолько болезненным и мучительным.

Сарейза не могла пошевелиться – все тело сковывала режущая боль. Ее тело горело, сгорало в адском пламени.

Вокруг все исчезло.

В этом мире осталась только она и ее боль.

Но она терпела. Ей ничего не оставалось, кроме как покорно терпеть и принимать то испытание, что выпало на ее долю.

Сарейза понимала, что сейчас жизнь принимает плату. Плату за то, какой она станет, когда действие зелья вступит в полную силу.

Вместе с болью Сарейза ощущала, как ее тело наполняется силой. Силой, которой она прежде не обладала. Казалось, что все ее страдания принимают условно-материальное воплощение. Вряд ли силу можно назвать чем-то материальным, но она это чувствовала внутри себя, внутри своего тела, а значит, эта сила существовала в действительности.

Как человек не видит свою кровь, текущую по сосудам, но он знает, что она есть. Он может чувствовать перепады давления. Он ощущает приливы этой крови.

Так же и Сарейза чувствовала прилив силы – новой крови.

Раздался хруст костей. Сарейза будто прочувствовала на себе множество переломов. Ей казалось, что ее бьют по всему телу. Хрустел позвоночник, хрустели руки, пальцы, ноги.

А она могла только кричать и плакать.

Кричать и плакать...

И в голове у нее крутилась странная мысль: «Только бы ее не позвали на работу, только вы ее не позвали на работу, только бы ее не...»

– Сарейза! Иди сюда, глупая горбунья!

Леди Ван Хаттен.

Она уже проснулась.

Сарейза опоздает...

Впервые она опоздает на работу и потерпит за это наказание.

Но никакое наказание не сравнится с тем, что она чувствует в данный момент.

Сарейза уже вся промокла. Ее единственное постельное белье пропиталось жидкостью, вытекающей из горба.

– Сарейза! Черт возьми! Иди сюда сейчас же!

Но она рыдала и кричала.

Боль не уходила еще семь минут.

Бесконечно долгие семь минут...

В итоге Сарейза принесла самую большую жертву для своего грядущего перевоплощения.

Глава 23. Проклятая

Мучительные стоны Лиры разносились по всему Лос-Риверсу, когда доктор Морис вырезал один гриб за другим, беспрепятственно и хаотично растущих по всему телу девушки.

– Я так больше не могу! Не могу! Что еще можно сделать?

Доктор поднял тяжелый взгляд на Лиру и обратил внимание на еще один гриб, растущий прямо на виске.

– Тебе больно, когда я его наклоняю?

Морис прикоснулся к грибу и отклонил его в сторону.

– Немного, да. Я чувствую.

Вооружившись скальпелем, доктор Морис одним ловким движением руки оторвал «шляпку» поганки. Лира взывал от боли. Из «ножки» поломанного гриба фонтаном брызнула кровь.

– Боже! Как же больно! Я не могу!

Доктор Морис поспешил срезать скальпелем ножку гриба у самой кожи, а затем быстро приложил к ране марлевый тампон, смоченный спиртом.

– У меня есть еще одна идея, но она вам может не понравиться.

– Прошу! Пробуйте все, что угодно, но пусть они перестанут расти! – взмолилась Лира.

Бедную девушку окружали Котон, Люпен и Яна. Все трое были вынуждены лишь наблюдать за действиями доктора

Мориса. Никаких вариантов, как остановить странную магическую болезнь Леры, никому на ум не приходило.

– Что вы придумали, доктор Морис? – озадачился Люпен.

– Можно попробовать срезать гриб и тут же прижечь рану. Возможно, гриб не сможет расти на обожженном месте снова.

– Звучит разумно. Чем будете прижигать? Моксой?

– Я решил использовать сразу раскаленное железо.

Лира выпучила глаза на доктора. Если слово «мокса» давало ей надежду на что-то менее болезненное, то словосочетание «раскаленное железо» ассоциировалось со средневековыми пытками.

– Вы не шутите? – ужаснулся Котон.

– Прижигание моксой может дать слабый эффект. Это используется в несколько других целях. Обычно таким образом прижигают места иглоукалывания. Я же хочу сделать участок кожи максимально дефектным, неспособным к плодородному росту грибов.

Никто не мог возразить доктору. Оставалось лишь получить согласие несчастной пациентки.

– Сделайте это.

– Но Лира! – воскликнул Котон. – Ты уверена? Это очень больно...

– Котон! Ты издеваешься?! Я уже вся в агонии! Не думаю, что это будет больнее, чем то, что я уже испытала.

– Вы уверены?

– Да, доктор Морис. Я хочу попробовать все способы. Если ходить мне по жизни, как обгорелой курице, то пусть так. Я хочу, чтобы эта пытка закончилась.

Доктор Морис, получив внятный ответ, кивнул.

Он проверил свою медицинскую сумку, достал оттуда металлический инструмент с железной кнопкой и коробок со спичками.

– Итак, сначала я срежу гриб, а потом тут же прижгу рану. Яна, ты поможешь мне?

– Да. Говорите, что нужно делать, доктор Морис.

– Раскали кнопку докрасна. Спички достаточно длинные.

– Хорошо. Сейчас.

Пока Яна зажгла спичку и накаливала наконечник металлического инструмента, доктор Морис нашел еще один гриб на животе Леры и крепко сжал скальпель.

– Лучше закройте глаза, Лера...

– Ничего, доктор. Я не боюсь. Начинайте.

Доктор Морис не стал возражать. Первым делом он срезал толстую ножку гриба – хлынула алая струйка крови. Яна уже раскалила «кнопку» докрасна. Доктор быстрым движением перехватил инструмент и прижал раскаленную часть к кровавой ране.

Лера смяла простынь в кулаки, выгнулась дугой и с силой подавила в себе истошный крик. По лбу и шее обильно стекал горячий пот. В воздух поднялась тонкая струйка дыма. Все присутствующие ощутили запах паленой плоти.

Закончив с прижиганием, доктор Морис убрал от ее тела раскаленный инструмент и стал наблюдать за раной.

– Что там? – спросила Лира, уняв боль.

– Пока ничего...

– Получилось?

Она заулыбалась. Ей стало намного легче от таких мыслей.

Неужели, они нашли способ ее спасти?!

– Боже... я так рада!..

Но потом взгляд доктора Мориса переменился.

– Нет... – Лира запаниковала, – нет-нет-нет... только не это! Нет!

Она подняла голову и посмотрела на ожог на животе. Прямо из черного пятна плоти прорастал черный уродливый гриб, покрытый мелкими белыми «пупырышками».

– Черт! Сука! Кто это сделал со мной?

Доктор аккуратно притронулся к новому необычному черному грибу, и Лира в следующее же мгновение издала жуткий визг.

– Нет! Не трогайте его! Не надо! Не трогайте! Больно... как же больно...

– Какой ужас, – ахнула Яна, – к этому грибу даже прикасаться больно. С остальными такого не было.

Доктор Морис обреченно вздохнул.

– Пожалуй, мы больше не станем использовать прижигание.

– И что же делать? – спросил Котон.

Доктор Морис вытер пот и встал на ноги.

– Боюсь, что есть лишь один выход.

Все озадаченно уставились на него, ожидая ответа.

– Резать грибы. Я не заметил динамики роста и зависимости роста от количества тех грибов, что мы уже вырезали. Они просто растут, вне зависимости от наших действий. Вырезание грибов не увеличивает численность. Это уже хорошо.

– То есть... вы предлагаете резать все грибы, а ей терпеть такую боль? – ужаснулся Люпен.

– У меня есть наркотические обезволивающее. Я принесу все, что у меня осталось в запасе. Мне очень жаль, но, на мой взгляд, на данный момент это единственный выход. Если мы не хотим, чтобы она полностью заросла грибами и умерла, их придется резать. Один за другим... пока мы не найдем способ вылечить ее. Я лишь надеюсь, что грибы растут только во внешнюю среду, из кожи. Если они начнут прорастать во внутренние органы или сосуды... ей конец.

Лира смотрела на доктора, как на безумца. Но при это она отдавала себе отчет в том, что он прав. Пока грибы не растут внутри ее тела – она может жить.

– Как бы это ни странно не прозвучало, данное обстоятельство – единственное, что дает надежду. Мне очень жаль, милая. Пока мы не найдем лекарство, тебе придется постоянно терпеть эту ужасную боль. Нужно вырезать грибы один

за другим и тут же обрабатывать раны. Понадобиться очень много бинта и не меньше антисептиков. Мы не можем допустить проникновение вторичной инфекции. Если получим гнойное воспаление или абсцесс... лучше не думать об этом.

Доктор Морис принялся собирать вещи.

– Я схожу за шприцами и флаконами с обезболивающим. Кому-то придется остаться с ней на ночь и вырезать грибы. Сама она не сможет дотянуться до всех мест. Черт подери! Что за день?! Меня еще ждет эта девочка, которую весь день тошнит. Она уже наблевала пять ведер воды... у нее тотальнейшее обезвоживание. Как она вообще жива...

– Что за девочка? – не поняла Яна.

– Кэтрин, кажется...

– Кэтрин Мёрфи?

– Да, точно! Мать привела ее два часа назад. С тех пор из нее вышло пять ведер воды... ума не приложу, что с этим делать! Оставил ее под капельницей, чтобы восстановить водный баланс.

Яна испуганно ахнула и прикрыла рот руками.

– Что такое? – нахмурился Люпен. – Ты ее знаешь?

– Я дружила с ней до того, как стала Яном, а ее заперли дома. Кэтрин была моей хорошей подругой. Мы часто гуляли в лесу и собирали ягоды. Она любит вышивать. У нее это очень круто получается!

– Могу я пойти с вами и посмотреть на девочку? – спросил Люпен у доктора Мориса.

– Пойдемте, конечно. За одно заберете обезболивающее и шприцы. Я вам все передам.

– Хорошо. Котон, Яна, оставайтесь с Лирой. Вырезайте грибы по мере их появления.

Доктор Морис передал Котону скальпель и баночку со спиртом.

– Я скоро вернусь, Лира. Хочу кое-что проверить.

С этими словами Люпен направился к себе в комнату и достал из чемодана свой следометр.

– Я готов, доктор Морис. Покажите мне Кэтрин Мёрфи.

* * *

Кэтрин Мёрфи стояла в центре белого кабинета. Правой рукой она держалась за штатив, на котором висела бутылка с физиологическим раствором и установленной капельницей. Между ног стояло жестяное ведро. Девушку застали склонившейся над ведром. Из рта массивным потоком вытекала вода, смешанная с серыми прожилками. Эта вода больше напоминала помойные воды, стекающие с сырого мяса, когда его промывают. В это время мать сидела перед дочерью на коленях, держала ведро и отчаянно рыдала.

Именно эту картину увидели Люпен и доктор Морис, когда вошли в кабинет. Доктор Морис тут же отбросил свою сумку, сорвался с места и побежал к своей совсем еще юной пациентке.

Он взглянул на капельницу – жидкость быстро утекала из бутылки. Доктор мигом перекрыл капельницу, повернув ко-

лесико на трубке, и схватил Кэтрин за плечи.

Люпен видел беспомощность доктора в этой ситуации. Кэтрин неукротимо рвало. Она теряла жидкость литрами. Люпен сам видел подобную жуткую картину впервые. Создавалось ощущение будто через Кэтрин вытекал весь океан.

– Сделайте что-нибудь! Умоляю! Она умирает! Она мучается! Не стойте! Делайте что-нибудь!

Но отчаянные мольбы несчастной матери не могли заставить делать доктора Мориса то, что он не умеет – лечить такое состояние.

Люпен не сомневался – в болезни девочки замешаны темные силы. Он полагал, что и здесь было влияние того, кто наслал на Лиру грибное проклятие.

– Кэтрин! Девочка моя! Что с тобой? Почему вы стоите, доктор? Помогите ей! Она не справляется! Что это...

И вдруг рвота Кэтрин прекратилась. Когда ведро наполнилось водой, она выгнула спину и выпустила длинную слюну изо рта.

Мать быстро поднялась и вытерла лицо дочери полотенцем, которое уже успело промокнуть и стать противно-влажным и холодным.

– Доктор Морис! Что это? Доктор...

Врач усадил Кэтрин на кушетку и повернул колесико, открыв капельницу.

– Я приготовлю еще растворов.

– Вы только капаете ей эту воду! А вся вода утекает! Это

не помогает!

На этой ноте доктор Морис не сдержался, резко развернулся и гневно рывкнул на мать Кэтрин:

– Значит, будем капать еще!

Он смахнул пот с мокрых волос и добавил уже спокойнее.

– Все, что я могу – восполнять утраченную жидкость. С таким обезвоживанием она должна была валяться мертвой на этом полу уже после второго ведра!

Мать это никак не утешило, а только довело до слез. Но женщина ничего не могла сделать. Она села на кушетку рядом с дочерью и взяла бледную Кэтрин за руку.

– Видите, что происходит в этом сраном городе, агент Люпен?

Доктор Морис хаотично бегал по кабинету, бросая в сумку флаконы с обезболивающим и шприцы.

– Людидохнут, как мухи, а я, единственный квалифицированный медицинский специалист на острове! Врач общего профиля! Ни черта не могу с этим поделаться! Ни черта! Вам крупно повезло выжить в пасти той драной рыбины. По моей статистике, вы чудом выжили. А вот такие, как она... не выживают! Онидохнут уже на следующий день!

Сказанные доктором резкие слова вконец «добили» мать Кэтрин. Она упала лицом на живот дочери и зарыдала:

– Как вы можете так говорить... Кэтрин... моя доченька... я не могу ее потерять! Не могу! Только не так! Только не так...

Люпен вспомнил слова Яны, когда она своими глазами увидела смерть своего отца, мистера Ская. Она говорила то же самое: «Только не так... Только не так...».

И мистер Скай погиб.

Его съела рыба.

А теперь на смертном одре находится Кэтрин Мёрфи.

– Вы помните, как все началось? – спросил Люпен у матери Кэтрин.

В это время он включил свой следометр и направил прибор на малышку Кэтрин. Стрелка не шелохнулась.

– Когда я вошла к ней в комнату, она лежала на полу в луже воды. Вокруг барахталась рыба.

– Рыба? – выгнул бровь Люпен.

– Да. Знаете... как рыба, которую бросили на берег. Блестящие рыбешки...

– И вы сразу привели ее сюда?

– Конечно! А потом ее начало неукротимо рвать... и вот...

У Люпена голова шла кругом! Он совершенно ничего не понимал! О какой вообще рыбе говорит мать Кэтрин?!

Доктор Морис, собрав все необходимое для Лиры, передал кожаную сумку Люпену.

– Вводите ей по пять миллилитров каждые два часа. Если почувствует боль, то вводите каждый час. Здесь много флаконов, но придется экономить. Мы не можем точно знать, сколько это продлится. К сожалению, у меня нет никаких

идей.

– Я понимаю, доктор Морис. Вы делаете все, что можете.

– Мда... ну-с, ступайте, агент Люпен. Мне нужно тут закончить.

Стоило ему договорить, как вдруг Кэтрин резко вскочила. Мать отлетела в сторону и упала на спину на пол. Кэтрин села на кушетку и выгнулась дугой назад.

– О, милостивый Господь! – ужаснулся доктор Морис.

Рот Кэтрин моментально наполнился жидкостью. А потом она нагнулась вперед, и на пол обрушились потоки воды и... рыбы.

Блестящие серебристые рыбешки.

Они падали на пол и начинали барахтаться, как на суше.

А изо рта Кэтрин продолжали вытекать массивные потоки воды...

И все новые рыбешки проскальзывали по языку и вылетали из ее тела.

Люпена охватил адский шок. На его глазах творилась настоящая чертовщина, которой он не мог найти никакого разумного объяснения, даже учитывая все те факты об иных мерах и Поглощенных, что он знал.

С подобными проклятиями ему прежде никогда не приходилось иметь дело. Он понимал, что им предстоит такой же одаренный, но очень... очень сильный. Или очень сильный Поглощенный. Настолько сильный, что способен в одиночку терроризировать целый остров.

Кэтрин мучилась, но недолго.

В один момент поток рвотных масс перестал извергаться из ее рта. Весь кабинет доктора Мориса был усыпан рыбой.

Кэтрин зависла. Ее тело качнулось в сторону и... мертвая девочка повалилась на пол, разбив висок о твердый плитчатый пол.

* * *

– Вроде спит.

Котон вошел в комнату Лиры и прикрыл за собой дверь.

– А Яна?

– Тоже. Точно спит.

– Хорошо, не хочу, чтобы они лишались из-за меня сна.

И ты тоже, Котон. Не задерживайся. Ты не дол...

– Должен.

Лира не ответила.

Котон прошел к ее постели, поставил рядом стул и открыл упаковку со шприцом, который принес с собой. Ампулу с обезволивающим поставил рядом на прикроватный столик. Лира приподнялась и зажгла лампу на столе.

– Ты только укол сделай, а я сама буду... резать...

– Лира.

Они посмотрели друг на друга.

Лира демонстративно отвернулась, сложив руки на груди.

– Ты же знаешь, что я не позволю тебе страдать в одиночку.

– Я не хочу, чтобы ты...

– Чтобы я «что»?

Она медленно повернула голову. В глазах стояли слезы.

– ...видел меня такой.

Котон не нашел ответа. Он молча вскрыл ампулу и набрал лекарство в шприц.

Лира снова отвернулась, предоставив ему свое обнаженное плечо.

Котон посмотрел на метку на цилиндре шприца. Он набрал ровно пять миллилитров, как и говорил доктор Морис.

Но он... не мог заставить ее испытывать боль снова.

Он верил, что уже на днях они найдут виновника и заставят его снять свое проклятие.

Тогда Котон снова взял ампулу и набрал остальные пять миллилитров.

Ровно десять.

– Готова?

Котон ловким движением смочил марлевую салфетку спиртом и обработал место инъекции. Затем он умело ввел иглу в плечо и надавил на поршень, вводя лекарство.

– Ай!..

– Что такое?

– Немного... пощипывает.

– Должно быть, оно так ощущается.

– Да, наверное.

Котон ввел все десять миллилитров со средней скоростью, вынул иглу и быстро надел колпачок, а потом спрятал ис-

пользованный шприц в упаковку.

– Спасибо.

– Теперь тебе должно стать легче. Давай немного подождем, чтобы оно начало действовать.

– Давай.

Лира опустила голову на подушку и осмотрела свои руки, медленно зарастающие грибами.

– За что меня так? Котон! За что это мне?

– Наш враг хочет сделать нам больно во всех смыслах. Люпен считает, что это месть за убийство морского монстра. Враг начинает бить лично по нам, а не только по жителям Лос-Риверса.

– Но ведь... со дня нашего прибытия... мы сами стали жителями острова.

– Ты права. Я тоже это почувствовал. Когда наш корабль взорвали, мы будто перестали... быть туристами.

Лира согласно кивнула. У нее возникло аналогичное чувство.

– Мы спасем тебя, Лира. Я и Люпен... Яна – мы все найдем способ снять проклятие.

– Не забывай о ритуале, Котон. Им нужно помешать. Они не должны найти того, кого ищут...

– Да, я помню. Мы со всем справимся.

Лира уперлась руками о кровать, села и наклонилась к лицу Котона. Он подался вперед и закрыл глаза.

Котон почувствовал нежное прикосновение губ Лиры к

своим. Это был приятный солоноватый вкус.

Когда он открыл глаза, то увидел перед собой Лиру, протягивающую ему скальпель.

– Начинай, Котон. Я готова.

– Уверена?

– Делай, пока я не передумала. Мне кажется, что я могу доверить это только тебе.

– Лекарство подействовало?

– Да... меня клонит в сон.

– Тогда засыпай. Ты ничего не почувствуешь.

Лира легла, закрыла глаза и приготовилась уснуть.

Котон разложил между ног Леры бинты и бутылочки со спиртом – приготовил все необходимое для обработки ран.

– Не знаю, удастся ли мне проснуться... и пережить завтрашний день...

Котон не ответил, а ждал, когда она закончит.

– Я люблю тебя, Котон.

И уснула.

Котон же, переведя дыхание после такого признания, устроился напротив голых ног Леры и обнаженного живота и приступил к вырезанию грибов.

Глава 24. Новая Сарейза

Испустив неистовый дикий вопль, зажав зубами подушку, Сарейза выгнулась дугой в центре комнаты. Она стояла прямо на носках, и кончики пальцев врезались в грязный песок. Спина прогибалась назад. Хрустели и выпрямлялись все кости ее тела. Кровь хищно пульсировала в артериях и венах.

Сарейза прогнулась так глубоко, что ее голова едва ли не коснулась земли. Распушенные волнистые рыжие пышные волосы спадали огненным водопадом. Все ее тело промокло от пота, словно она вышла из водоема.

Закрывая лицо подушкой и захлебываясь слезами, подавляя вой нестерпимой боли, Сарейза претерпевала последнюю трансформацию своего тела, которая сделает ее такой, какой она всегда мечтала стать в своих грезах.

Раздался последний громкий хруст. По всем внутренностям тела служанки прошла жаркая волна пламени. Кровь в ее теле приобрела новую для себя нормальную температуру, более высокую, чем у обычных людей. Горячая кровь омывала все органы и ткани.

Сарейза, наконец перестав мучиться от острых болей, выпрямилась и выпустила из рук подушку, дав ей упасть в ноги.

Девушка тяжело дышала. Постепенно к ней приходило осознание произошедшего. Сарейза посмотрела на свои красивые длинные нежные пальцы.

Руки, полные новой силы и небывалого могущества.

Кровь, являющаяся отныне депо ее магии, хлынула в мозг, и магия подарила ей осознание собственной силы.

Сарейза повернулась к зеркалу и впервые увидела себя, совсем новую: белоснежная блестящая кожа, россыпь ярких веснушек, пышные огненные кудрявые волосы по пояс, большие зеленые глаза, тонкие изящные линии бровей.

Сарейза двумя нежными движениями пальцев скинула с себя платье, оставшись полностью обнаженной.

Впервые за всю свою жизнь она смотрела на свое голое тело и плакала от счастья, от осознания того, какая же она красивая. Тонкая талия, нежная упругая кожа, никаких морщин и бородавок, никаких трещин и синяков. Никаких уродливостей, никаких горбов, никаких подагрических шишек.

Она идеальна сама для себя.

Сарейза прикоснулась к своей красивой груди, к своим стройным ногам, длинной шее... какое-то время она совершенно не верила в то, что видит в зеркале саму себя.

Та прекрасная девушка в зеркале – она, Сарейза.

И чем дольше она смотрела, тем сильнее ей хотелось саму себя. Она наконец полюбила себя всю, до последней родинки. Свое тело, которое она так долго отрицала. Свою сущность, которую долго не принимала. Свою силу, о которой долго не знала.

Сарейза достигла долгожданного совершенства.

И теперь ее ничто и никто не остановит.

– Я готова, – сказала она сама себе.

...готова ко всему.

Сарейза надела зеленое платье, отныне так изящно и эффектно подчеркивающее каждый изгиб ее совершенного тела. Она отряхнула подушку от песка и запихнула подушку в платье за спину, сделав такую видимость своего старого горба. Сарейза обмоталась шалью, спрятав свои лицо и волосы. Согнувшись в три погибели, как это было когда-то, Сарейза создала видимый образ себя прежней, чтобы пройти незамеченной мимо Лизи и Леди Диаспры в кровавые подземелья.

Покинув свою комнату, она распрощалась с ней. Сарейза отчетливо понимала, что уходит отсюда раз и навсегда.

Больше она не вернется в это место.

Сарейза взяла ведро с водой и половую тряпку. Она принялась медленно и неспешно, покачиваясь, ковылять в сторону личных покоев Лизи.

К ее великому везению, Сарейза осталась незамеченной для Леди Ван Хаттен. Диаспра заперлась в своей комнате и не беспокоила служанку.

Сарейза постучалась в комнату Лизи. Девушка открыла дверь и застыла в проходе.

Конечно, даже такой нелепый наряд не мог скрыть того, что Сарейза изменилась.

– Сарейза...

Она быстро приставила палец к губам, призывая Лизи к молчанию.

Сарейза сама прошла в комнату, не дожидаясь приглашения, и закрыла за собой дверь. Оставив ведро воды и тряпку на полу, она подошла к Лизи.

– Мне нужно попасть вниз. Леди Лизи, могу я рассчитывать на ваше благоразумие?

– Ты уколола себя тем шприцом?

Сарейза кивнула.

– И... что же теперь?

– Я должна сделать то, что хотела сделать давным-давно.

Лизи ахнула, прикрыв рот руками.

– Сейчас?

– Сейчас, леди Лизи. Я готова.

Лизи потребовалось время, чтобы обдумать слова Сарейзы. В конце концов она приняла ту реальность, с которой пришлось столкнуться. Лизи не стала мешать Сарейзе идти на выручку Элджред. Она отошла с ковра, позволив Сарейзе сделать все самой.

– Вы же знаете, кто она, верно?

– Она... сестра Люпена...

Сарейза задумчиво улыбнулась Лизи в ответ и приступила к делу: откинула часть ковра в сторону и подняла крышку люка.

– Сделайте вид, что не видели меня.

– Я тебя прикрою, Сарейза.

– Спасибо, леди Лизи. Вы всегда были ко мне добры.

Лизи не ответила. Она лишь наблюдала за тем, как Сарей-

за начала спускаться по темной лестнице в кровавые подзелья.

Сарейза уже скрылась во тьме, а Лизи осталась стоять в своей комнате, склонившись над люком.

– Что же будет... – сказала она себе вслух.

Ей потребовалось всего пару мгновений, чтобы принять окончательное решение, и последовать вниз за Сарейзой.

Тем временем Сарейза шла с горящим факелом по кровавым подземельям. Здесь было так тихо, что она слышала судорожное дыхание пленницы.

Элджред ждала гостя... но пришел совсем не тот гость, к приходу которого она морально готовилась.

– Сарейза?!

Это первое, что сказала Элджред, увидев ее.

Элджред висела в воздухе над озером крови. Ее руки распластаны в разные стороны. Казалось, что цепи сковывают все ее тело, но никаких цепей не было. Это была темная сила Диаспры, заставляющая пребывать Элджред в неподвижном положении, висящей над полом.

Сарейза встала в самый центр круглой комнаты и начала скидывать с себя все лохмотья. Сперва она сняла с головы шаль, показав свои длинные пышные волосы и нежное лицо. Затем она вынула из-под платья подушку, избавившись от «горба».

Выпрямившись, Сарейза предстала перед Элджред лишь в зеленом платье, подол которого опускала в озеро крови на

полу.

– Новая Сарейза, – ответила она Эджред.

На лице пленницы зависло выражение неподдельного восторга.

– Так это... ты...

– Я – вор, Эджред. Все верно. Но теперь у меня есть сила, и я не побоюсь ее использовать, чтобы спасти тебя.

– Сила? Только магия крови способна снять...

Но не успела Эджред договорить, как Сарейза сделала три вещи: первое – резко оказалась перед Эджред, второе – смочила правую руку в крови под ногами, третье – схватила этой рукой черный железный ошейник пленницы.

Сарейза с силой сжала пальцы на ошейнике, и кровь стала такой горячей, что раскалила металл докрасна, а затем расплавила ошейник. Одним резким движением руки Сарейза отбросила металлический обруч прочь. В этот же миг заклятье спало с тела Эджред, и она упала.

Сарейза успела выставить руки вперед и поймать девушку, не дав ей плюхнуться в озеро крови на каменный пол.

– Ах!..

Эджред не могла поверить в то, что с ней сейчас происходит.

– Ты свободна. Теперь ты можешь помочь своим друзьям. Я знаю, что вы остановите козни этой твари. Я верю... в тебя... Эджред...

Все это время Лизи пряталась за углом и наблюдала за Са-

рейзой и Элдждред. Прямо сейчас происходило то, что должно было перевернуть ход истории с ног на голову.

– Ты права, Сарейза, но сначала... я должна проверить Неисчерпаемую. Я должна убедиться в том, что с ней все в порядке. Это я смогу делать только в ином мире. Подожди меня здесь, и мы убежим вместе. Я быстро.

Элдждред спрыгнула с Сарейзы. Ноги ее еле держали. Прихрамывая, она сделала несколько шагов от Сарейзы, и рассекла воздух ладонью.

Пространство вокруг завибрировало. Ткань Мироздания оказалась порвана. В воздухе появились серебристые искры – Сарейзе показалось, что у нее нарушилось зрение.

– Жди меня...

И Элдждред сделала шаг в сторону разрыва и исчезла. Она прошла через дыру, оказавшись в совсем ином измерении, совсем отличным от реальности.

Сарейза застыла.

Оглядевшись по сторонам, она замялась. Она не хотела оставаться здесь и дожидаться возвращения Элдждред. Она хотела, как можно скорее убежать прочь.

– Я... ее не оставляю!

И Сарейза решительно зашагала вперед. Когда она коснулась пространства с искрами, то ощутила плотный воздух. Сделала еще один шаг и... Сарейза растворилась в воздухе на глазах у Лизи, как это сделала Элдждред несколькими мгновениями раньше.

Лизи чуть не упала на колени, ощутив невероятную слабость в ногах. Она видела куда больше в этих искрах, чем видела та же Сарейза.

Лизи наверняка знала, что только что произошло.

Служанка и пленница сбежали...

– Сарейза! – раздался голос наверху.

И все внутри Лизи сжалось.

Еще никогда прежде она так не боялась встречи с родной матерью.

* * *

Открыв глаза, она оказалась в белом пространстве. Сарейзу окружала невыносимая и всепоглощающая пустота. Лишь белый фон стал всем вокруг в этом новом для нее и совсем непонятном мире.

Сарейза сделала несколько шагов вперед – ничего не изменилось. Здесь совершенно отсутствовало ощущение перемещения в пространстве и времени.

Ей было ни тепло, ни холодно.

Никаких внешних ощущений.

Слишком пусто.

Лишь воздух... который брался неизвестно откуда.

К счастью, Сарейза не задыхалась. Она могла дышать. Но совершенно не могла понять, что ей делать.

Оставалось одно – бежать.

Она просто бежала и чем дальше она это делала, тем сильнее ей казалось, что она бежит совсем недолго, будто толь-

ко-только начала.

А потом...

В белое непорочное пространство ворвался красный цвет.

Словно реки крови, за ней потекли красные полосы, напоминающие тени деревьев.

Сарейза испугалась красных теней и ускорила бег. Она не могла позволить этому красному цвету коснуться ее.

И чем дальше она бежала, тем больше вокруг появлялось красного цвета. Сначала красные тени деревьев с голыми стволами и ветвями. Затем очертания домов, зданий, постройки. Колодец, крыши, заборы, тропинки, камни...

Все тянулось за ней красными полосами.

Сарейза издала крик ужаса, когда красная тень коснулась ее ноги. Белого пространства, в котором она находила какую-то безопасность, становилось все меньше и меньше. В какой-то момент все вокруг заполонили красные тени...

И они стали не просто светом, бликами, а самой настоящей кровью!

Сарейза закричала.

Она взмахнула руками, и кровь, что текла внизу, поднялась в воздух. Все те очертания, которые оставались лишь рисунком на белом фоне, обрели объемную форму.

Деревья подняли, выросли дома и постройки. Внизу оставались лишь тропинки, да и они словно выросли из ничего.

Перед Сарейзой возник кровавый мир, где все материальные вещи были словно сотканы из кровавых ручьев.

– Что это такое?

Сарейза оглянулась и ужаснулась!

Она узнала это место.

Перед ней возник Лос-Риверс.

Это был кровавый Лос-Риверс.

И... совершенно пустой.

Те же дома, та же площадь, фонтан, колодцы, тропинки...

Это Лос-Риверс!

Лос-Риверс, воссозданный из крови на белом фоне.

Сарейзе почему-то от этой мысли стало спокойнее. Она прошла по кровавой тропинке, осматриваясь по сторонам.

– Где же Элджред?

Еще какое-то время она бродила среди кровавых домов. Поднявшись на центральную площадь, она увидела особняк Ван Хаттен. Это красивое здание тоже оказалось целиком сделано из кровавых досок.

На Сарейзу напала странная мысль: «она уже ушла из этого дома или все еще находится внутри?» Важно понимать и отдавать себе отчет в том, что ни ее тела, ни ее духа уже нет в том мире, из которого она пришла сюда. Нет реального и нереального миров. Все миры реальны. Вопрос в том, в каком из них ты находишься.

– Элджред!

Зов растаял в белой пустоте.

Сарейза пошла дальше по кровавому Лос-Риверсу, а потом... увидела золотистые локоны.

Элджред.

Девушка бежала по кровавой тропинке к одному из домов. Сарейза побежала за ней. Элджред мигом открыла дверь и вошла в кровавый дом. Сарейза лишь на мгновение застыла перед дверью, не решаясь пойти следом.

Набравшись храбрости, она также взялась за кровавую ручку двери, открыла ее и, не задумываясь о последствиях, вошла внутрь.

Все переменялось: белый и красный цвета исчезли. Вместо них все вокруг стало похоже на привычную ей реальность, но в темно-синих тонах. Ей показалось, что она стала призраком, бродящим по другому миру.

– Элджред!

Девушка обернулась и увидела Сарейзу.

– Я же просила подождать меня в подzemелье!

– Но я... прости...

– Ох! Ладно, пошли за мной.

Элджред повела ее вверх по лестнице. Сейчас они находились в совершенно незнакомом и непонятном ей доме.

Поднявшись на второй этаж, Элджред открыла дверь в комнату справа. Сарейза – за ней. Оказавшись в комнате, она увидела не менее странную на картину: на кровати сидела девушка, обрастающая грибами. Ее заплаканное лицо показалось ей знакомым. А рядом сидела другая девушка с короткими волосами, которая вырезала скальпелем на ее теле грибы.

– Ах! – ужаснулась Элджред.

– Кто это?

– Девушку, что обросла грибами, зовут Лира, она – моя подруга. Ты могла ее видеть. Она приходила в дом Ван Хаттен несколько дней назад. А ту, которая режет грибы, зовут Яна. Она и есть та самая...

– Та самая?

– Неисчерпаемая?

– Да. Это ее ищет Диаспра.

– Но... как ты поняла?

– Смотри! Обознать Неисчерпаемую можно лишь в этом мире. Ты же видишь, как кровь струится по ее телу, по всем ее сосудам?

Действительно, сквозь темно-синюю оболочку Яны Сарейза могла наблюдать ход всех ее сосудов: артерий и вен, сплетающихся в хитроумную сеть.

– Это можно увидеть только у Неисчерпаемой. Диаспра ищет ее. Нельзя допустить встречи Яны и Диаспры. Она может сразу все понять. А может... и не понять. Словом, Яну нужно спасти. И Лиру... тоже... Это будет первое, чем я займусь. Теперь на мне нет ошейника, и Диаспра меня не достанет. Я могу убежать.

– Что мы будем делать теперь?

– Нам придется вернуться в подземелье. Только там я смогу открыть второй портал, через который мы можем уйти.

– А сейчас нельзя это сделать? Прямо здесь открыть пор-

тал, в этом мире.

Элджред покачала головой.

– Не все миры связаны друг с другом. Открыть Дыры можно лишь между теми измерениями, что лежат в одной плоскости. Здесь же все совсем иначе. Это... особое место. Я не смогу открыть портал между пространством, который перенесет нас в другое место в нашем обычном мире. Понимаешь?

– Честно? Не очень... но я поняла суть: отсюда нам не убежать в другое место. Нужно вернуться назад и открыть новый портал еще раз.

– Все верно. Теперь я знаю наверняка, что Яна – Неисчерпаемая. Я боялась приближаться к ней, потому что Диаспра могла меня найти и увидеть рядом с ней. Так я ее защищала.

– Но выдавала Диаспре лже-Неисчерпаемых, которых она убивала. Десятки девушек...

– Знаю. Это моя ноша. Мой грех. Я защищала одну, но отдавала на плаху сотни других... я не знала иного выхода... и мне самой очень тяжело от этого.

Сарейзе было трудно представить, через что довелось пройти Элджред. На плечи этой девушки взвалилось множество тяжелых моральных испытаний. Но теперь она свободна... и это благодаря ей, Сарейзе.

– Пора уходить, Сарейза. Диаспра может вот-вот обнаружить наше с тобой отсутствие. Быстро назад, в подземелья. Я открываю новый портал, и мы уходим. Диаспра не сможет

погнаться за нами.

– Да, хорошо. У нас все получится.

– Не сомневайся! Ты – очень храбрая девушка, Сарейза. Ты сделала то, что мало кому под силу. Ты пошла наперекор своей госпоже и спасла меня. И ты не побоялась ввести себе зелье и получить кровавую магию.

– Так ты знаешь, что это?

– Мало. Но... теперь ты под стать Диаспре. Ты обладаешь кровавой силой, как и она.

– Я стала кровавой ведьмой, как она?!

Сарейза чуть не заплакала, осознав, что натворила.

– Сила – это просто сила, Сарейза. Она не хорошая и не плохая. Вопрос в том, кто и как ее использует. Ты использовала ее не для разрушения, а для спасения. И это важно, Сарейза.

Сарейзе показалось это правильным. Элдждред говорила то, с чем ей очень хотелось согласиться.

– А теперь нам пора. Идем.

Элдждред взмахнула рукой и рассекла воздух. Прямо в воздухе открылась брешь – дыра, через которую Сарейза могла разглядеть очертания кровавого подземелья.

– Быстрее!

Элдждред раздвинула ткань пространства и пролезла через дыру. Сарейза отправилась следом за ней.

Их план был предельно прост и легок. Вернуться и уйти снова.

Все решало время...

И они подумать не могли, что времени не хватит...

Глава 25. Западня и побег

Пройдя через портал и вернувшись в кровавые подземелья, Сарейза почувствовала что-то неладное. Все внутри нее сжалось, когда она услышала голос:

– Вот уж не ожидала от тебя такой подставы, Сарейза...

Леди Диаспра Ван Хаттен.

– Элдждред, беги! Я ее задержу!

Дальше все начало происходить слишком быстро.

Раз – Элдждред махнула рукой и разрешила ткань Мироздания, открыв Дыру в пространстве. Два – Диаспра сжала кулак, и кровь сковала ноги Элдждред так, что она не могла пошевелиться. Три – Сарейза протянула руку в сторону Диаспры, и тут же из лужи вырвался кровавый всплеск, ударивший Диаспру по лицу.

Заклятие пало. Диаспра перестала контролировать кровь под ногами Элдждред – она снова могла двигаться.

– Сарейза! – бросила ей Элдждред. – Давай за мной! Скорее!

Элдждред схватила Сарейзу за руку. Они приготовились прыгнуть в Щель, но вдруг...

– Черта с два ты от меня уйдешь, Сарейза!

Диаспра сделала резкий пасс рукой – поток крови поднялся в воздух, образовав красную волну. Волна сбила Сарейзу с ног и отправила к каменной стене.

Девушка упала прямо в озеро крови и поспешила подняться на ноги и вытереть лицо. Все ее волосы, лицо, платье – Сарейза вся испачкалась в крови.

– Беги! Элджред!

Элджред в последний раз взглянула на свою спасительницу.

– Ты останешься здесь! – рявкнула Диаспра.

Раз – Леди Ван Хаттен махнула рукой. Два – из озера крови вылетела черная цепь. Три – цепь, извиваясь змеей, летит в сторону Элджред.

Все решало мгновение.

Элджред мигом запрыгнула в Дыру, пересекла границу миров и покинула кровавые подземелья и особняк Ван Хаттен навсегда.

Черная цепь, которую пустила Диаспра, ударилась о стену и рассыпалась на мелкие звенья.

– Нет!

Диаспра испустила дьявольский крик.

Она перевела все свое внимание на Сарейзу, вытиравшую глаза от густой крови.

– Ты... все из-за тебя, чертова сука! Ты... лично расплатишься за все, что сделала. Думаешь, я не верну себе свое зелье, которое ты украла? Думаешь, я не найду способ? Я найду. Я высосу из тебя всю кровь вместе с зельем! Я тебя уничтожу, Сарейза. Твои муки в этом мире только начинаются.

Сарейза наконец встала на ноги. Вся в крови, она вызывала настоящий ужас.

– Я уже не та, что была раньше, Диаспра. Во мне сила под стать твоей. И я тебя... не боюсь.

На лице Диаспры мелькнула озорная улыбка.

– Думаешь, что ввела себе зелье и стала такой сильной? Думаешь, что быть ведьмой крови так просто? О, нет, дорогуша... Пусть у тебя и появилась сила, у тебя нет самого главного...

Сарейза лишь потупила взгляд и не ответила.

Диаспра добавила:

– Опыта...

Сарейза разозлилась. Она не желала терпеть то, что ее все еще недооценивают. Одним махом она призвала из крови под ногами пять красных щупалец с остриями на концах.

Щупальца вытянулись и всей массой устремились в сторону Диаспры. Но Леди Ван Хаттен оказалась гораздо проворнее Сарейзы. Ей пришлось сделать всего один резкий пасс рукой, разрезав воздух, а заодно и все пять щупалец.

Сарейза застыла. Все происходящее для нее тянулось, как в замедленной съемке. Она не ожидала, что Диаспра окажется настолько сильной, что сможет одним приемом прервать ее атаку.

Взгляд Диаспры недвусмысленно говорил Сарейзе: «Тебе конец».

– Поверь, дорогая, наш бой продлится недолго.

Диаспра начала размахивать руками, призывая из крови красные плети. Кровавые хлысты со всех сторон хищно набрасывались на Сарейзу. Той приходилось быстро отбиваться от всех атак, разрывая кровавые путы, нападающие на нее то слева, то справа.

Сарейза задыхалась. Она отбивалась от бесконечных атак Диаспры, а сама отходила все дальше и дальше, приближаясь к каменной стене. Диаспра же шла в ее сторону, заставляя соперницу отступить.

– Ты – ничто против меня, Сарейза. Твоя магия далеко не совершенна. Я владею силой крови годами, а ты... даже дня не прошло, чтобы ты смогла освоить весь ее потенциал. Ты и представить не можешь как важно для меня это зелье. И я верну его себе. Я заберу его у тебя, Сарейза... и ты останешься никем, какой и была всю жизнь. Просто... никто... жалкая горбунья на побегушках...

– Нет!

Сарейза грубо выкрикнула и разъяренно распластала руки. Из-под ее ног вышла высокая волна, устремившаяся в сторону Диаспры.

Но Леди Ван Хаттен такие примитивные атаки начинающей колдуньи не пугали.

Она соединила ладони вместе, вытянула вперед и разрежала красную волну надвое.

В паре нескольких метрах от нее стояла Сарейза, выбитая из сил.

– Я же говорила. Тебе не справиться со мной. Ты слишком... слабая...

И тогда Сарейза решила применить свой последний прием. Она вытянула руку и... Диаспре потребовалось всего мгновение, чтобы понять, что та задумала.

Это вызвало у нее дикий смех.

– Ты серьезно, Сарейза? Думала применить свою силу на моей собственной крови? Какая же ты наивная! В нашей крови течет сила, защищающая ее и наше тело. Ты не сможешь взять под контроль мою кровь и управлять мною. Друг для друга мы на это не способны.

Сарейза ужаснулась.

Это был ее последний план.

Она больше не представляла, как еще может противостоять такому сильному противнику.

– Все кончено, Сарейза. Пришло твое время страдать.

Все свершилось за долю секунды.

Раз – Диаспра наклонилась и сунула руку в кровавое озеро. Два – она достала черную цепь и бросила ее в Сарейзу. Три – цепь обмоталась вокруг шеи Сарейзы, и два ее свободных конца потянулись вниз, к крови, заставляя Сарейзу опуститься на колени.

– Нет... – бормотала Сарейза, – ты не можешь...

– Могу, милочка... я все могу...

Сарейза схватилась за цепи и пыталась их разорвать – ничего не получилось. Она обмочила руки в крови и решила

нагреть кровь, чтобы раскалить цепи – все в пустую. Она не понимала, к чему прикованы цепи. Сарейза схватилась двумя руками за цепь и прощупала ее по всей их длине. И как только она опустила руки в кровь, куда уходили цепи, она переставала их чувствовать! Сарейза в ужасе проводила руками под кровью в том месте, где цепи должны касаться пола – ничего. Их там просто не было! Цепи были прикованы не к полу, а прямо к крови!

– Думала, что одна на всем белом свете такая хитрая, да? Нашла место, куда сделать инъекцию, чтобы я не увидела. Признаюсь, я до сих пор не понимаю, куда именно ты ввела зелье, но теперь это уже не имеет никакого значения. Я не оставлю тебя сидеть просто так безнаказанно. Приготовься страдать, Сарейза...

И вдруг... раздался приглушенный писк.

Диаспра мгновенно протянула руку, вместе с этим из крови вышел прообраз ее руки, которая потянулась к стене и схватила... крысу. Кровавая рука вернулась к хозяйке и передала жителя подземелья Диаспре.

– Что я говорила тебе о крысах?

Сарейза испуганно заплакала.

– Что я тебе говорила, а?! Ты же знаешь, что я ненавижу крыс! Ты помнишь, о чем я тебя предупреждала? Что ты должна будешь сделать с крысой, если я ее найду? Помнишь, Сарейза, помнишь?!

Сарейза жалобно закивала.

Тогда Диаспра резко приблизилась к Сарейзе, одним резким движением окунала крысу в кровь, а затем цепи отклонились в сторону, заставляя пленницу прогнуться назад и запрокинуть голову.

Сарейза приоткрыла рот, а Диаспра с силой затолкала окровавленную крысу прямо внутрь.

– Глотай! Глотай вонючую крысу! Я не потерплю крыс в своем доме!

Сарейзе задышалась. Она захлебывалась слезами. Она чувствовала в своем рту нечто живое, противное и окровавленное.

Крыса...

– Ты сама – самая настоящая крыса, Сарейза! Так жри же крыс, тварь! Жри крыс!

Диаспра сделала последний толчок рукой, запихивая крысу в рот Сарейзе, а Сарейза совершила одно глотательное движение.

Теперь крыса у нее внутри.

Сарейза чувствовала движение крысы внутри себя. Она прямо там... живая...

– Ты ведь знаешь, зачем я измазала крысу в крови?

Сарейза все понимала... она знала, как работает кровавая магия.

– Это будет твое проклятие, Сарейза. Твое... наказание... Если увижу еще хоть одну крысу, ты ее тоже съешь. Пока думай, как ты будешь расправляться с теми крысами, кото-

рых вот-вот начнешь выплевывать изо рта. Топить? Душить? Рвать голыми руками в клочья? Делай с ними все, что тебе вздумается, но все они должны быть мертвы. А я принесу тебе молоток. Думаю, так будет удобнее, что скажешь?

Сарейза с ужасом осознала, о чем говорит Диаспра в тот момент, когда почувствовала в горле комок рвоты.

Ей суждено плевать крысами, пока проклятие не будет снято...

– Я не убью тебя, Сарейза. Я могла бы запросто сжать твою головушку и лопнуть ее, как воздушный шарик, в два счета. Ты же помнишь, как я это проделывала со всеми теми девушками, которых Элджред выдавала за Неисчерпаемых? Но нет... с тобой я такого не сделаю. Ты мне нужна живой, пока я не придумаю, как выкачать из тебя все зелье... до последней капли.

С этими словами Диаспра гневно взглянула на Сарейзу сверху вниз и добавила последнее:

– Убивай всех крыс. Или жри их. Я за молотком.

И Диаспра ушла, оставив Сарейзу, прикованную к кровавому полу в подземелье.

Как только Сарейза услышала, как захлопнулась крышка люка, она согнулась пополам. К горлу подступил рвотный комок. Живой... комок...

В ужасе Сарейза раскрыла рот и выпустила из себя неприлично большую черную мокрую крысу. Крыса соскользнула с языка и упала в кровь. Сарейза мигом опустила руки в лу-

жу и поймала ее.

Захлебываясь слезами, она начала сжимать крысу в крови. Та барахталась и сопротивлялась. Сарейза сжала ее сильнее, не давая той выбраться из хватки.

Крыса в какой-то момент сдалась и захлебнулась кровью. Сарейза отпустила первый крысиный трупик и отдалась отчаянному плачу.

* * *

Элджред, вся в поту и в ужасе, пересекла портал и оказалась в темной комнате. Она развернулась и поспешила «залатать» портал, сделав из него след. Теперь ни Диаспра, ни Сарейза... не смогут пойти за ней.

– Что же с ней будет... – переживала Элджред.

Как бы сильно ей ни хотелось вернуться туда и спасти Сарейзу, она понимала несколько принципиальных вещей.

Первое – ей никогда не справиться с Диаспрой. У нее нет достойной силы, чтобы противостоять темной магии этого врага.

Второе – у нее есть своя миссия. Помощь друзьям.

Элджред огляделась – комната закрыта. На кровати лишь тихо спит Лира. Лира не укрывалась одеялом – по ее телу все еще росли грибы.

Элджред нежно улыбнулась подруге. Наконец она здесь... она находится в настоящем мире, где находятся Лира, Люпен и остальные.

Она сбежала.

Сбежала по-настоящему.

Вот она, в этой самой комнате, в этот самый момент.

Она... вернулась...

Элджред тихим шагом приблизилась к кровати, села на колени и опустила руку на голову Лиры, погладив ее по волосам.

От этого Лира проснулась, поморгала глазами и спросила, зевая:

– Яна? Это ты?

Но потом, когда Лира повернулась лицом к Элджред и увидела пропавшую подругу... застыла.

– А... а...

В глазах Лиры забрезжили слезы. Она не находила в себе слов.

Она не могла поверить собственным глазам.

– Эл... Элджр...

– Я тоже рада видеть тебя, Лира...

Элджред помогла Лире сесть в постели. Все это время де-вушки не сводили друг с друга взглядов.

Лира не выпускала руки Элджред из своих.

– Это... правда... ты...

– Да, Лира. Это я. Я вернулась.

– О, боже! Я даже... не знаю... что... как...

– Тише-тише...

– Элджред!

Лира упала прямо на нее, крепко обняв.

Ли́ра ничего не говори́ла, она просто плакала.

– Я не хочу будить остальных, – сказала Э́лджерд.

– Не хочешь? Но...

– Сперва я хочу помочь тебе.

– Мне?

– Я знаю, как разрушить твоё проклятие.

– Правда?

– Нам придётся отправиться в маленькое путешествие по другим мирам. Я отведу тебя в одно место. Оно исцелит тебя.

– Э́лджерд...

– Будет больно, но ты справишься. Давай сперва снимем с тебя эту мерзость, а потом я тебе всё расскажу.

Ли́ра задумалась. Всё происходящее казалось ей странным и непонятным.

– Но что же случилось? Где ты была? Как ты сбежала? Ты знаешь, что здесь происходит?

– Слишком много вопросов, Ли́ра. Я всё понимаю. Но давай разберёмся со всем по порядку. Я тебе всё-всё расскажу, когда придёт время, когда мы тебя вылечим. Сейчас это наша задача номер один.

Ли́ра свыклась с этой мыслью. Она и сама хотела поскорее избавиться от своей грибной болезни, пока та её окончательно не сгубила.

– Хорошо, Э́лджерд. Я согласна. Я пойду с тобой. Ты не хочешь оставить им записку или...

– Не стоит.

– Они же будут искать...

– Пусть ищут. Если узнают, что я вернулась, то... ты же знаешь, Люпена.

– Ты права. Знаю...

– Мы быстро вернемся. Это не займет много времени, обещаю. Мы вылечим тебя, вернемся и снова будем вместе со всеми.

– Да, хорошо. Пойдем.

Элджред помогла Лире встать с кровати. Наросты грибов придавали Лире весу. Ходить становилось тяжелее и тяжелее.

Элджред разрезала ладонью ткань мироздания и открыла Дыру.

– Идем, милая. Я тебе помогу.

– Ах, Элджред... ты даже не представляешь, как же мне хорошо от того, что ты наконец рядом!

– И мне тоже очень хорошо. Я наконец выбралась...

Лири не стала вдаваться в подробности. Придет время, и Элджред введет всех в курс дела.

Главное уже свершилось: Элджред свободна.

Она вернулась.

Девушки прошли через портал и исчезли, отправившись в другой мир, не оставив никакой записки.

Глава 26. Пути расходятся

– Я всего на минутку отошла! – Яна расхаживала по комнате из стороны в сторону.

Ее всю трясло.

– Я сказала, что хочу спуститься и помыть скальпель, потому что его использовали слишком много раз. Это потребовало минуты две или три от силы! А потом... я вернулась в комнату, и постель уже была пуста! Я была внизу, понимаете? Если бы она вышла через дверь, то я бы ее точно увидела или услышала бы!

Котон проверил окно.

– Окно закрыто. Она не могла взять и выпрыгнуть со второго этажа! Это же безумие, верно, Люпен?

Люпен, внимательно осматривая пустую кровать Лиры, согласно кивнул.

– Ты прав, Котон. Вы оба правы. Я ни в чем тебя не обвиняю, Яна. Если бы она спустилась вниз, ты бы ее видела. Если бы вор пробрался в дом, чтобы похитить Лиру через окно, то не смог бы его закрыть изнутри. Это бред! Если же она не вышла ни через дверь, ни через окно... остается лишь один вариант.

Яна и Котон взволнованно уставились на Люпена. Тот слегка почесал пальцем свой подбородок и дал Котону команду:

– Неси следометр. Нужно все проверить.

Через несколько секунд Котон уже вернулся в комнату с включенным прибором в руках.

– Только не говори, что там ничего нет! – обратился требовательно Люпен к Котону.

К счастью, Котону не пришлось сообщать такую скверную новость Люпену. Стрелка отклонилась, а, значит, в комнате обнаружались признаки проникновения из иных миров.

– Стрелка отклонилась, Люпен.

– Так я и знал.

– Что это значит? – не поняла Яна.

– Проверь всю комнату.

Котон медленно прошелся по комнате и замер у прикроватного столика.

– Что там?

– Здесь отклонение наибольшее.

Котон несколько раз поднял следометр к потолку и опустил к полу.

– Это здесь, Люпен.

– Это след, – произнес вердикт директор «Синей Луны».

– След? Это Дыра?

– Скорее всего. Котон, это единственный вариант. Ночью здесь открылся портал, а потом он затянулся, оставив лишь след.

Котон провел рукой перед собой. Он наивно полагал, что его рука может внезапно раствориться в пространстве, прой-

дя через Дыру в ткани Мироздания. Но ничего не случилось.

– Щель быстро затянулась. Сейчас портал закрыт. Остался лишь след.

– Но кто мог открыть портал? – не понимал Котон. – Разве что...

– Элджред? Ты тоже о ней подумал? И у меня возникли подобные мысли. Буду с тобой честен, Котон. Единственное, во что мне сейчас хочется верить, что Лира не попала к врагу. Я не могу потерять еще и ее.

– Элджред могла вернуться?

Люпен некоторое время не отвечал. Котон и Яна взволнованно следили за каждым его жестом.

– Не знаю, – последовал краткий ответ директора.

– Я могу поспрашивать в порту, – вызвалась Яна, – возможно, ее кто-то видел.

– Хочешь ее поискать?

– Да, Котон. Давайте поищем Лиру. Хорошо, Яна, отправляйся в порт и дай нам знать, если что-нибудь узнаешь. Нам нужно проверить самые очевидные места, куда бы могла отправиться Лира. Есть идеи, Котон?

– Все альпинистское снаряжение на месте. Я не думаю, что она решила бы отправиться в Яму в одиночку. Но проверить все же стоит.

Люпен кивнул.

– Проверь все места, которые считаешь нужным. Я тоже знаю одно место, куда Лира уже давно собирается попасть,

но пока что я ей не позволяю этого сделать.

– Пойти с тобой?

– Не стоит. Я и сам справлюсь.

На самом деле Люпен вовсе не собирался отправляться в то место в одиночку.

* * *

Оказавшись на улице в солнечный погожий весенний денек, Люпен встретил у фонтана того, кому назначил встречу еще вчера.

Лизи покорно ожидала своего спутника, изучая поведение муравьев, копошащихся в ее пробирках.

– Ах, Люпен! Я уже начала беспокоиться, что вы не придете. Я сначала подумала: «А не зайти ли в дом? Может, стоит проверить на месте вы или нет». Но потом решила дождаться вас здесь. Погода сегодня, действительно, славная, не так ли?

– Ох, простите мое опоздание, Лизи! Ты права! Погода прекрасна! Вся проблема в том, что Лира пропала.

– Лира?

– Да, моя коллега. Она исчезла этой ночью. Никто из нас толком не может понять, что с ней.

– А у вас есть идеи?

– Честно признаться, идей немного. Но есть пара мест, которые бы я хотел проверить прежде, чем бить тревогу. По моему мнению, именно эти места, вероятнее всего, Лира хотела бы посетить в одиночку. Не составите мне компанию?

– Да, конечно! А куда мы пойдём?

– Прямо в церковь Преподобного Солдэра.

– Ох! Он ещё спит... насколько я знаю...

– Это нам как раз на руку.

Люпен взял Лизи под руку, как истинный джентльмен, и повел молодую даму по лесной тропинке на вершину склона.

Покинув черту Лос-Риверса, они остались на лесной дорожке совсем одни.

– Как сегодняшние утренние муравьи?

– Они чудесны! Я уже изучила социальную организацию простых рабочих и солдат. Сейчас хожу в лес и наблюдаю за королевой. Ее трогать нельзя, а встретить ее на поверхности муравейника практически невозможно. Я пока еще работаю над иерархией. Не все муравьи могут приходить в покои королевы. Даже у них должен быть определенный допуск.

– Неужели? Никогда об этом не слышал!

– Правда-правда! А ты знал, что муравьи способны обучаться у других насекомых? Они перенимают опыт у представителей совсем иных видов! Это поразительное свойство обучения, наблюдаемое только у муравьев!

– А что ты изучаешь сейчас?

– Фермеров.

– Фермеров?

– Да! Есть муравьи-фермеры, которые выращивают специальный вид грибов. Его потом употребляют в пищу. У них существуют целые склады такого продовольствия! Они ис-

пользуют такие склады, чтобы пережить зиму. Совсем, как люди! Также есть няньки и сторожа, которые охраняют яйца матки. И, конечно, воины!

– Это просто поразительно! Общаясь с тобой, я узнаю о муравьях больше, чем знал о них всю свою жизнь!

– Зато ты изучал совсем другие науки. Ты сдал директором целого агентства! Это дорогого стоит!

Люпен сам залился краской, засмущавшись от слов юной особы. Он поймал себя на мысли, что ему гораздо приятнее общаться с Лизи на «ты».

Пока они шли к церкви, Лизи успела поведать Люпену еще несколько удивительных фактов о жизни муравьев:

– У большинства видов муравьем в организме два желудка. Если первый используется для собственного питания, то благодаря второму они могут накормить других особей из колонии.

– Муравьи – самые умные насекомые. Их мозг, несмотря на скромные размеры, состоит из двести пятьдесят тысяч клеток. Это я в энциклопедии «Мир насекомых» прочитала! Моя любимая настольная книга!

– А еще каждой колонии муравьев соответствует свой собственный запах.

– Некоторые муравьи не строят муравейников, а ведут кочевой образ жизни. Когда приходит время двигаться дальше, они собирают своих личинок, запас пищи, яйца и королеву, а затем отправляются в путь.

На самом деле Люпен делал вид, что ему очень интересна муравьиная тематика. Он хотел быть вежливым с Лизи. Хотел... произвести впечатление слушателя. На самом же деле он никогда не интересовался насекомыми. Тема «жизнь муравьев» стала для него открытием. Он не горел этим, как горела Лизи, но даже тот град фактов, который обрушился на него, не приводил к утомлению.

Скорее всего все дело было в Лизи. Если бы кто-то другой стал рассказывать ему о муравьях, Люпен бы уснул уже на второй минуте. Но слышать это от Лизи – совсем другое дело. Он искренне восхищался с каким восторгом и трепетом девушка отдавалась своему необычному увлечению.

И каждый раз, смотря на нее, он вспоминал тот танец при первой встрече. Те плавные космические движения. То чувство ритма и музыки. Она казалась ему чем-то неземным, экзотическим. Еще никогда он не встречал такой тонкой и изящной натуры.

– А почему Лира так отчаянно хотела попасть в церковь? Там что-то есть?

– Да...

Люпен поначалу сомневался раскрывать Лизи детали расследования. Но она была с ним так откровенна... и он посчитал нечестным остаться для нее закрытым.

– Ночью, когда мы сражались с Кровохлёбом, мы заметили одно место прямо в зале. Нужно его проверить. Если Преподобного Солдэра не окажется на месте, я тебе все покажу.

Они наконец добрались до вершины холма и подошли к церкви.

Люпен медленно открыл ворота, протиснул голову внутрь и проверил внутреннее убранство.

Тишина.

Никакого намека на присутствие Преподобного он не обнаружил.

– Иди за мной, Лизи. Но нам стоит молчать, чтобы остаться незамеченными для Преподобного Солдэра. Если он нас обнаружит, то мой план провалится.

– Я поняла. Буду молчать.

Его охватило горячее чувство. Люпен осознал: он работает вместе с Лизи на пару на секретной миссии. От одного этого обстоятельства его будоражило.

Они прошли внутрь церкви. Ступая на ковер тихими шагами, Люпен вел за собой Лизи к кафедре. Они остановились в том месте, где начинались ступеньки, ведущие к возвышению, второй части зала.

Оглядевшись по сторонам еще раз, Люпен убедился, что они не потревожили покой Преподобного.

– Это здесь, – шепотом произнес он.

Люпен наклонился, отодвинул часть ковра в сторону и показал Лизи крышку люка с изображением странного мистического символа: ладони со звездой в нимбе.

– Ох...

Лизи ахнула и прикрыла рот рукой.

– Ты хочешь...

– Да, спуститься туда. Если Лиру похитили, а я не могу исключить такого варианта, то есть вероятность, что ее могут держать именно там. Я не могу сейчас вдаваться в подробности и объяснить, почему я так считаю. Просто доверься мне. Я должен проверить это место. Это важно.

Лизи явно не горела желанием даже открывать крышку люка, не говоря уже о спуске в подземелье.

Люпен мог понять испуг и растерянность девушки, но теперь уже поздно отступить назад.

Он поднял крышку люка и открыл путь вниз по темной лестнице.

– Только вперед, Лизи. Теперь только вперед. Ты со мной?

Он протянул ей руку.

Лизи поежилась, посмотрела по сторонам и не хотя согласилась:

– Да... пойдём...

Одной рукой он взял ее ладонь, а второй достал фонарик из кармана пальто и зажег луч света.

Он следовал вниз по лестнице. Лизи шла за ним. Люпен освещал путь светом фонарика. Темная каменная лестница вела во мрак. Она казалась бесконечной.

Люпена стал дурманить странный запах сырости и плесени. А через двадцать ступенек он учуял до ужаса знакомый ему запах.

Кровь.

Это означало лишь одно...

Опасность.

– Будь осторожна, Лизи. Держись меня. Я понятия не имею, что может ожидать нас внизу.

Лизи не ответила. Она лишь молча и почти покорно следовала за Люпенем.

В какой-то момент лестница закончилась. Люпену пришлось спрыгнуть с высокой ступеньки на песок. Он помог Лизи спуститься.

Оказавшись в темной и незнакомой комнате, Люпен держал Лизи за руку. Он освещал помещение фонариком.

Вдоль стен стояли высокие потухшие канделябры. В центре комнаты он обнаружил деревянный стул. А под ногами... на песке камнями выложен огромный символ с ладонью и звездой.

– О... черт... что это за место?

Бум!

Крышка люка захлопнулась.

Лизи ахнула, схватила Люпена за плечо и прижалась к нему.

– Что происходит? – спросил себя Люпен.

Мгновение...

Тишина...

Люпен разворачивается к выходу... и прямо перед ним появляется Преподобный Солдэр.

Старый священник был одет в красную мантию, накинута

тую на голое тело. Длинные пальцы босых ступней врезались в грязный песок.

– Что за... – испугался Люпен.

Ему ответил холодный зловещий голос Преподобного Солдэра:

– Добро пожаловать в «Длань Бездны»... сосуд-Люпен...
* * *

Котон встретил Горги на кладбище. Могильщик находился на привычном и положенном ему месте. Копал могилы. Сегодня он прибыл на кладбище на своей гужевой повозке. Гнедая лошадь голодала, ведь трава на кладбище даже для животных казалась несъедобной. Рядом стоял черный деревянный гроб с откинутой крышкой с цепями.

– А цепи зачем? – спросил Котон.

– Есть поверье, что души проклятых могут выбраться из могилы и начать мстить живым. Если гроб запечатать цепями, то беспокойный дух останется в земле, – пояснил Горги.

– Но ведь мстить он будет своим врагам, так? Плохим людям?

– А вы уверены, что этим врагом не окажетесь вы, агент Котон?

Горги ехидно усмехнулся.

– Ты это о чем?

Горги прекратил копать, повис на лопате и пожал плечами:

– Кто знает, кого покойный считал своим врагом при жиз-

ни? Люди могут быть лучшими друзьями, но... это они так считают. В душе человека много сложных закоулков, агент Котон. Если бы вы знали, как все непросто бывает... лишь после смерти дух показывает живым, кого он ненавидел на самом деле.

– А ты много знаешь о загробной жизни и о «сложных закоулках» людских душ?

– Предостаточно... я работаю могильщиком в Лос-Риверсе очень давно... я же родился здесь! А когда ты родился и всю жизнь прожил в таком месте... знаете, агент Котон, еще и не с таким приходится сталкиваться. Люди здесь даже не знают, кого на самом деле хоронят. Видели бы вы лица тех, кто хоронит своих близких. В последнее время я не видел на них ни слезинки.

– Это же ни о чем не говорит, верно? Каждый скорбит по-своему.

– Дело не только в отсутствии слез, агент Котон. Дело в лицах... когда хомячка закапывают и то больше горя. Поверьте, люди здесь те еще сволочи...

И Горги с силой вонзил лопату в твердую землю.

– Сволочи? С чего вы так уверено их порицаете?

– В Лос-Риверсе много крыс, агент Котон. И среди людей. Никогда не знаешь, от кого стоит ожидать... подставы!

– Подставы? О чем вы?

– Да так...

Горги вынул лопату прошел за спину Котона, чтобы про-

верить цепи на гробе. Котон же не спускал глаз с вырытой глубокой ямы.

– И о каких подставах вы все-таки говорите?

Горги перестал бренчать цепями и дал ответ:

– Знаете, как тут бывает, агент Котон? Даже простой невинный, на первый взгляд собеседник, может оказаться последователем темных...

– Последователем... о чем вы?

Котон уже собирался развернуться лицом к Горги, как вдруг... хлоп!

Котон ощутил тупую боль в виске и затылке, получив удар по голове лопатой. Все закружилось вокруг!

Бум!

Новый удар пришелся по животу. Котон согнулся пополам.

А потом... резкий толчок в грудь, и Котон падает...

Прямо в гроб.

– Я же вас предупреждал, агент Котон.

Могильщик Горги стоял прямо над гробом и ехидно улыбался своей жертве.

– Люди даже не знают, кого на самом деле хоронят, а кого... нет.

Котон попытался подняться, но... крышка гроба над ним резко захлопнулась. Загремели цепи.

Котон пытался сопротивляться – стучать изнутри по крышке гроба. Но все оказалось тщетно.

Он заперт.

Это ловушка.

– Какого черта?! – рявкнул Котон.

– Я не стану вас закапывать, агент Котон. Эта могила не ваша. Сначала мы кое-куда прокатимся...

И Котон почувствовал, как Горги взялся за гроб и потащил его по земле к своей повозке.

Глава 27. Жгучие Воды

Войдя в кровавые подземелья, Диаспра застала Сарейзу в самом ничтожном виде. Растрепанные спутанные окровавленные волосы, крайне изможденный вид, мертвенно-серое лицо, почерневшие веснушки. Сарейза сидела на коленях, погруженная в озеро крови. При виде Леди Ван Хаттен тело девушки выгнулось дугой, затем Сарейза склонилась над полом, широко открыла рот и с силой выдавила из себя очередную крысу. Не раздумывая, она замахнулась молотком и с силой ударила по только что «родившемуся» существу. Крыса успела лишь издать предсмертный визг. Всплеск крови. Бух! И трупик крысы присоединился к остальным своим собратьям, плавающим в красном озере вокруг Сарейзы.

Это зрелище изрядно позабавило Диаспру. Она ехидно ухмыльнулась и прошла к Сарейзе, приготовив для нее новый вид пытки.

– Я не могу позволить тебе так страдать, выплевывая жалких крыс. Это слишком просто, ты не находишь?

Сарейза ничего не ответила. Ее взгляд устремлен в пол.

– У моей дочери весьма... специфическое увлечение. Ты же знаешь, да? Муравьи. Казалось, что может быть в них опасного?..

На этой ноте Диаспра достала из кармана пробирку с палочкой муравьев, копошащихся в капле крови на дне стек-

ляшки.

– Взяла у Лизи. Надеюсь, она не заметит пропажу. Их у нее уже предостаточно.

Диаспра сделала еще несколько шагов в сторону Сарейзы и продолжила:

– Однажды Лизи часами рассказывала мне довольно интересные факты о муравьях. Признаюсь честно, я почти ее не слушала. Жутко спать хотелось. Но один факт я точно запомнила. Муравьи способны причинить невыносимую жуткую боль, вынести которую не каждому человеку под силу. Но после того, как ты ввела себе зелье... тебя сложно назвать человеком, Сарейза. По биологической сути... Люди не могут вот так просто распоряжаться своей и чужой кровью, верно? А мы... можем...

Диаспра вынула пробку из пробирки и склонилась над ослабленной пленницей.

– Ты когда-нибудь чистила уши, Сарейза? Надеюсь, что да... бывало ли у тебя такое, что ты засунула палочку слишком глубоко и случайно коснулась ею барабанной перепонки? Ты должна была испытать адскую боль. Конечно, ты сразу же вытаскиваешь палочку и судорожно молишься, чтобы эта боль наконец утихла. Знакомое чувство?

Губы Леди Ван Хаттен сверкнули улыбкой, а взгляд стервозно заискрился.

– Так вот представь, что маленький муравей... заполз к тебе в ухо...

С этими словами она перевернула пробирку с муравьями над плечом Сарейзы. Два кровавых муравья покинули свое прежнее пристанище. Они поползли точно к ушам Сарейзы.

– ...и добрался до твоей барабанной перепонки... а затем...

Два муравья заползли под одному в каждое ухо Сарейзы.

– ...своими маленькими лапками стал скрестись о нее...

И тут же Сарейзу выгнуло назад. Она упала в озеро спиной и испустила душераздирающий вопль, ощутив адскую боль.

Прямо сейчас два муравья царапали в обоих ушах барабанные перепонки, причиняя Сарейзы нестерпимую агоническую муку.

– Оу! Надо же! Лизи оказалась права! Это, действительно, невыносимо...

Сарейза ерзала из стороны в сторону, отчаянно размахивая руками и ногами, плескаясь кровью во все стороны. Диаспра даже не отходила от нее, позволяя алым брызгам заливать ее белый наряд.

– Не забывай про крыс, моя дорогая. Молоток еще у тебя. Думаю, ты смело сможешь его использовать, чтобы прибить себя. Но я этого не допущу...

Диаспра сделала резкий пасс рукой, и молоток вырвался из рук Сарейзы и оказался в руках у Диаспры.

– Теперь души их руками, если сможешь вообще выплюнуть хоть одну... муравьи не остановятся. Ты заметила, что я кропила их кровью, и теперь они подчиняются только мне?

Ты ответишь за то, что использовала мое зелье и освободила Элдждред. Ты за все поплатишься, Сарейза. Я тебе это гарантирую.

Но та ее совсем не слушала, а лишь извивалась в крови, издавая демонические вопли, словно в нее, действительно, вселился дьявол. От жуткой боли, доставляемой ей муравьями в ушах, Сарейза выгибала свое тело самими жуткими образами. Она истошно билась лбом о кровавый пол, намереваясь изгнать двух незваных гостей из своей головы. Но ничего не выходило. Муравьи действовали по приказам магии Диаспры. Против подобных чар не было спасения.

– Наслаждайся новой компанией, Сарейза. А у меня еще есть незаконченные дела. Отныне ты никогда не будешь... одна.

* * *

– Почти пришли...

Элдждред взяла Лиру под плечо и помогала ей идти дальше. Лира уже давно сняла всю верхнюю одежду, оставшись в нижнем белье. Все ее тело интенсивно зарастало грибами. И теперь эти грибы не просто росли, а увеличивались в размерах.

Самым большим оказался гриб на спине, достигший высотой в полтора метра, а по объему занимал практически всю спину. Это была невероятная тяжесть, которую Лира на себе вынужденно несла. Второй большой гриб рос из левой коленки. Он причинял жуткую боль, от которой Лира при-

храмовала, практически не ступая на левую ногу. И третий по величине гриб резался прямо из правой щеки. На лице все грибы ощущались особенно. Этот гриб тянул кожу лица вниз, перекашивая все лицо Лиры.

Две девушки пересекали темный сказочный лес, напоминавший ночные джунгли. Высокие деревья с широкими большими листьями, пальмы, лианы, голубые мерцающие светлячки, стрекот цикад.

Лира не спрашивала Эджред о том, куда она ее привела, это не имело никакого значения. Ее самая большая задача – дотерпеть до лекарства.

Грибы, растущие по всему телу, начинали убивать ее. Они забирали всю кровь из ее сосудов для собственного пропитания. Бледная и ослабленная, Лира держалась из последних сил.

– Мы уже совсем рядом, дорогая, – успокаивала ее Эджред, – миленькая, потерпи еще чуть-чуть... сейчас мы тебя вылечим. Скоро все закончится.

У Лиры не было сил даже на разговоры. Она ничего не ответила. Она концентрировала все свои возможности на ходьбе. Каждый шаг давался ей особенно тяжело.

– О... нет... – в какой-то момент сказала Лира.

Эджред замедлила шаг и посмотрела на подругу. В ужасе она увидела, как грибы прорастают на груди Лиры. Увидев это, Лира заплакала.

– Тише-тише, – сказала ей Эджред, – сейчас все закон-

чится...

Элджерд замедлила шаг снова, чтобы расстегнуть бюстгальтер Леры. Грибы затрагивали самые интимные места тела девушки. Это пугало ее особенно. Она не хотела, чтобы это проклятье испортило ее молодую красоту.

– Все... уже рядом... слышишь шум воды?

Лира, действительно, услышала звук водопада.

– Это Жгучие Воды. Они исцелят тебя. Вода в этом источнике снимает все проклятия.

– Давай... скорее...

Когда Лира сказала это, то почувствовала, как новый гриб стал прорасти прямо на языке.

Пройдя через заросли диких ветвистых кустов, Элджерд вывела Лирu к источнику Жгучих Вод. Источник представлял собой небольшой водопад, стекающий вдоль скалы, вершина которой скрывалась за густой листвой деревьев.

Водопад стекал в бассейн, из которого вода утекала в речку тонкой струей. От Жгучих Вод в воздух поднимались горячие струйки пара. Вода оказалась настолько чистой и прозрачной, что Лира видела голубоватое дно каменного бассейна. Глубина маленького озера немного превышала глубину самой обычной ванны.

– Садись на край... вот так...

Элджерд помогла Лире присесть на край бассейна.

– Тебе нужно погрузиться в этот источник. И тогда все грибы сойдут с твоего тела и больше никогда не вырастут.

Глаза Лиры загорелись.

– Но... будет больно... Жгучие Воды очень горячие. Они растворят грибы, словно кислота. А поскольку грибы стали частью твоего собственного тела... Лира, боль будет адской. Но она быстро пройдет, когда все грибы растворятся в воде, и их остатки утекут. Я боюсь, что при полном погружении от такой боли ты можешь потерять сознание. Не хочу тебя пугать. Я просто предупреждаю, что это возможно. Ты уже достаточно натерпелась, но после этого все твои страдания закончатся.

Лира кивнула и, чтобы испытать действие Жгучих Вод, окунала в бассейн указательный палец правой руки, весь обросший маленькими грибами.

Как только палец коснулся воды, Лира ощутила жар. Окунула глубже – жгучая режущая боль, словно она опустила палец в лаву.

Лира в ужасе визгнула и зажмурила глаза. Ее лицо исказилось от неприятных ощущений. Но вскоре боль ушла. Лира открыла глаза и увидела, как все грибы на пальце превратились в грязные серые волокна, сошедшие с ее кожи и утекшие по течению реки.

Элджред оказалась права: грибы буквально растворились, оставив лишь грязь.

Лира вынула палец из воды. Он оказался блестящим и чистым. Из глаз девушки брызнули слезы радости.

– Это... замечательно...

– Теперь ты понимаешь, что за боль тебя ждет. Ты можешь погружаться не сразу, а постепенно и...

Не успела Элдждред закончить, как Лира закрыла глаза, отклонилась назад и отправила свое тело в свободный полет.

– Лира!

Лира упала в воду. Целиком. Абсолютно вся.

Оставшись лишь в трусиках, она погрузилась в бассейн Жгучих Вод с головой.

Ее тело пылало.

Она горела.

Голову пронзил жар.

Ее будто охватило адское пламя.

Лира буквально жарилась в кипятке...

Все грибы моментально растворялись, оставляя после себя бело-серые лохмотья, грязные волокна, быстро утекающие вниз по течению. Шляпки и ножки грибов покрылись пузырьками и шипели. Один за другим все они отрывались от тела Леры с острой болью.

Лира словно лежала в чане с соляной кислотой.

Но на этот раз она не кричала. Ее лицо едва ли исказилось. Она просто лежала под водой, представляя перед собой Котона. Она вспоминала, как общалась с ним в церкви, как рассказала о своих чувствах Люпену, как Котон ухаживал за ней по ночам, как она... призналась ему в любви.

На ее губах появилась легкая улыбка.

И боль ушла...

Ли́ра открыла глаза, увидев сквозь слой воды обеспокоенное выражение лица Э́лджерд. Девушка вынырнула из воды, сев на дно и будто... заново родилась.

Она смотрела на свои чистые нежные руки. Она потрогала свое лицо. Ее ноги... грудь... спина...

Ли́ра наконец освободилась от ужасного грибного проклятия. Встав в бассейне Жгучих Вод в полный рост, словенной пройдя крещение, Ли́ра приняла новую прежнюю себя и свои чувства к Котону.

Теперь она точно уверена, что любит и дорожит этим человеком. Она наконец готова к тому, чтобы быть с тем, кого любит.

– Ли́ра... – ахнула Э́лджерд.

На глазах девушки стояли слезы.

– Я так рада!

Э́лджерд переступила порог бассейна и шагнула в воду. Она без стеснения обняла почти раздетую подругу, крепко прижав ее к себе.

– Ты спасена... это потрясающе!

– Спасибо тебе, Э́лджерд... я никому и никогда не пожелаю пережить такое жуткое испытание, которое на меня взвалилось. Теперь я... свободна... знаешь, я чувствую себя такой... обновленной!

Э́лджерд нежно улыбнулась подруге. Она была бесконечно рада, что смогла помочь Ли́ре и вернуться в строй своих друзей после стольких месяцев разлуки.

Ли́ра вышла из воды и села на край бассейна, чтобы обсохнуть. Она не хотела надевать сухую одежду на мокрое тело. Впервые за все время пребывания в ином мире, она смогла осмотреться и насладиться окружающей красотой.

Это было прекрасное место. Волшебный лес, мерцающие голубые огоньки в воздухе, звуки природы, шелест листвы и шум водопада.

– Здесь так красиво... – задумалась Ли́ра.

Элджред погладила подругу по спине и опустила голову ей на плечо.

– Как же я рада, что наконец вернулась к вам.

– Ты должна все рассказать, Элджред. Что с тобой случилось? Что случилось с Лос-Риверсом?

Элджред обреченно вздохнула. Она не хотела вспоминать все ужасные события прошлого. Но ей придется ввести Лиру в курс дела.

– Времени у нас немного. Позволь мне быть краткой, Ли́ра. Когда придет время, я расскажу вам всю историю.

– Хорошо. Так будет даже лучше. Расскажи тезисами, что происходит. Я, наверное, не все пойму, но уловлю основную суть.

Элджред собралась с мыслями и начала свое повествование:

– Помнишь в лаборатории «Разбери» Высших существ?

Ли́ра совсем не ожидала, что Элджред начнет так издали. И как вообще Лос-Риверс связан с Высшими существа-

ми?

Девушка лишь кивнула в ответ, и Элджред продолжила:

– Не знаю, когда именно это случилось: до аварии или уже после... но где-то в эти дни – точно. Одно Высшее существо, пробравшееся в наш мир, завладело телом одной особы... и сделало ее Поглощенной.

– И кто же была эта особа?

– Некая... супруга владельца именного поместья Ван Хаттен...

И Лира от ужаса прикрыла рот руками.

– Так это... Диаспра? Она – Поглощенная?

– Поглощенный избавился от мужа Диаспры Ван Хаттен и стал владельцем особняка. Но при этом... жена была беременной, когда Поглощенный завладел ее телом.

– О, Господи... Лизи!

– Да, Лизи. Она – дитя Поглощенного, но зачатая от людей.

– И кто она? Как это понимать?

– Сама не знаю. Единственное, в чем я точно уверена – Лизи не так проста, как кажется. Она точно знает, что ее мать не человек, но она понятия не имеет о существовании Поглощенных. Я так думаю, во всяком случае. Точно утверждать не могу. То, что другую половину беременности ее вынашивал Поглощенный, не могло пройти для Лизи бесследно.

– Постой... почему ты говорила про аварию на базе «Разбери»? Это как-то связано?

Элджред нехотя заговорила с Лирой на эту тему:

– Ты уже видела Яму?

– Да... мы с Котоном спускались туда и...

Лири все поняла сама.

– Туннель... Яма – это туннель! Дверь... дверь ведет в лабораторию «Разбери»! О, боже... мы вернулись на этот остров! Лос-Риверс! Это и есть тот самый гребаный остров, куда мы все попали в детстве! Это случилось здесь... прямо здесь!

Элджред печально кивнула в ответ.

– Именно поэтому для меня остается загадкой, откуда взялось Высшее существо, завладевшее телом Диаспры. Сбежало ли оно после аварии или появилось в Лос-Риверсе раньше? Или его выпустили... этого мы уже никогда не узнаем. Впрочем, это уже не так важно.

– Когда мы с Котоном спустились в Яму, то увидели на двери символ. Ладонь, а в центре звезда. А ладонь окружена кольцом. Это не похоже на знак «Разбери»?

– «Длань Бездны».

– Что?

– «Длань Бездны» – остатки «Разбери». Гребаные фанатики, сектанты, которые хотят совершить ритуал.

– Ритуал?! Боже! Значит, те наскальные изображения!.. Все это... правда! Они хотят совершить какой-то ритуал! Расскажи мне все!

Элджред перевела дух и продолжила:

– Для ритуала им нужна Неисчерпаемая. Девушка, обладающая бесконечным запасом крови. Если пустить кровь Неисчерпаемой, то она никогда не перестанет течь. Она не может умереть от потери крови. Кровь регенерируется в ней настолько быстро, что ее количество в теле будет поддерживаться постоянно. Меня похитила Диаспра. Она смогла проникнуть в иной мир, когда я путешествовала. Она применила силу. Магию крови. Это она, Лира. Она прокляла тебя. Она наложила на тебя это заклятие, чтобы отомстить за убийство морского чудовища. Диаспра похитила меня и держала в своих кровавых подземельях. На мне был ошейник. Благодаря ему она могла отслеживать мое местонахождение в любом из миров. Я была привязана к ней магией крови. Я не могла сбежать. Я нужна была ей, чтобы найти Неисчерпаемую для ритуала. И я ее нашла.

– Нашла? Кто?..

Элджред промедлила с ответом. Сперва она оценила выражение лица Лиры, полное потрясений. А потом сказала:

– Яна.

– Яна?! Так вот... вот почему мистер Скай сделал из нее мальчика...

– Он не знал.

– Что?

– Мистер Скай не знал, что его дочь – Неисчерпаемая.

– Но... кто она?

– Я полагаю, что Яна – дочь женщины, которую «Разбери»

подвергли опытам, как и нас с тобой. Сила передалась ей по наследству. Яна – дитя одаренной. Это моя наиболее верная гипотеза. Вы не спрашивали у мистера Ская про жену?

– Неудобно было как-то...

– Наверняка она умерла до того, как Яна подросла. Вряд ли Яна что-то знает про свою мать. Не сомневаюсь, если к смерти одаренной приложила руку Диаспра. Вот прямо не сомневаюсь!

У Леры голова шла кругом от такого потока информации.

– Но... как ты сбежала?

– Меня спасли.

Лира тупо взглянула на Элджред.

– Помнишь Сарейзу?

– Горбунья? Служанка в доме Ван Хаттен?

– Да... эта смелая горбунья украдала из кабинета Диаспры шприц с зельем, поддерживающий силу магии крови. Возможно, это один из препаратов из лаборатории «Разбери», которые нам кололи. Сарейза ввела себе зелье. Ее тело претерпело изменения. Она больше не горбунья. Как и Диаспра, она стала владеть силой крови. Но совершенно не умеет ею пользоваться! Эта неопытность ее и подвела... она пришла ко мне в подземелья и спасла меня. Но Диаспра... оказалась сильнее. Мне удалось сбежать через портал, но Сарейза осталась в плену в доме Ван Хаттен. Диаспра захочет вернуть себе свое зелье до последней капли. Она не станет убивать Сарейзу... пока...

– Немыслимо... и все это произошло у нас под носом!

– Боюсь, что так...

– Я просто сижу и пытаюсь все это осмыслить! Ты мне столько всего рассказала... Значит, нам нужно защитить Саррейзу! И если тот знак с рукой и звездой – символ «Длани Бездны»... и мы нашли этот же знак в церкви... О, боже! Солдэр... Преподобный Солдэр тоже в этом замешан?

Элджред кивнула:

– Он помогает Диаспре. Он – ее левая рука. Мальчик на побегушках, который должен помочь ей совершить ритуал. Для ритуала нужна Неисчерпаемая, ее зубы и сосуд...

– Сосуд?

– Тело, в которое они «посадят» того, кого призовут с помощью...

Элджред замолчала.

– Что? Что такое?

– Им все еще нужна я.

– Что?

Элджред обеспокоенно посмотрела на Лиру.

– Они не смогут открыть портал без меня. Я нужна Диаспре не только для того, чтобы найти Неисчерпаемую. Ее можно опознать из всех людей, лишь пройдя в другое измерение. Это могла сделать только я. Я путешествовала в иное измерение, чтобы искать среди жителей Лос-Риверса Неисчерпаемую. Диаспра мучила меня... я сдавала ей девушек. Конечно, никто из них не оказался той, кто был нужен. И

их убивали. Всех до одной. Поглощенный питается кровью и плотью. Диаспра использовала кровь и плоть девушек, которых я ей выдавала за Неисчерпаемых «по ошибке». По моей вине начались все эти исчезновения. И по моей вине они все погибли.

– Элдждред! Ах... мне так жаль...

Лира прижалась к подруге и крепко ее обняла, поглаживая по спине.

– Так что за ритуал? В чем его суть?

– Им нужна я, чтобы открыть портал. Им также нужны кровь Неисчерпаемой и ее зубы... это необходимо, чтобы открыть проход. Он не может просто так пройти через Щель. Нужен... допуск. И им нужен сосуд – тело, в которое они его поместят. Тогда он сможет жить в нашем мире. Именно этого добивается Диаспра... его возвращения.

– Кого?

Прозвучала тишина.

– Кого они хотят вернуть, Элдждред?

Элдждред долго смотрела на Лиру печальными и усталыми глазами. Наконец Лира задала для себя последний, один из важнейших вопросов.

Элдждред не стала томить подругу в долгом ожидании.

И дала ответ.

Глава 28. «Длань Бездны»

Кто-то шагнул к нему со спины. Резко схватили за горло. А потом он почувствовал острый укол. Иглу вонзили прямо в сонную артерию и резко надавили на поршень шприца.

– Нет! – раздался крик Лизи Ван Хаттен.

Все помутнело.

Раздался звон стали – трость выпала из рук Люпена.

Люпена отпустили, и его начало покачивать из стороны в сторону. Все вокруг ему казалось бледным и серым, как в черном-белом кино, снятого далеко не самой лучшей камерой.

– Препарат введен, – раздался второй мужской голос.

– Превосходно, – слышался довольный тон Преподобного Солдэра.

Лизи никто не трогал.

Люпен попятился назад, осматриваясь по сторонам. Со всех углов темной комнаты к нему шли обнаженные люди. Из одежды на них были лишь темно-бардовые балахоны с черным символом в виде ладони со звездой.

Помимо Солдэра в подzemелье находилось по меньшей мере семь адептов культа «Длань Бездны».

– Лизи Ван Хаттен.

Преподобный обратился к девушке, которая стояла на ногах из последних сил.

– Можете вернуться к матушке. С ней вы будете в безопасности. Вам не следует здесь задерживаться. Можете передать, что один элемент для его возвращения у нас уже есть. Сосуд. Сосуд в лице директора Люпена. Именно так пожелала ваша матушка. Все идет по плану. Если в течении ближайших шестнадцати часов объявятся еще два элемента, то мы непременно начнем.

– Что... что за элементы?

– Неисчерпаемая и одаренная пленница.

– Одаренная... пленница...

Из Люпена вырвалось:

– Элдждред!

Лизи ахнула и задержала дыхание. На ее глазах застыли слезы.

Физическая сила покидала тело Люпена. Он чувствовал слабость в каждой мышце. Его ноги подкосились, и он упал коленями в песок.

– Что... что вы с ней сделали? Где... моя сестра?!

Лизи в ужасе прикрыла рот рукой.

– На данный момент времени она точно не в этом мире, – ответил ему Преподобный Солдэр.

– Что... о чем это вы?

– Одаренная сбежала, но не сомневайтесь, агент Люпен, Диаспра Ван Хатген точно знает свое дело. Она непременно отыщет беглянку и приведет сюда Неисчерпаемую.

– О чем это вы...

Но Преподобный продолжил, словно не слышал слов Люпена:

– Поверьте, ваша сестра сама выведет нас на Неисчерпаемую. Время близится... усадить его!

Двое адептов подступили сзади и схватили Люпена, взяв под руки. Словно тряпичную куклу, они подняли его и поволокли к деревянному стулу с черными цепями.

– Нет! – Лизи рванулась к нему.

Преподобный Солдэр резким движением схватил девушку за руку, не дав ей сорваться с места и добежать до Люпена.

– Это не ваше дело, милая Лизи. Возвращайтесь домой.

– Нет! Отпустите меня! Отпустите! Люпен! Я спасу тебя! Обещаю! Я со всем разберусь! Я не позволю!

– Можете поговорить со своей матушкой. Возможно, Ле-ди Ван Хаттен пожелает заменить сосуд. Но в этом я сильно сомневаюсь. Мы слишком долго шли к цели. Уверен, что сейчас сдаваться поздно.

Люпена усадили на деревянный стул и сковали руки цепями, привязав их к подлокотникам.

– Лизи! Уходи! Я выберусь! Они не смогут мне ничего сделать... я...

Люпен взял себя в руки. Он призвал остатки всех своих сил, чтобы использовать дар, который получил много лет назад в лаборатории «Разбери».

Он совершил мощное рвение, чтобы разорвать позвоночник и призвать щупальца, но... ничего не вышло.

Следом за его подавленным стоном раздался ледяной хохот Преподобного Солдэра.

– Думаешь, что мы не позаботились об этом? Тот препарат, который мы тебе ввели в кровь, блокируют твой дар на шестнадцать часов. Теперь у нас есть именно столько времени, чтобы добыть остальные элементы и совершить ритуал. Когда он вернется, ты уже будешь нам не нужен. Твое тело отныне не будет принадлежать тебе.

– Что за черт?! – рявкнул Люпен, плюнув вперед. – Кто вы такие?

– А ты так ничего и не понял?

Солдэр язвительно выгнул бровь.

Люпен замер.

– Что... что происходит?

– Ты ведь помнишь компанию «Разбери», верно?

Люпен замер от ужаса.

Он надеялся, что больше никогда не услышит это слово.

Никогда...

Он считал, что с «Разбери» покончено раз и навсегда. Его сестра... Элджред уничтожила эту проклятую организацию!

– Кто вы такие? – Люпен настойчиво требовал ответов.

– «Длань Бездны». Ты наверняка видел наш символ?

Ладонь со звездой, обрамленной в нимб. Этот проклятый знак появлялся на иконах, на стенах в Яме и на металлической двери.

– Малинка... «Разбери», действительно, больше нет, –

продолжил Преподобный Солдэр, – «Длань Бездны» – ее осколок. Последнее, что осталось от «Разбери».

– Какого... черта...

Солдэр вновь заразился пугающим хохотом.

– Ты – директор «Синей Луны»! Охотник на Поглощенных! Самый умный детектив в этой области... и ты ничего не понял? Я разочарован, Люпен. Правда. Не думал, что даже сейчас ты зайдешь в тупик...

Но только теперь Люпен смог собрать картинку воедино. Осколок «Разбери». «Длань Бездны». Препарат. Яма. Туннель. Железная дверь. Остров.

– Остров...

Солдэр медленно кивнул.

– Это... тот остров!

На губах сектанта появилась улыбка.

– Лос-Риверс... вот, где нас держали! Яма. Туннель, через который мы выбрались на поверхность. Порт с моторными лодками. Океан... все было здесь...

– И ты даже не узнал это место! Поразительно! Впрочем, прошло много времени. Все мы здесь – последние сотрудники «Разбери», верные своему делу.

– Вы – психи! Вы – гребаные сектанты и чертовы психи! Сумасшедшие фанатики! Вы даже не ученые «Разбери»! Вы – просто шлак этой организации! Гады!

– Не будь мы учеными, откуда бы у нас взялся препарат, блокирующий способности одаренного? Не будь мы – члена-

ми «Разбери» – смогли бы создать зелье силы крови, которое приготовили... для него...

– Что еще за зелье?

Люпен бросил взгляд на Лизи. И по ее выражению лица он догадался, что она все знает.

Конечно, знает...

Диаспра Ван Хаттен, ее мать, стоит за всеми бедами Лос-Риверса. Вот, кто настоящий враг!

Но что почему это случилось?

Кто они все на самом деле?

– Лизи, ступайте к матери. Больше вам здесь делать нечего. Мы вас не тронем. Нам нужен только сосуд. А мы подчиняемся лишь приказам вашей матери. Если убедите ее отпустить его – воля ваша.

– Я поговорю с ней, Люпен! Она прикажет им тебя отпустить! Она же – моя мать! Моя мать... я спасу тебя! Они не имеют права тебя держать здесь! Пусть ищут себе другой сосуд! Я вернусь, Люпен! Обещаю! Я вернусь с матерью, и она скажет им отпустить тебя! Все будет хорошо! Я вернусь!

И Лизи, бросив последний взгляд на Люпена, убежала вверх по лестнице прочь из подземелья церкви.

Люпен остался один на один с Преподобным Солдэром и шайкой сектантов «Длани Бездны».

Солдэр прошел в сторону и взял с земли тростью Люпена. Он поднял ее и внимательно осмотрел наконечник.

– Любопытно... полагаю, вам это больше не пригодится...

Щелк!

И трость сломалась о коленку Солдэра прежде, чем Люпен успел моргнуть. Его универсальное оружие... все, что от него осталось, передали сектантами «Длани Бездны» с приказом:

– Сожгите.

Все пропало...

Потеряв свою любимую трость, Люпен будто потерял часть себя самого.

Преподобный Солдэр отряхнув руки, вернулся к главной теме:

– Очень сомневаюсь, что Диаспра изменит свое решение на твой счет. Так что советую тебе готовиться к его принятию в свое тело.

– Принятию... в мое... тело? Хотите сделать из меня Поглощенного?

Люпен рассчитывал на свою сестру. У них есть шестнадцать часов, чтобы не попасться с лапы Диаспры и сектантам. Кроме того, нужна Неисчерпаемая. Кем бы она ни была, без нее ритуал не свершится.

У него есть шанс дожидаться окончания действия блокирующего яда, а потом... он отрастит щупальца и разорвет их всех в клочья без сожалений.

Люпен готов пойти до конца, чтобы не оставить от «Разбери» даже осколка!

– Я вам не дамся! – бросил Люпен в Солдэра. – Ничего не

выйдет! Поглощенного из меня вы не получите!

– Ты так наивен. Подумать только! За все то время развивалось не только агентство «Синяя Луна». Мы тоже не дремали и совершенствовали свои способности. Ты не станешь Поглощенным. Это будет что-то большее. Все куда сложнее, чем тебе кажется. Когда он займет твое тело, тебя в нем уже не будет...

* * *

– Ты должна его отпустить!

Лизи толкнула дверь в комнату матери и вошла в комнату. Диаспра Ван Хатен тем временем убирала книгу на полку стеллажа.

– О чем это ты? – она повернулась к дочери и с недоумением уставилась на нее.

– Люпен. «Длань Бездны» схватила его. Они держат его в подвале церкви.

Взгляд Диаспры переменился.

Ее глаза хищно загорелись.

– Сосуд найден...

– Нет! – бросила Лизи. – Он не станет сосудом! Только не Люпен! Бери другого! Любого! Но не Люпена! В Лос-Риверсе много мужчин! Они все могут стать вашим сосудом! Отпусти Люпена! Прошу тебя!

Диаспра наклонила голову чуть в бок и посмотрела на родную дочь, как наивную маленькую девочку.

– Ничего не выйдет. Я хочу только его.

– Хочешь? – ужаснулась Лизи. – О чем ты?

Диаспра молча прошла к креслу и расслабленно села, сложив ногу на ногу.

– Тебе он понравился, не так ли?

Лизи замялась.

– Он же старше тебя. Зачем он тебе, Лизи? Ты еще маленькая. Люпен – взрослый мужчина. Он тебе явно не пара. Найдешь кого-нибудь моложе.

– Причем здесь... это?! Люпен – мой друг!

– Ну-ну...

– Мама!

Диаспра поцокала языком, призвав дочь к молчанию.

– Он симпатичный, не так ли?

– Люпен?

– Угу... как он тебе?

– Да... он... красивый...

– И ты у меня такая красивая. Я хочу красивых детей. Ты ведь хочешь, чтобы у тебя был красивый младший братик?

Лизи остолбенела.

Она не находила больше слов.

Только сейчас она поняла, зачем вообще нужен был сосуд.

Братик...

– Ты не посмеешь...

– Его тело не для тебя, милая. Я его забираю себе.

– Тело...

– Остальным ты сможешь довольствоваться сколько угод-

но!

– Что... ты совсем уже... нет...

Взгляд Диаспры резко помрачнел. Она сжала зубы и процедила дочери:

– Иди к себе, Лизи. У мамочки много работы.

Лизи почувствовала нехватку воздуха. Она начала задыхаться. Слезы подступили к горлу.

Девушка не выдержала и пулей выскочила из кабинета матери, спрятавшись в своей комнате.

Она наконец в полной мере осознала главную суть: эта женщина – не ее мать. Ее мать где-то глубоко внутри.

Но не это...

Она не пойдет наперекор матери, если поступит так, как считает нужным. Она пойдет против монстра, который забрал ее мать уже очень давно...

* * *

Долгое время Котон мог видеть лишь черные доски перед собой. Воздуха в закрытом гробу катастрофически не хватало. Он принял решение, что будет дышать как можно реже, чтобы сохранить остатки кислорода и не задохнуться.

Он только и делал что бился о стенки гроба. Дорога, по которой ехал Горги, оказалась не самой ровной в Лос-Риверсе. По всей видимости это была лесная тропа, обвитая сотнями корней.

Котон слышал треск деревянных колес и веселое пение возницы:

– Куда везу я гробик свой? Большой-большой секрет! И не поведаю, кто в нем, я вам – о нет, и нет, и нет!

Сколько Котон ни пытался выбраться, ничего не выходило. Он стучал ногами, бил кулаками по стенкам и крышке гроба. Цепи плотно обматывали катафалк. В конечно итоге Котон смирился со своей безвыходной ситуацией. Он решил действовать по обстоятельствам, ведь рано или поздно крышка гроба откроется. Тогда ему лучше не медлить.

Все могут решить секунды.

– И куда ты меня везешь? – спросил он у Горги.

– Большой-большой секрет! – пропел могильщик.

– Кто ты вообще такой?

– Секрет-секрет-секрет!

– Сукин сын!

Котон с силой стукнул крышку гроба, но это опять же ничего не дало, кроме жуткой боли в костяшках.

– Отморозок гребанный...

– Эй! – подал недовольный звук Горги. – Я же не обзываюсь!

– Запирать людей в гробах и увозить их на край света не показатель вежливости! С чего это я должен быть с тобой вежлив? Подонок...

– Ты еще отблагодаришь меня! То, что мы с тобой сделаем, перевернет всю твою жизнь с ног на голову!

И тут же раздался мерзкий смешок.

– С ног на голову... надо же так сказать! Сарказм...

– «Мы»? Кто это «мы»?

– А ты думал я один работаю? «Длань Бездны» делает заказы, а я поставляю сырье.

– Сырье? Ты спятил? Я для тебя какое-то «сырье»?

– Не для меня конкретно, но... для них – точно!

– И зачем ты им служишь?

– Мне хорошо платят.

Слишком очевидно. Мог бы и догадаться!

– Даже в Лос-Риверсе все деньгами мерееется?

– И свободой, мой дорогой агент Котон, и свободой.

– Ты – раб, Горги. Ты – чертова рабочая сила. Причем с дешевой оплатой. О какой свободе может идти речь?

– Скоро сам узнаешь. Я уже пережил то, что пережил ты. Скоро сам все поймешь...

– Пережил? Тебя тоже в гробы пихали без предупреждения?

– О, нет! Это я сам придумал! Меня едой заманили.

– Едой?

– Ага, голодал я много. Бедный был. Нищий. Голодный и бездомный. Ради куска хлеба был готов хоть ноги продать! Но им понадобилось кое-что другое...

Котон вообще ничего не понимал!

Каждое новое сведение, которое он получал от Горги, должно было дать ему ответы, намеки, подсказки (так ему казалось). Но по итогу Горги никогда и ничего не говорил прямо. Вечные «обходные ходы» и словесные «лазейки».

Одни ребусы, да и только!

– Дайте лопату, могилу вскопаю! Дайте мне гроб, в цепи заматаю! Я Котона в гробе, в повозке катаю!

Мотив этой песни больше напоминал рок-музыку.

Горги не прекращал напевать песни про гробы и могилы и бубнить что-то себе под нос.

Время тянулось долго. На самом же деле дорога заняла почти час. В какой-то момент Котон услышал шум волн.

Это заставило его понервничать.

– Ты же не сбросишь меня в океан?

– О, нет! Мы поедem по узкому «серпантину». Если ты и окажешься в море, то только по воле судьбы-судьбинушки. Ты нам нужен живым.

– «Серпантин»? Мы вообще где?

– На краю острова, агент Котон. На самом краю острова, у Обрыва. Сейчас мы едем по спуску в Ущелье, о котором знаю лишь я и адепты «Длани Бездны».

– «Длань Бездны»? Кто это?

– Когда-то они называли себя «Разбери». «Длань Бездны» – все, что осталось от них.

«Разбери».

Котон знал, что это.

И все внутри него сжалось.

Как такое вообще возможно?

Остатки «Разбери»?

Что это все значит?

Как это все связано?

– Пещерка! Моя пещерка!

Шум волн стих.

Теперь же Котон слышал звук капель, текущих по стенам пещеры.

– Мы уже почти прибыли на место, агент Котон. Потерпите немного. Только не сильно там ерзайте, когда мы откроем гроб. Нам проблемы не нужны.

Раздался металлический скрежет.

Словно двери лифта открылись. Очень старого лифта.

Лошадь сделала еще несколько шагов вперед и остановилась.

– Выгружаем! – послышался незнакомый мужской голос.

Пауза.

И Котон почувствовал, как гроб скатили с повозки, и оставили на земле.

Тишина.

– Снимайте цепи. Мы готовы.

Котон тоже готов.

Как только крышка откроется...

Он...

Загремели цепи. Крышка гроба сдвинулась с места – внутрь проник ослепительный белый свет.

Еще мгновение...

И Горги сбрасывает крышку гроба с цепями.

В глаза Котона светит ослепительный свет. Он уже сде-

лал рывок, чтобы подняться, но вдруг... ощутил острую боль прямо в груди, в области сердца.

Опустив взгляд, Котон увидел в своем теле шприц с иглой. Медицинский инструмент держал Горги.

– Я же просил вас, агент Котон. Не ерзайте. А сейчас... засыпайте...

Тело Котона налилось слабостью. Слабость буквально текла в его крови.

Белый свет померк.

Навязчивый сон проникал усыплял сознание Котона.

Перед тем, как опустился мрак, он успел увидеть шевеление сине-зеленых змей под капюшоном Горги.

Глава 29. По две стороны миров

Лизи заперла дверь своей комнаты. Сделала она это очень тихо, чтобы Диаспра ничего не услышала. Затем она сдвинула ковер в сторону, освободив крышку люка.

Лизи аккуратно присела на колени, схватилась двумя руками за массивный черный металлический замок и потянула вверх и от себя. Перехватив крышку люка, не дав ей с треском опрокинуться на пол, Лизи напрягла все свое тело, чтобы медленно и бесшумно ее опустить.

Она встала, поправила переднюю часть платья, прошла к граммофону и опустила иглу на пластинку. Заиграла легкая и непринужденная джазовая музыка, под которую Лизи так любила танцевать, погружаясь в свой иллюзорный мир, растворяясь в сладких звуках.

«Надо было включить музыку раньше», – подумала Лизи.

Но теперь она уже открыла люк, стараясь сделать это максимально бесшумно.

Собравшись с мыслями, Лизи опустила ноги на первую каменную ступеньку темной лестницы. Бросив последний взгляд на дверь, она начала свой спуск в кровавые подземелья.

Взяв со стены зажженный факел, Лизи освещала себе путь во мраке. По потолку стекали алые струйки. Эхом разносились звуки падающих капель.

В воздухе стоял ужасающий дурманящий запах свернувшейся густой крови, которая застоялась здесь слишком долго.

Спустившись вниз, Лизи стала пробираться через кровавое озеро, преодолевая ножками сопротивление крови.

– Сарейза! Это я. Лизи.

Ей никто не ответил.

Лизи ускорила шаг. Она с силой расставляла ноги, пробираясь вперед.

Наконец, оказавшись в круглом каменном кровавом зале подземелья, темнице, она увидела свою служанку, сидящую на коленях и с силой сжимающую железные цепи, связывающие ее шею.

Сарейзу всю трясло. Ее рот оставался чуть-чуть приоткрытым. С нижней губы стекала тонкая алая струйка.

– Сарейза! О, боже! Что она с тобой сделала?!

Лизи, ужаснувшись при виде изнеможенной Сарейзы, бросилась к служанке и опустилась перед ней на колени, упав в озеро крови.

– Сарейза! Ты меня слышишь? Пожалуйста! Кивни! Хотя бы кивни!

Лизи вонзила факел меж двух каменных плит в пол. Она обхватила двумя ладонями лицо Сарейзы. Кожа служанки сильно побледнела. Она оказалась холодной, как у трупа. Лизи слегка приподняла голову Сарейзы, заставив ее посмотреть ей в глаза.

– Миленькая... боже... как же она с тобой так...

Нижняя челюсть Сарейзы судорожно тряслась. Вокруг нее в крови плавали десятки трупов крыс.

– Как мне тебя освободить? Я хочу тебя спасти! Я пришла за тобой! Мы сбежим! Ты должна мне помочь, Сарейза! Люпен... его схватили! Его хотят использовать, как сосуд! Ма... Диаспра приступает к совершению ритуала! У нее осталось шестнадцать часов, чтобы найти Неисчерпаемую и Элджерд. Все это время Люпен не может применить свой... дар... и выбраться! Понимаешь? Времени почти не осталось, и это заставит Диаспру и Преподобного Солдэра действовать решительно! Мы не можем ждать... все, чего хочу я – спасти агента Люпена. Я его... люблю... наверное... Он – точно не тот человек, который должен стать сосудом! Она его сама выбрала... представляешь? Сама! Для себя! Ужас... Сарейза! Что мне делать? Как мне снять эти цепи? Как мне спасти тебя?

Сарейза смотрела во влажные глаза девушки. Лизи ждала. Она понимала, что цепи зачарованы магией крови. Так просто их не разрушить.

Пауза.

И Сарейза резко закашляла. Она нагнулась вперед, сделала несколько жутких толчков своим телом и... с ее рта соскользнула влажная черная крыса.

Сарейза быстро подставила руки и поймала ее, сжав в кулаке.

– О, господи! – ужаснулась Лизи.

Сарейза с силой сглотнула и с трудом тихо процедила сквозь сжатые от боли зубы:

– Дай мне... свою кровь... эта кровь старая... она слабая... она не поможет... мне нужна твоя...

– Кровь?

Сарейза кивнула.

Лизи уставилась на крысу и все поняла.

Она протянула левую ладонь к мордочке крысы в ожидании боли. Все случилось быстро: крыса резко открыла пасть и укусила Лизи за большой палец.

Потекла свежая кровь.

Сарейза одним резким движением рук свернула крысе шею и отбросила ее в озеро крови.

– Дай... дай ее мне! Скорее...

Сарейза подставила свои руки к алой струе, вытекающей из пальца Лизи. Она набрала крови в ладони и словно вымыла руки в ней.

Лизи лишь ждала. Она надеялась, что сделала все правильно, и ее жертва не окажется напрасной.

На лице Сарейзы мелькнула победоносная улыбка.

Бывшая служанка с силой прижала руки к ушам и засунула внутрь два пальца. Она буквально разрывала свои ушные раковины, чтобы протиснуть пальцы глубже, к барабанной перепонке.

Сарейза взывала от неимоверной боли, расковыривая уши.

Потребовалось еще несколько секунд прежде, чем она смогла вытащить из себя двух красных муравьев и раздавить их между подушечками большого и указательного пальцев.

– Наконец-то...

– Она взяла моих муравьев! О, черт! Она засунула их тебе в уши?! Я ей сама когда-то рассказала про это... ох...

Избавившись от одной проблемы, Сарейза мигом облизнула кровавый палец, а потом... одним резким движением пронзила свой живот своей же правой рукой.

Лизи замерла от ужаса.

Рука Сарейзы плавно вошла в тело. Она сделала несколько вращательных движений. Ее лицо исказилось от невероятной боли.

В какой-то момент ей стало так тяжело, что она издала протяжный вопль.

– Сарейза...

И служанка вытащила из собственного живота большую черную крысу. Это была та самая первая крыса, порождающая всех остальных. Когда-то Диаспра затолкала ее в рот, но теперь... Сарейза наконец избавиться от нее.

Заполучив крысу, Сарейза разломала ее тело надвое – затрещали кости, брызнула кровь. Она утопила остатки черного трупика в крови и облегченно выдохнула.

Зияющая черная рана в ее животе, которую она оставила сама себе, начала медленно затягиваться.

– Еще... – произнесла Сарейза.

– Что? – не поняла Лизи.

– Еще... крови...

– Да-да! Сейчас!

Лизи поднесла руку к ладоням Сарейзы и надавила на рану на пальце, выдавив несколько струек.

Получив необходимое, Сарейза схватилась за цепь, обматывающую горло. Приложив немало усилий, она смазала часть звеньев кровью Лизи и резко потянула цепь от себя.

Вены на ее руках набухли. Бледные щеки Сарейзы налились красным.

Еще одно последнее усилие и... цепь порвана.

Послышался металлический звон.

Две половинки цепи утонули в крови, избавив Сарейзу от плена.

Испытав слабость после освобождения, Сарейза чуть не упала вперед, но Лизи поспешила ее подхватить и прижать к себе.

– Ты – молодец. Все получилось. Ты свободна, Сарейза. Все закончилось. Твоим страданиям наконец пришел конец. Теперь ты можешь...

– Мстить...

Лизи умолкла.

Она не ожидала такого воинствующего настроения от Сарейзы.

Но как еще мог повести себя человек, дважды подвергнувшийся нестерпимым пыткам?

Она выплатила достаточную цену. Пришло время получить то, что она заслужила своими муками.

– Но сперва я помогу тебе освободить Люпена. Это станет моей благодарностью за твое спасение.

– Да, да, хорошо. Нужно спешить! «Длань Бездны» держит его в подвале церкви! Там всем заправляет Преподобный Солдэр! Нужно их остановить, пока Диаспра к ним не пришла! Скорее!

Лизи помогла Сарейзе подняться на ноги.

– Ты права. Мы спасем агента Люпена, но сначала... я должна вернуть себе свои силы.

– Силы? Как? Что нужно сделать?

Одного взгляда хватило, чтобы Лизи сама все осознала.

Она протянула раненую руку Сарейзе и сказала:

– Пей моей крови столько, сколько потребуется.

* * *

Элджред рассекла ладонью воздух и открыла сверкающий голубыми искрами портал.

– Что мы делаем? – Лира закончила одеваться.

– Сперва мы должны узнать, где сейчас Яна. Когда вернемся в наш мир, нужно будет сразу бежать к ней, чтобы защитить ее от Диаспры и Преподобного Солдэра. Они не должны ее найти. Придется ее спрятать. И еще...

– Да?

Лира, одевшись в свою сухую одежду, подошла к подруге, приготовившись к путешествию по другим мирам.

– Я хочу знать, что с Люпенем. Я должна быть уверена, что он сейчас в безопасности.

– Люпен? Конечно, он в безопасности! Что с ним может случиться?

Но взгляд Эджред говорил о сомнениях.

– Я – его сестра, Лира. У нас с ним есть связь. И эти узы очень прочные и сильные.

– Ты его чувствуешь?

– Да. И сейчас я ощущаю, что ему трудно... ему очень трудно, но я не могу ничего понять. Нужно найти его, где бы он ни был.

– Хорошо, Эджред. Я полностью доверяю тебе. Давай не будем больше терять время и приступим к делу.

– Узнаю этот решительный настрой! Да, вперед.

Эджред взяла Лиру за руку и повела за собой в Щель меж измерений.

* * *

Лира оказалась среди белой пустоты. Рядом с ней стояла Эджред и по-прежнему сжимала ее руку, а значит – все хорошо.

За спиной появились красные струи. Алые ленты тянулись по всему белому пространству, а потом... перед ними выросло очертание города. Все дома, деревья и дорожки – красный контур на белом фоне.

– Это Лос-Риверс? – оглянулась вокруг Лира.

– Одна из его реальностей, да, – кивнула Эджред, – здесь

мы в безопасности. Можно считать это место наблюдательным пунктом. У нас есть возможность отыскать друзей и остаться для всех незамеченными.

– Ого! Куда теперь?

Элджред задумалась.

– Меня тянет к церкви... не знаю, с чем это связано. Такое чувство, что Люпен сейчас там.

– Церковь?

– Да, но... ты знаешь, куда могла пойти Яна?

– Обычно по утрам она ходит на рыбалку.

– Давай сперва проверим порт.

Лира не стала возражать. Элджред явно виднее, что стоит сделать первым делом.

Они прошли по красным тропинкам в направлении порта. Лира едва узнавала Лос-Риверс, но очертания казались ей все более знакомыми.

Словно художник прорисовал весь контур города красной краской.

Выйдя в порт, где «нарисованы» красные лодочки и пирсы, Элджред провела рукой – словно одернула завесу Мироздания.

И вдруг все переменялось: мир заиграл бледно-синими красками. Все фигуры вокруг наполнились живым объемом. Это уже было больше похоже на их привычный мир, но лишь пропущенным через синий фильтр.

Появились люди. Рыбаки. Женщины. Дети. Но не было

никаких звуков.

– Вот она!

Элджред заметила Яну первой. Синяя мальчиковая фигура привязывала лодку к причалу. Все тело Яны заполняла красная сеть – схема ходов ее сосудов.

– Почему она... отличается от остальных? – спросила Лира.

– Потому что она – Неисчерпаемая. Этот сосудистый рисунок позволяет это определить.

– Значит, так ты это делала? Отправлялась сюда и проверяла всех девушек на предмет такого сосудистого рисунка?

– Все верно. На самом деле я вышла на Яну в первый день. Я с самого начала знала, что она – Неисчерпаемая. Но я не могла выдать ее Диаспре. Я понимала, что за этим последует катастрофа.

Лира могла понять мотивы поступков Элджред. Окажись она на нее, скорее всего поступила бы также.

Она ни за что бы не выдала Яну.

– Яна в порядке. Теперь мы знаем, где искать. Потратим на это меньше времени, чем могли бы.

– Хорошо. Куда теперь? В церковь?

– Да. Я хочу все проверить. Я чувствую, что Люпен... там...

– Тогда скорее идем!

Лира потянула Элджред назад в город. Ткань измерения задвинулась – и синий объемный мир растаял. Они

вновь оказались в пустом схематично-прорисованном красным Лос-Риверсе.

– Не будем терять время. Бежим!

Найдя нужную тропу, девушки бросили все свои силы на бег. Без лишних разговоров они быстро добрались до здания церкви. В красном контуре она выглядела не такой впечатляющей, как в обычном мире.

– Ты его чувствуешь? – отдышалась Лира.

– Да... он там... точно там!

Лира не хотела вспоминать про люк с символом «Длани Бездны», который они там отыскивали. Она всячески выбрасывала из головы самые плохие мысли и худшие опасения.

Элджред открыла двери, и они вошли. Мир снова наполнился синим цветом и объемом. В такой расцветке зал церкви выглядел еще более мрачным.

– Здесь пусто, – осмотрелась Лира, – никого...

– Нет! – уверенно заявила Элджред. – Люпен здесь.

Они прошли вперед. Подойдя к возвышению у кафедры, девушки заметили на пол открытый люк, ведущий в подземелье.

– Это то, чего я так боялась, – призналась Лира.

– «Длань Бездны». Идем.

Им ничего не оставалось, кроме как спуститься вниз по крутой темной лестнице. Путь им освещало голубоватое сияние каменных стен.

Преодолев жуткий спуск в подземелье, они спрыгнули на

песок и... застыли.

В нескольких метрах от них сидел Люпен. Запястья прикованы цепями к подлокотникам. Голова слегка повернута на бок. Волосы мокрые.

Рядом горел костер, в котором Лира заметила сломанные части универсальной трости.

Люпена окружали люди в мантиях с изображением символики «Длани Бездны». Прямо над ним склонялся сам Преподобный Солдэр и что-то сосредоточенно нашептывал на ухо.

– Только не это! – ужаснулась Лира, прикрыв рот рукой.

– Его схватили...

– Только не говори, что они хотят сделать из него...

– Сосуд, верно. Им нужен сосуд, когда он вернется.

– Почему он не использует свою силу? Он же может!

Этот вопрос беспокоил и саму Элджред. Она подошла к Люпену и внимательно его осмотрела. Проведя рукой по его щеке и шее, она замерла.

– Смотри!

Лира подошла к ней, и Элджред обратила ее внимание на след от инъекции, оставленный иглой на шее Люпена.

– Они ввели ему препарат, блокирующий дар. Он не может сопротивляться и призвать щупальца.

– О, нет... Что же делать?

– Спасать. Сначала прячем Яну, а потом сразу же бежим сюда на выручку Люпену.

– Нужно позвать Котона!

Взгляд Эджред странным образом переменялся. Лире на мгновение показалось, что она говорит о несуществующем человеке вовсе.

– Я помню Котона... я за ним наблюдала... и я не чувствую, что он где-то рядом.

– О чем ты?

– Боюсь, он тоже в опасности.

– Котон?!

Лира прикрыла рот руками.

– Что с ним?

– Не знаю, но он... далеко от города.

– Как это возможно?

– Он точно на острове. Но будь он где-то в Лос-Риверсе я бы смогла его почувствовать.

– И ты не чувствуешь?

Эджред покачала головой.

– Тогда... сперва мы сами освободим Люпена, а потом будем искать Котона.

– Да, Лира, мы так и сделаем.

Эджред рассекла воздух рукой и открыла Щель, ведущую в их привычный «настоящий» мир.

– Пора возвращаться.

И Лира с Эджред шагнули в Дыру, покинув кроваво-белое измерение.

Глава 30. Голова в банке

– Открываем глазки...

Тьма медленно отступала.

– Открываем глазки, милый агент Котон...

Все плыло в сером тумане.

– Я хочу видеть твое прелестное личико....

В горле сухо, как в пустыне.

– ...прежде, чем отрублю твою головушку...

В голове гудело.

– Просыпайся!

Голоса размывались в сознании.

– Ну же! Черт! Просыпайся, сукин сын!

Боль в правой щеке.

– Открывай глаза, соня! Пришло время игры...

В носу стоял запах нашатыря.

– Мы все подготовили...

Он ощутил металлический холод, текущий по шее.

– Нравится, да? Приятно?

К горлу подступил комок...

– Скоро ты уже никогда не будешь прежним.

В висках зажужжало.

– Скоро ты забудешь, каким был когда-то.

Глаза пульсировали.

– Скоро... все изменится, миленький агент Котон.

Он услышал шипение змей.

– Скоро ты...

Его выгнуло вперед, и во рту появилась рвота. Разжав губы, он выпустил содержимое изо рта.

Оказалось, наклонился он не слишком сильно, а потому большая часть рвотных масс оказалась на груди и коленках.

– Он испачкался! Быстро уберите! Мы не можем работать с такой грязнулей!

Котон сидел на металлическом стуле. Его руки оказались примотаны цепями к подлокотникам. А ноги привязаны к ножкам стула.

– Вот, мой хороший, вот так... сейчас я тебе вытру ротик!

Сухое полотенце коснулось его губ и подбородка. Остатки рвотных масс заботливо убрали с его лица.

– Вот так, агент Котон. Теперь ты чистенький...

Некто сдернул ткань с его голых ног, на которую вывалились рвотные массы. Потом его накрыли новым чистым сухим белым фартуком.

– Вот так намного лучше, не правда ли? Ты уже проснулся? Молодец...

Он наконец разомкнул веки, и мир вернулся в его реальность. Котон видел перед собой много белого: белые стены, белая мебель, белая посуда, белые столы. И много металла: металлические инструменты, металлические шкафы, металлические ящики, металлические трубы под потолком. И много стекла: стеклянные банки, стеклянные пробирки,

стеклянные трубочки.

Он попал в самую настоящую лабораторию.

Склонившись над ним, стоял Горги. Могильщик надел на себя белый халат с крупными металлическими пуговицами. Под халатом он носил светлые штаны. Ноги оказались босы. Кожа Горги виделась ему синее, чем прежде. Словно его обваляли в голубоватой краске!

Голову Горги больше не покрывал капюшон, а потому Котон мог отчетливо разглядеть копну зелено-синих змей, заменяющих ему волосы. Змеи, растущие из бритой головы Горги, переплетались, извивались и хищно шипели, показывая свои острые клыки и раздвоенные языки. У всех змей были пронзительно черные глаза с красной тонкой вертикальной полоской.

– Агент Котон... наш милый и добрый агент Котон...

Все это время с ним разговаривал Горги.

Кроме гробовщика в лаборатории находилось еще несколько персонажей в белых халатах. Так, одним из них оказался уродливый низкорослый одноглазый горбун с рыхлым лицом и длинными седыми тонкими редкими волосами до пола. Второй, вернее вторая, дамочка среднего роста с одной рукой с ярко-накрашенными красным ногтями. У однорукой дамочки на плечи опускалось короткое синее каре. Большие зеленые глаза и алые губы. Третий «инвалид» в этой компашке – здоровенный бугай, караулящий у дверей. Одетый, как и все, в белый халат, часть его лица была

покрыта металлическими латами. Правый глаз ему заменяла красная стекляшка.

– Ты готов к перевоплощению?

Только сейчас Котон заметил в руке Горги длинный белый нож с металлической рукояткой. Нож больше напоминал клинок, короткий меч. Но форма у него была именно ножа.

– Что... – вырвалось у Котон.

– Ты что-то сказал, пупсик? Он заговорил!

Котон бормотал нечто невнятное. Язык его совсем не слушался.

– ...ты...

– Я?

– Что... ты... делаешь...

– Оу! Мы тебе сейчасотрежем голову!

Горги сказал это так, будто объявил о походе в парк аттракционов.

– Отпусти... меня...

– Нет-нет-нет-нет, дорогуша! Ни в коем случае! Ты никуда не пойдешь. «Длань Бездны» хорошо заплатила нам за эксперименты. Ты станешь нашим главным проектом.

Котон слабо соображал. Он ощущал тяжелую слабость во всем теле.

– Я... не тот... кто тебе нужен...

– Ой, совсем нет! Ты нам как раз подойдешь, агент Котон! Самое то! Ты даже не представляешь, как хорошо ты

годишься на эту роль!

– Роль?..

– Мы сделаем тебя таким, каким ты себя и представить не можешь!

– Что?..

– Ты сам все поймешь, когда мы закончим.

– Я... не...

Горги выпрямился, осмотрел своих коллег и громогласно важно заявил:

– Начинаем!

Могильщик запрыгал на месте от восторга.

– Начинаем! Начинаем! Начинаем!

Горги наслаждался своей ролью. Он радостно размахивал длинным ножом во все стороны. Он резвился, словно ребенок.

– Мы убьем тебя, агент Котон! Так что прости... но ты вернешься! Мы, конечно, гарантий не даем... наши эксперименты – «ручная работа». Все делается в единственном и неповторимом экземпляре. В большинстве случаев удача эксперимента зависит от химического состава формулы препарата, который должен выполнить свое первостепенное назначение. Мы уже все подсчитали! Это должно сработать! Должно... но опять же – никаких гарантий! Словом, мы тебя убьем, а потом вернем. И ты снова будешь с нами, миленький агент Котон! Ты вернешься к нам... с новым лицом...

Что бы ни задумали эти безумцы, в планы Котона их экс-

перимент явно не входил. Он вовсе не собирался становиться жертвой сумасшедшего опыта.

Котон начал сопротивляться. Он взял под контроль свое тело и зашевелил руками и ногами – цепи оказались крепки.

– О, нет-нет-нет, голубчик! Не стоит дергаться. Я вообще тебе не рекомендую шевелиться, потому что лезвие ножа может пойти совсем не по той траектории, которую я выбрал. Мы должны сделать разрез в четком месте! Вот, полюбуйся!

Горги взял с предметного металлического столика зеркало и показал Котону его отражение.

Котон увидел, что на шее у него нарисована черная пунктирная линия.

– Разрез пройдет ровно по этой линии. Именно так мы сможем сделать все необходимое, чтобы ты потом мог... ну, это позже! Я не собираюсь раскрывать тебе все тайны, голубчик! Потерпи! Ты все узнаешь... когда вернешься после смерти... ну, если вернешься...

На Горги напал приступ жуткого безудержного сумасшедшего хохота. Его змеи зашевелились – казалось, они смеются вместе с хозяином. Котон заметил, как во время смеха изо рта Горги несколько раз вылетел брызг слюней.

Котон не сдавался. Он отчаянно тянул руки и ноги, пытался вытянуть их из цепей.

Но все оказалось тщетным.

Он привязан слишком крепко.

– Так, все, хватит! – рывкнул Горги сам себе и прекратил

смеяться.

Горги снова приблизился к Котону почти вплотную. Он был так близко, что почти залез сверху на Котона, прижавшись ногами к коленкам Котона.

– Пора начинать, мой хороший. Будет немного больно.

– Нет... не делай этого...

– Поздно, голубчик. Уже поздно...

Горги отдал команду кивком, и однорукая девушка подошла к ним со шприцом.

– Вводим препарат... и начинаем резать...

– Нет! – вырвалось у Котона.

Он отчаянно вертел головой.

И зря...

Горги запрыгнул прямо на бедра Котона и сжал его голову меж своих коленей.

– Коли! – заорал он.

Котон замер...

Он ощутил острую боль в шее.

Снова укол...

– Вот так...

Мир начал меняться.

– А теперь начинаем наш эксперимент.

Горги провел лезвием перед глазами Котона и прижал нож к шее.

– Слышал историю про Безголового Всадника? Вот ты у нас будешь Безголовым Котоном...

И Горги начал резать шею строго по черной пунктирной линии.

Сначала Котон издал дикий вопль, но ему быстро заткнули рот тряпкой. А после адской боли его глаза резко расширились и уже не моргнули.

Котон был мертв.

* * *

Раздался металлический шум.

Словно много мелких железяк упали на плитчатый пол.

Впрочем, так оно и было.

– У тебя, конечно, одна рука, но нельзя же быть настолько криворукой! Собирай давай! И убери труп этого горбуна из лаборатории! Он уже начинает вонять! Как же мерзко!

– Простите, простите... я не нарочно! Просто растерялась... неловко так... сейчас я все уберу!

– Поживее! Он уже должен скоро очнуться! Если ты еще хоть раз что-то уронишь, то о замене руки можешь не беспокоиться! Ее не будет!

– Ой, только не это! Прошу! Я хочу... хочу свою руку!

– Тогда работай, а не болтай, грязная сучка!

На этом крики умолкли.

Затем раздался глухой пинок и голос Горги:

– Какой же он жирный! Лежит здесь, как куча навоза! Бесполезный...

Голоса снова замолкли. И слышен лишь скромный скрежет металлических инструментов.

– И вымой здесь все! Я должен за вас делать всю работу? Господи боже! Дай мне сил... шевелись, шевелись, анорексичка вонючая!

А что Котон?

Котон открыл глаза.

Он жив...

Опять...

Но что случилось?

Он осмотрелся вокруг: лаборатория оставалась прежней. Однорукая женщина собирала окровавленные пинцеты и скальпели с пола, собирая их в металлический почкообразный лоток.

В левой части комнаты в углу лежал труп карлика-горбуна. Обезглавленный труп...

Громила так и стоял у дверей, бездействуя.

А Горги... Горги в перемазанном кровью халате суетливо расхаживал по лаборатории, проверяя какие-то пробирки и поглядывая на часы.

Котон молчал, не желая привлекать к себе внимание.

Но как... как это возможно?

Его же убили!

Ему отрубили голову и...

Котон застыл.

Его взгляд приковала к себе стеклянная банка. Непростая банка...

Большая четырехлитровая стеклянная банка, переверну-

тая вверх дном, стояла на металлическом столе справа от Котона. На горлышко банки надет какой-то железный ошейник с бледными круглыми стекляшками, вставленными в него. Банку заполняла желтоватая жидкость неприятного оттенка, как у мочи.

Но главное...

В этой банке Котон увидел... свое лицо...

Его отрубленная голова с закрытыми глазами оказалась полностью втиснута в стеклянную банку с пожелтевшим формалином!

Котон был готов потерять сознание прямо сейчас!

Если его голова в банке... то чьими глазами он сейчас смотрит на мир?

Он в ужасе вспомнил про обезглавленный труп карлика-горбуна и...

Все стало ясно.

– Он проснулся!

Горги заметил шевеления Котона и радостно подскочил к нему.

– Как ты, мой сладкий голубчик? Как тебе было на том свете, а?

Котон ничего не помнил.

Там не было... ничего.

Только пустота.

– Хочешь посмотреть на себя в зеркальце?

Горги, не дожидаясь ответа, подскочил к столику, схватил

зеркало и вернулся к Котону.

– Полюбуйся на себя!

Котон увидел в отражении... не себя, а бледную мертвую голову уродливого одноглазого горбуна, которой теперь мог свободно управлять, как своей собственной.

– Ты не бойся! Мы и не думали тебя оставлять с головой этого вонючки! Все гораздо интереснее! Сейчас-сейчас... потерпи еще чуть-чуть!

Горги убрал зеркало. Затем он решил обезопасить себя и взять длинный кровавый нож, которым отрубил Котону настоящую голову. Горги, обретя ненадежное спокойствие, подскочил к соседнему столику, с которого взял банку с головой Котона.

– А вот и твоя головушка! Правда, здорово? Полюбуйся! Твоя головушка плавает в формалинчике! Ты посмотри внимательнее. Шея припаяна к горлышку банки. Здорово я придумал? Это все не просто так! Ты же ведь понял, чем занимаются в лаборатории «Длани Бездны»?

Котон провел быстрый анализ: если «Длань Бездны» – осколок «Разбери», значит, они продолжают дело некогда существовавшей организации. А чем занималась «Разбери»? Именно! Созданием...

...одаренных.

– Мы сделали из тебя совершенно оружие, мой милый агент Котон. Никто не заставляет тебя ходить с одной головой. Отныне, когда все получилось... ты можешь их менять,

когда сам пожелаешь! Правда, здорово? Ха-ха! И самое интересное! О, да! Самое интересное! Божечки! Самое интересное это то, что вместе с головой чужого человека ты получаешь все его силы, которыми он обладал. Ну... если обладал! Допустим, это работает, если ты оторвешь голову какого-нибудь одаренного и пересадишь ее себе на плечи. Ты получишь силы этого одаренного в свое личное пользование! Конечно, они будут работать только тогда, когда на тебе будет его голова. Правда, я круто придумал? Ах, Котон! С той особенностью, которой мы тебя наградили, ты отныне способен на невероятные вещи... конечно, отрывание от себя голов будет приносить небольшую боль, но это вполне терпимо. Твое сердце бьется. И ты живешь. А головы можешь менять, как шляпки!

Все перевернулось в сознании Котона после речи Горги. Все стало совсем не таким, каким было когда-то прежде. Котон с большой тяжестью осознал свое положение.

Он изменился навсегда.

Его изменили.

И нес просили разрешения...

Прежним он уже никогда не будет.

Однозначно.

Назад пути уже нет.

Отныне он способен на одно – менять головы и... мстить.

Мстить за все.

Сражаться, сражаться, сражаться и только... сражаться.

И он будет... сражаться!

– Хочешь мы примерим тебе твою головку в банке?

– Я сам.

– Что-что, прости?

Горги тупо заморгал.

– Я хочу сам попробовать сделать это. Мне нужно тренироваться.

Горги продолжал озадаченно глазеть на Котона, не решаясь на какую-либо реакцию.

– Освободи мне руки. Я хочу научиться отрывать головы и менять на новые.

– Оу... ты уверен?

– Разумеется. Я же теперь... другой.

– Да, да... верно...

Горги помрачнел. Он был готов к тотальному сопротивлению со стороны Котона, а не на подобное добровольное сотрудничество.

Это его сильно настораживало.

– Не бойся, Горги. Я просто хочу попробовать. Для себя самого. Мне же с этим жить.

– Да... да, ты прав. Сейчас.

Горги поставил банку с головой Котона ему на колени, а сам вынул из кармана халата ключ от цепей.

– Когда снимешь голову горбуна, то лишишься почти всех чувств. Зрение, вкус, слух. Словом, все, что напичкано на голове! Останется лишь осязание. Оказавшись в полной тем-

ноте просто нащупай банку. Она будет на коленях. Возьми и насади на шею.

– Я понял. Давай пробовать.

Горги молча и с опасной снял с рук Котона цепи.

Он сосредоточенно наблюдал за поведением подопытного. Когда-то прежде... он и сам сидел на этом стуле, а в его голову вводили сотни уколов, способствующие прорастанию змей.

Котон взялся за голову горбуна двумя руками и взглянул на Горги с легкой усмешкой:

– Что ж попробуем...

Через несколько секунд Горги осознает, что остерегался Котона не напрасно.

Доверие к жертве станет для него роковой ошибкой.

Глава 31. Неисчерпаемая

– Как долго нас не было?

Лира выглянула в окно, когда они вышли из Дыры и оказались в ее комнате, откуда и ушли.

– Всю ночь.

Элджред взглянула на часы и добавила:

– Сейчас почти десять утра.

– Отлично.

Лира перевела дух. Ей довелось преодолеть непростое путешествие. Оно подарило ей самое главное – избавление от страшного проклятия Диаспры Ван Хаттен.

Наконец она может дышать полной грудью, не испытывать ужасающей боли и мучительного дискомфорта от того, что тело покрывается грибами.

Лира решительно вычеркивает эту жуткую историю из своей жизни.

– Пойдем в порт. Яна, должно быть, еще там.

Элджред первая рванулась к выходу, и Лира поспешила за ней, не намереваясь отставать от подруги.

Их друзья в опасности. Котон вообще пропал! Люпен в плену у «Длани Бездны». А на Яну нацелена охота Диаспры и ее приспешников.

Теперь все зависит от них, Элджред и Лиры.

Осознавая собственную значимость и всю серьезность

сложившейся ситуации, они решили не терять контроль над собой и происходящим, а действовать по намеченному плану.

Впервые за долгое время Лира могла свободно выйти на улицу и не стыдиться своей проклятой натуры. А Эджред... она вообще впервые за несколько месяцев оказалась на улице в реальном мире. Она знала Лос-Риверс, как свои пять пальцев, но в своем телесном обликии никогда здесь не была (именно в этом, привычном ей с детства, измерении).

Жизнь шла своим чередом. Жители Лос-Риверса не догадывались об интригах, разгорающихся у них под носом. Они не знали о настоящих врагах, которые вот уже многие годы живут с ними по соседству. Они понятия не имели о том, что происходит сейчас на острове на самом деле и то, как важна сейчас жизнь девушки Яны, а также прибывшего с континента гостя – директора «Синей Луны».

Лира посчитала так: незнание – их безопасность. Чем меньше они знают, тем меньше опасности им угрожает.

Но по сути... это далеко не так.

Опасность существует вне зависимости от того знаешь ты о ней или нет.

Но если узнают... паника сейчас ни к чему.

У Леры и Эджред есть шанс решить все проблемы «за кулисами», не показывая и без того напуганным гражданам Лос-Риверса, истинную природу их острова.

Держась за руки, Лира и Эджред быстрым бегом пере-

секли город и прибежали в порт. Спустившись по склону, Лира заметила Яну, несущую в обеих руках ведра, полные свежей рыбы. Девушка, заметив пропавшую этим утром Лиру и... ее спутницу, выпустила ведра из рук и замерла на месте.

– Лира...

– Ян! Ян! – окликнула ее Лира.

Лира и Эджред, запыхавшись, остановились перед Яной, как две местные городские сумасшедшие, переводя дыхание.

Яна молча переводила взгляд с одной на другую, не в силах связать двух слов.

– Лира?! – наконец выпалила она.

– Да-да... это я... знакомься, Ян, это Эджред. Моя подруга. Сестра Люпена.

– Ах... как... что...

Лира, переведя дыхание, крепко обняла Лиру, пустив слезу.

– Я так скучала...

– Лира, твои грибы... что с болезнью?

– Эджред вылечила меня. Это долгая история. У нас совсем нет времени. Мы должны... спрятать тебя.

– Что? О чем ты говоришь?

Яна вырвалась из объятий Леры и сделала два шага назад.

– Я не понимаю!

Эджред сочувственно смотрела на Яну. Она впервые встретила живую ту, которую так отчаянно «искала», пока

была в плену у Диаспры.

– Придется ей рассказать о том, кто она, – решила она.

– Что?

Лира тупо уставилась на Яну.

– У нас нет времени. Да, но... без этого она не станет послушно сидеть дома, как мы ей скажем.

– О чем это вы? – не понимала Яна.

Теперь же Яна смотрела только на Элджред. На одно мгновение ей показалось, что она знает эту девушку всю жизнь. Ее глаза... они вызывали доверие.

Ей хотелось верить это Элджред, кем бы она ни была.

– Я пойду с вами, – неожиданно для обоих заявила Яна, – я сделаю все, что вы мне скажете. Но взамен на это... вы мне должны рассказать, что происходит.

Лира и Элджред переглянулись. Это решение было справедливым. Яна имела полное право знать о том, кто она и почему ее ищут.

– Пойдем в дом, – скомандовала Лира, – там ты будешь в безопасности. Обещаю – сейчас мы все объясним.

* * *

Преподобный Солдэр прижался к стене дома, когда увидел на улице пленницу Диаспры. Он знал эту девушку в лицо. И знал ее имя.

Элджред.

Она шла в компании этой Лиры...

И Ян.

Что они от него?..

Солдэра осенило.

Он заметил, как Ли́ра подозрительно озиралась по сторонам, протаскивая Яна вперед себя. Трое явно торопились.

Преподобный Солдэр как раз направлялся в дом Ван Хаттен, чтобы сообщить своей госпоже о подготовке к ритуалу. Он совсем не ожидал вот так просто встретить на улице всех тех, кто им необходим.

Недостающие элементы.

Если бы он не вспомнил о том, что Ян на самом деле – Яна, то ничего бы не сообразил!

Он бы никогда не догадался, не знай тайны дочери мистера Ская.

Эту тайну знали все в городе... и Преподобный Солдэр, в том числе.

Эта тайна существовала для врага, но враг был всегда рядом.

Преподобный проследил за ними. Троица прошмыгнула через центральную фонтанную площадь и зашла в дом, куда поселились агенты «Синей Луны» по приезду на остров.

– Неисчерпаемая...

* * *

Диаспра стояла посреди кровавого озера в пустом подzemье.

Она уже несколько минут не сводила взгляда с того места, где совсем недавно была прикована Сарейза.

Служанка...

Уродливая горбунья...

Конченная сука и воровка.

Мразь и тварь, которой суждено умереть самой адской смертью.

И Лизи...

Эта неблагодарная сволочь ее освободила.

И они сбежали вместе...

Она хочет спасти этого Люпена...

Нет, он не достанется ей.

– Леди Ван Хаттен!

Голос Преподобного Солдэра разносился где-то в доме.

Эта грязная дрянь поплатится за все, что сделала.

Она достанет из нее весь эликсир до последней капли и убьет ее.

– Леди Ван Хаттен!

Когда он уже поймет, что она здесь и наконец спустится?

Кровавые подземелья опустели.

Элджред сбежала, так и не найдя для нее Неисчерпаемую.

Сарейза сбежала, освободила Элджред и забрала у нее эликсир.

Лизи сбежала вместе с Сарейзой, оставив ее дом пустым и совсем безлюдным.

Черт! Черт! Черт! Черт! Черт!

Почему все ее планы рушатся?

Она была так близка...

Так близка...

– Леди Ван Хаттен!

Пришло время пойти на радикальные меры. Она не может подвести его...

Она вернет его, чего бы ей это ни стоило.

Она сделает все, как обещала.

Больше она не позволит себе промахнуться. Слишком много ошибок.

Она теряла контроль над ситуацией, и это ее бесило сильнее всего.

Контроль...

Она все и всегда контролировала, а сейчас...

Все, что она хотела сделать, все ее планы утекают от нее, как песок через пальцы.

– Леди Ван Хаттен!

На лестнице послушались шаги, он уже идет сюда.

– Леди Ван Хаттен! Вы здесь?

Она не ответила. Незачем отвечать.

Почему она не уследила за Сарейзой? Почему она допустила такое?

Ведь все из-за нее...

Если бы она не нашла зелье, не ввела его себе, то не смогла бы освободить Элджред. Ничего бы не случилось!

Почему у этой гниды, падали, человека без достоинства, хватило...

Ее хватило, чтобы обвести Диаспру вокруг пальца!

– Черт!

Диаспра гневно рыкнула, а в этот момент за ее спиной за-мер в ужасе Преподобный Солдэр.

– Леди Ван Хаттен?..

Его голос стал тихим и беспокойным, как у покорного ра-ба.

– Что у тебя?

– Я видел их...

– Кого?

Она даже не обернулась.

– Элджред, Лиру и...

– Элджред! Где она? Лира! Что ты несешь, Солдэр?

Она резко развернулась к нему.

– Говори!

Преподобный жалобно сглотнул и продолжил:

– Я шел к вам. Они были на улице. Втроем... Элджред каким-то образом сняла с Лире ваше проклятие. Никаких грибов на ее теле я не увидел. Они были не одни. С ними была... Яна.

– Яна?

– Именно! Я вот подумал... с чего бы им первым делом после возвращения в этот мир бежать искать Яну и быстро вести ее в дом? И я подумал, что она могла быть той самой...

– Яна!

Выпалила Диаспра.

На ее лице блеснула безумная улыбка.

– Эта мелкая сучка? Она? Она – Неисчерпаемая?

И Диаспра заразилась демоническим хохотом.

Ситуация казалась ей слишком забавной и печальной одновременно. Все это время Неисчерпаемая бегала в образе мальчишки у нее под носом.

Она вообще не рассматривала кандидатуру Яны, как потенциальную Неисчерпаемую.

– Леди Ван Хаттен?

Но она продолжала безудержно смеяться.

– С вами... все в порядке?..

Она подошла к стене и облокотилась на нее спиной.

– Леди Ван... Хаттен...

Отсмеявшись всласть, Диаспра вытерла слезы с лица и спросила у Солдэра обыденным тоном:

– Где они сейчас?

– В доме, куда «Синюю Луну» поселил мистер Скай в день их прибытия.

– Я знаю, где это. Они держат Яну там?

– Вероятнее всего.

– Что с Люпенем?

– Он у нас. Никуда не сбежал.

– Отлично. Котон?

– В лаборатории. Горги им занимается.

– Пусть не выпускают его. Он может помешать. Моя дочь освободила Сарейзу. Сейчас у нее огромная сила. Она – главная помеха. Я понятия не имею, где эти двое могут пря-

таться. Они точно придут... все они.

– Что?

Диаспра устала закатила глаза и все объяснила:

– Элджред и Лира пойдут спасти Люпена. Вот-вот они появятся у вас в подземелье. Вы должны быть готовы. Лизи хочет освободить Люпена. Она приведет туда Сарейзу. А я... я позабочусь о Неисчерпаемой и приведу ее лично. Все элементы вот-вот будут собраны, мой дорогой Солдэр. Сегодня... это случится...

– Ритуал.

– Да. Я отправляюсь за Неисчерпаемой. Возвращайся в церковь и жди меня. Схвати незваных гостей. Они нам пригодятся. Мы не можем допустить ошибки. Наконец у нас есть реальный шанс собрать все необходимое в одном месте. Ритуал должен быть проведен сегодня же.

– Да, моя госпожа...

Преподобный Солдэр поклонился в ноги.

– За дело!

Диаспра направилась к выходу.

– Когда мы закончим ритуал и вернем его – плевать на всех. Они не доживут и до завтрашнего дня. Как и все люди на Земле...

* * *

Яна проводила Элджред и Лиру, а сама заперла дверь дома изнутри. Прижавшись к двери спиной, она тяжело выдохнула.

Она с трудом приняла мысль о том, кем она является по сути.

Слова Элджред казались ей правдоподобными. Она никогда не знала свою мать. Если ее мама была подвержена опытам «Разбери» и стала одаренной, а потом родила ее...

Все возможно.

История, которую рассказали ей Лира и Элджред про остров, перевернула все представление о мире в ее голове.

Все вдруг стало таким... непривычным, незнакомым.

Она будто оказалась в совсем другом мире, но ведь это был... тот самый мир, в котором она жила всю свою жизнь.

Похоже, она совершенно не представляла, как все устроено в этом мире на самом деле.

Ей стоит опасаться людей, которым она доверяла. Леди Ван Хаттен, Преподобный Солдэр – все они – враги.

Враги, из-за которых погиб ее отец...

– Неисчерпаемая...

Она прошла к диванчику в гостиной и села.

Яна никогда не задумывалась об этой своей особенности.

У нее не было возможности проверить.

Ее кровь... бесконечна...

Практически бесконечна, если быть точной.

Если она уколет палец, то кровь будет течь, течь, течь, течь... всегда.

Она – не такая, как все.

Искали ее...

Все это время, пока в Лос-Риверсе пропадали невинные девушки, враг искал именно ее!

На врага работа Элджред... она защищала ее все это время! Подумать только! Она отдавала на казнь всех ее подруг, защищая Яну, одну единственную Яну!

И ради чего...

Ритуал.

Она – Яна – Неисчерпаемая – просто элемент для ритуала. Один из элементов...

Это единственное ее предназначение...

Только и всего.

Яна легла на диван, подложила под голову подушку и стала лежать так тихо, словно боялась, что кто-то услышит ее дыхание.

Ей нужно затаиться. Спрятаться. Никто не знает, что она – та, кто нужна.

Никто не знает, и лишь это спасает ее от смерти...

Никто не знает, и она в безопасности...

Никто не знает...

– Здравствуй, Яна.

Все случилось слишком внезапно.

Она услышала до боли знакомый голос и повернула голову. Прямо рядом с ней на соседнем кресле сидела... Леди Диаспра Ван Хаттен!

Враг.

Поглощенный.

Тот, кто стоит за всеми бедами Лос-Риверса.

Ее нашли...

– Как... как вы здесь оказались?

Яна вскочила с диванчика и схватила подушку, словно щит, и начала отступать к стене.

– Просто зашла, но не через дверь. Тебе стоит закрывать окошки, если хочешь спрятаться. Особенно, когда имеешь дело с такими, как я.

– С такими... как вы? Я все про вас знаю!

– Тебе еще интересно, как я попала сюда? Сначала я обернулась вороной и влетела в открытое окно на втором этаже. Потом быстро превратилась в таракана и спустилась по лестнице. Из таракана я превратилась в паука, менее заметное существо, и забралась на это самое кресло. А потом... вернула человеческий облик. Что скажешь?

– Уходите. Уходите и все тут! Я не хочу с вами общаться.

– А я тебя и не прошу. Ты можешь молчать. Молчать и... делать все, что я скажу.

– Прочь, кровавая ведьма!

Диаспра весело засмеялась.

– Это Элдждред тебя научила этому? Так она меня называла. Кстати, где они? Я имею в виду... Элдждред и Лира?

Яна не выдала их.

– Ах, уже пошли в церковь, значит. И мы туда пойдем. Пора их догнать. Что скажешь?

– Никуда я с вами не пойду!

Яна отбежала к стене. Она огляделась – вокруг ничего, что бы могло сойти за оружие.

Ситуация крайне безвыходная...

– Пойдешь, пойдешь, милая, еще как пойдешь, – Диаспра, сложив ногу на ногу принялась рассматривать свои ногти на руках, словно вела непринужденную беседу, которая не имела для нее большого значения.

Яна продумывала все пути отступления. Но их не было!

Единственное...

Камин.

Рядом лежала металлическая кочерга.

Если сработает...

– Сейчас мы выйдем из дома. Я возьму тебя под ручку. И под дружное щебетание, как две подружки, мы прогуляемся до церкви. А там... я всего-навсего вырву твои зубки и окрашу твоей бесконечной кровью порталчик. Ты не умрешь сегодня, Яна. Точно не сегодня. Твою кровь придется лить сутками, чтобы хотя бы попытаться убить тебя. Можешь не переживать за свою жизнь. Тебя убить очень непросто. Надо постараться.

Яна сорвалась с места.

Она бросилась в сторону камина, протянув руки вперед.

Но ничего не вышло...

Диаспра Ван Хаттен резко вдавила острый ноготок в ладонь – потекла кровь. А потом острая струйка крови резанула Яну по лодыжке, словно нож. Девушка, ощутив нежи-

данную боль, повалилась на пол.

Диаспра встала с кресла и подошла к ней вплотную.

– Ты ничего не можешь сделать. Оставь это ребячество, Яна. Ты – умная практичная девушка. Ты сама прекрасно отдаешь себе отчет в том, что твоя ситуация проиграна с самого начала. Не переживай, я найду тебе съемные протезы. Будешь у нас, как новенькая куколка.

Диаспра надавила каблуком туфли прямо в открытую рану Яны.

Та завизжала. Из глаз девушки брызнули слезы.

Она забила руками по полу.

– Прошу, не надо! Умоляю! Нет! Больно...

– И будет больше в случае твоего дальнейшего сопротивления.

Диаспра убрала ногу с ее раны, наклонилась и коснулась раны ладонью. Порез мгновенно зарос. Она протянула руку Яне, чтобы помочь ей встать.

– Идем, милая. Я так долго тебя искала... поразительно долго...

Яна с болью осознала, что подвела их: Элджред, Лиру, агентство «Синяя Луна», жителей Лос-Риверса и своего отца.

Она слаба...

Очень слаба...

Она не может сражаться с таким монстром, как Диаспра...

Яна взяла ее за руку и встала на ноги.

– Вот так. Видишь, как все просто? А теперь идем в церковь, дорогая. Ритуал вот-вот начнется.

Глава 32. Обезглавленный, но несломленный

Открыв глаза, Котон увидел мир через призму желтоватого формалина и стекла банки. Все вокруг оказалось до ужаса размытым и непривычным. Он сидел на стуле и держал голову горбуна на своих коленях. Горги в этот момент наклонился к нему совсем близко.

Руки у Котона оказались наконец свободны...

Так что...

– И как... – раздался голос Горги.

– Да, вот так!

Раз – Котон бьет кулаком Гроги прямо в лицо. Два – тот роняет свой нож и отступает назад. Три – Котон хватается выпавший длинный нож в руку.

– Черт! – рявкнул Горги. – Остановите его!

Однорукая мадам срывается с места. Котон, долго не думая, бросает в нее голову горбуна, словно снаряд. И попадает ей прямо в лицо!

К общему совпадению, зубы горбуна зажали нос девушки, и та завизжала от неистового ужаса.

Котон не медлил: двумя резкими движениями, полными силы, он разрубает цепи прочным кинжалом, освобождая свои ноги и себя самого.

– Проклятье! – завизжал Горги. – Он не должен сбежать! Хватайте его! Хватаете!

Громила с металлическими латами на лице, стоявший все это время у дверей, впервые двинулся с места. Сжав огромные кулаки, он направился напрямик в сторону Котона.

– Ты за все заплатишься, агент Котон!

После этих слов змеи на голове Горги зашевелились. Гадские твари хищно зашипели и вытянулись, увеличившись в размерах.

Котон действовал решительно. Все происходило с неизменно быстрой скоростью.

Раз – он бьет Горги ногой в живот, и тот валится на пол. Два – он хватает с ближайшего предметного столика горсть скальпелей и бросает их, словно пучок дротиков в громилу. Скальпели вонзились прямо в тело и голову бугая – потекла алая кровь. Но это не остановило одаренного. Он продолжил свой марш, словно ничего и не почувствовал.

Вдруг однорукая девушка, придя в себя после удара головой горбуна, вооружилась скальпелем и, издавая воинствующий клич, бросилась на Котона.

Один уверенный взмах – и девушка лишилась своей единственной руки. Брызнула кровь. Она в ужасе закричала и принялась метаться из стороны в сторону, истекая кровью.

В это время «стальной гигант» уже настиг Котона. Истуканный скальпелями, он замахнулся кулаком. Котону удалось уклониться от удара и отойти в сторону. После этого

он резко атаковал – вонзил клинок прямо в шею громиле, пронзив ее насквозь.

Тот в ужасе замер. По телу одаренного стекал алый плащ.

Котон резко отвел кинжал вправо, вырвав его из плоти. А затем – новый замах, и он вставил кинжал с неповрежденной стороны шеи, слева. Снова рывок, и голова громилы слетает с плеч.

В потолок бьет алый фонтан, и массивное тело валится на пол.

Котон смотрит на Горги. Тот все это время сидел на полу и в ужасе наблюдал за происходящим.

– Первый готов.

Где-то за спиной Котона все еще бесцельно носилась безрукая дамочка, мучавшаяся в жуткой агонии.

Котон, которому изрядно надоели ее стенания и вопли, спокойно развернулся, подошел к ней и схватил ее за волосы, приподняв над полом – та судорожно задергала ногами в знак сопротивления.

– Нет! Нет! Не надо! Ааа...

Держа ее за волосы в одной руке, другой рукой он провел лезвием ножа по шее, перерезав ей горло. Девушка испустила последний стон и наконец замолчала.

Котон опустил ее тело на пол. Одной ногой он наступил на голову и нанес мощный режущий удар по шее, отрубив голову и ей.

– Вторая готова.

В этот момент все приспешники Горги оказались мертвы. Остался только лживый могильщик.

– Вот и все, Горги, – Котон развернулся к нему, – пришел... твой... черед!

Горги стоял в нескольких метрах от него, покачиваясь в разные стороны. Ноги держали его из последних сил.

– Как... ты посмел... ублюдок!

В одно мгновение Горги резко широко раскрывает рот, словно змея. Из рта вырывается раздвоенный длинный язык, который за долю секунды превращается в толстую уродливую длинную зеленую змею, покрытую синими пятнами. Змея летит в сторону Котона, широко разинув пасть.

Котон не растерялся.

Когда змея-язык почти настигла его, он сделал резкий взмах ножом и в один удар отсек ей голову.

На грудь Котона брызнула бледно-розовая кровь со зловонным кислым запахом.

– Ну и мерзость!

Горги скорчился от боли. Змея приняла форму его естественного языка. Сначала язык оказался до жути длинным. Массивная мышца тут же стекла на пол под силой гравитации и своим весом. Затем язык с отрезанным концом стал укорачиваться и втягиваться обратно в рот хозяина.

Когда же Горги наконец вернул себе раненный язык в рот, он прикоснулся к нему кончиками пальцев и пробубнил:

– Мэ э ольно...

И добавил невнятно:

– Отина!

Котона это позабавило.

Но потом Горги перешел в наступление.

Все змеи на его голове достигли колоссальной длины и сорвались в сторону Котона.

– ...охни! ...отон!

Он принялся защищаться: Котон размахивал длинным ножом, словно мечом, отрубая головы змеи одну за другой. Но змеи из головы Горги... выростали вновь и вновь...

Как у Лернейской Гидры!

Во все стороны брызгала кислая розоватая кровь. Котон начал делать уверенные шаги в сторону Горги, сокращая расстояние между ними. Он понимал, что единственный способ победить врага – обезглавить.

Десятки и десятки длинных хищных змей мчались по воздуху от Горги к Котону, шипя и клацая клыками. А Котон снова и снова наносил точные удары и взмахи ножом, отсекая одну змеиную голову за другой.

Горги представлялся ему иным мифическим существом – Медузой Горгоной, но в мужском обличии.

Глаза Горги горели красным. Одаренный окончательно обезумел, защищая собственную жизнь и бросая в схватку с Котоном все свои силы. У Горги выросли длинные острые ногти на руках, которыми он был готов сражаться с Котоном, когда тот подойдет слишком близко.

Котон предвидел такой исход, а потому принял меры. Приближаясь к Горги, он оказался рядом со столиком, на котором стояли самые разные колбы и баночки с неизвестным содержимым. На самом деле содержимое не имело само по себе значения. Баночка – есть снаряд.

– Должно помочь!

Котон схватил ту, что показалась ему крупнее и массивнее. Отрезав очередную партию змеиных голов, он бросил бутылку в Горги.

Импровизированный снаряд угодил прямо в грудь противника.

И... оказалось, что содержимое имело значение!

Горги резко замер, прервав атаку змеями.

Его халат мгновенно прожгла черная дыра. На синем теле проступили кровавые пузыри.

– Ого! Получилось!

– Эо ислота... то ы елал!

Горги не мог четко говорить с поврежденным языком, но Котон и так все понял.

Едкая кислота прожигала тело Горги насквозь.

– Оуч... прости, не знал! – дал насмешливый ответ Котон.

Это дало ему время и шанс.

– Ечас ы евратишься амень!

Глаза Горги пульсировали черными искрами. Змеи на голове распределились вокруг него, словно лучи нимба. Все они смотрели на Котона красно-горящими глазами.

Горги готовился к решительному удару. Он собирался обратиться Котона в каменное изваяние, как это делала Медуза Горгона со своими жертвами.

Если в мифе ее одолели с помощью отражения в зеркале, то Котону нужна голова Горги. Он сможет использовать все эти способности, поменяв свою голову в банке на голову Горги!

Пока Горги собирал силы для последнего удара, Котон резко подскочил к нему и занес нож, словно меч. Все решали секунды...

Раз – и нож вонзается в шею Горги. Два – Котон делает резкое движение руками. Три – змеиная голова Горги слетает с плеч.

Глаза могильщика утратили свой яркий цвет и побледнели, превратившись в белые стекла.

– Третий... готов...

Котон стоял над окровавленным безголовым трупом и глубоко дышал. Только что он избавился от трех врагов, которые держали его здесь взаперти. Он в одиночку освободил себя сам из этой лаборатории.

Походя вокруг и порывшись в ящиках, Котон нашел черный пакет и веревку. В пакет он сложил все головы: горбуна, громилы, однорукой девушки и Горги. Эти головы – не просто его трофеи. Они – новое оружие.

Разумеется, наиболее ценной из всех голов оказалась голова Горги. Отныне Котон мог надеть ее на плечи в любой

момент и использовать все силы, которые некогда принадлежали могильщику.

Покончив с этими делами в лаборатории, Котон вооружился еще одним длинным ножом. Их оказалось у него уже двое. Мешок с головами Котон повесил на пояс, как настоящий охотник.

– Пора выбраться отсюда и найти остальных.

С этим решением он открыл двери лаборатории и отправился на поверхность.

* * *

Они решили действовать быстро.

Лира приготовилась использовать свой дар. Элдждред вооружилась двумя пистолетами. Девушки, оказавшись на последней ступеньки, ведущей в подземелье церкви, без промедления вступили в бой.

Их появление, действительно, оказалось неожиданным. Дело в том, что пока они спускались, они слышали голос Преподобного Солдэра:

– О, а вот и Леди Диаспра Ван Хаттен! Мы вас ждем! И она уже ведет с собой Неисчерпаемую...

Их приняли за Диаспру и Яну. Шаги двоих.

Лиру и Элдждред сильно напрягли слова Солдэра, касающиеся Неисчерпаемой и того, что Диаспра должна ее привести сюда.

Но отступить было поздно.

Ворвавшись в подземелье, они открыли огонь!

– Лира! Эджред! – раздался голос Люпена.

Лира отбросила своей силой Преподобного Солдэра прямо в потолок.

Эджред открыла огонь из пистолетов по адептам «Длани Бездны».

Раздались вопли предсмертной агонии. Песок постепенно окрашивался алой кровью.

На Лиру наступали. Трое фанатиков, вооружившись кинжалами, шли на нее. Не растерявшись, она направила на них руки и призвала ударную волну, которая отбросила троих врагов к стенке.

Дальше в дело вступила Эджред. Она совершила несколько выстрелов в сектантов, которых Лира пригвоздила к стене.

Очень скоро почти все адепты «Длани Бездны» оказались мертвы. Оставалось всего трое человек.

– Я ими займусь! – бросила Лира Эджред. – Спаси Люпена!

Эджред кинулась к брату.

Она уже схватилась за цепи, чтобы снять их, как вдруг...

Раздался дьявольский ледяной тон:

– Какого черта?!

И все переменялось.

Эджред оторвало от земли и отбросило спиной к стене.

– Эджред! Нет! – завопил Люпен, тщетно пытаясь вырваться из цепей.

Леди Диаспра Ван Хаттен, появившаяся в подвале, ведя за собой Яну, использовала кровь убитых адептов «Длани Бездны». Алые ленты связали Лиру, обездвигив и приковав к каменной стене.

Резкий рывок руки – в Элджред устремилось крупное красное пятно, которое прилипло к ее телу и к стене, как липкая жвачка или паутина. Она оказалась не в силах пошевелиться.

Яна вырвалась из хватки Диаспры и бросилась бежать, но не тут-то было – Леди Ван Хаттен мгновенно устремила руку ей вслед. Красная лента уцепилась за ногу Яны и повалила ее наземь.

Девушка вскрикнула от боли.

– Никуда ты не убежишь, девчонка!

Диаспра сделала еще несколько пассивных движений рукой, и тело Яны поднялось в воздух. Она подлетела прямо к потолку! Взмах второй руки – и Яну «прилепило» к потолку такое же красное пятно, которое сковало тело Элджред.

Все замерло.

Диаспра осмотрелась: Люпен сидит связанный в кресле, Преподобный Солдэр встает на ноги, поправляя мантию, трое оставшихся в живых адептов оправляются от шока, Лира связана кровавой нитью и не может сопротивляться, Элджред «прибита» к стене, а Яна прикована кровью к потолку.

– Надо же... – издала Диаспра, – какие вы быстрые... но я быстрее. Все элементы... здесь. Сосуд, Неисчерпаемая и...

Элджред, рада твоему возвращению.

Преподобный Солдэр, придя в себя после потрясения, пережив слишком много событий за две минуты, подошел к своей госпоже.

– Вы пришли как раз вовремя, Леди Ван Хаттен!

– Я же говорила – приготовьтесь к их появлению. И что вы натворили?

– Прошу простить...

– Незачем. Только из-за своей тупости вы потеряли почти всех своих людей. Вините в этом себя, Преподобный Солдэр.

Главе культа «Длань Бездны» стало ужасно неудобно и неловко. Он осмотрелся вокруг – весь подвал был усыпан трупами его людей. Лира и Элджред, действительно, действовали быстро и без промедлений.

У них все бы получилось, если бы не...

Диаспра Ван Хаттен подошла к Люпену и с наслаждением посмотрела на директора «Синей Луны», сидящего перед ней в цепях.

– Это только вторая наша встреча, верно, директор Люпен? И посмотрите, как все переменилось за это время. Забавно, не правда ли?

– Зачем я тебе? – спросил он прямо. – Чего ты хочешь?

– Твое тело.

– Мое?.. Что за черт?

– Для того, кого я хочу призвать в этот мир, нужен сосуд – человеческое тело. И мне выбирать, каким оно будет. Я

исходила... из своих личных предпочтений. Можете думать об этом, как вам угодно, но вас сгубила собственная красота.

– Красота? Что за чушь?

– Вы мне понравились. Вернее, не вы, а... вы поняли...

Люпен ужаснулся. Он смотрел на Леди Диаспру. Это женщина буквально раздевала его взглядом. Сомнений не оставалось – она хочет его тело.

Но внутри этого тела самого Люпена не будет...

Поначалу Люпен не понимал, как объяснить такие человеческие инстинкты Поглощенного. Нельзя забывать, кто такая Леди Ван Хаттен на самом деле. Она – Высшая сущность из иного мира, занявшая тело женщины. Откуда такие животные пристрастия?

И Люпена осенило.

Вероятно, настоящий дух Леди Диаспры еще внутри... Высшая сущность могла не изгонять ее из тела, а слиться с ней воедино. Это могло объяснить все «человеческие» наклонности Поглощенного.

Этот Поглощенный существует уже очень давно. Сущность могла освоиться в этом мире и обрести черты человека.

– Все происходит не совсем так, как я изначально планировала, но происходит. Я добилась главного – вы все здесь. Все элементы наконец собраны в месте проведения ритуала. Остается... только начать. Поверьте, это продлится недолго. Когда он вернется, все...

И ее речь прервали слова Лизи:

– Не вернется! Можешь на это даже не рассчитывать!

У подножья лестницы появились двое: Лизи и Сарейза.

– Лизи! – вырвалось у Люпена. – Что ты здесь делаешь?

– Я пришла спасти тебя от этого монстра!

– Монстра? – Диаспра выгнула бровь. – Так ты обращаешься с матерью?

– Ты не мать мне! Ты ее поглотил! Ты – не она!

Но Диаспра была категорически с этим не согласна:

– Лизи, твоя мать – я. Во всех смыслах. Я выносила тебя больший срок беременности, я родила тебя и воспитала. Ты – целиком и полностью... моя дочь.

– Нет! Нет...

Слова Диаспры подтверждали все догадки.

Сущность завладела этим телом еще на ранних сроках беременности леди Диаспры.

– Ах! – Леди Ван Хатген перевела внимание на вторую гостью. – Сарейза... рада снова видеть тебя. И ты здесь... какая же интересная сцена! Зачем связалась с моей дочерью? Ты явно оказываешь на нее плохое влияние.

– Не слушай ее, – бросила Лизи, – Сарейза... помоги мне ее одолеть, а я спасу Люпена.

Диаспра издала нервный смешок.

– Одолеть? Меня? Лизи, ты же умная девочка. Неужели ты думаешь, что Сарейза, обладая своим даром всего несколько часов, способна выстоять в равном поединке... со

мною?

– Нам не обязательно тебя полностью убивать. Я этого не хочу. Мы лишь ослабим тебя и заберем Люпена и его друзей.

– Значит, ты хочешь выставить против меня Сарейзу? Готова на честный бой?

– С тобой? Вот уж сомневаюсь!

– А давай попробуем? Люблю споры. Если Сарейза победит меня, ты забираешь всех, кого захочешь, и вы уходите. Если же нет... то мы продолжаем ритуал. Время есть. Согласна?

Лизи и Сарейза обменялись напряженными взглядами.

– Я могу на тебя рассчитывать? – спросила Лизи у Сарейзы.

Та лишь молча кивнула.

Диаспра же смотрела на двоих девушек, как на полных дурочек.

– Вот увидишь, Лизи. Это продлится недолго. Надо было слушать маму...

Лизи отошла в сторону, ближе к стене. Преподобный Солдэр также отступил, освобождая место для дуэли двух кровавых ведьм.

Диаспру Ван Хаттен и Сарейзу – двух дуэлянтов – разделяло несколько метров. Обе они приготовились использовать все свои силы ради победы.

– Я пошла на это, чтобы наконец проучить тебя, Сарейза. Сейчас ты узнаешь, на что способна сила крови. И поймешь,

что... не имеешь права даже называться кровавой ведьмой.

Но соперница ответила молчанием.

– Когда все закончится, я исполню свой план. Мы проведем ритуал и... Видение придет в этот мир.

Глава 33. Ритуал

– Можешь не утруждать себя, Сарейза. Это продлится недолго.

Но Сарейза, невзирая на слова Диаспры, разрежала ногтями запястье на левой руке. Издав сдавленный стон, она пустила собственную кровь.

Увидев это, Диаспра устало закатила глаза.

– Если честно, то мне даже жалко тратить собственную кровь на тебя.

Они стояли друг напротив друга, две кровавые ведьмы, готовые к бою.

Сарейза. Рыжая девушка в зеленом платье. Измученная и израненная. Она натерпелась достаточно, и сейчас у нее есть возможность взять реванш и отомстить своей мучительнице за все.

Леди Диаспра Ван Хаттен. Белый костюм и туфли на высоких каблуках запачканы алыми пятнами. Белый длинный хвост лишь слегка растрепался за спиной, пока она расправлялась с Лирой, Элджред и Яной.

Ей наконец удалось собрать все необходимые элементы для совершения многолетнего плана. И какая-то самоучка, бывшая горбунья, жалкая служанка, которая обрела неподвластную ей силу, собирается ее остановить.

– Это даже смешно...

Сарейза не стала больше медлить.

Раз – она протянула руку вперед. Два – в сторону Диаспры устремилась кровавая острая лента. Три – Леди Ван Хаттен выставила перед собой ладонь.

И кровавая лента Сарейзы тут же ударилась в руку Диаспре. Сарейза на мгновение обрадовалась. Возможно, ей удалось отрубить Диаспре руку или нанести удар!..

Нет.

Вся кровь расплескалась в детские брызги, когда коснулась руки Диаспры.

– И это все? – усмехнулась Диаспра. – Смотри, Сарейза, и запоминай.

Пауза.

Мгновение...

И Диаспра расправляет руки!

Вся кровь, что находилась в это время в трупах погибших адептов «Длани Бездны» мгновенно покинула их тела, выйдя через рты. Диаспра Ван Хаттен управляла множествами потоков крови, вращающихся вокруг нее.

– Используй все, что можешь использовать в бою, – дала совет Диаспра.

Ужаснувшись, Сарейза ранила свою вторую руку. Из обеих ран текла ее магическая кровь.

Сарейза использовала собственную кровь, чтобы собрать вокруг себя тонкие режущие кровавые нити.

И ее тонкие ленточки противостояли мощными алым

фонтанам Диаспры.

– Ты сама напросилась.

И поток всей крови, что она взяла у трупов, высушив их до сухой корки, устремился от Диаспры в сторону Сарейзы.

Используя собственную кровь, Сарейза отбивалась от одной атаки Диаспры за другой. Она отчаянно размахивала руками. Ее волосы развивались в разные стороны. По лбу стекали крупные капли пота.

Она задыхалась, но не сдавалась.

Своей кровью она отбивала встречные потоки, отправляя их один за другим в стены.

– Как же это утомительно! – фыркнула Диаспра.

И в Сарейзу полетело острейшее кровавое копьё.

Девушка, заметив его, подалась вправо, и заклятие Диаспры прошло прямо рядом с ее ухом. Копьё отрезало локон рыжих волос Сарейзы, но сама колдунья осталась невредимой.

– Ловкая...

Диаспра крепко сжала кулак, пустив свою кровь. Она брызнула острые капли, обрушившиеся на Сарейзу, словно колючий дождь.

Сарейза резко вскинула руки и создала из своей крови плоской щит-зонт, укрыв себя от крови Диаспры.

Отбив атаку, она обратила щит-кровь в меч и бросила противнице:

– Давай! Нападай!

Диаспра использовала собственную кровь и сделала из нее крепкий хлыст.

– Как скажешь, дорогуша...

Взмах. Удар.

Сарейза отбивала кровавым мечом взмах хлыста Диаспры.

Снова.

Еще раз.

Диаспра отчаянно размахивала кровавым хлыстом, но Сарейза отбивала все ее атаки.

Выдыхаясь, Сарейза не собиралась давать слабину. Она чувствовала, как у нее получается сопротивляться Диаспре. И это радовало ее больше всего и придавало еще больше сил!

Но потом...

– Надоело!

Крикнув это, Диаспра сотворила в левой руке тонкую кровавую иглу. Взмахнула хлыстом и бросила иглу в Сарейзу.

Игла ранила девушку в руку, которая держала меч. Потеряв контроль над силой от боли, Сарейза ахнула, и ее меч рухнул алым потоком в песок.

Хлыст, уже начавший свою атаку в тот момент, ударил прямо по ногам Сарейзы.

Получив сразу два очередных удара, Сарейза визгнула и согнулась.

– Вот и все, голубка.

Новый взмах, и удар хлыста пришелся прямо по согнутой

спине Сарейзы.

Удар Диаспры оказался таким сильным, что разрезал платье девушки и кожу вдоль позвоночника.

От жуткой боли Сарейза повалилась на пол.

– Вот и конец.

Раздался вопль Лизи:

– Нет!

Она уже рванулась с места, но Преподобный Солдэр схватил ее за руки, подтянул к себе и обхватил за талию, не давая сдвинуться с места.

– Держи ее, Солдэр, – скомандовала Диаспра.

Леди Ван Хаттен сделала два шага в сторону лежащей Сарейзы.

– Ты проиграла, как я тебе и обещала. Я сразу предупредила тебя, что ты еще не готова. У тебя нет опыта, милая. Ты слишком... слаба...

Взгляд Диаспры метнулся в лужу крови на песке. В следующее мгновение кровь сорвалась с земли, струи подлетели к ослабшему телу Сарейзы. Красные нити обвили ее шею, ноги, руки и подняли под потолок. Кровь приросла к камням, приковав тело Сарейзы к потоку, как была приковано тело Яны.

– Нет! – из глаз Лизи хлынули слезы. – Это нечестно! Нет! Сарейза! Сарейза!

Но та ее не слышала. Сарейза была слишком ослаблена, чтобы воспринимать окружающий ее реальный мир. Мед-

ленно она теряла сознание от адской боли в спине.

– Ты сама заключила это пари, доченька. Все честно. Я победила ее в равном поединке ведьм крови. Чем ты не довольна? Ее поражением? Не смейся! Ты, правда, рассчитывала, что твоя новая подруга сможет меня одолеть? Меня, твою родную мать?! Ты же сама знала, на что я способна.

В этот момент Лизи перестала сопротивляться. Она повисла в объятиях Солдэра, как тряпичная кукла.

Диаспра вплотную приблизилась к дочери и процедила ей на ухо:

– Я лопаю головы людей, как воздушные шарики. Голыми руками. Меня не одолеть.

Потом она выпрямилась, погладила свои руки, и раны на ее теле мгновенно затянулись.

– Держи ее крепче, Солдэр. Не дай ей совершить глупости, пока я провожу ритуал.

После последнего ее слова, все замерло.

Казалось, время в этом мире остановилось.

Они перешли к самой важной части происходящего.

– Итак, приступим. Наконец-то...

Ни Люпен, ни Эджред, ни Лира, ни Яна, ни Сарейза, ни Лизи не могли этого остановить.

Все они оказались лишены возможности двигаться и сражаться. Все они слишком ослаблены, чтобы противостоять могуществу Леди Диаспры.

Лиру и Эджрет связывает кровь, лишая их движения, как

цепи и кандалы. Люпен давно лишен возможности призывать свой дар. Сарейза повержена.

Теперь уже никто не сможет остановить замыслы Диаспры.

– Три элемента... Начать нужно... с тебя, Элджред.

Леди Диаспра повернулась к девушке и направилась в ее сторону.

– Ты ведь знала, что когда-нибудь этот момент наступит. Ты нужна была не только для того, чтобы Неисчерпаемую искать. Нет... на самом деле твое истинное предназначение куда важнее. Самый редкий и удивительный дар. Открытие порталов. Любых порталов. Ты способна одним движением руки резать ткань Мироздания. Большинство людей вообще не могут себе это представить. Многие даже не догадываются, что это такое. Я же разглядела в тебе истинный потенциал и раскрыла его.

– Ничего не выйдет, – бросила ей Элджред.

– Правда?

– Я не открою для тебя никакого портала. Я даже не знаю, какой тебе нужен.

– О, это пустяки! Мне не нужен какой-то конкретный портал. Ты просто разрежешь ткань Мироздания. Мне нужна свежая Щель. Сделай Дыру. Любую. Это не имеет значения. Потом я окрашу Дыру кровью Неисчерпаемой, и это сделает твою Щель именно той, что нам нужна. Конкретный проход. А дальше... зубы Неисчерпаемой станут ключом. Я открою

дверь, и... Видение сможет пройти к нам. Вот и все. Очень просто.

Элджред поняла, что от нее требуется лишь взмах руки. Не более.

Действительно, все слишком просто.

– Даже если так... почему я должна это делать?

Диаспра снова закатила глаза. Она уже устала манипулировать людьми, но только манипуляцией она добавилась всего, чего хотела.

Леди Ван Хаттен сделала шаг в сторону Лиры, прикованной жирной густой кляксой крови к стене, как паутиной, и приставила два пальца к ее шее.

– Давай сейчас без глупостей, Элджред, ладно? Тебе все равно придется это сделать. Иначе я убью ее. Лира мне даром не сдалась. Если ты дальше откажешься открывать портал, я прикажу своим людям убить Котона. Ах, да! Он у нас в руках, в лаборатории «Длани Бездны», бывшей лаборатории «Разбери». Если увидите его снова – точно не узнаете. Если тебе не жалко своих друзей, то я начну убивать одного жителя этого гнилого города за другим, пока весь Лос-Риверс не опустеет. Они мне не нужны. Понимаешь, к чему я веду? У тебя нет выбора. Итак, Элджред. Сейчас я тебя освобождаю. Ты режешь Мироздание и возвращаешься к стенке. Я снова приковываю тебя кровью. Если попытаешься сделать какую-нибудь глупость – мои пальцы тут же прорежут шейку Лиры насквозь. Вы точно не успеете ее спасти. Кровотече-

ние будет массивнейшим. Она помрет за считанные секунды. Вы даже не успеете освободить Сарейзу, чтобы она залечила раны Лире со всей силой, если ты об этом подумала. Словом, Эджред, просто делай то, что я прошу. О последствиях твоих глупых намерений тебе уже известно. Будь взрослой девочкой. Не заставляй меня вести обратный отсчет. Он ни к чему, верно? Ты ведь уже согласна сделать то, что надо. Хорошо?

Все молчали.

Эджред понимала всю безвыходность сложившейся ситуации.

Разумеется, она не позволит Лире умереть. И она не делает ситуацию критической и рискованной. Она хорошо знает Диаспру. Этой ведьме потребуется доля секунды, чтобы убить ее подругу.

Риск не оправдан...

– Нет! – рявкнула Лира. – Эджред! Не смей! Если сделаешь это, то она получит свое!

– Она это получит в любом случае, – ответила Эджред, – после тебя она убьет остальных. Каждое мое промедление будет стоить чьей-то жизни. У нас нет выбора. Справимся с ними потом. Это еще не последний бой.

И Лира умолкла.

Эджред права во всем.

– Умная девочка, – сказала Диаспра.

– Освободи мне руки, – согласилась Эджред, – я сделаю

тебе Дыру в Мироздании.

Диаспра протянула руку к Элджерд и сделала ловкий пасс, словно повернула невидимую ручку двери. Кровь, сковывающая Элджерд, перестала быть такой плотной. Она стекла с нее на землю, освободив пленницу.

Элджерд прошла в центр комнаты и подняла руку вверх.

– Давай...

Она закрыла глаза.

– Элджерд...

Это сказала Люпен.

Сестра повернула голову в сторону брата и... увидела его одобрителный кивок.

Люпен готов сражаться, но не сейчас.

Тогда Элджерд резко опустила руку, рассекая перед собой не только воздух, но и ткань Мироздания.

Завибрировали незримые искры.

– Я сделала Дыру.

Элджерд направилась к стене.

– Молодец, – похвалила ее Диаспра.

Элджерд молча встала к стене спиной, и Диаспра вернула кровь, связавшую девушку, в плотное состояние. Элджерд снова оказалась обездвижена.

Только теперь, получив свое, Диаспра отошла от Лиры.

– Щель в Мироздании готова. Продолжим. Пришло время...

Она медленно подняла голову.

– ...Неисчерпаемой.

Яна ахнула.

Раз – Диаспра резко опустила голову. Два – вместе с этим кивком Яна оторвалась от потолка и упала на землю лицом вниз. Три – Диаспра повернула голову в сторону, и тело Яны перевернулось на спину, все еще прикованное кровью к земле.

Трудно даже представить, какую адскую боль испытала Яна после подобного падения. Но Диаспра безопасность Неисчерпаемой не волновала.

– Пришло время создать нужный проход. Солдэр, подай мне нож. Не хочу пачкать руки.

Далее последовала скорая передача ножа, который Солдэр ловким движением, продолжая удерживать Лизи, извлек из кармана и передал в руки Леди Диаспры.

Получив оружие, Диаспра вернулась к Яне, лежащей на земле, головой прямо у ног Люпена.

Она больше ничего не говорила. Все случилось быстро: оказавшись рядом с Яной, Диаспра без промедлений наклонилась к ней и вонзила нож прямо в живот Неисчерпаемой.

Хлынули алые брызги.

Яна закричала от нестерпимой боли.

Диаспра молча поднялась на ноги и протянула правую руку по направлению к portalу.

Тут же кровь, хлещущая из раны в животе Яны, собралась вместе в воздухе и плотным потоком пересекла простран-

ство и устремилась прямо в Дыру.

Искры стали красными. Прозрачная незримая воронка в воздухе окрашивалась в алый цвет.

На лице Диаспры появилась торжествующая улыбка.

Она создала портал, через который должно пройти Видение.

– Мы почти закончили, ребята. Осталось открыть дверь и пустить Видение сюда. Для этого... мне нужен ключик.

Она довольно взглянула на Яну.

– ...твой зубки.

Всем сразу стало не по себе.

Зрители ужасающего действия могли только представлять, какую адскую боль предстоит испытать Яне в ходе жуткой процедуры.

Диаспра подошла к Яне, присела рядом с ней и потянула руку к ее лицу.

– Нет! Нет! Нет! Нет! Нет! – завопила Яна. – Не дам!

Она крепко сжала губы и зубы, чтобы не дать Диаспре даже сунуть руку ей в рот.

Диаспра улыбнулась ей, как наивной девочке, а потом... вынула кинжал из раны и... тут же вставила обратно.

Яна взревела от боли, и Диаспра мгновенно сунула руку ей в рот и... дернула за один верхний зуб, вырвав его из десны.

Яна ревела и плакала.

Получив зуб, Диаспра ловким движением бросила его в алый портал. Ничего не изменилось.

– Нужно больше...

Диаспра приподняла руку и отрастила острые коготки. С новой силой она сунула руку в рот Яны, но на этот раз ударила когтями по зубам и деснам Яны, вырывая из нее сразу несколько зубов.

Яна отчаянно трясла ногами и руками. Она извивалась. Ревела. Вопила. Но все тщетно.

Она полностью обездвижена.

Диаспра могла спокойно продолжать свое деяние.

Дробя зубы Яны по верхней и нижней челюсти, Диаспра вспотела от такой физической работы. Ей приходилось применять все свои нечеловеческие силы, чтобы вырвать здоровые зубы Яны.

В какой-то момент она даже начала бить Яну кулаком по челюсти, выбивая оставшиеся зубы из десен.

Лизи, Лира и Элджерд истошно кричали. Они не могли выдержать такого жуткого зрелища. Люпен же прибывал в полнейшем шоке, ведь все действие происходило прямо под ним.

Одной рукой Диаспра выбивала зубы из десен, а другой собирала их в ладонь. Через некоторое время Диаспра выдернула последний зуб Яны, оставив ее рот пустым...

Или почти пустым?

Рот Яны быстро наполнялся кровью. Ей оставалось только повернуть голову на бок и давать всей крови обильно вытекать изо рта, чтобы не захлебнуться ею. Все ее десны сильно

кровоточили. Окружающие впервые видели такое массивное кровотечение.

Диаспра, собрав в ладони все зубы Яны, подняла в воздух кровавый поток, сочившийся изо рта девушки, бросила в этот поток зубы и отправила сгусток крови и зубов в портал.

Как только зубы и кровь прошли через Щель в Мироздании, портал завибрировал. Из него вырывались кровавые огни.

Пламя ревело и бушевало.

Подул сильный ветер.

– Он идет... – произнесла Диаспра.

Дверь открыта.

Видение проникало в этот мир.

– Он идет...

И вдруг... из портала вышла космическая тонкая человеческая рука.

– Видение...

Затем... на песок из портала шагнула такая же космическая нога.

– Иди ко мне...

Из Дыры выглянула голова – лишь голова, лишенная лица, в которой мерцали звезды, галактики, планеты и метеориты.

– Он уже здесь...

Видение вышло из алого портала.

Это было бестелесное Высшее существо, принявшее форму человеческого тела. Сотканный из космоса и всего, что

его наполняет, Видение проникло в это измерение.

Планеты, звезды, галактики, небесные тела, кометы – вся Вселенная мерцала в бездонной черноте обличия Видения.

Существо протянуло космическую руку к порталу. И как только кончик его указательного пальца коснулся воронки – Дыра захлопнулась. Не осталось ничего, даже следа.

Все стало тихо.

Шум огня и вой ветра потухли.

Удивительно, но мерцание космического Видения не породило никаких звуков. Напротив, только всепоглощающую тишину.

Подземелье церкви замерло.

– Ты... вернулся...

Диаспра сделала шаг к Видению.

– Я рад видеть тебя, – заговорило Видением голосом тысячи разных голосов, словно говорил хор всего человечества.

– Я приготовила... сосуд.

Диаспра сделала шаг в сторону и указала на Люпена.

– Человеческое тело. Так мерзко.

– Поверь, тебе понравится. Это одно из самых лучших человеческих тел.

– Правда? Не думал, что остальные так... уродливы...

Видение повернуло голову и будто «осмотрело» всех присутствующих.

– Ты же помнишь основание, на котором я должен заполнить сосуд? Я не чувствую, что это тело готово меня принять.

Диаспра помнила.

– Что еще за основание? – спросил Люпен.

Диаспра обреченно вздохнула.

– Подожди. Я все улажу.

Диаспра, перешагнув через Яну, истекающую кровью, прошла к Люпену. Она наклонилась к нему ближе и заговорила шепотом.

– Давай заключим сделку?

– Сделку? – Люпен тупо уставился на Диаспру. – О чем ты?

– Видишь ли... Видение не может принять тело, которое сопротивляется. Ты должен захотеть его принять в себя.

– Но я же не захочу!

– Верно, но если только...

– «Только» что?

– Я что-то для тебя сделаю.

– Что? Что ты можешь для меня сделать?

Диаспра сглотнула и нехотя ответила:

– Отпустить кого-то из твоих друзей.

– Ты серьезно?

– Вы мне больше не нужны. Никто не нужен, кроме Неисчерпаемой. Ее кровь станет компенсацией того, что Сарейза использовала мой эликсир. Неисчерпаемая может временно возместить мои убытки. И конечно... мне нужна моя дочь.

– Лизи...

Лизи подала голос:

– Она меня все равно не отдаст! Не переживай, Люпен!
Она меня не тронет! Со мной все будет хорошо!

Диаспра кивнула:

– Лизи права. Ее я не отдам. Она моя.

– Ты согласна отпустить Эджред, Лиру и Сарейзу взамен на то, что я пушу твоего приятеля в свое тело?

– Сарейза... она...

– Без нее я не стану этого делать. Считай мы дали тебе фору.

Люпен прекрасно понимал, что Сарейза ей нужна, чтобы отобрать у нее зелье, которое она ввела в себя. Это отсрочит завершение коварного плана Диаспры и даст им время изменить ход событий.

– Ладно! Ладно! – согласилась Диаспра. – Я отпускаю Лиру, Эджред и Сарейзу. Пусть уходят и не делают глупостей, а ты пускаешь в себя Видение, а сам можешь делать, что хочешь!

– И что я по-твоему смогу сделать без своего тела?

– Немного... но я хочу твое тело, Люпен. Очень хочу...

Люпен ничего не мог поделать. У него есть шанс спасти своих друзей.

– Или я убью их, и всему конец! – буркнула Диаспра.

– Ты умеешь шантажировать только так?

Диаспра устало вздохнула.

– Так ты согласен? Они уходят?

– Да... они уходят, а я принимаю этого космического пар-

ня в себя.

– Отлично!

Элджред, услышав это, выкрикнула:

– Люпен! Нет!

– Вы уйдете, Элджред, – процедил Люпен сквозь зубы, – и это не обсуждается! Возьмите с собой Сарейзу. Помогите ей. Найдите Котона. Придумайте план. У нас еще есть шанс. Мы даем друг другу фору. Помните – это не конец. Сейчас мы должны поддаться, чтобы потом победить! Уходи! Немедленно уходите и все тут! Я не потерплю возражений. Это приказ! Я все еще твой директор, Элджред. Не забывай об этом. Уговор есть уговор.

– Люпен...

– Уходи! Немедленно!

Она понимала, что настроен он крайне решительно. Элджред сдалась. С кем она не могла сражаться, так это с братом.

Элджред взглянула на Диаспру и ответила ей коротким кивком, давая понять, что они согласны на условия.

– Превосходно.

Диаспра щелкнула пальцами, и вся кровь, сковывающая тела Элджред, Лиры и Сарейзы, стала жидкой.

Сарейза тут же упала с потолка на землю.

– Помоги ей, я сейчас, – скомандовала Элджред.

Лира кивнула и поспешила Сарейзе на помощь.

Элджред подошла к Люпену и посмотрела на брата сквозь

пелену слез. Затем она бросила последний злостный взгляд на Диаспру и сказала Люпену:

– Мы спасем тебя. Не знаю, как, но обещаю. Мы тебя вытащим.

– Спасибо, сестренка. Я в этом не сомневаюсь. Я рад, что ты нашлась... берегите себя.

Элджред присоединилась к Лире, держащей Сарейзу. Они подошли к лестнице и еще раз взглянули на Люпена.

Директор «Синей Луны» ответил коротким кивком.

И они ушли.

Ушли, чтобы набраться сил и спасти его.

– Ты – слишком добрый человек, Люпен, – заверила его Диаспра, – и вот, к чему привела твоя доброта. Ты готов пустить Видение?

– Да. Я готов. Точно.

– Хорошо.

Диаспра развернулась к Видению и сказала ему:

– Он твой.

Видение молча подошло к Люпену и остановилось напротив него.

– Зачем вы их отпустили? – не понимал Солдэр.

– Это лишь малая жертва за большой результат, – ответила Диаспра, – сделка есть сделка. Это было необходимо. Они нам уже не нужны. Неисчерпая слишком ценна... А вот Сарейза... Ее придется найти и вернуть. Мне еще нужно мое зелье.

– Я ей займусь.

– Будь так добр.

Яна так и лежала на полу, постанывая от жуткой боли.

Кровь все еще вытекала бурным потоком из ее рта.

Диаспра и Солдэр молча наблюдали за тем, как Видение проникает в тело Люпена, выталкивая самого Люпена из телесной оболочки.

Диаспра, смотря на это, осознавала, что наконец добилась того, к чему так долго стремилась.

Видение заняло тело Люпена, и ритуал был завершен.

Глава 34. Новые головы Котона

Лири и Эджред, держа под руки Сарейзу, уводили ее прочь от церкви. Они не стали соваться в город, а потому сразу направились в лес, где их никто не должен был найти.

С каждым следующим шагом новый шаг Лире и Эджред давался все тяжелее. Они не могли поверить в то, что произошло несколько минут назад в подземелье.

Диаспра воплотила в жизнь свой план.

Она не оставила живого места на Яне. Она измучила Сарейзу. Она призвала Видение в этот мир.

И... дала ему тело Люпена.

Все переменялось.

Ритуал стал отправной точкой настоящего кошмара.

Планы врага успешно осуществляются. Последнее, что им нужно – эликсир, находящийся внутри Сарейзы.

Это последний трофей, которым Диаспра так отчаянно жаждет обладать.

Сегодня она пожертвовала Сарейзой, но получила Яну, Видение и тело Люпена.

Этого было больше, чем достаточно!

И еще Котон!

Мысли Лире билась в агонии, когда она думала о нем.

Что с ним сделали в лаборатории «Длани Бездны»? Она не понаслышке знала, какие ужасы творились в штабах «Раз-

бери». Она лично стала частью жестоких экспериментов над детьми. Чего ожидать от оставшихся фанатиков-сектантов, решивших продолжить дело своего не менее безумного предшественника?

Прошлое...

Прошлое аукалось.

Оно снова и снова влезало в ее беспокойную жизнь. И от него уже не скрыться вовек.

Люпен был прав: они искали корень зла и нашли его. Лос-Риверс оказался тем самым сосредоточением – источником всех бед, который они так отчаянно искали.

Но... кто бы мог подумать, что поиски вернут их в то место, где все началось? Где началась их темная полоса жизни?

Этот остров... этот лес... она уже была здесь раньше.

Яма...

Когда-то она сама вытащила Люпена и Элджред из того туннеля. А вернувшись туда снова, совсем не узнала это место.

Та ночь побега откликнулась в ее памяти рваными обрывками воспоминаний. Все смешанно. Все в тумане.

Взрыв. Сигнализация. Авария. Паника. Хаос. Убийства. Кровь. Монстры на свободе.

Элджред...

Она попыталась навсегда очистить мир от «Разбери», но остались еще не сгнившие останки зла. И они мстят.

Снова и снова...

Они мстят!

Только за один день Лира избавилась от грибного проклятия, встретила в пропавшей Элдждред, узнала об истинном зле Лос-Риверса и тайне Яны, потеряла Люпена, Котона и...

– Я больше не могу!

Лира не выдержала и пожаловалась на сильную усталость. Она ощущала тупую ноющую боль в ногах, руках и спине.

Все ее тело молило о горячей расслабляющей ванне и приятном массаже.

Но нет!

Она в лесу. В бегах.

Кто знает, когда она вообще увидит кровать или крышу над головой?

Их жизни круто повернулись. В Лос-Риверс пришел настоящий демон из иного измерения. И кто знает, на что способно это Видение?

Даже Леди Диаспра сумела предоставить им достаточно хлопот! Они не могли ей никак противостоять...

А теперь это!

Видение.

Кто оно?

Что оно?

Чего добивается?

И как его сразить?

– Давайте притормозим, – кивнула Элдждред, – я согласна... меня не держат ноги...

Они прошли к бревну упавшего дерева. Лира и Элдждред опустили Сарейзу, помогая ей сесть. А потом сами присели на бревно по обе стороны от мученицы.

Лира согнулась над землей и тяжело дышала. В горле все сухо. По губам стекала последняя мокрота, которую она не была в силах вытереть или проглотить. Дыхание сбилось. Сердце бешено колотилось. В висках гудело.

Она давно не чувствовала себя настолько вымотанной и измученной. Казалось, она только что пробежала настоящий марафон.

Никто ничего не говорил. Три девушки просто сидели и переводили сбившееся дыхание.

Каждая из них тщетно пыталась полностью осмыслить произошедшее.

Лира могла предположить, что сейчас только полдень. А жизнь уже довела их до края...

Куда идти дальше?

Что им делать?

Они потеряли Люпена... Котон пропал.

Сарейза держится из последних сил.

Они, Лира и Элдждред, сами не в лучшем состоянии, чтобы действовать... как быть?

– Спрячьте меня, – вырвалось у Сарейзы.

Элдждред не сразу ее расслышала. Точнее, она не поняла ее слов.

– Открой портал. Я уйду в другое измерение. Плевать, в

какое. Просто... дайте мне уйти... она не должна меня найти.

Лира была слишком измотана, чтобы трезво оценить новый план Сарейзы. Признать честно, она уже не хотела ничего решать.

Это жизнь Сарейзы.

Ей важен только Котон...

Именно сейчас.

Только Котон!

– Ты уверена, Сарейза? – подала слабый голос Элджред. Та призадумалась еще раз. Сглотнула соленый комочек и кивнула.

– Да... я знаю, что это не просто зелье...

– Ты о чем? Это же инъекция для силы кровавой магии?

– Я уже не уверена.

Это первое, что смогла хоть немного заинтересовать Лиру и отвлечь ее от мыслей о Котоне.

– Что ты хочешь сказать этим, Сарейза?

Сарейза осмотрела рану на руке и заговорила:

– Диаспра обладает очень могущественной силой. Ее магия крови несравненна. Я смогла лично убедиться в этом. Я не раз и не два становилась зрителем демонстрации ее силы. Какой черт меня вообще потянул на бойню с ней? Я лично видела, как она убивала всех лже-Неисчерпаемых, которых ей приводила Элджред. Диаспра безжалостно голыми руками крошила им черепа всмятку и пила их фонтанирующую

кровь. Она питается кровью. Она управляет кровью: своей и чужой. А кровь Неисчерпаемой настолько ценна и необычна, что способна не только открывать порталы, но и даровать силу. Что касается того эликсира в шприце... Я поняла только сейчас это... буквально осенило!

Сарейза внезапно умолкла, пытаясь осмыслить собственное открытие.

– Что ты поняла, Сарейза? – поторопила ее Элджред. – Для чего нужен этот эликсир?

Взгляд Сарейзы заметно помрачнел. Она посмотрела на двух девушек и ответила полусшепотом:

– Для него...

Лиру ударил озноб.

– «Него»? – переспросила она. – Ты, о ком?

– Видение, – произнесла Сарейза, – ему нужно человеческое тело по многим причинам. Первое – чтобы существовать в этом мире, не выделяясь среди остальных. Второе – личные прихоти Диаспры. Третье – введение эликсира... она приготовила зелье не для себя, а для него, чтобы он получил силу. Огромную силу. Наверняка, на Видение это зелье подействует совсем не так, как на человека.

– А что ты знаешь о нем? – поинтересовалась Элджред. – Ты же все время жила с ней. Она говорила о нем? Кто он? Что еще за Видение?

Но Сарейза покачала головой.

– При мне она крайне редко обсуждала свои планы. Бо-

юсь, я ничего не знаю о Видении. Но моя уверенность в том, что эликсир предназначался ему, а не Диаспре, крепнет с каждой минутой.

Лиру же заинтересовала больше всего вторая причина, по которой Видение нуждалось в человеческом теле. Она догадывалась, что за «личными прихотями» Диаспры стоит нечто большее.

– Диаспра сказала, что ей нравится тело Люпена, – вспомнила она, – я ведь правильно все понимаю? Она... его хочет...

Элджред кивнула:

– Похоже на то. Она явно хочет... переспать с ним.

– Но переспит с этим Видением! И ведь это говорит о том, что...

– Ребенок, – ахнула Сарейза, – Диаспра упоминала что-то...

– Ты уверена?

– Да, это я слышала. Ей нужно дитя. Темное Дитя, рожденное от ее союза с Видением.

– Ох... черт! – рявкнула Элджред. – Все это пахнет Концом Света, девочки. Не нравится... как же мне все это дико не нравится!

Сарейза резко сменила тему, вернувшись к тому, с чего начала весь этот разговор:

– Открой портал, Элджред! Спрячь меня! я уйду из этого мира, и тогда меня никто не найдет. Видение не получит свое

зелье и тогда...

– У нас будет больше шансов на победу, – закончила за нее Лира, – в этом есть смысл. Лучше попробовать сразить его, пока он не обретет свою полную силу.

Элджред не могла не согласиться с такой гибкой логикой.

Все сходилось!

Все карты стали открываться одна за другой!

Все складывалось в одну полноценную картину! Не хватало лишь деталей...

Что за ребенок? И как убить Видение?

– Хорошо, Сарейза. Я... открою портал в безопасное место. Если что-то изменится... если мы победим их... мы за тобой придем.

– Спасибо. Так будет лучше для всех.

Элджред тяжело вздохнула и поднялась на ноги с жутким стоном. Все тело болело.

Она собрала последние силы, взмахнула рукой и рассекла воздух – ткань Мироздания порвана. Дыра в иной мир открыта.

– Прощай, Сарейза. Мы обязательно придем за тобой. Ничего не бойся. Ты – очень смелая девушка. Ты сделала то, на что мало кто оказался бы способен.

– Удачи, девочки. Я верю, что вы справитесь. Надерите этим троим хорошенько!

Оптимистичный настрой Сарейзы на мог не порадовать Лиру. Перед уходом, Сарейза поочередно обняла ее и Эл-

джред.

– Прощайте.

Она помахала рукой и вошла в Дыру, растворившись в воздухе. Лира и Элдждред остались наедине.

Они ожидали чего-то в полной тишине. Или просто наслаждались минутой покоя, пока на лице Элдждред не проступил ужас.

– О, боже!

– Что такое? – забеспокоилась Лира.

– Я совсем не подумала о том, куда открыла ей портал?

– Что? Шутишь?

– Нет! Я слишком устала! Я устала и... О, черт! Проклятье! Я не помню, куда он ведет! Я такая глупая! Черт!

Элдждред прикрыла рот руками, стараясь справиться с нахлынувшей паникой.

– Она справится, Элдждред, – успокоила ее Лира, – Сарейза – ведьма крови. Она сможет за себя постоять. Уверена, что ты отвела ее в безопасное место, где она сможет отдохнуть.

– А если...

– Не думай об этом. Знаю, я говорю очень грубо и жестоко, но сейчас это уже не важно! Котон. Вот, о ком я беспокоюсь. Мы должны его спасти. Только с ним мы сможем придумать план, как вернуть Люпена и победить врага.

Элдждред, понимая, о чем толкует Лира, постаралась взять себя в руки и собраться с мыслями.

– Ты готова идти дальше? – обратилась к подруге Эл-

джред.

– Не знаю... давай попробуем. Мы не может долго отсиживаться.

Лира уперлась руками о дерево и попыталась встать. Элдждред помогла ей подняться на ноги. Лира тяжело потянулась и с трудом выпрямила спину.

– Как же все болит... ладно, идем дальше. Нужно осмотреться.

Они шли неспешно, сохраняя дыхание. Такая спокойная ходьба позволяла им двигаться, пускай и медленно, но экономила силы и помогала вернуть работоспособность и чувство уверенности в себе и в своих силах.

В полном молчании Элдждред и Лира пересекали незнакомый лес. Он не мог быть слишком большим хотя бы по той причине, что сам остров не отличался широким ландшафтом и крупными размерами.

Девушки не понимали, куда идут и что собираются делать дальше. Они просто шли вперед и находили это уже каким-то результатом и прогрессом.

А потом они вышли к Яме...

К той самой Яме, в которую Лира спускалась вместе с Котонем. Тот самый туннель, из которого они выбрались когда-то давно.

– Я знаю, это место, – сообщила Лира, – Яма... туннель, ведущий в лабораторию «Разбери». Мы именно из него выбрались в тот день. Котон, должно быть, еще там.

Но вдруг... раздался шелест листвы.

– Стой! – скомандовала Элджред. – Здесь кто-то есть... не шевелись.

Лира замерла и пыталась собраться оставшиеся крупички своей силы, чтобы применить ее против потенциального врага.

Некто приближался к ним со стороны деревьев. Его совсем не было видно из-за кустов!

Шаги становились все громче и отчетливее.

– Кто там? – бросила Элджред.

Им не ответили.

Лира готовилась к бою.

Враг на этом острове мог поджидать их за каждым углом, за любым поворотом.

Это Лос-Риверс – корень зла.

– Покажись! – бросила Лира.

И тут же раздался приглушенный ответ:

– Это я! Лира! Это я!

Лира опустила руки. Она не сразу узнала голос. Он казался ей похожим на голос Котона, но каким-то искаженным.

Она переглянулась с Элджред – та тоже не могла ничего понять.

А потом... из кустов к ним вышел... человек с головой Котона в банке!

– О, господи! – вякнула Лира. – Котон?..

Губы мертвой головы слегка растянулись в улыбке. Голос

Котона искажал слой формалина и стекло банки. Весь измученный, в разорванной одежде, он нес на поясе большой черный мешок. А в руках Котон держал два длинных окровавленных клинка.

– Что... что с тобой... сделали?!

Котон и Лира подбежали друг к другу и крепко обняли. Лира не могла сдерживать слез, глядя на изуродованного возлюбленного.

– Где Люпен? Лира! Ты вылечилась?! Это Эджред? Что с вами случилось?!

– Что с нами случилось?! Котон! Черт возьми! Что с твоей головой?!

Котон приоткрыл черный мешок и печально пошутил:

– У меня теперь появились новые...

Лиру, увидев в мешке отрубленные головы (одна из которых была со змеями!), чуть не вырвало. Ее тут же затошнило, и она прикрыла рот рукой, чтобы подавить комок рвоты.

– Котон... – произнесла Эджред, – рада познакомиться. Я – Эджред. Мне жаль, что нам приходится знакомиться при таких обстоятельствах...

– Мне тоже, – кивнул Котон, – что бы ни случилось, я рад тому, что тебя нашли. Должно быть, нам предстоит рассказать друг другу долгие истории.

– Это точно, – согласилась Лира, – предлагаю найти домик, который мистер Скай сделал для Яны, чтобы она спряталась там в случае опасности.

– Точно! Лира! Это гениально! Он же совсем рядом.

– Верно. Придем туда и... все расскажем друг другу.

Истории дотерпели до того, как трое друзей нашли укрытие в лесу. Это было единственное пристанище, где они могут быть в относительной безопасности.

Лире, Элджред и Котону предстояло во многом разобратся. На их плечи свалилась тяжелая ноша, но теперь они вместе, чтобы помочь друг другу и... своему директору – Люпену.

* * *

Лизи вошла в покои «матери».

Все здесь переменялось.

Оказавшись на пороге, она застала жуткую картину.

Вместо привычных диванчиков, кресел и столиков в центре просторной комнаты стояла большая широкая кровать с несколькими матрацами. Пышные одеяла и множество подушек.

Постельное белье оказалось кроваво-красным с золотистой вышивкой.

Рядом с кроватью стояла широкая металлическая золотая ванна, наполненная алой свежей кровью.

Под потолком прямо над ванной в воздухе, прикованная незримыми магическими цепями, лицом вниз висела обнаженная Яна.

Ее рот оказался широко открыт. И прямо изо рта вниз стекали алые струи, словно поток из ключа. Лизи же это напом-

нило душ.

Кровь, льющаяся изо рта Яны, наполняла золотую ванную. Хрупкое голое тело Неисчерпаемой покрывала россыпь гематом и шрамов. Рана на животе почти затянулась.

Лизи застала Диаспру полностью обнаженной. Леди Ван Хаттен сидела на коленях на кровати. Перед ней на коленях сидел Видение (в теле Люпена). На нем остались надеты лишь брюки. По обнаженному торсу мужчины стекало красное покрывало. Диаспра примкнула к Видению и слизывала кровь с его груди.

– Мама? – изрекла Лизи, нарушив утеху Диаспры и Видения.

– Ох! Лизи!

Диаспра резко отпрянула от Видения и вытерла окровавленные губы тыльной стороной кисти.

– Почему ты не у себя в комнате?

– Решила... тебя проверить...

– Мамочка сейчас занята. Тебе не стоит больше входить сюда без стука.

Лизи подняла взгляд и с болью еще раз посмотрела на изувеченное тело Яны, истекающее кровью.

– Можешь не переживать на этот счет, – ответила Лизи, – больше я сюда вообще не войду.

– Что?

Диаспра тупо взглянула на дочь.

– Я ухожу, – добавила Лизи.

– И куда же?

– Не важно. Но терпеть это... я не собираюсь!

Лизи демонстративно отвернулась и направилась в свою комнату.

– Лизи! Лизи вернись!

Но Видение сжал Диаспру за плечи, заставил ее повернуться к нему и сказал ей:

– Пусть идет. С ней ничего не случится. Сейчас намного важнее... ты и я...

Диаспра какое-то время металась в мыслях между Лизи и Видением.

Но страсть взяла над ней верх.

– Ты прав. Пусть делает, что хочет. Главное, нам она больше не помешает.

– Верно...

Видение положил ладонь на голову Диаспре и заставил ее наклониться, чтобы она продолжила свое занятие.

Лизи же вернулась в свою комнату и закрыла за собой дверь. Борясь с плачем, она старалась набраться сил.

У нее появился план.

Она наконец использует своей дар во благо.

Она решительно настроена раз и навсегда покинуть этот проклятый дом. Отныне у нее нет ни желания, ни причин задерживаться в этих стенах.

Все изменилось.

Мир изменился вокруг нее.

Лизи собрала все самое необходимое в свою сумочку (прихватив несколько пробирок с муравьями), вышла из дома и...

...отправилась на поиски призрака Люпена.

Глава 35. Невидимка

Люпен, в силу своего интеллекта и немалой доли сообразительности, сразу догадался, что с ним случилось.

Он без труда определил главный факт: его никто не видит.

Выйдя на улицы Лос-Риверса, он свободно перемещался по городу, говорил вслух все, что хотел, и проходил сквозь плотные тела людей.

Все случилось в тот момент, когда Видение вытолкнуло Люпена из его собственного тела.

Он открыл глаза и понял, что все еще находится в том самом подземелье церкви. Только теперь он смотрел на себя со стороны. Его телесное воплощение с помещенным внутрь Видением, сидело прямо перед ним на стуле.

Ни Диаспра, ни Яна, ни Солдэр его не видели.

Единственное...

Он заметил взгляд Лизи, который будто проводил его к выходу, когда Люпен покидал подземелье.

Осмотрев свои руки и свое тело, Люпен заметил некоторую прозрачность. Он мог видеть окружающие его предметы сквозь себя самого. Совокупность подобных фактов привела его к главному выводу: он стал призраком.

Невидимка.

Незримый для всех.

Потерянный и беспомощный.

Сколько ни пытался, у него не получилась ни взять предмет, ни даже прикоснуться к нему.

Он не чувствовал температуры воздуха, дуновений ветра, запахов, вкуса. Ничего.

Все пропало.

Он не ощущал земли под ногами.

Из всех органов чувств ему остались даны зрение и слух.

Люпен получил свободно перемещаться через все плотные материи: деревья, стены, двери. Отныне для него не существовало никаких преград.

Какого это стать призраком...

Блуждающей одинокой потерянной душой.

Вот, что случается с теми, кого существа из иных измерений выталкивают из их законных, данных матерью-природой, тел.

Они становятся призраками.

Бестелесные, эфемерные сущности...

С другой стороны, Люпен был относительно рад тому, что его никто не мог видеть. Выглядел он, мягко говоря, не самым престижным образом.

Его призрак являл собой тело прежнего Люпена. Только тело, лишенное одежды.

Это подарило Люпену крайне странные и новые для него чувства. Все выглядело именно так: абсолютно голый, он расхаживал по городу, зная, что никто его не видит. Словно надел мантию-невидимку!

Люпен изыскивал преимущества своей новой формы. Так, в этой оболочке он смог бы разузнать планы врага, но... что-то ему подсказывало, что Видение заметит его присутствие рядом с собой.

Это существо виделось Люпену слишком могущественным и всесильным, способным на многие сверхъестественные вещи. Сунься Люпен в поместье Ван Хаттен – Видение тут же об этом узнает.

По этой причине очередной план Люпена потерпел крах. Следующей его идеей стали поиски друзей. Он должен убедиться в том, что Лира, Элдждред и Котон в безопасности.

В городе их не оказалось, а, значит, эти трое наверняка прячутся где-то в лесу. К счастью, на этот счет у Люпена тоже была идея. Он вспомнил про хижину, которую мистер Скай оставил дочери на случай беды. Это казалось ему отличным вариантом! Если бы он оказался на месте Лире, то, зная о хижине, непременно скрылся бы именно там.

Но по какой-то неизвестной причине Люпен не торопился искать товарищей. Это сделать он успеет всегда. Что-то не давало ему покоя.

Блуждая по городу, Люпен прокручивал в голове тысячи мыслей снова и снова. Он словно использовал эту ситуацию призраком, чтобы побыть наконец наедине с самим собой.

Действительно!

Став призраком, Люпен получил возможность и время, чтобы подумать обо всем, о чем не мог подумать в теле че-

ловека, ведь был постоянно связан бесконечными делами и миссиями.

Теперь же время для Люпена перестало существовать. Он будто... умер. Все хлопоты и суеты обыденной жизни вдруг потеряли для него всякий смысл. Он не нуждался ни в еде, ни в питье, ни в воздухе...

Он не связан никакими потребностями. Вообще никакими!

Все это освобождало голову Люпена от посторонних и лишних мыслей. Он словно... стал чистым. Наконец может привести свои мысли в порядок.

Он чувствовал, что в таком положении ему смогут открыться новые истины, о которых он не подозревал.

Мир живых людей отошел на задний план. Он никак не может на него повлиять и что-либо изменить.

Остается лишь существовать так, как он теперь может существовать.

Став призраком, Люпен отметил для себя еще одну очень важную особенность.

Следы.

Он видел их!

Видел их повсюду!

Люпен ужаснулся, когда увидел, что весь Лос-Риверс покрыт следами. И при том такими, какие следометры не в состоянии отследить!

Следы, следы, следы... они висят прямо в воздухе!

Защитные бреши в Мироздании – они повсюду!

И вот, что было самым главным... Люпен попытался коснуться следа – Дыра мгновенно открылась.

Призраки могут открывать Щели, касаясь следов. Поскольку след – закрытая Щель, то Люпен теперь может открывать их. Это дает ему возможность отправиться в другие измерения, в которые ведут эти Щели.

Призрак Люпена прибывал меж мирами. Это было особое состояние. Особая плоскость.

Ни с чем подобным Люпен прежде никогда не сталкивался!

Его наблюдения и открытия поражали даже его самого!

Сознание Люпена бушевало и метало! Оно ликовало.

Люпен ощутил кое-что: теперь он может во всем разобраться сам. Призраком он сможет узнать, как же устроен весь этот мир на самом деле.

Будучи человеком, такая возможность была для него недоступной. Но теперь... все изменилось!

День клонился к вечеру. Поскольку Люпен потерял чувство времени, то сам не заметил наступление темноты. Народу на улицах становилось меньше и меньше.

Близились ночь.

Люпен оказался на центральной площади у самого фонтана. Он захотел присесть на край фонтана, но вовремя понял, что идея крайне смехотворная. Люпен даже посмеялся над собственной глупостью.

А потом... услышал голос:

– И какого это?

Люпен обернулся в испуге.

Оглядевшись по сторонам, он не увидел никого, кроме...

Кастора, кота Яны. Сейчас на черном коте надеты очки с круглыми линзами в темной оправе.

Люпен остолбенел.

– Какого это ходить вокруг, зная, что тебя никто не видит?

Кастор открывал ротик.

Кот.

Кот говорящий...

– Непривычно, – Люпен сам от себя не ожидал, что сможет заговорить с котом, поборов свое изумление (странностей он пережил уже предостаточно), – я бы сказал... одиноко.

– Верно, – кивнул Кастор и облизал лапку, – точно, одиноко. Котов тоже редко замечают. В некотором роде, я сам – призрак, как и ты.

Люпен, все еще не зная, как реагировать на то, что простой кот оказался... непростым. Мало того, что говорящим! Так еще и в очках!

– А ты – ученый кот? – насмешливо спросил у Кастора Люпен.

– Оу, нет, – покачал кот головой, – просто зрение ни к черту. А кот в очках может изрядно насторожить людей. Надеваю их, когда никто не видит. Да, я уже сказал, что похож на невидимку вроде тебя. Но все же... я видимый. Следует

лишь сохранять привычный облик, чтобы не привлекать к себе внимания.

Люпен решил, что пришло время узнать, кто же такой этот Кастор на самом деле.

– И почему ты говоришь?

– А почему бы и нет? Ты, правда, считаешь меня просто-напросто говорящим котом?

– Разговаривая с тобой, я все больше сомневаюсь в этом.

– И правильно, потому что это не так. Я не кот. Вернее... не кот по своей сути. Это лишь... оболочка. Такая же оболочка, какой стало твое тело для Видения.

– Видения?! Ты его знаешь?!

– Как сказать... встречались пару раз. Я из его мира.

Ситуация стала проясняться. Люпен уже смог объяснить для себя природу говорящего Кастора. Оставалось лишь подтвердить теорию.

– Выходит, ты – Поглощенный?

– Какой вы догадливый! Да. И причем довольно компромиссный.

– Компромиссный?

– Не питаюсь человеческой плотью, не пью кровь, не нападаю на людей, никого не убиваю и не пытаюсь уничтожить этот мир. Так пойдет?

– Резонно... И откуда же ты взялся?

– Оттуда, откуда и ты...

– Эмм... А можно подробнее?

Закатив глаза, Кастор стал прогуливаться перед Люпеном взад и вперед, виляя хвостом.

– Лаборатория «Разбери». Эксперименты ставили там не только на людях.

Люпен выгнул бровь. На самом деле он ничего не слышал об экспериментах на животных.

Делать из животных Поглощенных?..

На это точно способна только «Разбери».

– Как и многих других, меня выловили и приволокли сюда, в ваш мир. Пока я жил в своем мире, то знал Видение. Немного. Жуткий тип. Очень сильный. Это самое то небольшое, что я могу рассказать тебе о нем. Меня заточили в тело кота... благодаря мне это тело живет больше положенных ему лет. Как и ты, я сбежал из лаборатории во время аварии. Меня подобрала мать Яны. Она тоже стала жертвой экспериментов «Разбери». Когда она умерла, моей новой хозяйкой стала ее дочь – Яна.

– Что случилось с матерью Яны?

– Диаспра. Этот демон проклял ее. Мать Яны долго рвало рыбой и водой. А потом она умерла.

Люпен тут же вспомнил девушку, лечением которой занимался доктор Морис. Он лично видел, как Кэтрин рвало рыбой и бесконечными потоками морской воды.

– Что это все значит?

– Это значит, что не все мы, обитатели иных миров, друзья друг другу. Мы тоже враждуем. И у нас есть враги. Так уж

случилось, что демон, вселившийся в Диаспру, и Видение не стали мне друзьями. Диаспра заправляла этим городом и истребляла всех, кто мог ей помешать. Но от меня она не видела угрозы. Что я могу в теле кота?

– А что насчет того проклятия?

– Это сила, которой Видение как-то поделился с Диаспррой. Еще в том мире, скажем так. Диаспра способна на разного рода... проклятия. Она владеет не только силой крови. У нее в запасе еще очень много других приемов. Она – опасный враг. Но Видение... еще опаснее...

– Можешь рассказать о нем и о том, что оно замышляет?

– Я бы с радостью, но... к тебе гости...

Кастор повернул голову, и Люпен увидел... Лизи.

Девушка с небольшой черненькой сумочкой, висящей через плечо, шла в его сторону.

– Она же не...

– Она видит тебя, – поправил его Кастор, – определенно и точно видит...

– Видит?!

Люпен ужаснулся: он же голый!

Засмутившись, он принялся прикрывать руками интимные места. Кастор в ответ на это весело засмеялся.

– Лизи?! – вырвалось у него, когда она наконец подошла к нему.

– Привет, Люпен. Прости, что могу... смутить тебя, но в этом нет необходимости. Все нормально. Я к этому... спо-

койно отношусь.

Люпен опустил взгляд вниз и понял, как глуп оказался! Его половые органы отлично видны через прозрачные руки.

Все его тело полупрозрачно, а потому скрыть что-то от любопытных глаз Лизи не представляется возможным.

Лизи сначала посмотрела на интимную зону Люпена, но потом спокойно подняла взгляд, словно приняв и привыкнув к новому облику Люпена.

– Почему ты...

– Вижу тебя? Это дар. Меня родило чудовище в теле матери. И я унаследовала кое-что.

– Лизи может видеть таких же призраков, как ты, – продолжил Кастор, – а также все Дыры, Щели и следы.

– А вы знакомы? – опешил Люпен.

Лизи и кот переглянулись и обменялись теплыми улыбками.

– Я собираю муравьев, а Кастор приходит ко мне составить компанию. Яна частенько отпускала его гулять, но потом все чаще держала дома. Но мы успели познакомиться. Я даже приходила к Яне в гости. И могла пообщаться с Кастором, когда нас оставляли наедине. Так и подружились.

– Вот как!

Люпен в образе призрака узнавал о тайнах Лос-Риверса все больше и больше.

Все оказалось совсем не таким, как он представлял себе.

– Это единственный мой дар, – продолжила Лизи, – я не

владею никакой магией крови или умениями накладывать проклятия. Я просто вижу то, что не способны видеть другие. Каждый раз, когда твоя сестра открывала порталы, я все видела. Сначала я не понимала, что вижу, но потом разобралась. Мне очень жаль, Люпен. За то, что случилось с Элджред... и сегодня в церкви. Это ужасно. Я тоже виновата и...

– Нет. Лизи. Ты ни в чем не виновата. Ты не могла противостоять Диаспре. Она... очень сильна. Что свершилось, то свершилось.

– Сарейза оказалась гораздо сильнее и смелее меня! Она украла зелье, ввела его себе, получила силу и освободила Элджред! А я только жила в том доме и бездействовала, наблюдая за всеми кошмарами! Я все знала, Люпен! Все! Я знала, что Элджред похищает девочек, а Диаспра их убивает. Я понятия не имела, что Яна окажется Неисчерпаемой. Но я... я просто...

По ее щекам покатались слезы.

– Я так виновата...

Люпен обнял бы ее, если бы мог. Но сейчас он посчитал не лучшей идеей прижиматься к девушке своим обнаженным призрачным телом.

– Лизи, не плачь. Все еще образуется. Я знаю: ситуация крайне паршивая. Ты знаешь, что происходит в доме между Диаспррой и Видением?

Лизи кивнула, вытерла слезы кулачком и ответила:

– Они хотят сделать ребенка.

– Ребенка? – ужаснулся Люпен. – Диаспра и Видение?

– Это будет Темное Дитя, – вступил в разговор Кастор, – его появление на свет предзнаменует Конец Света.

– Опять все сводится к Концу Света?!

– Это не тот Конец Света, который себе представляешь. С помощью Дитя Видение и Диаспра получают власть над этим миром, превратив всех людей в своих рабов. Они откроют порталы и пустят остальных сюда...

– Остальных?

– Высших демонов... страшнейшие из страшнейших существ – такие, как Видение и Диаспра, населят это измерение и превратят его в свой новый дом. Настоящий ад. Лучше не думать об этом.

– Как мы можем им помешать? Как вернуть меня в мое тело, а его выгнать и вернуть в свое мир через портал?

Кастор призадумался.

– Видение слишком сильный противник. Он крепко сидит в твоём теле и не только... Видение занимает твоё сознание. Это важно. Иные на подобное не способны. Большинство могут лишь управлять телом, а у него во власти твой разум.

– И что же делать? – ахнула Лизи.

Все трое мрачно переглянулись.

Кастор осмотрелся вокруг и сообщил Люпену:

– Посмотри вокруг! Тут же полно непроверенных Дыр!

– Дыр?

– Именно! Возможно, в каком-то из иных миров мы найдем все ответы...

Люпену такая идея показалась безумной и... гениальной! Если в этом мире они узнали обо всем, что могли узнать. Остается проверить другие измерения!

– Предлагаешь отправиться в путешествие по неизвестным мирам? – выгнул бровь Люпен.

Кот задорно подмигнул.

– Это будет потрясающе! – воскликнула Лизи. – Действительно, в других мирах мы сможем найти подсказки! Возможно, мы найдем ответы на наши вопросы: как вернуть тебя в твоё тело, как победить Видение и Диаспру. У нас есть шанс! Нужно просто... попытаться!

Это стало новым лучом надежды.

Если этот мир катиться в ад, то имеет смысл положиться на другие.

– Тогда вперед! – бодро провозгласил Люпен. – Отправляемся навстречу новых приключений!

И все трое направились к ближайшему следу, чтобы Люпен смог открыть Щель в иной мир.

Исследование других измерений началось.

Глава 36. Временное укрытие

Котон медленными движениями снял банку с головой и протянул руки вперед. Банку в руки взяла Элджред. Затем Котон аккуратно приблизил руки к телу и взял голову Горги, что уже лежала на его коленях. Совершенно спокойно, плавными движениями он поднял голову со змеями и надел ее на обрубленную шею.

Лира своими глазами видела, как обрубленные сосуды и нервы на шее Котона потянулись к голове и срослись с внутренностями новой головы. В итоге голова Горги буквально приросла к шее Котона.

Змеиные глаза открылись. Голова могильщика ожила. Котон заговорил голосом гробовщика-мутанта:

– Как-то так это и происходит.

– О, господи! – ахнула Лира. – Элджред, ты видела когда-нибудь нечто подобное?

Элджред находилась не под меньшим впечатлением, чем Лира. Она покачала головой и добавила:

– Это какие-то новые технологии «Разбери». «Длань Бездны» пусть и является лишь обломками некогда былой масштабной организации... эти адепты использовали новые знания и применили свои безумные идеи для создания подобного... Выглядит совершенно антинаучно! Я до сих пор не могу объяснить, почему Котон живет без головы...

Хижина, которую мистер Скай обустроил для Яны, оправдывала все ожидания. Маленькая комнатка. Одна кроватка в углу. Деревянные столик и стульчик у окна. На стенах висели шкафчики, забитые запасами непортящихся продуктов. Их основу составляли рыбные и мясные консервы. В хижине было все необходимое для сна, отдыха и питания. Все физиологические нужды можно справить в лесу. Домик снаружи казался рыхлым и шатким, но внутри все оказалось крепким и надежным. Новые прочные деревянные доски плотно лежат друг к другу. Все надежно прибито и закручено гвоздями и шурупами.

«Внутренность» дома могла выдержать катаклизм. Конечно, это вовсе не бомбоубежище. В такой хижине нельзя спастись от ядерного взрыва, но... спрятаться от Диаспры и Видения, чтобы перевести дух, точно возможно.

– И в этом есть свои преимущества, – подметил Котон, – да, я лишился своей настоящей головы. Да – на мне поставили жуткий эксперимент. Но к чему это привело? У меня появилась сила! Сила, как у вас! В этой комнате сидят три одаренных! Сильнейших одаренных! Неужели, мы не справимся с Диаспррой и ее подручным?

– Скорее, она теперь подручная, – поправила его Элджред.

– Ты прав, Котон, но...

Лира протянула к нему руку и коснулась ладонью бледно-синей щеки.

– Твое лицо... оно было таким красивым... мне так жаль, что ты лишился такого прекрасного лица... теперь оно...

Лира бросила взгляд на настоящую голову Котона, томящуюся в банке с формалином.

– Теперь оно совсем не такое, каким было когда-то. Ты можешь управлять своей головой в банке, верно. Но твоя голова мертва. Ее отрубили... она бледная, холодна и... мертвая.

Котон взял руки Лиры в свои и постарался с нежностью посмотреть на нее. Он точно не знал, каким оказался его взгляд с головой Горги на шее.

– Лира. Мне самому ужасно больно расстаться со своим лицом. В той лаборатории меня убили. Понимаешь? Я был мертв. Мертв по-настоящему. К счастью, ненадолго. Меня вернули к жизни. И на моих плечах уже сидела другая голова. Я чувствовал, как меня убивают. Я видел это. Я сидел там и ощущал, как Горги режет этим самым ножом мою шею, словно колбасу!

В глазах Лиры застыли слезы.

Она до сих пор не могла свыкнуться с мыслью, что Котону пришлось пережить настоящий кошмар. Разумеется, она сама пережила жуткую мучительную пытку, намучавшись от грибного проклятия Диаспры. Но после исцеления она осталась со своим прежним телом.

А Котон лишился самого ценного – головы.

Впрочем, если он отныне мог обходиться другими, выхо-

дит, что голова – далеко не самая ценная вещь в человеческом теле. Полюбила она его точно не за голову...

– А я сидел и ничего не мог сделать. Я принял смерть. И принял новую жизнь.

– И что ты видел там? – поинтересовалась Элджред. – Когда... умер...

Котон задумался. Он отчаянно пытался вспомнить, что же с ним происходило после смерти. Лиру этот вопрос интересовал не меньше. Все они – люди. И все они крайне заинтересованы подобными вечными вопросами.

«Что же случилось после смерти?»

– Ничего, – сдавленно произнес Котон, – там ничего не было... А если и было – я точно не помню. Очнувшись, я понял важное: жизнь сейчас. Она сейчас! Я живу. И все тут. Понимаете? Больше этого не будет. Вот она – моя жизнь! И она такая, какая есть. Кто бы ни отвечал за то, что со мной случилось – бог или высший разум – я благодарен ему за то, что вернулся. Там мне точно не хотелось оставаться. Я хочу быть здесь сейчас. Хочу быть с тобой, Лира. Я наконец нашел тебя. И ты... нашла меня.

Лира не сдержалась. Она в слезах закрыла рот руками и часто задышала. Она подвинулась вперед, к Котону, отняла руку от губ и наклонилась еще ближе.

Она поцеловала его в губы. Конечно, это были губы мертвой головы Горги, но Котон все равно целиком и полностью ощущал этот поцелуй и движение ее губ как будто она цело-

вала его настоящее лицо.

Лири стала не важна, какая именно голова на шее Котона. Это все равно Котон! Ее Котон – человек, которого она любила.

– Я тоже нашла тебя, – легко улыбнулась в ответ Лири, – и очень рада этому обстоятельству. Ты мне нужен, Котон. Правда, нужен. Узнав о твоём исчезновении... я... я... я места себе не находила! Понимаешь?! Тогда я поняла, что не могу без тебя! Господи... как же я рада, что ты рядом! Для меня это очень важно. Очень важно!

Котон встал и обнял Лиру за плечи. Она прижалась к его телу и глубоко вздохнула его запах.

Сквозь запаха пота, грязи, крови и формалина она различила тот самый запах Котона, который сводил ее с ума.

– Я люблю тебя, Лири, – признался Котон, – и больше никогда... слышишь? Никогда тебя не потеряю! Будь со мной. Не уходи, прошу. Я хочу, чтобы мы все делали вместе.

– Да, Котон, ты прав. Да! Так и будет. Мы все будем делать вместе. Всегда.

Элджерд, наблюдая всю эту деликатную сцену, не проронила ни слова. Она поставила банку с головой Котона на стол и вернулась к главным мыслям – плану действий по спасению души Люпена и всего Лос-Риверса.

Лири прокручивала в голове сотни мыслей. Выслушав историю Котона, она вспомнила о том, что случилось с ней самой и с Сарейзой.

– Изменения, – произнесла она.

– Ты о чем? – не понял Котон.

– Все мы проходим через какие-то изменения. Все началось еще в лаборатории «Разбери». Наши тела изменили навсегда, но мы освоились и поняли, как нам жить с нашими новыми силами. А потом... Диаспра наложила на меня грибное проклятие. Я испытала на себе чудовищные перемены в теле, пока Элджред меня не спасла. Когда я окунулась в Жгучие Воды, то почувствовала... перерождение. Или крещение! Словом, я будто заново родилась! Из-за этих внешних изменений я изменилась и внутренне. Сарейза. Когда-то она была низкорослой горбатой уродливой служанкой. Приняв эликсир, ее тело изменилось. Ты сама видела, какой красоткой она стала! Да, Элджред? И в ней появилась сила, уверенность, твердость. Она приняла новую себя. Это помогло ей стать другой... Теперь ты, Котон.

Он внимательно смотрел на Лиру.

– Ты почувствовал изменения внутри после того, как с тобой сделали это? Что-то поменялось в душе, когда они вернули тебя к жизни и столкнули с новой реальностью – жизни без своей головы?

– Да... что-то, правда, случилось. Должно быть, прошло еще мало времени с того момента, чтобы я полноценно все осознал. Но эти внешние изменения однозначно повлияли на меня. Я убивал. Я убил их всех. Горги, того великана, однорукую сотрудницу «Длани Бездны». Без сожаления. Без

сочувствия. Я мстил и мне... было хорошо. А теперь я могу носить их головы и бесцеремонно распоряжаться их способностями!

Лира бодро кивнула, обрадовавшись тому, что Котон поняла, о чем она говорит.

– А теперь беда приключилась с Люпенем. Он в другой форме. Он точно где-то есть. Ты же это знаешь, Элджред?

Речь шла о незримой родственной связи, ухах, между Элджред и Люпенем.

– Люпен жив, – утвердила Элджред, – я это точно знаю. Он жив, и мы его спасем.

– Именно! – воскликнула Лира. – И Люпен тоже проходит через внешние изменения. А потом мы вернем его в настоящее тело... Понимаете, о чем я говорю? Кто сказал, что «только сознание определяет наше бытие»? Наше «бытие» – наши внешние перемены, через которые мы прошли. И все они способствовали тому, что мы... стали другими внутри. Надеюсь, я не очень сложно это все объяснила. Я старалась выразиться, как можно проще! Вы же поняли?

Котон твердо кивнул.

– Да, Лира. Ты совершенно права! Это работает. Какие бы ужасные обстоятельства ни сложились, каким бы метаморфозам нас ни подвергли, мы извлекаем из этого урок и просто... идем дальше.

Все трое умолкли. Каждый из них крутил в голове мысль, высказанную Лирой. Ее слова прозвучали крайне убедитель-

но.

Но Элджред вернулась к главным мыслям снова. Покой не мог ей принести покоя. Она не могла отдыхать! Уже близился вечер, и она хотела что-то предпринять.

– Котон прав, – наконец произнесла она, – в этой комнате сидят трое одаренных. Очень сильных одаренных. То, что случилось с тобой, Котон, ужасно. С этим никто не спорит. Но, как ты сам мог заметить, случившееся трагедия привела тебя к тому, что теперь ты можешь сражаться. У тебя есть совершенно уникальное и необычное оружие! Способности других одаренных. Это нужно использовать. Абсолютно точно! Если у тебя будет голова Диаспры, то ты сможешь применить ее же силу против Видения. Это может сработать.

– Вопрос в том, с чего нам начать, – продолжила следом за ней Лира, – Диаспра очень сильна. А что нам делать с Видением? Мы вообще не имеем представления о том, кто он или... что он! Без определенного количества информации нам не следует бездумно бросаться в бой. Для начала я предлагаю выяснить всю подноготную Видения, понять его сущность, а затем... узнать, как нам вытащить его из тела Люпена и... вернуть нашего друга обратно!

– И перед этим его еще нужно найти, – подметил Котон.

– Именно! Есть идеи?

У Котона уже была одна мысль в запасе:

– Врагов у нас достаточно много. Видение. Диаспра. Преподобный Солдэр. Да! Я не хочу, чтобы мы забывали об

этой фигуре. Во-первых, Преподобный Солдэр – глава секты «Длань Бездны». Все это время он был правой рукой Диаспры и во всем ей помогал. Он «спонсировал» опыты в лаборатории и оказывал помощь в подготовке к ритуалу. Во-вторых, он – самый слабый из них. У него нет особых даров. Он точно не является Поглощенным. Солдэр – человек. Самый простой смертный человек. А кто мы? Одаренные! Единственное его оружие – адепты. У него есть своя мини-армия. Но и они критически слабы! Они все – просто люди.

– На что ты намекаешь, Котон?

– Заняться им в первую очередь. Солдэр точно обладает информацией. Уверен: он наслышан о Видении достаточно. Он должен что-то знать. Предлагаю найти его и заставить говорить. Если получится выбить из него все сведения о Видении и о том, как его убить, вернув при этом дух Люпена в тело Люпена. Это будет большой результат. Согласны?

– Начало мне нравится, – кивнула Элдждред, – это точно не будет лишним. Давайте разработаем план.

* * *

Он наконец спустил штаны, и она увидела все тело Люпена целиком и полностью. Довольно улыбаясь, Видение прошло к ванне, наполненной, кровью, где она его ожидала.

Диаспра не могла скрыть счастливой улыбки. Ее грудь вздымалась. Внутри горело пламя страсти и вожделения.

Вот-вот она получит то, что так долго оставалось для нее недоступным. Человеческие инстинкты овладевали ей в пол-

ной мере. Ее разум затуманивало лишь одно желание.

– Он уже идет, – сказал Видение.

– Пусть заходит, – отмахнулась она, – иди ко мне.

Видение не стал останавливаться. Он лишь приподнял взгляд и посмотрел на Яну. Они заткнули ей рот кляпом, словно закрыли слив в ванне. Сейчас Яна не истекала кровью, но только потому, что этого хотели они.

Золотая ванная в центре комнаты полна вишневой крови.

Видение приблизился к краю ванны вплотную, и Диаспра осмотрела его снизу вверх.

– Какой же ты красивый... залезай ко мне.

Не скрывая своего наслаждения и удовольствия, Видение перекинул ногу через край ванны, а затем вторую.

Он стоял прямо перед ней.

– Садись...

Видение опустился в ванну, погрузив тело в кровь. Он оказался напротив Диаспры. Теперь она могла трогать его тело своими ступнями прямо под кровью.

Видение первым повернул голову в сторону двери, ожидая появления верного слуги.

Через несколько секунд Преподобный Солдэр застыл в проходе.

Лицо Преподобного застыло в изумлении. Картина двоих обнаженных возлюбленных в ванной, полной крови, будоражила его искалеченное сознание и больной разум.

– Вы вызывали меня, гопожа? – промямлил он.

– Вызывала, – кивнула Диаспра.

Ей доставляло особое удовольствие наблюдать за потеющим и трясущимся Солдэром, которого поставили в крайне неловкое положение.

– Помнишь, что ты обещал мне в подземелье?

– Мм... прошу, напомните...

– Сарейза!

Диаспру разозлила забывчивость и тупость Преподобного Солдэра. Она больше не намерена сдерживаться.

– Ах, да-да, да... помню... точно!

– Время пришло, Солдэр. Отыщи ее. Она нужна нам. Найди их всех, где бы они не притялась. Этот Котон тоже с ними! Не забывай, что он выбрался из твоей лаборатории и убил всех твоих «ученых». Элдждред не так опасна, как кажется. А вот Лира обладает сильным даром. Сарейзу больше нельзя недооценивать. Схвати ее, пока она еще слаба. Больше мне никто не нужен. Можешь убить и Элдждред, и Лиру, и Котона, если повезет. Мне плевать на них! Только Сарейза... мне нужна лишь она одна... живая, разумеется.

– Вас понял! Но... где мне их искать?

– Повсюду. Они точно сбежали из Лос-Риверса. Не трать свое время – в городе их нет. Лес. Прочеси весь остров. Насколько мне известно, где-то неподалеку есть заброшенная старая хижина. Начни с нее.

– Слушаюсь. Благодарю. Я непременно приступлю к поискам. Отдыхайте.

– Иди-иди, – Диаспра лениво помахала ему рукой.

Солдэр уже откланялся и собрался уходить, как вдруг Диаспра осекла его резонным напоминанием:

– И не забывай про свой дар. Он тебе не для украшения дан.

– Да, Леди Ван Хаттен... разумеется!

И Преподобный ушел, оставив Диаспру и Видение снова одних.

– Продолжим? – игриво обратилась она к возлюбленному.

– Ты готова зачать наше дитя?

– Непременно. Чем скорее оно появится, тем лучше...

– Тогда я... ускорю процесс...

Видение наклонился в ее сторону. Она вынула руки из ванны и повесила их на его плечи.

– Как же долго я ждала этого...

И Видение, расплескивая кровь из ванной, подарил Диаспре все то, в чем она так отчаянно нуждалась.

Глава 37. Блуждающие тени

Сарейзу окутал мрак и хаос.

Когда она прошла через портал, то оказалась в ужасающем месте, полном тьмы и пустоты.

Дул холодный ветер, гоняя с собой черный песок и пепел.

Под ногами – влажная земля, пропитанная темной кровью. Стоило Сарейзе наступить ногой сильнее, вдавив ступню в землю, как из всех щелей наружу вытекла вишневая пахучая жидкость, знакомая ей не понаслышке.

Все вокруг нее истончало тоску, печаль и даже смерть.

Деревья выжжены. Буквально! Все деревья – черные обожженные стволы с редкими сухими истонченными ветками.

Сарейза стояла на странной городской площади. Ее окружали руины: сгоревшие дома, разрушенные постройки. В центре площади – груда камней, оставшаяся, по всей видимости, от колодца или... фонтана.

И на этой самой минуте Сарейзу осенило.

Она вдруг поняла, что видит...

Лос-Риверс.

Сгоревший дотла город...

Мертвый город.

– Лос-Риверс... что с тобой случилось?

Все внутри нее сжалось. Сарейза в ужасе осматривала по сторонам знакомые улочки и дорожки. Домики, лишённые

крыш. От многих осталось лишь три, а то и две стены. Все в пепле. Все в разрухе и в упадке.

Город выгорел.

Выгорел заживо...

– Что здесь случилось?

Сарейза прошла вперед, озираясь по сторонам. Она заметила странную человеческую темную фигуру, скрывшуюся за стеной дома.

– Кто там?

Она сорвалась на бег.

– Я вас видела!

Она заглянула за угол дома, куда скрылась фигура. Никого.

– Покажитесь! Не стоит от меня прятаться! Я не причиню вам вреда!

Сарейза искала взглядом прячущееся существо. Она прошла вперед, собираясь проверить другую сторону дома.

А потом раздался детский девчачий голосок:

– Кто вы?

Сарейза резко обернулась.

Перед ней стояла девочка лет пяти. Но вот только... вся ее кожа черная, сожженная. Ребенок словно соткан из пепла и угля. Черные спутанные волосы, сгоревшее лицо, глаза-угольки. Обгорелое разорванное платье. Босые ступни. Обгорелая плоть девочки местами оказалась издырявлена насквозь.

Призрак.

Тень.

Вот, кто стоял перед ней.

– Меня зовут Сарейза.

И после этих слов на темной улице сгоревшего Лос-Риверса показались другие – остальные жители города. Как и девочка, все они: мужчины, женщины, старики и дети – сожженные тела.

Обугленные призраки.

Они выходили... их становилось все больше и больше.

Все жители Лос-Риверса!

Все они здесь...

Но почему?

Они стали говорить:

– Кто ты такая?

– Как ты появилась здесь?

– Как ты смогла проникнуть сюда?

– Что тебе нужно?

– Что ты здесь забыла?

Новые и новые вопросы сыпались на нее со всех сторон.

Обугленные тени смыкали кольцо вокруг Сарейзы.

Это напугало ее не на шутку.

Она пыталась применить силу крови, но вдруг...

Сила не подействовала!

– Чего ты хочешь? – спросил у нее призрак женщины.

– Моя... сила...

– Здесь ничего не работает, – ответил ей призрак старца, – вся магия, все дары, все силы... ничего! Использовать что-либо здесь... бесполезно.

Как же тогда вернуться обратно?

Как Эджред сможет открыть портал в этом мире, если силу нельзя использовать? Даже для того, чтобы открыть портал!

Бессмыслица!

– Что с вами? – не понимала Сарейза. – Что случилось? Что это за место?

– А ты не знаешь? – полюбопытствовал у нее маленький мальчик.

– Нет...

Сарейза покачала головой.

Несколько призраков переглянулись друг с другом.

– Это все Видение, – произнес кто-то в толпе.

Видение?

Он причем здесь?

– Он пришел в Лос-Риверс... его призвали... женщина... но вот только она совсем не женщина, а один из них! Поглощенный... монстры из иных миров вторглись в этот мир. Они подчинили себе весь Лос-Риверс, всех его жителей... А потом Видение получил огромную силу... силу, заточенную в рыжеволосой девушке, и использовал эту силу... он испепелил весь город дотла, а мы обратились в блуждающих призраков...

Блуждающие тени.

Вот, кто они такие...

– Рыжеволосая девушка? – испугалась Сарейза.

Старуха приблизилась к ней и протянула обугленную руку к ее волосам.

– О, да... такая же, как ты!

Сарейза застыла, как вкопанная.

Она пыталась собрать все мысли в кучу!

– Когда это случилось? – спросила она.

– Много лет тому назад... уже сложно сказать, сколько именно времени прошло, – ответила старуха, – мы считаем, что весь остальной мир... стал точно таким же, как и наш родной остров.

Много... лет... назад...

Сарейза издала жуткий вопль. Она упала на колени и ударила ногами о землю.

– Как такое возможно? Видение пришел в мир только сегодня... его призвали всего несколько часов назад! Это невозможно! Нет... нет...

Мысли крутились в ее голове, словно мясо в мясорубке. Сарейза пыталась осмыслить, что же все-таки случилось.

Всего несколько минут назад Элджред открыла портал и пустила ее в этот мир. И что она видит? Она видит Лос-Риверс, павший под тиранией Видения, получившего всю свою силу от рыжеволосой девушки...

От нее...

– Кем была эта рыжеволосая девушка? – спросила Сарейза дрожащим голосом.

Она должна убедиться. Она должна знать точно.

Ошибки быть не может.

– Говорят, прежде, очень давно... она служила в доме той женщины на холме... той самой, которая призвала Видение, – ответил голос в толпе теней.

Служила...

Это про нее.

Это она!

Сарейза.

– Не может быть... если Видение поработил Лос-Риверс в этом измерении, но в моем мире оно только-только вернулся из своего заточения, то...

Сарейзу осенило. Все стало таким простым, очевидным и понятным.

Все происходящее объясняла одна простая гипотеза.

– Будущее...

– Что ты сказала? – спросил у нее призрак девочки.

– Будущее!

Сарейза вытерла лицо и встала на ноги.

– Ваша реальность – будущее моего мира. Но не то, за которое мы сейчас боремся. Это то будущее... которое ни в коем случае нельзя допустить.

– О чем ты говоришь?

Призраки стали задавать слишком много вопросов.

В итоге их голоса превратились в бессвязный хор, в котором Сарейза ничего не могла различить!

– Помолчите! Помолчите и послушайте! Я сейчас вам все объясню!

Сарейза сама от себя не ожидала такого твердого и командного голоса. По ее велению все призраки разом замолчали, давая ей слово.

– Спасибо...

Сарейза перевела дыхание и собралась с мыслями. Она была готова начать.

– Ваш мир – альтернативная реальность мира, из которого я пришла. Ваш мир – будущее моего мира, которое сложилось при самом неудачном стечении обстоятельств. Поверьте мне! В мире, из которого я пришла сейчас, Видение только сегодня пришло в Лос-Риверс. Он еще не получил свою силу. Он забрал тело одного хорошего человека и сейчас живет на холме в доме с той женщиной! А рыжеволосая девушка, сила которой ему нужна... это я. Меня зовут Сарейза. И я – та самая служанка с дома на холме. Я украла эликсир, который хранил в себе силу, нужную Видению. Я ввела его себе в кровь и получила дар. Сейчас моя сила не работает. Как вы сами сказали, дары в вашем мире использовать бессмысленно. Видению нужна я. И я не позволю ему получить мою силу, чтобы такого будущего, которое случилось в вашем мире, не возникло в другом.

В толпе теней повисла тишина.

Все они пытались осмыслить слова Сарейзы и разобраться в непростой ситуации.

Призрак старухи подошел к ней снова и внимательно посмотрел в глаза. Сарейза видела ее выжженные глазницы с мерцающими внутри алыми искрами.

– Я помню тебя... это ты... правда...

Старуха смогла узнать в лице Сарейзы лицо той самой рыжеволосой девушки, от которой Видение получило свою силу.

– Значит, есть мир, в котором мы все живы? – поинтересовалась девочка.

– Да, этот мир есть, – кивнула Сарейза, – в другой реальности, в другом измерении... там вы все живы, а Видение только-только проник в этот мир. А я – та самая рыжеволосая девушка из того мира. Пока я здесь, Видение не может получить свою силу, а значит он не сможет сделать с нашим Лос-Риверсом то, что сделал с вашим. Пока я здесь, мои друзья думают, как его победить.

Озадаченные призраки стали переглядываться.

Что-то их смущало во всей истории Сарейзы.

– А мы можем... помочь? – спросил кто-то в толпе.

– Помочь? – переспросила Сарейза.

– Если мы пройдем в ваш мир, то с вами... нашей силы будет достаточно, чтобы победить Видение.

– Вы уверены?

К ней вышла невысокая женщина, у которой отсутствова-

ла половина головы.

– Наше прикосновение превращает плоть в огонь и пепел... можете нам поверить. К сожалению, в этом мире не осталось живых существ, чтобы мы могли привести демонстрацию своей способности. Видение сделал нас обугленными призраками. Прикосновение наших пальцев к человеческой коже... испепелит ее дотла мгновенно... и вместе с ней погибнет все то, что находится внутри.

Сарейзу это поразило.

Перед ней стояла могущественная армия!

Одно только касание кого-то из них принесет любому живому существу смерть.

– Убить нас, конечно, можно... но придется постараться, – подметил мужчина, – лишив нас ноги или руки... или даже головы – большого результата не добьешься. Мы уже мертвы. Уничтожить одного из нас можно, если разбить наше хрупкое тело в пух и прах целиком и полностью! Но пока мы живы... мы можем сражаться!

Сарейзе не приходилось ничего говорить самой. За нее говорили обугленные тени.

– Если мы не смогли защитить наш мир, то... возможно, у нас получится защитить вашу реальность, в которой мы сами живы и здоровы!

– У нас еще есть шанс отомстить Видению за то, что он с нами сделал.

– Мы еще можем сражаться и готовы пойти на риск, если

это потребуется!

– Мы ждали уже много лет... это очень-очень-очень долгий срок. Прошли годы, а мы все блуждаем по острову. Бесцельно и бесполезно.

– Но с вами, Сарейза, у нас появится цель – спасти вашу реальность от козней Видения и не дать ему распространить свою власть по всему миру!

– Оглянитесь вокруг! Разве вы хотите, чтобы в вашем мире случился такой же Апокалипсис? Монстры из иных миров разгуливают по континенту! Все измерение принадлежит Видению, а оно, в свою очередь, продолжает терроризировать новые и новые, другие измерения.

Тут заговорила сама Сарейза:

– Другие измерения?..

– Именно! Ваш мир – только часть плана. Посмотрите, что он уже сделал с нашим миром! Он действует не только в одном измерении. Видение существует одновременно в нескольких мирах! Понимаете, о чем мы? Это и делает его Высшим существом! Он не просто путешествует из мира в мир, а живет в нескольких мирах одновременно! В каждом из миров некто призывал его и устраивал тиранию, подобной этой.

Сарейза ахнула.

Все оказалось гораздо хуже, чем она предполагала.

Она и представить себе не могла такой масштаб ситуации!

Видение есть не только в ее мире. Видение имеет несколь-

ко ипостасей, каждая из которых находится в своих мирах, куда его призвали.

Видение – Великий Захватчик Миров. Теперь оно полностью оправдывает этот титул.

– О, Матерь Господня... что же творится?..

Сарейза не могла уложить в голове весь тот ужас, который происходит вокруг на самом деле!

– Что вы предлагаете?

Однорукий призрак-мужчина сделал несколько шагов вперед и вышел из кольца толпы к Сарейзе.

– Возглавьте нас. Откройте портал. Организуйте нашествие. Да будет восстание! Мы пойдем за вами в ваш мир и защитим его. Пусть Видение проиграет хотя бы... в вашей реальности. У нас есть шанс заточить его, чтобы он больше не смог вернуться. Что скажете?

Возглавить...

Повести за собой армию.

Армию будет вести носитель главного оружия, которое необходимо врагу...

Именно эта мысль больше всего не давала Сарейзе покоя. Она – та, кто ему нужен.

В ее крови течет эликсир, способный подарить Видению абсолютную власть.

Но шанс есть... у нее есть возможность повести за собой армию и помочь Элдждред и Лире в борьбе с чудовищем!

– Как я могу открыть портал? Он заперт. Остался лишь

слабый след.

Призрак-мужчина переглянулся с остальными. Их пепельные губы довольно заулыбались.

Он снова перевел взгляд на нее и дал загадочный ответ:
– Потребуется жертва плоти.

Глава 38. Скитальцы иных миров

Люпен почувствовал влагу на носу.

Он открыл глаза и увидел перед собой озадаченную мордочку Кастора.

Кот в очках сидел у него на груди.

– Ты меня лизнул? – сорвалось с губ Люпена.

Тут же раздался неловкий смешок Лизи.

– Ты тяжело перенес переход между мирами, – объяснил Кастор, – что это с тобой?

– Может, призракам переходы даются не так, как нам? – предположила Лизи. – Может... у них все происходит как-то особенно?

– Как раз это и странно! – Кастор спрыгнул с Люпена, позволяя ему подняться на ноги.

Люпен несколько раз моргнул – все вокруг осталось белым. Лизи и Кастор существовали для него на белом бесконечном фоне абсолютно пустоты.

– Это еще почему? – полюбопытствовал Люпен.

Кастор осмотрел пустую местность и сделал короткий марш в сторону, отвечая на вопрос:

– Вы, призраки, существуете вне всех реальностей и измерений. Вы сами по себе находитесь в каком-то ином пространстве, которое Лизи способна видеть. И я, в том числе! А потому находясь между тканями Мироздания, вам, как ни-

кому другому, должно легче всего даваться перемещение.

– Любопытно, – задумалась Лизи.

– Возможно, раз я стал призраком и мне суждено скитаться в своем «особом» пространстве как раз и делает меремещение в другие измерения таким тяжелым? – предположил Люпен.

– Хочешь изменить следствие, но оставить причину? Интересно. Впрочем, это уже не имеет большого значения. Какие бы законы на тебя ни действовали сейчас, тебе удалось преодолеть барьер Дыры и попасть сюда вместе с нами. Вопрос сейчас другой – «где же мы?».

– Хороший вопрос...

Люпен наконец пришел в себя и осмотрелся – пусто. Ничего нет.

– Измерения бывают пустыми? – задался вопросом Люпен.

– Вообще-то несколько пустых измерений, действительно, существуют. Но они слишком редкие и бесполезные. Серьезно! Зачем они вообще есть – ума ни приложу. Нам должно было очень сильно «повезти», чтобы попасть в одно из таких. Сомневаюсь, что здесь пусто.

– Сомневаешься? А ты что-то видишь?

– В иных мирах не обязательно что-то видеть, чтобы знать, что оно существует. Достаточно просто почувствовать это. Люди тоже не видят призраков и следы, но это же не значит, что их нет, верно?

– Резонно.

Троица решила устроить небольшую прогулку по белой пустоте, пока вдруг... Лизи не почувствовала, как что-то капнуло ей на плечо.

– Что случилось? – спросил Люпен.

Лизи посмотрела на свое плечо и заметила красное пятнышко.

– Кровь.

Они подняли головы вверх. Среди белого пространства над ними появилось красное кровавое пятно.

– Что это? – не понимала Лизи.

– Проявление этого мира, – ответил Кастор, – нечто заставляет его шевелиться. Давайте немного подождем.

Красное пятно разрасталось. Оно становилось все больше больше, пульсируя алыми волнами. Жидкая и непонятная субстанция все сильнее заполняла вокруг пустое пространство.

Алое пятно превратилось в кровавое облако.

– Отходим! – крикнул Люпен.

Все трое отбежали прочь, чтобы не оказаться под облаком.

Пошел дождь.

Кровавый дождь.

Кровавый ливень шел прямо из красного облака. Проливной столб крови падал в пустоту и исчезал, не образуя лужи.

– Что это значит? – спросил Люпен у Кастора.

– Смотри и жди.

Ничего не оставалось. Пришлось ждать.

А потом в столбе дождя появилась фигура. Человеческая стройная фигура, облаченная во что-то черное.

И в следующий миг из столба дождя к ним вышла пожилая дама, одетая в черное платье-плащ с высоким воротником. Худая, с пучком седых волос и зелеными глазами. У нее была приятная внешность, оставляющая в душе чувство какой-то надежности.

Она не выглядела враждебно.

– Кто вы? – спросила Лизи.

Старушка лишь улыбнулась и провела рукой в сторону, указав на... стол и несколько стульев, появившихся среди белого фона.

Вся мебель была красной и отбрасывала алые тени.

Старуха молчала. Он лишь жестом пригласила гостей за стол.

– Идем, – решил Люпен.

Все трое прошли за стол и заняли свое стулья. Кастор запрыгнул на стол. Старуха села напротив. Она просто сидела и продолжала молчать.

– Мы должны что-то ей сказать? – шепнул Люпен Лизи.

– Не знаю, – она пожала плечами.

А потом в пространстве появилась красная дверь. Просто дверь, лишенная всякого окружения и стен.

Дверь открылась и к ним вышел симпатичный мальчик

с темными волосами по плечи, одетый в нежно-голубой костюмчик и белую рубашечку с пышным бантом на груди.

– Ох...

Люпен застыл, увидев мальчика лет шести.

– Ты чего? – Лизи заметила его беспокойство.

– Это...

Люпен не сводил взгляда с мальчика, который прошел к старухе и подвинул стульчик к столу, сев рядом с ней.

– Это я, – закончил Люпен.

Он видел самого себя таким, какой он был в детстве.

– Ты неплохо одевался, – подметил Кастор.

– Вот только у меня никогда не было такой богатой одежды. Меня украли из детского приюта агенты «Разбери».

– А эту бабушку ты знаешь? – осторожно спросила Лизи.

– Впервые ее вижу.

И вдруг старуха заговорила:

– «Бабушку»?

Трое изумленно уставились на жителя пустого мира.

– Прошу, милая! Я, конечно, дама в возрасте, но еще не готова называть себя бабушкой!

– Простите! – тут же вырвалось у Лизи, – Не хотела! Честно... просто я не знала, как...

– Все хорошо, милая. Успокойся. Я знаю, что ты не хотела меня обидеть. Зови меня Миневра.

– Да, мем.

Миневра довольно улыбнулась.

– А... кто вы? – решился спросить Люпен.

На этой ноте мальчишка – образ маленького Люпена – прыгнул со стульчика и важным шагом, держа руки за спиной, прошел к своей взрослой версии.

Он внимательно изучил глаза Люпена. Люпен же... смотрел в свои собственные глаза.

Ему стало не по себе при виде ребенка, выглядевшего его точной копией.

– Мы ведь похожи, не правда ли?

– Действительно! Очень похожи! – воскликнула Миневра. – Поразительно!

– Меня зовут Лотик, – представился мальчик.

Застыв еще на пару секунд, Лотик с прищуром взглянул на Люпена, а затем демонстративно развернулся и вернулся на свое место за столом.

Лизи, наблюдая за происходящим, сильно озадачилась. Она наклонилась к Люпену и спросила:

– Я не поняла... он – это ты в детстве... или вы просто похожи?

– Если честно, я сам не могу найти ответа на этот вопрос.

Миневра поставила локти на стол, а рукой поправила локон волос. Она внимательно осмотрела троих гостей и спросила:

– Будете чай?

– А можно? – вставил Кастор.

Миневра весело улыбнулась, прищурив глаза.

– Конечно!

Она провела рукой по воздуху, и перед троицей появились красные чашки с чаем.

Люпен еще задумался: «Это точно чай, а не кровь?».

– Пробуйте! – поторопил их Лотик.

Лизи первая отважилась взять чашку в руки и сделать первый глоток.

– Мм! – ее лицо просияло. – С малинкой?

Миневра кивнула.

– Попробуй, Люпен! Очень вкусно!

Пока он еще метался в раздумьях о том стоит ли ему пить чай или нет, Кастор уже лакал малиновый напиток.

– Мы можем вам помочь? – поинтересовалась Миневра. – Вы ведь не пришли сюда просто так. Вы, определенно, ищите... ответы... я угадала?

Все происходящее казалось Люпену максимально странным. Но он решил отбросить все рациональные мысли из головы. Сейчас он путешествует по совсем иной реальности со своими законами и правилами.

Удивительно! Он всю жизнь имеет дело со сверхестественными силами, существами из других миров, что уже давно перестал удивляться необычным явлениям. Но теперь... появилось то, что все же смогло удивить такого неискушенного наблюдателя, как Люпен.

Он до сих пор не мог отвести взгляд от Лотика, являющегося его точной детской копией! Эта мысль никак не могла

покинуть его сознание. Его разум категорически отказывался воспринимать Лотика, как нечто отдельное, а не как часть его самого.

– Вы правы, – ответила Миневре Лизи, – мы, действительно, ищем ответы на сложные вопросы. Может, вы сможете нам помочь?

– Давай попробуем, бабушка Миневра? – Лотик повернул головку к милой даме.

– Я согласна. Мы можем попробовать им помочь. Итак, что вас интересует?

Лизи и Люпен обменялись взглядами. Они молча сошлись на то, что первостепенной задачей является выяснить, кем является Видение и как его победить.

Кастор не отвлекался. Он наслаждался вкусом малинового чая.

– Вы что-нибудь слышали про Видение?

Взгляд Миневры заметно помрачнел.

Она печально взглянула на Лотика и ответила:

– Видение... это внук моей сестры.

В следующую же секунду чашка Кастора опрокинулась. Кот истошно закашлялся.

– Тише! Тише!

Лизи встала с места и постучала по спинке Кастора.

Выгнув спину дугой, Кастор выплюнул из пасти комок шерсти.

– Ох... это ужасно! – воскликнул он. – Простите мне та-

кой позор!

– Ничего страшного, – ответила Миневра.

Она лишь махнула рукой, и весь беспорядок исчез. Вместо комка шерсти и опрокинутой чашки появилась новая чашка с чаем.

– Ах! – удивился Кастор. – Вот спасибо! Благодарю, благодарю... продолжайте!

Люпен не мог прийти в себя после последних слов Миневры. Видение... внук ее сестры?

Как это возможно?

– Вы сказали, что Видение – ваш родственник? Так?

– В каком-то смысле, – задумчиво протянула Миневра, – знаете, как говорят? В семье не без...

– Урода! – выкрикнул Лотик.

– Да... слышали, – сглотнула Лизи.

Для нее подобные сведения стали не меньшим потрясением, чем для Люпена.

– Великий Захватчик Миров, – произнесла Миневра.

И стало тихо.

– Так его называют, – прошептал Лотик с актерской интонацией.

– Видение давно изгнали из нашего мира и заточили в плен. Но он... существует во многих мирах одновременно. Этот фактор и еще то, что кто-то каждый раз хочет его высвободить, позволяет ему сбегать из заточения. Видение уничтожает миры. Он лопаet их...

– Лопает?! – ахнула Лизи.

– Что такое? – Люпен заметно напрягся.

– Я просто... вспомнила... как Диаспра лопала головы девушек, которых Элдждред приводила в дом и выдавала за Неисчерпаему, чтобы защитить настоящую. Она клала руку поверх головы девушки, мгновение... и голова лопалась, как воздушный шарик! Все кости, мозги, внутренности... просто ужас! Не хочу это даже вспоминать.

Миневра, внимательно выслушав Лизи, кивнула и добавила:

– Так же, как эта Диаспра лопала головы, Видение лопает целые миры. И не просто уничтожает, а превращает в дом для своих друзей. Соратников, надо признать, у него предостаточно. Он заслужил это своей репутацией. Видения знают везде, но только мы... его «семья» знаем о его слабостях.

– Расскажите! – загорелся Люпен.

У них есть шанс узнать все из первых уст!

Они нашли тех, кто лично знает Видение!

Семью...

Все это звучало слишком безумно, но это так!

– Видение обладает невероятной силой. Ему подчиняются все силы. Все стихии. Вся магия. Все дары. И все, что можно себе представить. Но... вся его сила заключена в особом эликсире. Если он его получит, то...

– Зелье Диаспры! – воскликнула Лизи. – Зелье, которое ввела себе Сарейза!

– А что это за зелье?

– Зелье, которое Видение лично вручил своим приспешникам через посредников. Или объяснил, как его готовить. Мне не известен состав зелья, но Видение лично его разработал. Зелье дает ему много силы, но и это не главное его оружие!

– А какое главное?

Миневра выдержала паузу.

Люпен чувствовал, как ей было тяжело говорить об этом.

– Потомство, – изрек ответ вместо бабушки Лотик.

– Потомство? – переспросила Лизи.

– Темное Дитя, – продолжила Миневра, – Видение оставляет своих детей в поработанных мирах. Они занимаются приемом гостей. Жителей иных миров, соратников и подручных Видения. Темные твари. Темные сущности. Они и населяют поработанные миры, делая их своим домом. Реальность за реальностью. Измерение за измерением. Власть Видения обширна, но не безгранична.

– Какие у него слабости? Как его победить?

Миневра заговорила оживленнее, отвечая на этот вопрос:

– Видение не может поддерживать длительное время свою истинную форму в чужом мире. Ему всегда нужно тело. Тело того, кто уже давно обитает в этом мире, кто уже давно освоился. Проще говоря, тело обычного жителя. Видение нужно изгнать из тела и заточить обратно в плен – вернуть в портал, из которого он явился. Убить его невозможно.

Ситуация прояснялась. Люпен уже начал набрасывать в своей голове схему плана действий.

– Мы это сможем устроить, – начал размышлять он вслух, – мы уже видели, как правильно открывать портал. Нужна Элдждред. Он асделает Дыру. Дальше кровь Яны окрасить портал. Останется использовать зуб Яны и заманить Видение в Щель! Тогда он сгинет!

– Если у нее остались еще зубы... – задумалась Лизи.

– Ты права. Ее зубы – ключ. Без него портал не открыть снова и не закрыть. Я надеюсь, что зубы остались... хотя бы один...

– Одного хватит?

– Я хочу в это верить, Лизи. Правда, хочу.

– Тогда... остается самая сложная часть. Как его вытащить из твоего тела?

Этот вопрос беспокоил Люпена сильнее остальных.

– Миневра.

– Да?

– Вы знаете, как изгнать Видение из тела, которое он захватил?

– Это будет трудно. Так трудно, что... почти невозможно. Могу лишь дать подсказку. Видение захватывает не просто тело, а именно разум. Так что изгонять его нужно именно оттуда!

– Из разума?

Люпен вспомнил, как Преподобный Солдэр рассказывал

ему о том, что Видение завладеет не только его телом, но и сознанием.

– Да! Чтобы изгнать Видение из разума, кто-то должен проникнуть в сознание. Дальше нужно победить Видение в чужом сознании.

– Победить?

– Сразиться с ним. В сознании его сила невелика. Это будет трудно, но возможно. Одержав над ним победу в сознании, есть шанс изгнать его наружу. В своей истинной форме Видение способен ненамного. Он слаб в чужом мире. Это будет преимуществом в борьбе с ним. Заманить его в портал не составит большого труда. Поверьте.

– Но как проникнуть в сознание?

Миневра замолчала.

Люпен напрягся. А если она не знает ответа?

Как они его отыщут сами?

– Я кое-что знаю... – Лотик включился в разговор, – но вот только не могу сказать, что вам это поможет.

– Говори, – сказал ему Люпен, – нам сейчас важна любая мелочь.

– Его Дитя... Темное Дитя способно на это.

– Проникать в чужое сознание?

– Да. Оно обладает такой силой. Это сделано для того, чтобы ребенок смог позаботиться о своем отце. Если кто-нибудь каким-то образом проникнет в сознание Видения, когда он будет находиться в другом теле, то Темное Дитя использует

свою силу и тоже окажется в сознании. Тогда он сможет помочь отцу победить чужака. Если найдете способ использовать эту силу Темного Дитя...

Но Лизи понимала, что это невозможно!

Это безумие!

– Вся проблема в том, – Кастор оторвался от чая, – что с появлением Темного Дитя... миру придет конец.

Глава 39. Плоть как жертва

– Вы слышали?

Котон разбуил Элджред, которая уже находилась в состоянии полусна.

Девушка села в кровати и взглянула на Котона и Лиру, сидящих за столом.

– Что?

– Тише, – призвала подругу к тишине Лира.

Элджред была готова поклясться, что ничего не слышала.

Но она чувствовала...

– К нам кто-то идет, – заявил Котон.

Лира встала с места, прошла к шкафчику и достала из него револьвер и бросила один Элджред.

Элджред перезарядила револьвер и прислушалась к своим ощущениям: Котон прав – кто-то очень близко.

– Не нравится мне это, – ее что-то сильно смущало.

– Что именно? – не поняла Лира.

– Чувствую... силу...

– Это одаренный?

– Или кто похуже...

Мгновение... и дверь хижины разносит в щепки.

Прогремел оглушительный взрыв.

В воздух поднялось облако пыли.

Внутри домика проникло сплетение густых черных ось-

миножьих щупалец.

– Огонь! – скомандовал Котон.

Элджред, упав на кровать, начала обстрел из револьвера по скользким щупальцам. Хозяин, находящийся в это время на лице, взревел от боли.

Лира напряглась, призывая свою силу. Она подняла в воздух несколько ножей, которые разложила на столе на случай опасности. И принялась один за другим бросать ножи прямо в щупальца, используя силу телекинеза.

Котон бросился в угол комнаты, где оставил мешок со своими головами.

– Отдайте мне Сарейзу! – ревел знакомый им голос.

Котон открыл мешок и достал голову Горги. Только с ней он сможет сражаться с таким могущественным врагом.

– Отдайте мне Сарейзу, а не то я убью вас всех!

Что-то Лире подсказывало, что враг намеревается их всех убить при любом раскладе событий.

– Мне нужна только она! Отдайте мне Сарейзу, и я вас не трону!

Но противник явно лукавил. Несмотря на все свои предложения, он продолжал совать свои густые щупальца в дом, чтобы ранить хоть кого-то.

Лира управляла несколькими кухонными нажами одновременно, разрубая щупальца. Элджред делала точные выстрелы из револьвера. Вся прихожая оказалась залита алой кровью.

Котон уже снял свою голову в банке и надел голову Горги. Почувствовав внутри себя силу, он применил ее.

Змеи на его голове ожили. Его новые подружки резко увеличились в размерах и растянулись, опустившись на пол.

– Вперед.

Отдав приказ, Котон наблюдал за тем, как змеи рванулись с места, пересекли комнату и раскрыли свои пасти. Его новые «питомцы» стали кусать приткие щупальца, впиваясь в них своими острыми клыками.

– Нет! – взревел противник. – Хватит! Хватит!

Щупальца стали заметно покидать комнату, ускользя на улицу. Эджерд и Лира прекратили атаку.

– Отставить.

Котон приказал змеям, и они прервали атаку.

– Кто там? – Эджерд поднялась на ноги.

Пыль рассеялась, и Лира увидела стоящего на улице... Преподобного Солдэра.

Одна его рука полностью обратилась в копну щупалец, а вторая являла собой огромную клешню рака.

– И кто говорил, что у Солдэра нет дара? – Лира с издевкой взглянула на Котона.

– Я... я же не знал!

– Ладно. Это Солдэр. Он не должен уйти.

Действовать пришлось максимально быстро.

Лира вышла на улицу и обратила свой взор на врага, приходящего в себя после сильного урона. Щупальца Солдэ-

ра истекали кровью. Станным образом он придерживал их клушней, словно помогал себе второй рукой.

Враг держался на ногах из последних сил.

Следом за Лирой хижину покинули Элджерд с веревкой в руках и Котон, прихватив с собой длинные клинки.

– Где... Сарейза?.. – спросил у них Солдэр.

– Тебе ее никогда не найти, – ответила Элджерд, – она уже давно покинула этот мир.

В других обстоятельствах подобная фраза могла иметь совсем иное значение. Но, учитывая контекст «Лос-Риверс», слова Элджерд значали совсем другое.

– Нет! – рявкнул Солдэр.

– Да, – насмешливо среагировала Лира.

Она резко махнула руками, и ствол поваленного дерева, что оказался неподалеку, сорвался с места и полетел прямо в Солдэра.

Враг выставил вперед огромную клешню и раскрыл ее. В один миг он зажал могучий ствол дерева в клешне и разорвал его надвое.

Перед Котоном пронеслась страшная картинка: Поглощенный старик Уолтер сидит под потолком хижины и разрывает в гигантской клешне тело Рена.

Подобный Поглощенный безжалостно расправился с его братом, чтобы пообедать.

И теперь он видит Солдэра... который очень напомнил ему старика Уолтера!

Это его шанс... отомстить...

Элджерд быстро перезарядила револьвер. Лира собирала свои силы для нового удара. А Котон вооружился кровавым клинком.

– Если Сарейзы с вами нет... но здесь есть вы...

Солдэр разжал клешню и выпустил остатки дерева, отбросив их вдаль.

– Я вас убью... Диаспра так приказала... вы трое стали абсолютно бесполезными...

В их сторону резко устремились щупальца. Котон взмахнул клинком и отрубил и концы.

– Нет! Аргх!

Солдэр взревел от жуткой боли. Все его щупальца оказались разрублены и теперь обильно истекали кровью.

– Что ты наделал?! Щенок!

Элджерд сделала выстрел в ногу. Она попала прямо в колено, и Солдэр повалился на землю.

– Нет! Так не может... закончится!.. Нет!

Лира бросила Элджерд:

– Бросай веревку в воздух!

Элджерд безоговорочно выполнила просьбу подруги. Она подбросила моток веревки над головой, и Лира быстро переняла силой телекинеза управление над ней.

Она размотала веревку в воздухе и направила ее в сторону Солдэра.

Солдэр уже раскрыл клешню, собираясь перекусить ве-

ревку, но Котон поспел раньше. Он отдал приказ одной змее на голове – та рванулась к Солдэру, раскрыла пасть и... вонзила свои клыки прямо в плечо руки, из которой росла клешня.

– Кусай!

Раз – и змея откусила руку Солдэра. Два – веревка быстрыми движениями обматывает тело Преподобного. Три – на земле лежит связанный Солдэр, лишенный обеих рук и истекающий кровью.

– Нет! Нет! Что вы наделали? Что вы наделали? Чертовы дети! Нет!

– Можно тащить его в дом, – сказала Элджерд, – отличная работа, ребята. Мы сможем его допросить. Кто бы мог подумать, что наш план обернется таким образом? Он сам пришел к нашему порогу и получил то, что заслужил.

– Ты права, Элджерд. Мы превосходно справились! – поддержала ее Лира. – Глава культа «Длань Бездна» у нас в руках.

Лира подняла своей силы тело Солдэра, оторвала его от земли, оставив обручи щупалец и откусанную руку-клешню лежать в траве. Лира пронесла тело Солдэра по воздуху и внесла в дом, оставив на полу в углу комнаты.

– Ты еще и дверь нам сломал! – подметил Котон. – И думаешь, что после всего этого мы тебя отпустим? Как бы не так!

Лира, перестав управлять телом Солдэра, сложила руки

на груди. Все трое встали над связанным и напуганным Преподобным Солдэром, взгляд которого метался с одного на другого.

– Что ты знаешь о Видении? Кто он? Чего хочет? Как его остановить? – задал вопросы Котон.

Солдэр только тяжело дышал, мучаясь от невыносимой боли из-за кровотечения.

– Вам его не победить. Видение – бессмертная сущность. Когда он породит Темное Дитя, свое Дитя, вашему миру придет конец. Вы ничего не сможете сделать... ничегошеньки!

– Что ты несешь? У него есть слабости? Говори!

– Нет у него никаких слабостей, безголовый мальчишка! Видение существует в нескольких мирах одновременно. Чтобы его убить нужно иметь силу, равную ему самому. И убивать его придется в каждом из миров, которые он уже успел поработить.

– Успел поработить? О чем ты?

– Ваш мир не первый. И не последний. Видение властвует во многих мирах в своих других воплощениях. Этого уже нельзя изменить. А что до вашего... когда Диаспра произведет на свет Темное Дитя... когда пуповина порвется... Дитя обретет свою силу и утомит мир во тьме. Станет пусто... очень пусто, но Видение откроет все порталы и призовет сюда остальных...

– Остальных?

– Существ, куда более слабее, но подобных ему. И они

будут жить здесь под правлением Темного Дитя. Потомство Видения правит мирами, а он сам способствует этому распространению. Ничего уже не изменить. Видение занял разум вашего тупого друга, и теперь вам никогда... никогда его не освободить...

Элджред обеспокоенно ахнула.

– Не верю! – вырвалось у него. – Как нам вернуть Люпена? Отвечай!

– Никак... никакого способа нет, тупица! Ваш друг больше не в этом мире. Ему суждено вечно скитаться призраком. А Видение владеет не только его телом, но и разумом. Как вы собираетесь изгонять его из сознания? Как? Вы даже это себе представить не можете! Ничего не получится. Они уже победили. Сайрезу они отыщут и без меня, где бы она ни пряталась. А вы... вы ничего не можете сделать! Слишком поздно. Диаспра и Видение уже зачали Дитя... скоро оно родится... этой ночью... Это ночью все свершится. Глупцы! Рассвета ваш мир не увидит!

Солдэр издал жуткий смех, разнося его по всей хжине и ближайшим лесным окрестностям.

Лира не могла это долго терпеть.

Она поняла, что Преподобный Солдэр им точно не сможет уже ничем помочь. Они уже узнали все, что могли выбить из него. Солдэр не отвечает на их главные вопросы, на которые они ищут ответов.

Мах рукой.

Лезвие Котона рассекает воздух.

Брызгает кровь.

Голова Преподобного Солдэра падает на пол, а из шеи бьет бардовая кровь.

И тишина.

– Лира, что ты сделала? – вырвалось у Котона.

Лира не стала оправдываться:

– Бери его голову, Котон. Она для тебя. Считай, это своим новым оружием. Дарю. Не благодари. Солдэр ничего толком не сможет нам сказать. Мы ошиблись. Мы поняли лишь то, что нам нужно каким-то образом вытолкнуть Видение из сознания Люпена до того, как Диаспра произведет на свет это чудовище.

– А разве не должно пройти много времени? – озадачился Котон. – Зачатие. Беременность. Роды.

– Мне кажется, что у этих извращенцев все происходит совсем иначе и куда быстрее.

Котон взял голову Солдэра и убрал ее в свой мешок к остальным головам.

– Давайте уберем тело, – предложила Элджред, – пока не появилась вонь. Нужно убраться в доме и... решить, что делать дальше.

Если с первой частью плана они справились быстро, то решать, как им быть дальше, оказалось непросто.

Они слишком вымотались и устали.

Голова пуста.

Ни Котон, ни Лира, ни Элдждред не представляли, как им действовать.

А ночь приближалась...

* * *

– Вы сказали, что я должна принести в жертву свою плоть, чтобы открыть портал?

– Именно.

– А если я отрежу кусочек руки... это сойдется?

– О, нет! Не все так просто! Чтобы сделать из плоти жертву, важно соблюдать ряд условий.

– И каких же?

Сарейзе затея с открытием портала с участием своей плоти нравилась все меньше. Но она понимала, что иного варианта нет.

Она и все обугленные призраки мертвого Лос-Риверса уже собрались вокруг следа. Ей оставалось только открыть портал и пустить свою армию на улицы Лос-Риверса, который еще не стал жертвой Темного Дитя и Видения.

– Для начала важно учитывать, что плоть-жертва должна сочетать в себе три основных ингредиента: собственно, плоть, кровь и кость.

Сарейза повторила:

– Плоть, кровь и кость.

– Да. Именно так. Это важно! Если не будет хоть одного элемента – портал не открыть.

Все это напоминало Сарейзе ритуал в подземелье церк-

ви. Во время призыва Видения Диаспра тоже соблюдала ряд условий и четкую последовательность действий.

– Какое второе условие?

Обугленный призрак возрастного мужчины, лишённого половины тела, не сразу ответил на её вопрос. Сарейза почувствовала что-то неладное.

– Ты должна не просто лишиться себя части плоти, но и сделать это без подручных предметов.

– Что?

– Ну... скажем, нельзя взять нож и отрезать себе руку. Понимаешь, о чем я? Действовать тебе придется самой. Никакого острого камня, острой палки, стекла или чего бы то ни было. Ничего этого нельзя использовать!..

– И как мне это сделать? Оторвать себе палец?!

Призрак взглянул на неё немного косо, словно помогая ей самой получить ответ на свой же вопрос.

– Или я могу...

Сарейзу осенило.

Она совсем не хотела думать о том, что ей предстоит!

Но её губы произнесли:

– ...откусить его.

– Это лишь малая жертва за то, что ты откроешь портал, и мы сможем войти в твой мир, чтобы отомстить... чтобы спасти его! Понимаешь?

– Да. И за последние несколько дней я пожертвовала слишком многим. Я только и делаю, что страдаю жертвою и

отдаю все, что у меня есть!..

– И взамен ты получаешь... силу, друзей, власть, месть, армию...

Он прав.

Она не только дает, но и получает.

Но порой Сарейзе кажется, что она дает слишком много. Она достаточно настрадалась от эликсира Видения, она отмучилась в кровавых подземельях, перенесла пытки крысами и муравьями, она пострадала во время неравного поединка с Диаспрой в подвале церкви. И снова...

И сейчас опять!

Она вынуждена откусить собственный палец, чтобы принести жертву... только так она сможет открыть портал и повести за собой армию обугленных призраков, чтобы навсегда искоренить зло из Лос-Риверса!

И ради чего она страдает?

Ради себя?

Или других?

Сарейза до сих пор не может найти ответа.

Став мученицей судьбы, она продолжает идти вперед. Она продолжает страдать и получать то, что хочет. Вот только... все ее планы идут крахом!

Но не в этот раз.

В этот раз она не будет одна – за ней пойдет армия, готовая отдать свои «жизни» за свободу других.

– Я сделаю это.

Ей ответили кивком.

Сарейза взглянула на свои руки – красивые тонкие длинные пальцы. Она всегда мечтала о таких красивых и нежных руках. Она оставила все внимание левой руке. Травмировать рабочую правую руку слишком рискованно. Ей оставалось выбрать палец... такой, какой он сможет откусить быстрее остальных...

Самый практичный вариант...

Мизинец.

Она пржала остальные пальцы к ладони, выставив один лишь мизинец левой руки.

– Мой мизинец сгодится для этого? – решила она убедить-ся.

– Вполне.

– Хорошо... тогда я принесу в жертву его.

Сарейза опустила мизинец на нижнюю челюсть. Сделать она хотела все быстро. Как шелкунчик!

Сарейза закрыла глаза.

Мгновение...

И...

Она резко опустила верхнюю челюсть, одновременно поднимая нижнюю.

Быстро и резко... как она хотела...

Все ее тело, начиная с этого самого мизинца, пронзила острая жгучая боль.

Сарейза взревела во все горло!

Она испытывала не менее страшную боль, когда ее уродливое тело претерпевало изменения. Она настрадалась от муравьев, которые царапали ее барабанные перепонки в ушах.

А это только мизинец...

Мизинец, который она откусывает сама себе...

Когда Сарейза открыла глаза, то увидела раздробленную фалангу пальца, обильное кровотечение и кусок кожи и мягких тканей, на которых повис мизинец.

– Еще чуть-чуть...

Сарейза сунула мизинец в рот, а сама сжала зубами то самое место, на котором держался палец. Она резко сжала зубы и дернула руку от себя.

Свершилось.

Рука Сарейзы безудержно истекала кровью, а на языке лежал «ампутированный» мизинец.

Сарейза сняла мизинец с языка и взяла его в правую руку.

– Давай-ка мы прижжем ранку?

Она не стала возражать.

Призрак коснулся кончиком пальца культи Сарейзы. Зашипели искры. В воздух поднялся запах паленой кожи.

Сарейза лишь сдавленно ахнула и зажмурилась. Когда она открыла глаза и посмотрела на свою руку, но увидела на месте откусанного пальца черную корочку кожи. Кровь больше не текла.

– Благодарю.

Сарейза осмотрела откусанный палец. Теперь он больше не казался ей частью нее. Это было нечто отдельное. Совсем иное.

– Я это сделала.

– Прими наши поздравления! Теперь ты можешь открыть портал и повести нас в бой.

Повести в бой...

Слова призрака аукались у нее в голове.

Сарейза пришла к тому, что сейчас возглавляет армию теней. Армию! Она – их главнокомандующий.

И ей вести их в битву...

– Вперед, друзья! Скоро вы сделаете то, чего так долго ждали! Вы отомстите своему врагу и спасете иную реальность, в которой ваши воплощения будут жить и радоваться за вас!

Призраки заликовали. Они испустили боевые кличи, приготовившись к битве.

Сарейза развернулась лицом к следу, искрящемуся перед ней в воздухе, и холодно произнесла:

– Готовьтесь, Диаспра и Видение. Я вывожу войска в Лос-Риверс.

Сарейза бросает мизинец вперед, и след, загорается красным, открывая портал в ее мир.

– Да начнется... восстание.

Глава 40. Снова вместе

Полностью обнаженная, Диаспра лежала на постели, придерживая двумя руками свой большой живот. Всего несколько часов прошло от момента зачатия Темного Дитя до того, что она уже вот-вот готова родить. Рядом с ней, покрытый кровью с ног до головы, возлежал обнаженный Видение, наслаждающийся чувством приятной свободы, которое дарило ему человеческое тело Люпена.

Оба они смотрели в потолок и следили за Яной, прикованной невидимыми цепями к воздуху. Даже в таком чудовищном положении Яну клонило в сон. Из нее выкачали слишком много крови, а за день она пережила немало шокирующих потрясений. Сейчас ее не трогали, и организм, расслабившись, решил уснуть.

- Он мертв, – неожиданно сказал Видение.
- Кто? – посмотрела на него Диаспра.
- Твой Преподобный...
- Что?!
- Я чувствую это. Его убили. Эти трое.
- Трое?
- Как их там зовут? Лира, Элджред и Котон.
- А Сарейза? Где Сарейза?
- Это мне и не дает покоя больше всего. Она ушла в другой мир. Ее нет в этом измерении. Не нравится мне такой

расклад.

– Ты можешь ее прочувствовать отсюда?

– Сейчас постараюсь.

Видение закрыл глаза и сделал несколько глубоких вдохов и выдохов. Диаспра не сводила с него глаз. Ей досталась возможность не скрывать своего взгляда, а еще раз насладиться зрелищем: обнаженное прекрасное тело Люпена, красное от крови. Это дарило ей немислимое возбуждение. Она лежала рядом и смотрела на него, как на жрагоценный экспонат в музее, к которому нельзя даже прикоснуться. Но она могла прикоснуться к нему... и он касался ее... и это будоражило ее еще больше!

Но сейчас ей приходилось контролировать свое тело. Видение применил силу, ускоряющую процесс беременности. Ребенок внутри нее уже вырос достаточно, чтобы родиться с минуты на минуту.

Видение не собирался ждать. Он хотел закончить все этой ночью, как они и планировали.

Как она сама это планировала.

Через несколько часов, когда Темное Дитя родиться, а Видение получит свою силу, все закончится.

Видение открыл глаза и часто задышал.

– Что случилось, любовь моя? – забеспокоилась Диаспра.

– Армия...

– Что?

– Эта чертовка собирает армию обугленных призраков!

Она выведет войска в Лос-Риверс уже скоро...

– Как такое возможно?

– Эджред отправила ее в иную реальность этого мира, которую я уже успел захватить. Поэтому у меня возникла определенная связь. Связь с этим местом... И сейчас Сарейза там. Она собирает армию тех, кто проиграл. Чтобы...

Его губы растянулись в довольной улыбке.

– ...отомстить мне.

Диаспра ахнула от ужаса.

– Что мы будем делать?

– Не бойся, любовь моя. Ты должна выносить наше дитя. Ты должна родить нам ребенка. А я... я займусь битвой.

– Битвой? И кто станет нашей армией?

Видение одарил Диаспру многозначительным взглядом. И она обо всем догадалась сама.

– Используй их всех. До единого. Они нам больше не нужны. Отправь на битву мужчин, женщин, стариков и детей... но не позволяй Сарейзе победить! Мы не можем проиграть сейчас. Слишком много поставлено на карту! Мы уже у цели! Разбей ее никчемное войско, доставь Сарейзу сюда, заberi ее силу и... мы сделаем это вместе.

Видение наклонился к ней и одарил Диаспру нежным поцелуем в лоб. Затем он стал спускаться ниже: губы, шея, грудь, живот.

– Я уже люблю нашего ребенка.

В ее глазах появились слезы.

– А я еще никогда в жизни не испытывала такого блаженства. Я испытываю его, только находясь с тобой рядом.

– Я тоже это чувствую. Правда. Будь сильной. Роды не будут простыми. Тебе будет тяжело, но ты справишься.

– Ради нас с тобой я сделаю все возможное. Я рожу нам Дитя. И оно получит весь этот мир... до последнего камешка.

Видение сел на колени в кровати. Он перекинул одну ногу через Диаспру и сел на ее ноги.

Он наклонился к ее лицу, выгнув тело дугой через большой живот Диаспры.

– Дай мне... своей крови...

– Бери столько, сколько потребуется, любовь моя...

И Видение заключил губы Диаспры в кровавом поцелуе.

* * *

– Какую голову мне надеть? – спросил Котон у Леры.

Лира бросила взгляд на стол, на котором Котон расставил все свои головы.

– Я хочу, чтобы ты меня целовал, – ответила она, – поэтому банка не годится.

– Тогда Солдэр?

– Нет! Ни в коем случае! – посмеялась она. – Ты меня так не любишь?

Котон посмеялся в ответ.

– Ладно, ладно, прости...

Он и сам не знал, чья голова подойдет для этого больше

всего.

– Какая тогда будет лучше? Может, этой девушки?

– Не хочу я целовать женщину, понимаешь... пусть это и будешь ты! Странно так... если честно, это самый необычный момент в моей жизни.

– И в моей тоже! Никогда бы не подумал, что столкнусь с подобной ситуацией.

Вопрос, действительно, оказался важным и непростым.

– Ох, голубки! Решайте скорее! – посмеялась Элджред. – У вас не так много времени. Как бы я ни хотела вам отдать всю ночь, вы сами понимаете, что мы не можем себе этого позволить.

– Да, да, Элджред, – кивнула Лира, – мы все понимаем! Сейчас-сейчас... это же такой... интимный момент!

– Ох, еще бы!

Понимая, что времени у них не так много, Котон решил взять быка за рога.

– Так. Давай использовать метод исключения?

– Давай, – твердо кивнула Лира, поддерживая его идею.

– Голова горбуна, женщины и банка нам не подходит. Верно?

– Верно.

– Голова Солдэра тоже в пролете?

– Однозначно.

– Остается...

– Горги...

Они оба устремили взгляды на голову со змеями.

– Ты справишься? – спросил Котон у Лиры, отдавая себе отчет в том, что это был самый интимный вопрос, который он когда-либо задавал девушке.

– Мм... да. Давай Горги. Я закрою глаза и буду представлять только тебя, Котон... только твое лицо...

– Хорошо. Эджред, мы сделали выбор.

Эджред торжественно произвела хлопок над головой и отчеканила:

– Брави брависими!

Она нашла в шкафу теплую курточку. Мистер Скай оставил для Яны в хижине несколько предметов теплой одежды, на случай если придется переждать зиму.

– Сколько вам нужно времени? – спросила она у Лиры.

– Мы...

Лира и Котон посмотрели друг на друга и залились краской.

– Постучим. Через... час.

– Час?

– Угу...

– Так и быть. Я пойду и прогуляюсь по округе.

– Хорошо. Час это ведь... немного?

– Не знаю. Обычно в первый раз все происходит гораздо быстрее.

– Эджред! – рявкнула на подругу Лира, заметив смущение на лице Котона.

– Ой! Прости-прости-прости, Котон... не хотела! Честно! Неловко получилось...

– Ничего страшного! – отмахнулся в ответ Котон. – Я не в обиде.

– Вот и славно. Тогда я пойду. А вы тут... не сильно чувствуете.

Лира и Котон, каждый из них хотел как-то ответить на едкую фразу Эджред, но не решился. Они просто молча дождались, пока Эджред покинет хижину, оставив их наедине.

Когда дверь захлопнулась, Котон надел голову Горги, в чем Лира ему помогла. И пока он менял голову, Котон поймал себя на мысли, что происходящее в данный момент, учитывая все обстоятельства, было самым безумным и невероятным решением в его жизни.

За несколько часов до конца света...

Когда враг в шаге от победы...

Когда их верный друг скитается призраком по иным мирам...

Когда до рождения Темного Дитя остаются считанные минуты...

Он и Лира решили сделать то, перед чем уже давно не могли устоять. Они наконец отважились забыть обо всех проблемах и насладиться друг другом в первый раз.

Они сидели друг напротив друга на узкой постели и смотрели друг другу в глаза.

– Так... как начнем? – смущенно спросил Котон.

– Давай... я закрою глаза. А ты начинай. Я хотела бы представить тебя, чтобы... настроиться.

– Хорошо. Давай.

Лира закрыла глаза. Она ждала. Следующий ход за Котонем.

Пока она его не видела, он смог посмотреть на нее тем взглядом, который вечно скрывал от нее. Она была прекрасна. Лира – удивительная девушка, раз она согласилась на подобный эксперимент.

Даже важная миссия ее не остановила.

Они решили, что если им суждено умереть, то они не умрут, не почувствовав вкуса друг друга.

Котон взял себя в руки. Он наклонился к лицу Лиры и сделал первый нежный поцелуй...

Их час началась.

Час, когда они существовали лишь друг для друга.

* * *

Игриво посмеиваясь своим мыслям, Элджред шла по тропинке леса, уходя все дальше от хижины, в которой Лира и Котон отдавались нахлынувшей на них страсти.

Все это и самой Элджред казалось максимально безумным и сумасшедшим. Любовь и страсть среди войны на пороге Конца Света... все эти мысли будоражили ее саму.

В любом случае, Элджред была счастлива за обоих. Она любила Лиру. И Элджред очень рада тому, что ее подруга

наконец нашла того, кого искала.

Котон – хороший человек. У нее появилась возможность узнать его лучше. Этот человек надежный и смелый, а это уже важные качества. Особенно для агента «Синей Луны».

Ее брат, Люпен, точно не прогадал, взяв его в штат. Люпен вообще хорошо разбирался в людях. И его выбор лишь подтвердил это.

В голове Эджред крутилось много самых разных мыслей. Она представить себе не могла, чем закончиться эта ночь, если они ничего не предпримут. Единственным сдерживающим обстоятельством, которое отсрочивало Конец Света, было то, что Сарейза ушла в иной мир. Пока враг ее не нашел, они могут быть спокойны.

Видению нужны две составляющие: Темное Дитя и эликсир. Первое ему подарит Диаспра. А второе...

Пока Сарейза в бегах мир еще можно спасти. Эджред рассчитывала на благодарuzмие этой девушки. Она надеялась, что Сарейза не сделает глупостей.

В конечном итоге, она сама предложила спрятать ее в ином мире. Это уже говорит о многом. Но человеческие сущности так нестабильны... мнения могут меняться по щелчку пальцев.

Этого Эджред и опасалась больше всего.

Если Сарейза даст себя обнаружить, то они могут не успеть исправить ситуацию и спасти ни ее, ни весь мир.

И еще Люпен...

Ее любимый брат стал призраком. И где же он?

Почему он не нашел их?

Или нашел, а они даже не подзывают о его присутствии?

И что стало с Лизи?

Неужели она еще там, в доме Ван Хаттен? Вместе с Видением и Диаспррой?

Если так, то это ужасно!

А если нет... то, где она?

Вопрос оставалось еще очень много. Солдэр не дал им ни одного вразумительного ответа, который помог бы им приблизиться к решению поставленной задачи. Видение до сих пор оставался могущественным и бессмертным противником.

Как с ним сражаться?

И возможно ли это вообще?

Чертова компания «Разбери»! Доигралась!

Все из-за них...

Авария, которую она, Элджред, устроила много лет назад, лишь отсрочила этот день... но не отменила его.

Они пришли к тому, к чему должны были прийти еще давно. И теперь только от них зависит, будет ли ситуация исправлена или же нет.

– Братик...

Элджред остановилась.

В ее глазах застыли слезы.

– Почему...

Она не понимала!

– Почему я... чувствую тебя...

Что-то происходило...

– Где ты?

А потом она услышала голоса за деревьями:

– Далеко нам еще?

– Нет, нет, уже скоро.

– А мы точно не заблудились? Не помню я этого места!

– Вовсе нет! Сейчас пройдем через те кусты, выйдем на

тропинку...

– И будем на месте!

– Верно!

– А ты уверен, что они там?

– Стоит проверить это место в первую очередь.

– Да, да, хорошо.

– Идем, осталось совсем немного.

Элджерд просто стояла там, где стояла и ждала. Она не готовилась к атаке или к бегству. Она понятия не имела, кому принадлежат голоса. Но доверяла своим чувствам, а чувства ее никогда не подводили. И сейчас эти чувства говорили ей, что ее брат... рядом.

– Так, кто первый?

– Давайте я!

– Вперед!

Кусты зашелестели. Ветки внизу раздвинулись.

И прямо навстречу Элджерд выскочил кот в очках.

Двое замерли, не сводя друг с друга взгляда.

– Эй! – крикнул говорящий кот. – Люпен! Тут твоя сестра!

Элджерд молча наблюдала за безумием, творившемся у нее на глазах.

Следующим из кустов вышла... Лизи, дочь Диаспры.

Увидев Элджерд, она застыла, словно ее вкопали в землю.

– Оу... точно! – кот нарушил молчание. – Она же его не видит!

– Элджерд? – обратилась к ней Лизи.

Та ответила почти шепотом:

– Да...

– Это Кастор, кот Яны. А Люпен... он стоит справа от тебя.

Элджерд аккуратно повернула голову. И зачем? Она все равно не видела брата.

Но чувствовала его.

– Он целует тебя в лоб, – сказала Лизи.

– Да... я это чувствую...

Из ее глаз потекли слезы.

– А сейчас... он обнимает тебя...

– Да... и это я тоже... чувствую...

Элджерд медленно подняла руки и сделал жест, будто обнимает брата в ответ.

Она не переставала плакать.

– Он говорит, что скучал по тебе, – Лизи продолжала выступать посредником между призраком Люпена и Элджерд.

– Я тоже, братик. Я тоже... очень скучала. Прости.

– Он не злится на тебя. Он очень любит тебя.

– Я тоже... я тоже тебя люблю, милый...

Воссоединение семьи прервал неугомонный Кастор:

– Так! С этой задачей мы разобрались. Где остальные? У

нас мало времени, а работы по горло!

– Остальные? – переспросила Эджред.

– Лира и Котон, – напомнила Лизи.

– Ах... они...

Эджред будто проглотила язык.

И что ей говорить?

Как им объяснить, почему сейчас нельзя просто так взять

и вломиться в хижину.

– Лизи. Подойди-ка... я... скажу тебе кое-что.

– Да, конечно.

Лизи подошла к Эджред, и она сказала ей на ухо шепотом, почему сейчас какое-то время не стоит идти в домик.

Лизи ойкнула в ответ.

– Я поняла!

Лицо Лизи залилось краской.

– Тогда... мы их подождем. И потом... мы все расскажем!

– Подождем? – грубо переспросил Кастор. – Кого подождем? У нас нет времени! Совершенно нет времени!

– Успокойся, Кастор! – бросила в него Лизи. – На это... время есть всегда.

– На что? Да объяснит мне кто-то что-то или нет?!

Элджред и Лизи поведение кота развеселило, и они даже посмеялись.

– Что вам удалось узнать? – Элджред сменила тему на более важную.

– Мы с Люпенем и Кастором отправились в небольшое путешествие по другим мирам. Так случилось, что мы... наткнулись на семейку Видения.

– Что?!

У Элджред не было слов.

– Как это возможно?

– Нам очень повезло, Элджред. Правда, повезло... поиски могли затянуться, но главное уже не это. Словом, нам удалось выяснить, как одолеть Видение и как вернуть дух Люпена в его тело и сознание.

– Правда?!

– Да. Будет непросто. Есть несколько деталей, которые нам предстоит еще решить. Но у Люпена уже созрел начальный план.

– Ох! У него всегда есть план! Точно! Господи, как же я рада, что вы здесь! Я... даже не могу в это поверить! Ты сбежала из дома?

– И встретила Люпена. Я могу видеть призраков, следы и порталы. Этим даром наградила меня Диаспра при рождении. С его помощью я нашла Люпена. И теперь... мы здесь.

– А что за кот?

– Кастор? Ах, он – Поглощенный.

Элджред выгнула бровь.

– Что ж... теперь все ясно.

Она поймала себя на мысли, что в виду последних событий удивить ее становится все сложнее и сложнее.

Этот мир стал безумным.

И она к этому привыкла.

Теперь им нужно действовать в рамках новых правил игры – никаких правил.

– Давайте прогуляемся, а вы введете меня в курс дела. Возможно, я смогу помочь вам с «детальями», о которых ты говоришь.

– Что скажешь, Люпен? – обратилась Лизи к призраку.

Пауза.

– Он согласен. Но только никак не может понять, почему нам нельзя пойти в хижину к Лире и Котону.

– Ох! Где он сейчас стоит?

– Вот здесь!

Элджред развернулась к тому месту, на которое указала Лизи.

– Люпен. Посмотри на меня. Сейчас ты все поймешь.

А потом Элджред слегка наклонила голову в сторону, раскрыла пошире глаза, подняла брови и растянула губы в странной улыбке. Это был тот самый взгляд, о котором Люпен хорошо знал.

Должне был... помнить.

– Он что-то сказал? – спросила Элджред у Лизи.

Лизи внимательно присмотрелась к призраку Люпена.

– Эмм... да, он сказал... «Ого! Котон... чертов сукин сын!»

– Надеюсь, в хорошем смысле?

– Да... вроде как в хорошем...

Элджред весело улыбнулась брату в ответ.

– Ох! – тяжело вздохнул Кастор. – Храните уже свои тайны при себе! Идемте! Если мы хотим ввести Элджред в курс дела, то стоит начать уже сейчас. Этот разговор не будет коротким. Вы не заметили, как много времени мы вообще тратим на бесполезную болтовню? Аж тошно стало!

Глава 41. Темное Дитя

Диаспра ощутила острую ноющую боль внизу живота и закричала.

Видение прижался к ней ближе и прошептал на ухо:

– Началось... ты готова родить наше Дитя... но Сарейза близко... она уже ведет свою армию в Лос-Риверс...

– Ты должен... держать оборону... нужно подготовить... войско...

Она не успела договорить, как из нее вырвался новый душераздирающий вопль.

– Ты справишься сама?

К этому вопросу она не была готова.

Она смотрела на Видение, своего возлюбленного, который готов оставить ее одну в муках родов, чтобы создать армию и выступить против Сарейзы.

Это вынужденная необходимость?

Или предательство?..

– Справишься? – повторил он.

Она не знала, что отвечать.

Диаспре казалось, что ребенок вот-вот разорвет ее изнутри. Еще никогда... она никогда не испытывала такой боли!

Роды Лизи прошли куда спокойнее. Было больно, но она забыла ту боль. Человеческая природа помогла ей родить дочь.

Но сейчас...

Это Темное Дитя.

Это совсем другое.

– Говори, Диаспра! Я должен знать! Ты сможешь сама справиться с родами?

Она сглотнула и сдавлено заныла, превзнемогая боль.

С большим трудом она открыла рот и выдавила из себя ответ:

– Да... ступай...

– Держись, милая. Я в тебя верю. Ты справишься. И запомни – не перерезай пуповину.

– Что?

На Диаспру внезапно наплыл ужас. О чем это он говорит?

– Не смей перерезать пуповину, ты меня поняла? Скажи, что поняла меня!

– Да... но...

– Я ускорил рост нашего ребенка в твоей утробе с помощью своей силы. Он родится слишком слабым. Нельзя прерывать его связь с матерью. Он должен оставаться связанным с тобой, пока не обретет полную силу. Ты меня поняла, Диаспра? Пуповина... должна остаться. Иначе ему конец.

В ее глазах уже стояли слезы.

От боли...

Боли, на которую ее вот так несправедливо обрекли!

– Хорошо... я оставлю пуповину... как скажешь...

И снова крик.

Снова вопль.

– Удачи!

Он тут же вскочил и выбежал из комнаты прочь. Вот так просто! Бросил свое ничтожное «удачи!» и убежал!

– Сукин сын...

Диаспра не могла справиться с болью. Никакая сила не помогала ей превозмочь жуткие страдания, с которыми она сейчас столкнулась.

Диаспра лежала, раздвинув ноги в стороны. Вся в поту. Боль ушла на миг.

Она опустила голову на подушку и посмотрела на потолок.

Яна...

Неисчерпаемая мотала головой из стороны в сторону, тщетно пытаясь выплюнуть кляп.

Диаспра находилась в слишком тяжелом состоянии, чтобы противиться воле судьбы.

Она махнула рукой, и кляп вырвался изо рта Яны.

– Чего тебе? – рявкнула она.

– Отпусти меня, – произнесла Яна, – позволь мне попомочь тебе. Я умею принимать роды. Я уже делала это раньше. Одна ты не справишься. Ты и сама знаешь, что не справишься. Ты можешь потерять своего ребенка. Позволь мне помочь тебе.

Все это Яна говорила тяжело и с надрывом. Половину слов вообще было сложно разобрать. Крайне трудно говорить с

беззубым ртом, истекающим водопадом крови.

Диаспра оказалась в растерянности.

Освободить Неисчерпаему?

Принять помощь от врага?

От этой девчонки?

От той, за кем она гонялась столько лет?

От той, кому она выбила все зубы и подвесила под потолком исекать кровью?

Она справится... Сама... должна справиться...

Это ее ребенок!

И она его родит!

Сама!

Ей никто не нужен...

Но новая боль, сковавшая все ее тело и заставившаяся буквально вжаться в постель, заставила ее передумать. Диаспра кричала. Она кричала так громко, что было слышно на всех улицах Лос-Риверса.

Она кричала от боли, которую не была в силах преодолеть или заглушить.

Боль отступила. Она знала, что это ненадолго.

Что же делать?

– Диаспра... – сказала Яна, – я помогу тебе родить его... а потом ты вернешь меня на место...

– Зачем тебе помогать мне?

– Ты – мама Лизи... я еще надеюсь, что тебя можно вернуть...

– Вернуть? Вот как! Ты хочешь спасти эту женщину! Это тело! Тебе не выгодно если тело помрет! Я-то... останусь...

– Разве сейчас имеет смысл мотивация?

– Что?

– Важен результат, ведь так? У нас с тобой... разные мотивы, Диаспра. Но цель одна – спасти тебе жизнь.

Диаспра с болью сплюнула соленый комочек.

Нужно было принимать решение, пока боль не вернулась с еще большей силой.

– Ладно! Будь по-твоему!

Раз – Диаспра щелкнула пальцами, и невидимые оковы спали с тела Яны. Два – Диаспра устремила в ее сторону указательный палец и не дала Яне упасть, поймав ее в воздухе. Три – Диаспра медленно опустила руку на кровать, и вместе с ней тело Яны плавно опустилось на пол.

– Открой тот шкаф. Возьми все необходимое. Я подготовилась.

– Да-да, хорошо!

Яна сама не верила в происходящее.

И Диаспра тоже.

Вот Яна поднимается на ноги и бежит к швафчику, открывает его и набирает в руки теплые сухие белые полотенца, чтобы потом подстелить их под Диаспру.

– Там есть таз с водой. Принеси его тоже.

– Да, сейчас!

В комнате происходило то, чего ни Яна, ни Диаспра не

ожидали.

Диаспра не ожидала от себя, что вот так просто освободит Неисчерпаемую и доверит ей свою жизнь... жизнь своего тела и ребенка...

А Яна не ожидала от себя, что сама предложит помощь и будет помогать Диасп्रे принимать роды Темного Дитя.

Все перевернулось с ног на голову!

Яна подготовила все необходимое: пеленки, клеенки, полотенца разных размеров, таз с теплой водой. Все это она принесла к кровати и разложила вокруг Диаспры.

Она аккуратно подложила под таз Диаспры клеенку и пеленку. При этом помогла ей слегка приподняться.

Диаспра с тяжестью опустилась на кровать.

Яна смочила маленькое полотенце в воде и протерла кожу на животе Диаспры, а также в области паховых складок, влагалища и промежности.

– Что там такое?

– Судя по всему, ребенок... очень большой...

Диаспра хотела что-то ответить, но из нее вырвался только оглушительный крик.

И воды отошли...

Яна принялась быстро все убирать.

Воды оказались темными...

Потоки черной жидкости беспрепятственно вытекали из Диаспры струями, словно находились под напором.

Яна ужаснулась.

Она разолм перепачкала все полотенца в черной жидкости, пахнувшей сажей и пепелом.

– О, боже! Черт! Черт! Черт! Черт!

– Эй! Ты моего ребенка там рожаетшь! – рявкнула Диаспра.

Яна вытарла лоб со лба.

Она старалась как можно скорее обработать половые органы Диаспры, чтобы увидеть все.

– Лежите и дышите глубоко. Ничего не говорите. Скоро все начнется.

– Начнется? А сейчас, что происходит?

– Я имею в виду... покажется головка... потерпи немного, Диаспра! И просто дыши!

Она послушалась.

Диаспра откинулась на кровать и просто дышала. Ей нужно лишь изгнать Темное Дитя из себя. И тогда все закончится. Пуповину резать нельзя.

Иначе... ребенок умрет.

Снова боль и снова стон.

Диаспра вжималась пальцами в постель. Еще немного и она порвет белье, на котором лежит, в клочья!

– Что там? – вырвалось у Диаспры среди нескончаемых воплей.

Яна не ответила.

Она застыла.

Она с ужасом наблюдала за тем, что вылезало из Диас-

пры...

– Я должна знать! – кричала Диаспра. – Не молчи!

– Он... он уже на подходе... еще немного... тужесь! Тужесь так, будто хотите в туалет.

– Черт!

Диаспра кричала громче и громче. Зеркала висящие на стенах комнаты, мгновенно растрескались и лопнули, разлетевшись на осколки.

Яна вскрикнула и пригнулась.

– Сука! – рявкнула Диаспра.

Она стала извергать немыслимые проклятия и бранные слова. Но Яна это не слушала. Она следила за процессом.

И вот...

Яна увидела темно-красную головку.

– Хватит! – скомандовала она. – Не тужься! Пусть головка пройдет.

– Головка? – Диаспра тяжело дышала. – Уже?

– Да, уже! Лежи спокойно!

Диаспра глубоко дышала. Она чувствовала, как все внизу нее разрывается.

– О, нет... – ахнула Яна.

– Что... такое...

– Оно... очень большое...

Оно?

Она так назвала ребенка?

Темное Дитя вот-вот появится на свет, и роды принимает

Яна!

Диаспра издала протяжный вопль. Она суежилась и верещала. Яна тут же схватила ее за ноги, не давая ей дергаться. Она не сводила глаз с головки – темный шарик пролезал и становился виден все отчетливее.

– Лежи спокойно! Тише ты! Тише! Лежи спокойно!

А потом... мягкие ткани половых органов Диаспры порвались. Брызнула кровь. Головка, действительно, оказалась слишком большой.

Яна никогда не видела ничего подобного.

Это точно был непростой ребенок.

– Ох... Матерь Божья...

Головка вышла.

Темно-бордовая кожа. Вздутые вены. Огромный череп. Маленький ротик и большие красные шары – глаза – меж крупных закатанных век. Нос у младенца практически отсутствовал. Голова к подбородку сужалась. Тонкая шейка...

– Он рождается!

И грянул гром.

По окну забарабанили кровавые капли.

Диаспра кричит.

Ребенок...

Темное Дитя выползает молча.

– Еще немного!

Яна уже хотела помочь ребенку вылезти – потянула к нему свои руки, но вдруг... жуткий младенец сам сделал разворот

и вытащил наружу свои длинные тонкие ручки.

И как он вообще помещался внутри ее живота?!

Темный Младенец уперся руками в кровать и стал себе помогать, выбираясь из тела матери. Он буквально полз по кровати, пытаясь вытащить свое тело и ноги.

Яна лишь молча наблюдала за происходящим.

Вокруг разлиты темные воды. И по ним ползет темный ребенок со вздутыми венами по всему телу.

Младенец издал звук – жуткий крик, словно вырвавшийся из Преисподнии.

Гром.

Молния.

Шум ветра.

Ребенок... засмялся...

Он продолжал ползти. Его длинное крупное рыхлое тело появлялось на свет.

Ребенок тянулся и тянулся, а потом... последними вылезли маленькие скрюченные ножки со сросшимися мальцами. Ножки больше напоминали клешню из плоти.

Яну чуть не стошнило.

Диаспра наконец перестала кричать.

Снова раздался гром.

Снова молния...

– Что там?

– Он... родился...

Темное Дитя засмеялось.

Это был воистину самый жуткий и неприятный смех, какой Яне доводилось слышать за всю свою жизнь.

Следом за ребенком из Диаспры потянулась пуповина, связывающая теперь живот младенца и плаценту Диаспры, оставшуюся внутри.

Пуповина оказалась гораздо длинее. Это был двухметровый кожаный шланг, в котором тянулись артерии и вена.

– Немыслимо...

Яна не могла поверить своим глазам.

Помогая себе только длинными руками, уродливое Дитя с огромной головой и большими красными глазами сел в кровати, подогнув ножки-крючья под складки живота.

Диаспра присела, уперевшись руками о кровать, чтобы наконец узреть свое чадо.

Она застыла.

«Интересно, что она сейчас скажет?» – подумала Яна.

Ответ Диаспры не затсавил себя долго ждать.

Ее глаза заслезились, и она произнесла:

– Какой он красивый...

Уродливый, жирный, вонючий, противный кусок тьмы!

– Я тебя люблю... Малхаэль.

– Малхаэль? – переспросила Яна.

– Да, у него же должно быть имя. Думаю, моя любовь не будет против.

У Яны голова шла кругом от происходящего.

Только что она стала свидетельницей жуткого события.

Яна знала, что будет дальше. Она встала с кровати, подошла к центру комнаты и взглянула на Диаспру.

– Я готова.

Диаспра не решалась приковывать незримыми цепями того, кто помог ей справиться с родами. Чем бы сейчас Яна ни руководствовалась, какие бы мотивы ей не двигали, она смогла сохранить ей жизнь и спасти ребенка.

Ее маленького Малхаэля.

Но ей придется это сделать.

Раз – Диаспра метнула голову вверх, и Яну отбросило под потолок. Два – она щелкнула пальцами, и Яну связали незримые путы. Три – Диаспра махнула рукой, и кляп пробкой заткнул Яне рот.

– Спасибо тебе, Яна. Ты послужила великой цели.

И только теперь Яна серьезно задумалась: что же она натворила?

* * *

Видение поднялся на крышу самого высокого здания в городе. Он вознесся над площадью и посмотрел вверх – тучи собираются.

Это именно то, что ему нужно.

Жители Лос-Риверса стали один за другим выходить из своих домов. Они с ужасом смотрели на Видение, явившегося перед ними в окровавленном теле Люпена.

– Кто это?

– Что он делает?

- Это агент Люпен?
- Почему он в крови?
- Что с вами?
- Вам помочь?
- Это не он!
- Здесь что-то не так!

Люди негодовали, и Видения это забавляло.

Он коснулся пальцами своего языка, омытого кровью Диаспры. Собрав ее кровь на пальцы, Видение поднял ладонь над головой.

Ливень вот-вот должен был начаться...

- Вы все... скоро станете... моей... армией!

И капли крови сорвались с его ладони и устремились вверх, против гравитации. Они летели прямо к тучам.

- Что?
- Что он несет?
- Что за армия?
- Он в своем уме?
- Мистер! Спускайтесь!
- Что вы там забыли?
- Спускайтесь, мистер! Мы вам поможем!

Но ему не нужна ничья помощь.

Ударила серебристая молния.

Грянул гром.

И Видение почувствовал...

- Дитя... мой ребенок... он уже здесь...

Его губы растянулись в блаженной улыбке. Видение распластали руки в стороны и закружился.

Ему было так хорошо, что он готов танцевать.

Начался ливень.

Вот только на Лос-Риверс обрушился дождь не из воды, а из крови.

Крови Диаспры...

Крови Видения...

Их крови...

Кровь, ставшая темным эликсиром, сыпалась проливным дождем на жителей Лос-Риверса.

Магия Видения действовала – их тела менялись. Они переставали быть людьми. Их разум мутнел.

Все жители Лос-Риверса... все до единого... все, кто попал под кровавый дождь...

Стали его воинами.

– Моя армия... готова...

Он стоял и смотрел на жутких монстров, в которых превратились жители города.

– Мое Дитя... родилось...

Блеск молнии.

Раскат грома.

– Я готов, Сарейза... я тебя жду...

* * *

Они вышли в лес.

Они оказались точно в том же месте, откуда Элдждред от-

правила Сарейзу через портал в другой мир.

Сарейза осмотрелась и услышала шум ливня. Над Лос-Риверсом шел проливной кровавый дождь.

– Что там такое? – спросил у нее кто-то.

Сарейза чувствовала кровь.

Она точно знала, что это...

– Магия крови.

– И что нам делать?

– На вас действует сила?

– Нисколько. Мы уже стали ее жертвами...

– Тогда мы отправляемся.

Сарейза развернулась к своей армии обугленных призраков. Все они один за другим выходили из алого портала.

В итоге все ее воины собрались на поляне, готовые последовать за ней по приказу в Лос-Риверс.

– Вы знаете, зачем мы сюда пришли. Нет смысла повторять вам все еще раз. Сейчас мы идем в Лос-Риверс. Мы отвоюем этот город. И освободим его! Мы уничтожим Видение и его Дитя. Он больше не тронет этот мир! Эта реальность будет спасена!

Призраки возликовали.

Они издали радостные боевые кличи, подняв кулаки в воздух.

– За мной, господа.

Сарейза чувствовала невероятную силу и могущества. Власть дурманила ее с каждым словом.

Она видела перед собой тех, кто готов сражаться лишь по одному ее велению.

– Мы сделаем это вместе.

Ее голос становился громче, наполнялся сталью.

Еще несколько дней назад она была беспомощной жалкой горбуньей-служанкой.

А сейчас она – кровавая ведьма – ведет за собой армию обугленных призраков против Видения.

– Кровью за кровь!

И за ней вторили:

– Кровью за кровь!

И голос хора ее свел с ума.

Сарейза познала истинную силу.

Отступать поздно.

Она чувствует в себе невероятное могущество, и теперь... она не помобится его использовать.

– В атаку! На штурм Лос-Риверса!

– На штурм Лос-Риверса! – ответили ей.

– Вперед!

Призраки вопили.

– За мной!

И Сарейза двинулась вместе со своим войском к городу.

Глава 42. Нелюди и тени

– И к чему же вы в итоге пришли?

Кастор потянулся и разлегся на полу перед друзьями.

– Я буду говорить за Люпена, – сообщила Лизи, – он сказал, что у него есть мысли и план.

– Да, Лизи, говори, – поддержала ее Лира.

Лира держала Котона за руку.

Элджред сидела на кровати вместе с Лизи, чтобы быть ближе к брату, который все это время не отходил от нее ни на шаг в образе незримого всем (кроме Лизи и Кастора) призрака.

Собравшись вместе, они наконец обменялись всеми новостями. И Люпена созрел план того, как покончить со всей этой историей.

Лизи начала говорить, повторяя слова Люпена, делая это короткими отрывками.

– Сейчас я кратко обозначу основные моменты, чтобы всем наконец стало все так ясно и понятно, как мне сейчас. Во-первых, вы победили Преподобного Солдэра. Вы – большие молодцы. Я горжусь вами. Эта победа дает сразу несколько преимуществ. Одно из них касается того, что Солдэр возглавлял «Длань Бездны». С гибелью главного сектанта погибла и сама секта. Друзья. «Длань Бездны» – последний обломок компании «Разбери» – перестала существовать.

«Разбери» больше нет. Раз и навсегда. Во-вторых, Солдэр оказался нашим одним из трех главных противников. Это значительно облегчает нам задачу. Их осталось всего двое. Двое. Диаспра, Видение, ну и... Темное Дитя. Теперь сразу несколько слов о нем. Темное Дитя, как только оно появится на свет, будет очень слабо. Чтобы применить свою невероятную силу и повергнуть весь мир во мрак, ему нужно подрасти. Подрасти и получить свою силу. Все это случится уже этой ночью. Очень скоро. И все же! Пока этого не произошло, пока Темное Дитя остается лишь слабым младенцем, у нас есть шанс. Пока он слаб, его можно легко убить. Пуповина будет связывать мать и Дитя все то время, что оно набирает силы. Это важно. По наличию пуповины мы поймем, в каком состоянии находится Темное Дитя. Если пуповина есть, то Дитя слабо. Если же они уже перерезали пуповину, то оно полно сил. Это другой расклад, о котором я думать не хочу. Мы успеем. Мы успеем перерезать пуповину, пока Дитя слабо, и избавим мир от наследника Видения. Главной преградой на нашем пути станет Диаспра. И... само Видение, конечно. Почему я делаю акцент именно на Диаспре? Она – мать. Мать, которая будет всеми силами защищать свое Дитя. Защищать его ей будет непросто. Она не может свободно двигаться и сражаться, понимаете? Она связана с Младенцем пуповиной! Не стоит ждать от Диаспры пируэтов и акробатических трюков. Согласны? Диаспра крайне ограничена в движениях. И частично в силе, ведь часть ее силы пере-

ходит вместе с ее кровью в кровь Дитя по сосудам пуповины. Именно так Темное Дитя сейчас и подпитывается силой, набирая ожидаемую мощь, чтобы вершить судьбы всего живого. Диаспра – сильный Поглощенный. У нее есть сила крови, демонстрацию которой мы уже имели «счастье» наблюдать в подвале церкви. Видение... его недооценивать не стоит. В моем теле он имеет гораздо больше преимуществ, чем в своей истинной форме. Выходит, наша первейшая задача – лишить его тела. Сначала этот момент был для меня неразгаданной деталью плана, но теперь... теперь, когда я поговорил с вами о ваших достижениях, все встало на свои места. И вот, как мы поступим. Видение нужно изгнать из моего разума. Лишь одно существо способно проникать в чужие мысли. Эта власть дана Темному Дитя. И... лишь одному из нас под силу завладеть чужой способностью.

Все остановилось.

Лизи перестала говорить.

Взгляды собравшихся устремились на Котона.

– Мне? – выгнул он брови.

– Да, Котон, ты, – кивнула Лизи, – именно ты совершишь ритуал изгнания Видения из моего разума и освободишь меня. Эта миссия отныне возложена на твои плечи. У нас нет иного выбора. Лишь ты сможешь проникнуть в мое сознание, поработенное Видением, когда... наденешь голову Темного Дитя. Ее мы тебе предоставим. Это наша первейшая задача, друзья. Добыть голову Младенца. Первым же де-

лом, как мы окажемся там, нужно перезать пуповину. Диаспра будет в шоке. Видение не будет готов к такому. Они оба окажутся заторможенными. Дальше нужно немедленно отрубить голову Младенцу и дать ее Котону. Котон наденет голову Темного Дитя и... как только это случится, он сразу проникнет в мое сознание. Видение окажется парализован. Пока Котон будет изгонять Видение из моего сознания, в этом мире враг нам не помешает. Какая наша цель дальше? Разобраться с Диаспрой и спасти Яну. Пока Котон будет занят Видением нам нужно подготовить все необходимое к заточению врага в плен. Открыть портал. Действуем по схеме ритуала в подвале церкви. Элдждред создаст воронку. Яна окрасит ее кровью. Дальше... зуб. Ее зуб откроет двери. Потом, когда Видение покинет мое тело... оно обретет свою истинную форму. Лира, пихай его в портал, как можно скорее. Пока он не понял, что случилось! Используй телекинез и отбрось Видение в воронку! Тогда все закончится. Я вернусь в свое законное тело. В этом и заключается весь мой план. Боюсь, вам впервые придется действовать без меня, но следуя моим инструкциям. В своем нынешнем состоянии я... бесполезен в бою.

Лизи замолчала. Значит, Люпен ничего не говорил.

Все сидели в молчании и пытались прокрутить в голове план действий, представленный Люпеном. Они анализировали каждый шаг, отслеживая собственные персональные задачи. План Люпена казался единственно правильным.

Ничего другого просто не приходило на ум!

– Это поразительно, – нарушила молчание Элдждред, – когда я ходила в лесу и думала о всех тех сложностях, с которыми мы столкнулись, мне казалось все... каким-то нереальным. Ужасным! Я просто не могла собрать все воедино и понять, как мы справимся со всем этим одним махом. И тут... появился ты, Люпен! И только ты смог расставить все по полочкам! Поразительно! Я всегда удивлялась этой твоей способности сводить сложные схемы к простой формуле, которая всегда является действенной и правильной. Боже... как же я по этому скучала!

– Действительно, – кивнул Котон, – мы так долго бились над всеми этими задачами. А у Люпена... оказались все ответы, все ключи. Загадок больше нет. Мы знаем, что нужно делать.

– Судьба Лос-Риверса целиком и полностью зависит от нас, – добавила Лира, – мы наконец собрались все вместе и готовы действовать. Пока Видение не нашел Сарейзу и не обреле свою силу, у нас есть все шансы выступить с ними на равных. Потрясающе! Люпен!.. ты превзошел самого себя!

И тут Лизи встряла от имени Люпена:

– На самом деле... мне помогли. Чуть-чуть. С информацией.

– Но ты ведь сам это все придумал! – не унималась Лира. – Сам!

Кастор еще раз зевнул и вставил свои «пять копеек»:

– Я знал, что так и будет с самого начала. Весь этот ваш план... я его понял еще раньше Люпена.

– Ну-ну! – съязвила Лизи, – Но, Люпен, а что... буду делать я?

Все молчали.

Только Лизи и Кастор имели возможность видеть Люпена и общаться с ним.

– Я не хочу оставаться здесь! – рывкнула Лизи вдруг. – Я хочу помочь!

Пауза.

– И что с того, что там опасно?! Конечно, там опасно! Но я не отпущу тебя!

Лизи покраснела.

– Да... с тобой точно в образе призрака ничего не случится, но... Люпен! Я хочу быть частью этого плана по спасению Лос-Риверса! Это и мой город! И мой остров! Там... моя мать! Я смогу помочь!

Снова пауза. Лизи выслушивала нотации Люпена.

– Так дайте мне оружие! Я буду стрелять! Что там сложного?

Потом Лизи взглянула на Эджред и Лиру, заявив:

– Он разрешил. Дайте мне оружие.

Эджред ехидно успехнулась:

– Не похоже на брата. Похоже, ты умеешь его укрощать. Никому из нас это не удастся. У тебя – большой дар, Лизи. Не знаю, что именно ты делаешь с ним, но... он тебя слуша-

ется. Меня бы так слушать не стал, как тебя. Ладно. К счастью, оружие у нас есть. Я беру два револьвера. Тебе дам два пистолета. Оба заряжены. Лира возьмет пистолет-пулемет. Так... Котон, будешь сражаться, используя свои головы?

– Конечно! – кивнул Котон. – С моим «арсеналом» пушки мне больше не нужны.

– Превосходно. Получается... все вооружены?

Оружия у них оказалось не так много, как хотелось бы.

На это Эджред ответила:

– Когда будем в городе, то забежим к нам домой. Возьмем еще припасы и пушек. Лишним не будет. Согласны?

– Люпен сказал, что это отличная идея, – кивнула Лизи, – пришло время, когда можно свободно тратить все патроны, ведь это... последний бой за Лос-Риверс.

Все неожиданно для себя осознали значимость последней фразы.

Последний бой за Лос-Риверс.

Эта операция по спасению всего мира станет для них решающим испытанием.

Люпен добрался до главного источника всех бед – корня зла, который он так долго искал. И теперь пришло время раз и навсегда вырвать его.

Пусть не самому, но с помощью верных друзей.

– Когда выходите? – любопытно спросил Кастор.

– Немедленно, – ответила решительно Лизи, – ночь еще не закончилась, но время не стоит на месте. И его нельзя

терять. Люпен говорит, что выходить нужно сейчас.

Все принялись собирать вещи. Их оказалось немного. Элдждред и Лира проверяли заряжены ли оружия. Котон плотно привязал мешок с головами на пояс и вооружился двумя вострыми окровавленными клинками.

– А ты чем займешься, Кастор? – спросила у кота Лизи.

– Пойду с вами и посмотрю, как вы справитесь. Я же не могу пропустить такое фееричное шоу!

– Только не сильной путайся под ногами, что б тебя случайно не убили.

– Ох, за это можешь даже не переживать! Я умею держать дистанцию. Я, в отличии от вас, обладаю инстинктом самосохранения.

– Неужели?

– Нормальный бы не пошел на то, на что идете вы!

– И слава богу!

Пока Элдждред объясняла Лизи правила стрельбы из пистолетов, Лира и Котон обнимались и нашептывали друг другу ласковые напутственные слова.

Потом они поцеловались, и Котон надел голову Преподобного Солдэра.

– Она готова, – заявила Элдждред, вручив Лизи пистолеты.

Лира с пистолетом-пулеметом, Элдждред с револьверами, Котон с головой Солдэра и клинками, Лизи с двумя пистолетами в руках... все они приготовились выступить против врага.

– Какой же... – Кастор сдавленно сглотнул, – беспредел...
ну и компашка у вас! Ужас ужасный!

Лизи отдала команду за Люпена:

– Выступаем.

Они покинули хижину и вышли в ночь.

Друзья молча шли друг за другом по лесной тропке, ведущей к городу.

Над Лос-Риверсом собрались черные тучи. На город обрушился кровавый ливень.

Это заставило всех остановиться.

– Что там происходит? – озадачилась Лира.

– Ничего хорошего, – ответила Лизи за Люпена, – это явно проделки Видения.

– Вперед, – скомандовала Элдждред, – не будем терять время.

* * *

Кровавый ливень внезапно закончился, когда отряд «Синей Луны» добрался до Лос-Риверса. Город опустел.

Порт и узкие улочки покрыты кровью.

И лишь на центральной фонтанной площади... бушевала толпа.

Они спрятались за домами, оставаясь незамеченными. Оставаясь в своих уркытиях, они наблюдали за происходящим на площади Лос-Риверса.

Перед ними стояло две армии.

Первая – черные обугленные призраки. Люди-тени с ис-

крящимися красным глазами слегка парили над землей. Многие из них лишены разных конечностей: рук, ног, тела, голов. Или какой-то части отдельных конечностей. Все они – словно ожившие трупы, погибшие в большом пожаре.

Вторая армия являла собой более разнородную массу. Здесь были и те жители города, которые превратились в ужасных существ, по своим особенностям напоминающих Питера – несчастного парня, превратившегося в голодного монстра. Его Люпен, Котон и Лира убили в первый день прибытия на остров. Питер был заперт в ангаре и закован в цепи. Им управляла жажда голода и крови... нечеловеческая скорость, поразительная живучесть. Очень, очень опасное существо.

Теперь ему стала подобна добрая половина всех жителей Лос-Риверса! А вторая... отчасти они напоминали людей, но были наделены конечностями морских обитателей: жабры, плавники, акульи морды, клешни, щупальца, хвосты, чешуя. Полулюди-полурыбы... Люпен, увидев их, сразу вспомнил про Кэтрин Мёрфи – девушку, которую постоянно тошнило литрами соленой морской воды и рыбой. Вероятно, вот, в кого она должна была превратиться, если бы не умерла. Видение осквернил океан и воду в нем. И люди, на чье тело попадала эта вода, превращались в таких уродливых существ.

Люпен вывел эту закономерность исходя из того, что такими «морскими» конечностями были наделены именно рыбаки и работники порта – те, кто имели тесный контакт с

морской водой.

Как бы то ни было, все жители Лос-Риверса перестали быть людьми. Они стали... нелюдями, в разных формах и смыслах.

Ими двигали искусственные инстинкты, которыми Видение их наделил. Он-то и возглавлял эту армию чудовищ.

А во главе обугленных призраков стояла сама... Сарейза.

– Сарейза! – ахнула Лира.

– Что она здесь делает? – ужаснулась Элдждред.

– Хочет сражаться с Видением, не иначе, – резонно подметил Кастор.

Остановить ее было уже невозможно.

Сарейза вышла вперед, отойдя на три шага от первого ряда своей армии. Видение тем временем, находясь в обнаженном окровавленном теле Люпена, согнулся пополам. Его позвоночник раскрылся, и из спины выползли могучие щупальца, которые потом подняли его вверх. Благодаря новым конечностям Видение запрыгнул на крышу одного из домов, находившегося напротив Сарейзы.

– Ты пришла... – произнес он.

– Да, пришла, – бросила в ответ Сарейза, – чтобы отомстить.

– Мне? За что же?

– За то, что ты и твои дети сотворили с другими мирами! Эти призраки... они помнят, как ты обошелся с ними! Они жили в Лос-Риверсе. В другой реальности. И ты их порабо-

тил!

– Ах, да... помню-помню... было дело. Еще один Лос-Риверс. И вот... история повторяется.

– Но на этот раз у нее будет другой конец!

Видение довольно посмеялся.

– И ты думаешь, что сможешь вытсупить против меня, Сарейза?

– Я не думаю. Я знаю. Тебе конец. До рассвета ты здесь не останешься, а отправишься обратно во мрак!

– Ты так в этом уверена? И откуда в тебе это? Жалкая уродливая горбунья. Служанка. Прислуга. Вечно презираемая. Видно, Диаспра мало вытирала об тебя ноги, раз позволила тебе так распутиться. Будь я твоим хозяином, этого бы не случилось. Ползала бы на корточках передо мной, как миленькая. Так, как сейчас ползают они!

Видение указал вниз, на армию моснтров, в которых превратились жители острова.

– Ты пришла спасти их, не так ли? Но ты опоздала, дорогая. Все уже случилось. Они навсегда стали теми, кем стали. Только смерть... избавит их такой участи. Будешь ли ты с ними столь милосердна?

Сарейза замялась.

Граждан Лос-Риверса уже не спасти.

Они навечно попали под влияние силы Видения.

Он прав.

– Если избавлю этот мир от тебя, даже пожертвовав ими,

они поймут, – сказала она наконец, – я знаю, что они простят меня за это...

– Интересно! А в тебе больше стали, чем я думал!

– Я еще дам тебе попробовать ее на вкус!

И вдруг Видение заметил маленькую отличительную особенность в теле Сарейзы, которой не было при их первой встрече.

– Ты даже откусила себе палец, чтобы открыть портал из другого мира, – подметил он, – весьма... весьма похвально. Это говорит о многом. Я бы хотел назвать тебя достойным противником, но... ты все равно слишком слаба...

Тогда Сарейза вынул из кармана платья осколок битого стекла и разрежала себе предплечье левой руки.

Потекла кровь.

– Это мы еще посмотрим...

– Так не терпится начать? – усмехнулся Видение. – Что ж... давай!

Пауза.

Все замерло.

Кто-то будто выключил звук в этом мире.

Всего мгновение...

И началось.

Глава 43. Ярость и кровь

Кастор не успел даже моргнуть, как центральная площадь Лос-Риверса озарилась огнем и окрапалась алой кровью.

Кот в истерике заметался из стороны в сторону, зигзагом уносясь прочь с места битвы.

– Ох, зря я сюда пошел! Очень даже зря! Это была ошибка! Очень... очень большая ошибка! Ошибка! Ошибка!

Лизи оглянулась и посмотрела вслед коту.

– Кастор! Кастор! Я с тобой!

Только она хотела сорваться с места, как раздался оглушительный взрыв – один обугленный призрак раскалился докрасна, возгорелся и взорвался, создав оглушительную ударную волну, сметающую все на своем пути.

Лизи не успела сорваться на бег, как тут же упала ничком на землю.

– Лизи!

Элджерд подбежала к ней и помогла подняться.

– Лира! Котон! Это безумие! – крикнула она. – Нужно уходить! Это чертово адское безумие! Мы не можем туда соваться! Это самоубийство!

Лира и Котон обменялись напуганными взглядами и тут же пригнулись...

Раздался новый взрыв.

По всей площади разносились демонические вопли ад-

ской агонии. Озверевшие жители, обернувшись в существ, похуже восставших мертвецов, рассекали поле битвы, разнося в пух и прах все на своем пути.

Морские монстры дико шипели и извергали из ртов потоки воды, сбивая с ног призраков. Размахивая клешнями, плавниками и щупальцами, они хватали воинов Сарейзы и образцы их мгновенно в пепел.

Обугленные призраки хватались, сражались, запрыгивали сверху на монстров и обхватывали их всем телом, обращая в столб пламени и испепеляя до тла.

– Они правы, – охнула Лира, – нужно убираться, пока нас не заметили. Лучше напасть, когда это будет внезапно.

– Мы точно не сможем прорваться через поле битвы к особняку Ван Хаттен, – проанализировал ситуацию Котон, – нужно отспутать.

Сойдясь в одном мнении, они дружно кивнули Элджред.

– Все! Решено! – крикнула она. – Мы уходим! Люпен же не против?

– О, нет, – сглотнула Лизи, – он только «за». Он тоже считает, что сейчас нам лучше убираться отсюда подальше. Вернемся, когда битва закончится. Каким бы ни был исход...

Элджред взяла Лизи под руки и помогла ей покинуть очаг битвы как можно скорее. Лира и Котон направились следом, оставляя позади адское пекло.

Люпен принял решение затаиться в лесу, пока Лос-Риверс не окажется в относительной безопасности. В данный

момент пройти через него оказалась попросту невозможно.

– В лес! В лес! Сюда! Скорее!

За спинами друзей разносились взрывы, вскипали пожары, ревели вопли. Там царили хаос и смерть.

Ярость вырвалась на волю.

Кровь брызгала фонтанами.

Пламя взрывалось.

А Кастор...

Кот в очках, переводя дыхание, дожидался товарищей у окраины леса, чтобы переждать кошмар.

* * *

Чудища носились по всей площади. Они то и дело сталкивались с обугленными призраками и несколькими размашистыми ударами обращали врагов в горстки пепела.

Призраки воспламеняли все одним касанием: дома, землю, врагов, плоть.

Морские чудища метались, охваченные пламенем.

Безумные твари с когтями и клыками, лишь отдаленно напоминающие теперь людей, неистово прыгали и бегали, спасаясь от атак призраков.

Сарейза скрылась за домом, чтобы перевести дыхание. Она совсем не ожидала, что битва окажется настолько кровавой и опасной. Она ужаснулась сама себе.

Она поверить не могла в то, что даже бояться выглянуть за угол.

Она позволила Лос-Риверсу превратиться в настоящий

ад. Самое пекло!

Видение спрыгнул с крыши на фонтан и устремил свои щупальца, росшие из спины, прямо в землю. И земля содрогнулась. Щупальца проросли под землей, словно корни деревьев, а потом вырвались под ногами сразу десяти обугленных призраков, рассыпав их в прах одним ударом. Щупальца, вернувшись через землю в спину хозяина, оставились за собой массу трещин, покрывающих площадь.

И теперь в эти трещины затекала горящая кровь.

– Выходи, Сарейза, – дразнил соперницу Видение, – где ты прячешься? Ты же так ждала этой битвы, не так ли?!

Он спрыгнул с фонтана на землю и шел вперед, отмахиваясь щупальцами от всех врагов, кидающихся в его сторону.

Видение спокойно рассекал поле битвы, пока вокруг него вскипали пожары, гремели взрывы, бразгала кровь и сыпались адские предсмертные стоны.

– Выходи! Дай мне увидеть твое наглое лицо! Я хочу видеть эти глаза, бросившие мне вызов! Дай мне покончить с тобой достойно! Ты умрешь только от моей руки! Мои воины сражаются только с твоими. Они не посмеют тронуть тебя, Сарейза. Обещаю. Ты... только моя...

Сарейза все еще переводила дыхание в своем укрытии. Ее левая рука была разрезана, и сейчас Сарейза ощущала почти нестерпимую боль.

Она не могла растратить все свои силы.

Нужно контролировать себя.

Пора собраться.

Наступил решающий момент.

Схватившись правой рукой за левое запястье, Сарейза глубоко вздохнула, привела мысли в порядок и... сделала шаг навстречу Видению, покинув свое убежище.

– Ах... вот и ты, дорогуша...

Снова одного из призраков разорвало адским пламенем.

Прогремел взрыв.

Монстры набрасывались на призраков и перекусывали им руки, ноги и шеи, разделявая врагов по кучкам, обращая их в черный песок под своими ногами.

Морские чудовища нанизывали теней на клешни и плавники, словно куски мяса на шампур.

Даже призраки в этой битве чувствовали боль...

Все вокруг кипело, горело, ревело.

Хаос заполнил город.

– Я тебя не боюсь, – бросила Сарейза в лицо Видению.

Ее противник не сдержал смеха.

– А ты смелая... еще какая! Тебе хватило наглости, храбрости и невероятной... тупости, чтобы украсть мой эликсир из комнаты Диаспры и... ввести его себе! Этот поступок определил твою судьбу навсегда. Ты ведь чувствовала, верно?

– Что чувствовала?

– Меня... ты знала, что я приду за тобой, ведь так? Ты понимала своим пустым умишком, что рано или поздно твой

проступок тебе здорово аукнется, я угадал?

Сарейза промолчала в ответ.

– Значит, угадал. Я вижу в тебе страх. Ты боишься. Отчасти это правильно, а отчасти глупо. Потому что ты уже ничего не сможешь изменить! Ты понимаешь, что не выступишь против меня. Так к чему же сражаться? Сдайся, Сарейза, и я заберу свое, не причинив тебе вреда. Поверь, я знаю средство. Я заберу у тебя то, что принадлежит мне по праву, сохранив тебе жизнь. Надумаешь сейчас противиться – напростишься на поражение. Я тебя уничтожу. И заберу весь эликсир, высосав из тебя все жизненные соки лично... Выбирай, милая. Сделай в своей жизни хоть один обдуманый выбор.

Сарейзу терзали мысли о том, что при всех сложившихся обстоятельствах, у Видения еще хватает духу и наглости торговаться с ней... предлагать сделки до последнего...

Он уже стоит на краю и продолжает... выделываться!

– Черта с два я тебе сдамся, ублюдок! – рявкнула она. – Я повела этих призраков за собой не для того, чтобы показать им свои слабости. Я не сдамся! Я буду сражаться вместе с ними! Вот увидишь!

С этими словами Сарейза нанесла стеклянным осколком рану на правую руку. Из двух рук текла кровь.

И она не боится ее использовать.

Она научилась у Диаспры... как нужно сражаться...

– Весь Лос-Риверс в крови, Видение. А кровь – мое оружие. Оно повсюду...

Сарейза начала поднимать обе руки, разведенные в стороны. И вместе с ними с земли поднималась вся пролитая в битве кровь. Струйки крови тянулись вверх, окружая Видение со всех сторон.

Словно все капли кровавого дождя слились в стонкие ниточки и замерли в воздухе.

На лице Видения появился призрак усмешки.

– Давай же...

Он ждал этого.

Сарейза испустила вой и обрушила всю кровь, что взяла под контроль, на Видение.

Миллионы красных кровавых лезвий обрушились на Видение со всех сторон. Сарейза намеревалась изрезать его тело на мелкие кусочки.

Она убьет тело Люпена.

Но это станет маленькой жертвой за победу над Видением.

В человеческом теле эту существо уязвимо.

А Люпен... найдет новое тело.

– Сдохни! – прокричала Сарейза во все горло.

Кровь устремилась в Видение, алые лезвия почти коснулись его со всех сторон, но вдруг...

Видение расставил руки, и во все сторны от его тела хлынули рыжие языки пламени.

Сарейза замерла.

Вся кровь, что она направила на него, мгновенно испарилась в воздухе – от Видения разнеслась оглушительная ог-

ненная ударная волна.

Пламя отбросило Сарейзу прочь, оставив на ее лице жуткий уродливый ожог.

Она упала на землю. Суху землю... ведь она сама впитала из нее всю влагу – кровь.

– Думала, что сможешь победить меня всего одним фокусом с кровью? Ах! Я понял! Ты, верно, считала, что я не способен в этом теле ни на что, а лишь на то, на что было способно тело... Люпена? Верно?

Да... так она и считала.

Сарейза надеялась, что в этом теле у него нет сил!

– Дело вовсе не в теле, дорогуша. Дело во мне. И в том... кто я такой. По своей сути...

Он наступал.

Видение шаг за шагом приближался к ней все ближе. Он уже направил на нее свою руку, она начала ползти назад, прочь от врага.

Но Сарейза не собиралась уползать вечно.

Она не будет ждать его новой атаки!

Сарейза завладела кровью, текущей из ее тела. И эта кровь подняла ее на ноги, а затем алые ленты подняли ее прямо в воздух!

Сарейза парила какое-то время над землей, а потом запрыгнула на крышу одного из домов.

– Ах... вот как ты хочешь?

Щупальца вырвались из спины Видения. Они ударились

о землю и стали для него пружиной.

Щупальца оттолкнули тело от земли и подняли Видение в воздух. В полете он сделал резкий вырок в сторону Сарейзы.

– Ни на земле, ни на небе тебе не скрыться от меня, Сарейза!

Ужаснувшись способностям Видения, Сарейза поняла, что сейчас самое время уходить, чтобы найти удобное место и время для нового удара.

И вот, пока внизу, на центральной площади Лос-Риверса кипело адское пекло битвы двух войск, их вожаки: Видение и Сарейза – гонялись друг за другом, прыгая с одной крыши на другую.

Видение использовал для прыжков и полетов щупальца, а Сарейза собственную кровь.

В один миг она сотворила из своей крови длинные крылья и... полетела!

«Чем выше, тем безопаснее» – подумала она.

Сарейза оттолкнулась от очередной крыши и полетала вверх, к тучам. В небо!

Там Видение не должен ее достать.

Но...

Видение, выругавшись, тоже оттолкнулся от крыши и понесся вслед за Сарейзой. У девушки, в отличие от него, было преимущество – она может лететь вверх столько, сколько захочет. Его же дальность полета ограничивается силой прыжка. Осознав это, Видение приказал одно щупальцу вы-

тянуться вперед и последовать вслед за противником.

Сарейза ускорилаь.

Она управляла своей кровью, управляя крыльями, как птица в полете.

Выше и выше!

Она уходила от земли...

Все дальше и дальше!

А щупальце гналось за ней!

– Нет!

На конце щупальца выросла острая игла.

Раз – и лезвие устремилось к Сарейзе, ранив ее ногу.

Лодыжку пронзила острая боль.

Сарейза потеряла контроль над своей силой... и над крыльями...

Кровь осыпалась вниз.

И Сарейза...

Камнем полетелеа к земле.

– Вот так! – усмехнулся Видение.

Видение поспешил опуститься на землю, карабкаясь по зданиям с помощью щупалец, словно паук.

Все это время он наблюдал за падением Сарейзы. Прямо в полете она взяла себя в руки и решила применить силу крови.

Кровь ее спасет...

Смягчит падение...

Она уже приготовилась создать новые крылья или хотя бы

одно, как вдруг...

Видение ударил ее щупальцем в живот, нарушив окончательно все ее планы. Тело Сарейзы сбилось с привычной траектории и понеслось в пекло битвы – прямо к фонтану.

Видение кинулся за ней, оторвавшись от земли.

Толчок.

Удар.

Она лежит на земле, прислонившись спиной к краю фонтана.

Вокруг: хаос, огонь, кровь и смерть.

Ее призраки...

Ее верная армия обугленных призраков...

Пала.

Их осталось совсем немного.

Монстры Видения оккупировали всю территорию.

– Нет...

Она моргунла.

Он уже стоит над ней.

Обнаженное тело Люпена, покрытое алым слоем крови. А за спиной ветвятся черные щупальца.

– Ты проиграла, милая. Дальше бороться бессмысленно. Я же говорил тебе, что все это... закончится очень быстро. А ты так надеялась победить меня, да? Глупышка... какая же ты глупышка... и ты стала самой большой дурой из всех моих врагов. Я предложил тебе сделку. Твою жизнь взамен на эликсир. Вторых шансов я не даю никому, и мою слуги об

этом прекрасно осведомлены. Сможешь спросить их в аду, когда я тебя туда отправлю. Запомни эту ночь, Сарейза.

Он наклонился к ней и взял тело Сарейзы на руки.

– Рассвета ты не увидишь, дорогуша... как и все в этом богом забытом мире.

Раздались последние взрывы сражения.

Пролилась последняя кровь.

Последний обугленных призрак испустил дух, рассыпавшись без остатка.

Видение, неся на руках Сарейзу, победно шествовал среди своих воинов, возвращаясь в поместье Ван Хаттен к своей возлюбленной... и к своему Дитя.

Глава 44. Возвышение Видения

– Держи, любовь моя.

Видение накрыл плечи и спину обнаженной Диаспры белой простыней.

– Спасибо.

Она завернулась в простыню и расставила пошире ноги. Пуповина уже стала натирать ей внутренние поверхности бедер. Темное Дитя – рыхлый толстый младенец с бардовой кожей, вздутыми венами, черными пустыми глазами, маленьким носиком, длинными руками и ножками-крючьями – сидел у нее в ногах на подушках, разбросанных по всему полу.

Диаспра сама покрыла весь пол комнаты мягкими подушками, чтобы ее ребенок мог свободно ползать. Сейчас Дитя мирно сидело и наблюдало за Сарейзой, тело которой вращалось над полом. Диаспра была рада тому, что Дитя никуда не собиралось позлти, иначе ей приходилось ходить за ним следом. Пуповина оказалась довольно длинной, но не настолько длинной, чтобы выступать в роли поводка.

– Мой малыш. Мой маленький Малхаэль.

Видение погладил свое Дитя по хрупкой скользкой головке.

А потом он посмотрел на Сарейзу, медленно приходящую в сознание.

– Надо же, Диаспра, кто бы мог подумать, что твоя горба-

тая служанка окажется такой... смелой и глупой? Верно, ты совсем не ожидала от нее подобного. Я угадал?

– Не совсем. Я подозревала, что она может выкинуть глупость, но... не такого масштаба.

– Но теперь все вернется на круги своя. Когда-то она украла у тебя мой эликсир. Пришло время вернуть то, что по праву принадлежит мне. Ах, Сарейза... останься ты служанкой, не полезь ты шарить в комнате хозяйки, осталась бы жива. Впрочем, я предлагал сохранить тебе жизнь на поле боя, помнишь? Я оказался щедрым и гуманным даже тогда, когда ты смела так нагло явиться в Лос-Риверс с войском обугленных призраков. Не стоит делать из другого чудовище. Истинные чудовища всегда видны в зеркалах. Так, Сарейза? Но ты ведь не любишь смотреть на себя в зеркало. Я прав? Как может уродливая горбунья, чье тело покрыто бородавками и подагрическими шишками, наслаждаться собой, глядя в зеркало? Нет... ты всегда боялась зеркал. Они – твоя слабость. Когда же ты стала... другой. Менее уродливой. Разумеется, ты восхищалась сама собой. Ты хотела себя. Ты боготворила себя. Но все это делало зелье, а не ты. Истинная твоя сущность такая же отвратная, как и твоя настоящая форма. Пришло время... дать возможность природе сделать свое дело.

Видение опустил резко голову вниз, и вместе с ней вниз упало тело Сарейзы. Она упала на подушки, а потому совсем не ударилась.

Яна, все еще находясь в подвешенном положении, с ужа-

сом в глазах наблюдала за происходящим. Она становилась свидетельницей исполнения последней воли Видения.

Она знала, что ему нужен лишь эликсир Сарейзы. Это последний... ключ на пути к абсолютному господству.

– И почему в этом мире все так непросто? Почему все, что я ищу, должно скрываться в живых людях? Неисчерпаемая. Теперь ты. Почему все не могло быть проще, а?.. С вами, людьми, так много мороки... ты бы знала! Именно по этой причине я предпочитаю вещи. Вещи меньше болтают. Они послушны. Они не будут... противиться. Я люблю вещи. И люблю делать из людей... вещи. Кстати, о тебе, Неисчерпаемая. Сейчас я получу свой эликсир и услуги твоей драгоценной крови... станут не востребованы.

– Оставь ее, – рявкнула неожиданно Диаспра.

Этого не ожидал никто из присутствующих.

На Диаспру посмотрели все: Видение, Яна и Темное Дитя Малхаэль. Только Сарейза не могла пошевелиться.

– Что ты сказала? – процедил Видение.

– Оставь... ее, – потребовала Диаспра жестко, – она еще пригодится.

– Для чего? Сейчас я получу свое зелье. Мыждемся рассвета, когда Малхаэль получит свою полную силу. И миру конец! Все кончено! Сейчас! Зачем нам Неисчерпаемая?

– Я...

Диаспра взглянула на Яну.

– Я хочу...

– Что? – потребовал немедленного ответа Видение.

Постепенно Видение приходил в ярость. Таким его Диаспра еще никогда не видела.

– Я хочу... купаться в ее крови и дальше.

– Дальше? Купаться? Ты шутишь? Диаспра!

– Да! Мне это дарит удовольствие. Когда все закончится... я хочу отпраздновать победу с тобой вместе. Искупаемся в ее крови еще раз?

– Оу...

Видение заострил свой взгляд на глазах Диаспры.

– Раз так, то... пусть живет. Ты права. Мы еще не насытились ее кровью вдовль. Она может пригодиться. Но ты же понимаешь, почему я хочу от нее избавиться, верно?

– Ох, да! Конечно! Конечно, понимаю!

– Именно! Не забывай о том, что она – ключ к порталу в мою темницу. Если ее друзья явятся сюда, то смогут использовать ее кровь, чтобы открыть портал и запечатать меня навеки в плену.

– Но ты же ведь не боишься их, верно? Сейчас ты достанешь весь эликсир из тела Сарейзы, а потом Малхаэль обретет власть над этим миром. Наши последние враги просто... перестанут существовать.

– Ты права, Диаспра. Это так. Но излишняя осторожность не повредит. Как часто все портится в последнюю минуту? Диаспра не сдержала смешок.

– Ты шутишь? Мы с тобой – два Высших создания во

Вселенной. Горстка никчемных людишек не сможет противостоять союзу наших сил. Ты и я... я в одиночку раздобыла для тебя Элдждред, Неисчерпаемую и сосуд. Это все я. Пони-маешь? Я сделала для тебя все, любовь моя. Все.

– И я бесконечно благодарен тебе за это. Ты хорошо поработала.

Видение подошел к ней и одарил Диаспру горячим поцелуем в лоб.

Пока Видение возвращался к Сарейзе, Диаспра обменялась взглядом с Яной. Это был самый многозначительный взгляд Диаспры, который ей доводилось видеть.

Что все это значит?

Это ее благодарность за ту помощь, которую Яна оказала ей при родах? Или нечто большее?

Нечто большее? От Диаспры?!

Яна решила не обманывать саму себя.

– Итак, моя миленькая Сарейза. Приступим. Как я и обещал, тебе перед нашей маленькой дуэлью, все пройдет совсем иначе, как могло бы пройти.

Раз – Видение поднял руку вверх и сжал кулак. Два – Сарейза оторвалась от пола и зависла на трехметровой высоте.

– Будет больно, дорогая...

Три – Видение щелкает пальцами.

Четыре – рот Сарейзы широко открывается.

– Я выпью всю твою кровь... и вместе с ней – весь эликсир... до последней капли... ты потеряешь всю свою силу...

и всю свою красоту...

Видение подошел к Сарейзе вплотную. Ее тело опустилось немного вниз. Видение провел рукой по ее пышным рюжам локонам, вдохнул их запах.

А потом... Видение склонился над лицом Сарейзы и впился своими губами в ее губы. Он сделал грубый укус. И потекла кровь...

Видение глубоко вздохнул, и алая струя вытекла изо рта Сарейзы и потекла по воздуху, направляясь прямо в рот Видения.

Он снова отошел, поднял Сарейзу еще выше и принялся глубоким дыханием извлекать всю кровь из тела Сарейзы через рот, а затем пить ее. И вместе с кровью Сарейзы к нему переходил весь эликсир, который она себе когда-то ввела под язык.

Яна в ужасе наблюдала за происходящим. Сначала ее пугало само зрелище – поток крови, вытекающий изо рта Сарейзы и втекающий в рот Видения. А потом... Сарейзу начало выворачивать прямо в воздухе.

Затрещали кости.

Сарейза издавала сдавленные вопли, не в силах кричать во все горло.

Ее руки, ноги, шея, тело – все изгибалось и выворачивалось в неестественных формах. Ее перворачивало в воздухе то на спину, то на живот. Она вся сгибалась и разгибалась под разными углами.

К Сарейзе с утратой зелья возвращался ее прежний облик.

Раздался оглушительный хруст – вырос горб. На руках показались подагрические шишки и бородавки. Рыжие волосы быстро осыпались на пол, а те, что оставались становились серыми и грязными. Руки и ноги укорачивались в размерах. Все ее тело сжималось.

Все происходило с интенсивной скоростью. Крови в ее теле оставалось все меньше и меньше. Ее горбатое уродливое тело иссыхало и истончалось.

Тонкие ручки, тонкие ножки, худое тело, маленькая голова, горбатая спина, кривые пальцы рук, сросшиеся пальцы на ногах, кисти, вывернутые в стороны, затекшие веки, вздутые глаза.

По всему ее телу пульсировали вены.

К Сарейзе вернулся ее изначальный внешний облик, какой у нее был от рождения. Но вместе с тем... ее тело иссыхало из-за массивного кровотечения и обезвоживания.

Видение высасывал из нее всю кровь, до последней капли.

А потом... потом кровь закончилась. Видение сделал последний глоток, а иссохшее уродливое тело рухнуло камнем на пол.

– Какое же уродство... не желаю это здесь видеть.

С этими словами Видение сделал резкий мах рукой, словно отмахнулся от комара. В тот же миг трухлявое мертвое тело Сарейзы пронеслось стрелой через всю комнату и вылетело на улицу, разбив большое окно.

Диаспра в ужасе оглянулась. Она смотрела в ночь через разбитое мертвым телом окно и слышала жуткие звуки – монстры, созданные Видением для битвы, уже приступили к трапезе...

– Вот и все...

Видение сделал глубокий выдох и облизнул кровавые губы.

– Свершилось...

Он медленно повернулся лицом к Диаспре.

– Я его поглотил... оно во мне... целиком и полностью... я чувствую, как оно течет в моих жилах... сила... бывшее могущество...

Глаза Видения загорелись черным пламенем.

Диаспра поднялась на ноги, прошла вперед, к Видению и положила руки ему на грудь.

– Какой же ты...

– Нравится? – ехидно спросил у нее Видение.

– Я хочу тебя... хочу тебя такого...

– Все будет. Но сейчас... сейчас нам нужно подарить этот мир нашему ребенку.

Двое родителей развернулись к своему малышу лицом и нежно улыбнулись ему.

Малхаэль радостно захлопал в ладоши и засмеялся.

* * *

Лира зарядила дробовик и проверила прицел, наведя оружие на окно. Элджред повесила на пояс еще одну пару заря-

женных револьверов. Лизи вручили пистолет-пулемет и пару пистолетов.

– Проверь заряд, – сказала Лира.

– Я зарядила, – ответила Элджред, – просто бери и стреляй, Лизи. Ничего не бойся.

– А я и не боюсь! – похвасталась она.

Кастор, весь нервный, расхаживал по комнате от кровати к кровати.

Когда битва закончилась, они вернулись в город и добрались до дома, где наконец смогли укрыться и запастись новым оружием.

Котон выкладывал головы из мешка:

– Оставлю только три. Мою, что в банке. А также головы Горги и Солдэра. Они – самые сильные. Мне ведь все равно нужна только голова Младенца. Правильно?

– Да, – кивнула Лизи, – Люпен сказал, что это самая важная часть плана. Сделать все придется очень быстро. Сарейза мертва. Сила вернулась к Видению. И теперь враг еще опаснее. Так опасен он никогда не был! Все, что нас отделяет от Конца Света – время. Время, которое требуется Темному Дитя, чтобы обрести силу. Теперь, когда Видение вернул себе эликсир, он сможет поделиться силой с Младенцем. Это ускорит процесс. Конец Света наступит еще до появления первого луча солнца.

– Сколько у нас времени? – спросила Элджред.

– Уже четыре часа! – ответил Кастор. – Это ужасно! Через

час уже будет рассвет... у нас совсем нет времени! Конец Света вот-вот...

– Успокойся, Кастор! – шикнул на кота Котон.

Элджред и Лира молча отблагодарили его взглядом за усмирение кота-невротика.

– А мы не будем время терять, – Лира повесила винтовку за спину, – выступаем немедленно.

Котон закончил очищать лезвия клинков от крови.

– Прямо вот так? – спросил он.

– А что не так?

– Люпен, мы действуем по плану?

Все смотрели на Лизи.

– Да. И чем скорее – тем лучше. Дорога расчищена. Возможно, придется отбиться от нескольких чудищ, пока будет добираться до особняка Ван Хаттен. Они не должны принести много хлопот. Тратьте патроны...

Котон перебил Лизи:

– Тратьте? А кто учил всегда считать патроны? Это может спасти жизнь. Помнишь, Люпен?

Лизи резонно ответила:

– А еще он говорил всегда слушать его.

– Он прав, – заявила Элджред, – это наш последний бой. «Синяя Луна» завершит свою самую важную миссию. Сначала прорвемся к особняку, а там... дело за главным. Все помнят о своей персональной задаче?

Элджред обвела всех взглядом, убеждаясь в том, что чле-

ны отряда помнят о своих индивидуальных миссиях. У каждого в общем плане – своя задача. Все они – шахматные фигуры на воображаемой доске Люпена, на которой он строит свою тактику против Диаспры и Видения.

Ошибок на этот раз быть не может.

Любой промах равносителен смерти.

Элджред остановила свой взор на Лизи.

– Лизи... ты готова?

Девушка на мгновение опустила голову в пол и прокрутила в голове план действий.

Новый план Люпена.

Новый план... казался ей надежным.

– Да.

– Ты уверена, что это сработает? – напрягся Кастор. – Вернее... Люпен уверен в своем плане?

Котон, Лира и Элджред усвоили на собственной шкуре – не сомневаться в планах Люпена и доверять ему. Именно на доверии строились все отношения в «Синей Луне».

Люпен стоял в углу комнаты. Он обменялся взглядом с Лизи и ответил ей нежной улыбкой, в которой она увидела нескрываемую и полную уверенность. Этот человек точно знал, что делает. На него она может рассчитывать. Она не ошиблась со своим выбором.

Она собралась с мыслями и приготовилась действовать.

Лизи кивнула.

– Сработает. Она же... моя мать.

Глава 45. Перерезанная пуповина

Озверевшая женщина, из спины которой проросли тонкие красные нитевидные щупальца, держала в зубах запястье человеческой женской руки с короткими скрюченными пальцами. Она резко прыгнула в сторону Эджред.

– Берегись!

Выстрел.

Лира попала из дробовика прямо в голову монстру, обратив череп в фарш.

Мертвое тело тут же опрокинулось на спину и рухнуло на землю.

Дальше путь к особняку Ван Хаттен был свободен.

– Какого черта?!

Котон подошел к выпавшей части руки, ставшей для чудовища ужином, и внимательно ее осмотрел.

– Что там, Котон? – поинтересовалась Лира.

– Мне кажется или это...

– Сарейза, – произнесла Эджред, оказавшись рядом с Котонном.

– Что?..

Лизи ахнула от ужаса.

– Похоже Видение решил таким образом избавиться от тела бедной бывшей служанки... и выбросил ее на улицу, сделав кормом для своих питомцев, – произнес Кастор.

Слова про питомцев, изрекаемые пастью кота, показались всем не менее, чем странным.

– Идем дальше, – сказала Лизи, – я не могу на это смотреть. Я ее знала. Мы вроде как... дружили. Бедная... на ее долю выпало слишком много страданий. Люпен проверил дорогу. Все чисто. Давайте покончим с этим раз и навсегда.

Жребий брошен.

Расчистив путь к особняку, отряд «Синей Луны» направился вверх по тропинке на встречу к главным злом Лос-Риверса.

* * *

Лизи поднялась по ступенькам на второй этаж. Все здесь напоминало ей о доме, в котором она жила когда-то, но... все изменилось. Обои стали темнее. Мебель, стены, половицы – все серое. Пихты превратились в иссохшие голые стволы, покрытые черной текучей маслянистой жидкостью, стекающей с сухих ветвей в горшки. Все здесь... прогнило насквозь.

Присутствие Видения сказывалось на всем.

Его дух словно летал в воздухе.

Даже запах... смердило протухшей кровью, падалью и смертью.

Это уже был не ее дом. Он никогда не был ее.

Она надеялась, что их появление останется незаметным. Сейчас Видение и Диаспра должны быть сильно заняты ребенком. Они ждут, когда Темное Дитя наберет силу.

Он не ее брат.

Это невозможно.

Она не может назвать это чудовище, каким бы оно ни было, своим братом.

Диаспра даже... не ее мать, по своей сути. Лишь тело. Тело ее матери, но не дух.

Дух монстра, который ее воспитывал все эти годы. С кем она жила... все эти долгие годы.

Всю свою сознательную жизнь она не знала родной матери, заточенной где-то глубоко в своем теле, но не владея им.

Лизи точно это знала: ее мать там, внутри.

Оказавшись в до боли знакомом коридоре, по которому она всегда шла к себе в комнату, Лизи заметила яркое отличие этого места от того, каким оно было когда-то.

Икона на дальней стене.

Мать с Младенцем.

Она изменилась...

Лицо Матери теперь отчетливо напоминало лицо Диаспры, окруженное кровавым нимбом. А Младенец... его вообще не узнать! Это и не человек вовсе... А жуткое уродливое темное создание с большими глазами и вздутыми венами. Скрюченные ножки, длинные руки и жуткие акульи зубы... большую голову мерзости окружал черный нимб, который больше напоминал выгоревшую часть холста. Словно прожжено насквозь!

– Какой ужас...

Лизи повернула голову налево. Ее комната заперта. Все ее муравьи... интересно, что с ними сделали?

Она надеялась, что ее верные странные маленькие питомцы живы и не тронуты Видением. Она их заберет с собой. Она не останется на острове... однозначно!

Она уплывет прочь из Лос-Риверса!

Люпен.

Лизи жаждет быть только с ним...

Только рядом с ним!

Ей больше никто не нужен.

Только он.

А потом Лизи развернулась в другую сторону – к двери в комнату Диаспры. Она знала, что ее ждет за ней: Яна, подвешенная под потолок над ванной крови, Видение, расхаживающий в обнаженном теле Люпена, Диаспра и чертов мерзкий ребенок Тьмы!

За ним-то она и пришла...

План Люпена... должен сработать.

– Входи, Лизи, я знаю, что ты там.

Черт!

Голос Диаспры.

Лизи собралась с духом и открыла дверь.

– Эти шаги я узнаю всегда...

– Ах!

К ней развернулся Видение.

– Лизи! Неужели, ты решила обрадовать нас своим госте-

приимством?

Лизи осмотрелась. Все выглядело в точности, как она представляла себе.

По всему полу разбросаны подушки. В центре стоит кровавая ванна, а под потолком висит несчастная Яна с кляпом во рту. На краю постели сидит Диаспра, накрытая белой простыней. У нее в ногах ползает ужасное существо – мерзкий Младенец. Точь-в-точь как на уродской иконе в коридоре! Разбитое окно... через него на улицу вылетело мертвое тело бедной Сарейзы. И Видение... в кровавом изящном теле Люпена.

– Что-то случилось? – Диаспра внимательно осмотрела дочь.

– Почему ты ушла от них, Лизи?

Видение разговаривал с ней будничным тоном, словно был ее отцом. Словно... ничего вообще не происходило!

Словно... это была ее обычная жизнь.

– Я рада, что ты вернулась домой, доченька! Иди к маме! Что бы там ни случилось... я всегда рада видеть тебя!

Диаспра распластала руки для объятий.

– Не стой в проходе, – поторопила ее Диаспра, – проходи к нам. Присоединяйся. Я тебя познакомлю с Малхаэлем! Смотри, как интересно мы ридумали с подушками! Теперь так мягком под ногами...

Лизи вошла в комнату и закрыла за собой дверь, оставив лишь маленькую. Щелочку. Это было важно.

Затем она молча прошла к Диаспре и села рядом на постель.

– Располагайся, милая.

Диаспра подалась к ней и крепко обняла. Лизи пришлось это выдержать.

Пока ее обнимали, она не сводила глаз с Малхаэля – Темного Дитя – сидевшего на полу на дошушках. От него разило падалью и гнилыми трупами.

Даже смотреть на него было сущей пыткой.

Отвратительнейшее создание!

И она, Диаспра, родила его на свет... с помощью тела ее матери!

От всех этих мыслей у Лизи голова шла кругом, но она пыталась взять себя в руки и вспомнить про план.

– И все же...

Видение опустился в красное кресло, покрытое бархатом. Он опустил руки на подлокотники, а ноги раздвинул.

– Почему ты вернулась, Лизи? Я думал, что ты... готова присоединиться к нашим врагам.

– Я хотела, – заговорила наконец Лизи.

– Хотела? – взволнованно переспросила Диаспра.

– Да, но... поняла, что это ошибка.

– Все правильно, милая. Они тебе не нужны. Mamochka о тебе позаботится. Mamochka любит... обоих своих детей. Рассказывай, дорогая. Ты дома.

Дома...

Да уж!

– Я, правда, хотела присоединиться к Лире, Элджред и Котону. Люпен... был моей ошибкой.

– А что вас связывало? – полюбопытствовал Видение.

– Я думала, что влюбилась. Но это глупость! Все глупость! Боже, мама! Я была напыщенной дурой! Мне так стыдно...

Диаспра прижала Лизи к своему плечу и погладила ее по спине.

– Знаю, милая, знаю. Все мы можем ошибаться. Все ошибаются... а когда дело касается чувств и... любовных помыслов и страстей – там только жди беды, предательства и боли.

– Любовь – это боль? – спросила Лизи со слезами на глазах.

– Да, милая. Грязная любовь. Фальшивая. Тебе сейчас больно? Вот скажи мне. Тебе больно после того, что случилось между тобой и Люпеном?

– Да... я узнала, что он хочет... хочет убить тебя, мамочка. Не таким человеком я его себе представляла. Совсем не таким...

– Ох, бедняжка!

– Так что же они тебе сказали, когда ты просила взять их к себе? – Видение не решал прерывать свой расспрос.

Лизи демонстративно вытерла лицо от слез, выпрямилась и перевела дыхание.

– Я к ним пришла. Объяснила положение вещей. Я... хотела узнать, чего они добиваются. Они хотят убить вас.

Убить обоих.

– Но это невозможно! Никакая сила в мире не способна вытолкнуть меня принудительно из этого тела! – посмеялся Видение. – Я занял сознание Люпена. Я царствую в его разуме. Ничто... ничто не в силах вытащить меня отсюда.

– Они нашли способ.

Диаспра и Видение тревожно переглянулись.

– Вы помните Котона?

– Да, – кивнула Диаспра, – люди Солдэра взяли его в плен. Они поставили над ним эксперимент в лаборатории «Длани Бездны». Что с ним случилось?

– Они наделили его способностью менять головы. Они надеялись, что таким образом смогут переманить его на свою сторону. Не вышло. Котон восстал против людей Солдэра. Он убил всех. С новой головой Котон получает новые силы бывшего владельца этой головы. Такая вот способность...

– И как это связано со мной? – не понял Видение.

Лизи взглянула на уродливого Младенца, сидящего на подушках и рассматривающего тело Яны.

– Ваш ребенок...

– А что с нашим Малхаэлем? – Диаспра заметно напряглась.

Лизи перевела взгляд на Видение.

– Он ведь способен на это?

– На что?

– Проникать в сознание. В сознание, которое ты уже за-

нял?

Диаспра и Лизи – обе смотрели на Видение в ожидании ответа.

– Эмм... да, это одна из его способностей. Мера безопасности...

– Мера твоей безопасности, которую они задумали использовать против тебя!

– О чем ты говоришь, Лизи? – ужаснулась Диаспра.

Лизи почувствовала, что вошла в роль слишком хорошо. Они уже прониклись доверием к ней. Ей можно стать свободнее.

Время пришло.

– Они хотят обезглавить Малхаэля. Если Котон получит его голову, то сможет использовать эту силу, чтобы изгнать тебя из сознания Люпена навечно! А дальше... дело за остальными. Элджред откроет портал. Понадобиться кровь Яны и один зуб. В своей истинной форме ты слишком слаб. Верно?

Видение заметно напрягся. У нее получалось давить на слабые места.

– Лишь в облике человека я могу... использовать свою безграничную силу в этом мире.

– Именно! И их главная цель – лишить тебя человеческой формы. Не думаю, что, сделав это, им составит труда запихнуть тебя в портал и запечатать разрыв. Ты будешь навечно заперт в своем плену. А потом...

Лизи посмотрела на Диаспру.

– Они хотели убить тебя, мамочка.

– Ох, доченька! У них ничего не выйдет. Мы в разы сильнее и могущественнее. И ты с нами. Теперь, когда ты сама рассказала весь их план, мы можем подготовиться. Лизи права: мы должны всеми силами защищать Дитя. Нельзя никого из них даже подпускать к нему.

– Они сюда не пройдут... – процедил Видение сквозь зубы.

Лизи заметила, как Видение со злостью сжал свои кулаки. Он уже готов действовать... и она тоже.

– Ты узнала все это и решила вернуться домой, к маме? – любезно обратилась к дочери Диаспра.

– И не только по этой причине. Они знали, что я – твой ребенок. Они заподозрили меня в шпионаже. Они не приняли бы меня ни при каком раскладе. Я, конечно, втерлась в их доверие, выведала план, но потом... все кончено! Я сбежала от них и вернулась домой. Пусть я... еще не привыкла до конца к твоему... ухажеру. Но... ради тебя, мама, я сделаю это. Я – твоя дочь. И я всегда буду рядом. Я не собираюсь предавать тебя, как эта Сарейза. Она всегда была слишком глупой... и ничтожной.

– Ох, милая! Ты абсолютно права! Сарейза так наивна! Она собрала ничтожную армию призраков и напала на город. На наш с тобой любимый Лос-Риверс... видела, что она сделала с ним? Город лежит в руинах! Непростительно!

Видение... с ней разобрался. Теперь эликсир силы вернулся к своему истинному хазяину, а Сарейза получила по заслугам. Видишь ли, Лизи, рано или поздно наступает момент, когда всем придется платить по счетам.

– Да, мама. Ты права. И «Синяя Луна» свое заплатит.

– Неприменно.

Диаспра одарила дочь редкой улыбкой... улыбкой, полной любви, ласки и заботы.

– Что мы будем делать? – спросил Видение будто сам у себя. – Неисчерпаемая. Лизи права. Этого я и боялся! Они захотят использовать ее, чтобы открыть Дыру и запечатать меня в ином измерении. Нужно от нее избавиться, как я и говорил.

Диаспра задумалась. Она отчаянно не хотела избавляться от Яны, но обстоятельства настаивали на ином.

– Не хочу этого признавать, но... ее придется убить. Живая Неисчерпаемая – медаль с двумя концами. Она очень полезна нам. И в то же время... очень опасна для нас обоих. Если убьем ее, то у этих детей не останется и шанса против нас!

– Значит, решено, Диаспра? Я избавляюсь от нее?

Диаспра взглянула на Яну в последний раз, чтобы дать свой окончательный ответ.

– Да...

«Она явно не хочет этого» – догадалась Лизи по тону.

– Можешь убить ее.

– Превосходно! – Видение хлопнул и встал.

Лизи перешла к делу.

Мешкать нельзя.

Яна в опасности.

Пришло время приступить ко второй фазе плана.

– Мамочка!

– Да, милая?

– Познакомь меня с Малхаэлем... с братиком...

Слова про брата очаровали Диаспру. Это не могло не подействовать.

– Давай, Лизи, садись к нему. Поиграй с ним, а я помогу разобраться с Неисчерпаемой.

Все шло именно так, как задумывал Люпен.

Кстати о нем...

Диаспра поднялась на ноги и сделала несколько шагов в сторону ванной, оставив пуповину тянуться за ней, словно хвост. Малхаэль послушно сидел к кровати, прижавшись спиной к ее краю. Лизи опустилась на пол, присев на подушку и сжала в правой руке рукоять клинка, спрятанного под платьем.

Лизи осмотрелась: она увидела призрак Люпена. Тот стоял в углу и наблюдал за происходящим.

– И кто это вечно хочет выставить меня голышом перед людьми? – произнес призрак Люпена, увидев свое обнаженное тело, расхаживающего по комнате под контролем Видения.

Люпен!

Раздался всплеск.

Яна упала в кровавую ванную.

Видение вынул из ее рта кляп, и она тяжело задышала, чтобы не задохнуться. Яна прижалась к краям ванны и смотрела снизу вверх на Видение и Диаспру.

Лизи бросила взгляд в сторону двери: щель приоткрылась шире. Это знак – они уже здесь.

Лизи крепче сжимает кинжал, смотрит на Люпена, и тот кивает:

– Пора.

Все решают секунды.

Тело Яны отрывается от ванны и медленно поднимается в воздух. Видение готов прямо сейчас бесцеременно расправиться с Неисчерпаемой – своей главной угрозой на данный момент.

Все зависело от Лизи.

Только от ее решимости и скорости.

Только от нее зависит исход этой ночи.

Жить им всем... или погибнуть.

Видение и Диаспра заняты Яной.

Малхаэль – этот ублюдок – сидит перед ней и ни о чем не подозревает.

Нож в ее руках...

Люпен рядом.

Друзья ждут за дверью.

Яна в шаге от смерти...

Пора действовать.

Лизи собралась с духом и отважилась на отчаянный шаг.

Раз – она вынимает кинжал из-под платья. Два – она опускает лезвие на пуповину и разрезает ее надвое, отделяя ребенка от матери. Три – она прижимает кинжал к глотке Темного Дитя.

Диаспра испускает душераздирающий вопль.

Из пуповины хлыщет кровь.

Малхаэль испускает жуткий крик мучительной агонии.

Диаспра и Видения бросают Яну в ванную и разоварачиваются к ней...

Лизи рассекает лезвием ножа горизонтальную черту и отрубает голову Темного Дитя...

– Нет! – протяжно вырывается из уст Диаспры.

Волосы Видения наливаются кровавым пламенем, а глаза – чернотой.

– Давай же! – говорил голос Люпена.

Лизи держит голову Малхаэля в одной руке. Из толстой шеи на нее хлыщут брызги черной крови. Двери комнаты открываются, и на пороге появляются обезглавленный Котон и Лира. За ними стоит Элджред.

Бросок.

Лизи кричит и бросает голову Младенца в сторону прохода.

– Лови!

Видение и Диаспра в шоке.

Все происходит слишком быстро.

Раз – Лира ловит голову Малхаэля. Два – она надевает голову на пустую шею Котона. Три – голова моментально срывается с телом Котона, и... черные глаза-пустоты открываются.

Видение поворачивается в сторону Котона...

Они смотрят друг на друга...

И глаза Малхаэля загораются алым.

– Поиграем?

Это произнес Котон перед тем самым моментом, как проникнуть в сознание Люпена, чтобы один на один сразиться с Видением.

Глава 46. Изгнание

– Лира?

Котон осмотрелся: он находился в Штабе «Синей Луны».

Спальная комната Лиры. Она и сама сейчас лежала на своей кровати. Обнаженная, она прикрывалась мягким одеялом.

А сам Котон... был собой. Он потрогал свое лицо. Это было... его настоящее лицо, которым он обладал когда-то, пока не попал в ловушку Горги и его подручных.

– Да, Котон. Это я. Ты чего?

– Ничего, просто...

– Ох! Иди ко мне! Расскажи, что с тобой случилось?

Лира села в постели, прижала одеяло к груди и настороженно взглянула на Котона.

– Где мы сейчас?

– Дома. А где же еще? Котон! Ты плохо спал? Люпен говорил мне, что в последнее время тебе снятся кошмары.

– Кошмары?

– Про брата. Рена. Верно?

Рен...

Котон взволновался. Он совсем не отдавал себе отчет в том, что происходило сейчас.

– Лира...

– Да, Котон? Иди ко мне. Нам надо поговорить.

– Хорошо.

Котон прошел вперед и сел на край постели. Лира подползла к нему со спины и опустила свои нежные руки его на плечи. Одеяло, которым она прикрывала грудь, упало на кровать.

– Что тебя тревожит? Расскажи.

Она начала медленно массировать его плечи, раздвигая воротник голубой рубашки в стороны.

– Поведуи мне о своих снах. Может, я могу чем-то помочь?

– О снах?

– Да. Что тебе снилось, Котон?

– Лос...

Лира молча наклонилась к нему, прижавшись к его спине. Она завела руки вперед и начала расстегивать пуговицы на его рубашке одну за другой.

– Лос-Риверс.

– Лос-Риверс?

– Да. Мы ведь... были там?

– Были? Зачем?

– Но ведь... Элджред пропала.

– Что? О чем ты?

– Когда я присоединился к вам, Элджред не было в «Синей Луне». Она пропала, она...

Лира издала звонкий смех.

– Ну, ты и выдумщик! Конечно, ее не было! Люпен отправил Элджред на особенное задание. Она с него вернулась.

Все хорошо. Элдждред сейчас у себя в комнате. Спит.

По спине Котона пробежал странный холодок.

– А почему не спишь ты, Котон? Ты видишь Рена во снах? Это было правдой.

Ему, действительно, часто снится та ночь в лесной хижине, когда Поглощенный разорвал его брата на куски.

– Бывает, да.

– А что еще? Что за Лос-Риверс?

– Город, кишаший монстрами. Мы отправились туда, чтобы нати Элдждред. Мы столкнулись... с Диаспой, Поглощенной. Нашли Яну... она была сначала Яном, но потом стала девушкой. В смысле... она была девушкой изначально, но мистер Скай, ее отец, скрывал свою дочь, потому что Элдждред искала для Диаспы Неисчерпаемую. Она нужна для ритуала, чтобы вернуть Видение. А Видение хотел породить Темное Дитя, зачать его вместе с Диаспой. Тогда бы он захватил мир. А еще ему нужен был эликсир, который украли Сарейза, горбатая служанка Диаспы и...

– Котон.

– Лира? Ты... не веришь мне?

Лира аккуратно прикоснула кончиками пальцев к его подбородку и повернула голову в свою сторону.

– Я всегда знала, что у тебя богатое воображение. Признаюсь честно, я так всего и не поняла. Что за Диаспа? Что за Видение? Неисчерпаемая? Сарейза? Кто они все? Это... кто-то из твоего прошлого?

– Почему... из прошлого?

Лира одарила Котона нежным поцелуем в шею и ответила, пожав плечами:

– Не знаю... обычно людям сняться события прошлого. Только во сне они часто претерпевают изменения. Извращаются сознанием.

– Но зачем их извращать до такой степени?

– Ты устал. Котон. Иди ко мне. Из-за твоих кошмаров мы так давно... не были вместе. Я скучаю.

– И я... я тоже... скучаю...

Котон развернулся к ней. Он уже сидел без рубашки, ее сняла Лира. Он обнял ее нежное тело и поцеловал в ключицу.

– Тебе нравится? – спросил он.

– Да, продолжай. Я... давно этого хотела.

Котон положил руки на ее грудь и стал сжимать плаными нежными движениями, продолжая поцелуи в ключицу, поднимаясь выше по шее, к ее губам.

– Ах, Котон... да...

– Скажи, Лира, что бы ты хотела сделать?

– Я хочу... чтобы ты взял меня... я хочу быть твоей без остатка...

– Тебе, правда, этого хочется?

– Да... я люблю тебя. Так сильно! Боже... ты не представляешь, как же я люблю тебя! Давай, Котон... сделай это... сделай все, что пожелаешь...

Он перенес руку на ее бедро и ласковым движением стал перемещаться выше и выше. Второй рукой он сжал шею и принялся нежно удушить Лиру.

– О, да... я люблю это... я хочу, чтобы ты душил меня...
И все перменилось.

Для Котона резко все встало на свои места.

– Ложь.

Он произнес это холодно и серьезно.

– Что? – Лира замерла и уставилась на него испуганным взглядом.

– Ты лжешь.

– Почему? Зачем мне тебе лгать? Это же...

– Лира никогда бы не позволила душить ее. Настоящая Лира. В нашу первую ночь она рассказала о том, как ее душили в лабораториях «Разбери». С тех пор у нее осталась детская травма на удушение. И потом... Люпен никогда бы не отправил свою сестру одну на задание. Он пошел бы с ней. Я его знаю лучше, чем ты.

С этими словами Котон с силой сжал шею Лире и отбросил ее от себя на постель. Она сдавленно ахнула от боли.

– Котон! Ты с ума сошел? О чем ты вообще говоришь?

– Хватит, Видение. Я тебя раскусил. Даже находясь в сознании Люпена, тебе не удастся узнать о нем больше, чем знаю я. Мы оба знаем, что происходит. Бросай свои иллюзии! С ними покончено!

Лира – Видение – кто бы это ни был – встал перед Котоном

на колени. Из его глаз потекли слезы.

– Котон! Котон! Что с тобой? Как ты не понимаешь? Боже! Ты что, болен? О, нет!

Лира обхватила его руками, прижала к своему телу и начала нежно гладить по спине.

– Котон... любовь моя...

«Любовь моя» – так Видение обращался к Диаспре.

– Не бросай меня... я хочу быть с тобой... только с тобой...

Котон гневно рыкнул:

– Убери от меня свои руки! Не трогай меня!

Он отбросил Лиру от себя, и в один миг она обернулась...

Видением.

Комната начала распадаться в пепел. Все вокруг осыпалось, бросаясь в уголь.

Перед Котоном стоял Видение в своей истинной космической форме.

* * *

– Защищайте Котона!

В комнату вбежала Элдждред с двумя револьверами. Она прикрыла Котона спиной, а сама направила дула на Диаспру.

– Даже не смей двинуться с места, поганая тварь!

К ней присоединилась Лира.

Она встала справа от Элдждред и нацелила дробовик сначала на обезглавленное тело Темного Дитя, а потом на Диаспру.

– Лизи, вставай за нами, там слишком опасно.

– Ничего, – ответила она, – я ее не боюсь.

Лизи прошла к ванне и помогла Яне подняться на ноги.

Лизи не думала отпускать несчастную девушку. Та с трудом держалась на ногах.

– Спасибо, – пролепетала Яна.

Диаспра застыла в ужасе, увидев подкрепление, которое пришло Лизи на помощь.

Все они были здесь: Элджред, Лира, Котон и даже... кот по имени Кастор. Вот он! Проскользнул через проход и занял место в углу. Наверняка, где-то здесь скрывался и призрак Люпена. Они... все спланировали!

– Лизи... – вырвалось из Диаспры.

Лизи, поддерживая Яну двумя руками, обратила свой гневный взгляд на Диаспру.

– Верни ее мне! – бросила она.

– Ты... о ком? – сглотнула Диаспра.

– О моей матери! Выметайся из ее тела, тварь!

– Но ведь это я... я – твоя мама. Эта женщина... она даже не рожала тебя! Я тебя воспитала, милая. Это все – я! И только... я... Она тебя даже не знает! Что ты ей скажешь? Что?..

Лизи почувствовала сдавленную боль в груди. От мыслей о том, что ее мать даже не знает своей дочери, становилось совсем дурно.

Диаспра давила на самое больное.

– Я не хочу больше терпеть это, слышишь? Верни. Мне. Мою. Маму.

Диаспра гневно рыкнула, но злости не хватило – ее скрутила адская боль.

Она сбросила с себя белую простыню и схватилась рукой за обрезанную пуповину. Диаспра с силой потянула за нее и вырвала из своего тела черную гнилую плаценту. По бедрам начали стекать алые каскады крови.

– Посмотрите!

Она держала плаценту на отрезке пуповины в руках.

– Посмотрите, что вы наделали!

Диаспра плакала.

– Мое Дитя... Малхаэль...

Она взглянула на обезглавленный труп уродливого Младенца.

– Что вы с ним сделали!

Диаспра срывалась на дикий рев.

– Все из-за вас! Мое Дитя... мое прелестное милое Дитя... что вы натворили, ублюдки?!

Диаспра посмотрела на Котона, на чьей шее сейчас сидела голова ее ребенка. А рядом с ней стояло тело Люпена, втоптанное в пол. Ни Котон, ни Видение не могли пошевелиться. Сейчас оба они находились в сознании Люпена.

– Люпен предупреждает, – произнесла Лизи.

– О чем? – спросила Элджред. – Что он сказал?

– Быть осторожными с ней. Она что-то задумала.

Лира и Элджред не думали сводить прицела с Диаспры. Они крепко держали ее на мушке.

– И что вы сделаете, придурки? – спросила Диаспра, отбросив часть пуповины с плацентой в сторону. – Убьете меня? Этой соплячке нужно лишь тело этой женщины. Которая ей даже не мать! А я! Я – твоя мать, Лизи! Кем бы я ни была: чудовищем, Диаспррой или Поглощенной! Кем ты меня там считаешь?! Это я! Черт возьми!..

Диаспра в конец выбилась из сил. Она рухнула на подушки и села, подогнув под себя ноги, прикрывая ими свое тело. Из нее по-прежнему вытекала кровь, образуя под тазом лужу.

– Какой позорный... конец...

Остальные молчали и не сводили с нее взгляда.

– Я не могу...

Голос Диаспры дрожал.

– Я не могу допустить... чтобы вот так...

Пауза.

– ...все кончилось...

Она сдавленно сглотнула.

– Только не так... только не так! Слышите?! Я не позволю! Я слишком долго... шла к этому... поздно отступить!

И вдруг!

Тело Диаспры выгнулось дугой. Она широко раскрыла рот и оперлась руками о пол.

– Боже! – вырвалось у Лизи. – Что это с ней?

Сначала ни Лира, ни Эджред ничего не понимали. Но потом, когда изо рта Диаспры фонтаном хлынул столб крови и ударил в потолок, они все поняли.

– Оно выходит, – произнесла Эджред.

– Что? – не поняла Лизи.

– Оно покидает тело твоей матери, – объяснила Лира, – всем приготовиться! Лизи! Яна! Прочь от нее! Идите за нас! Скорее!

Лизи повела Яну из центра комнаты за спины Эджред и Леры. Сейчас только у них есть оружие, способное противостоять монстру, которое наконец освободит тело Диаспры Ван Хаттен.

Высшее существо...

Еще одно Высшее создание, которое начало всю эту игру с Лос-Риверсом.

Кровь, ударившая в потолок, начала стекать вниз. Но ручки не касались пола – они моментально сливались вместе, витая в воздухе. Кровь собиралась в слои, которые превращались в кровавую ткань. Скопление крови чудным образом принимало форму пышного многоуровневого роскошного платья. Кровавые ткани струились по воздуху, занимая большую часть комнаты. Бесформенный кровавый силуэт витал над рухнувшим на подушки телом Диаспры Ван Хаттен.

– Мамочка! – ахнула Лизи.

Среди пышных бесконечных кровавых лохмотьев загорелись черные огненные глаза.

И с ними заговорил жуткий демонический голос:

– Сейчас вы все сильно пожалеете, что прибыли в Лос-Риверс...

Перед ними предстала Высшая Кровавая Сущность, которая все это время сидела в теле Диаспры и тянула за ниточки в Лос-Риверсе, управляя ходом кошмарных событий.

– Я вам этого... не прощу!

И Кровавая Сущность издала протяжный дьявольский вопль, сотрясший границы Мироздания.

* * *

– Выметайся отсюда, сукин сын!

Котон набросился на Видение и повалил его наземь.

Мир растворился под ними.

Они находились среди бесконечного хаоса – вереницы разрушенных миров и Всселенных.

«О, черт!» – подумал Котон. – «Он разрушает сознание Люпена изнутри!».

Разум Люпена трещал по швам.

После того, как исчезла иллюзия комнаты Лиры в Штабе, вокруг появился кровавый свет. И галактики... планеты... звезды...

Все взрывалось друг за другом.

Все шумело и пытело.

Все поглощали бездонные Черные Дыры.

Это конец...

– Убирайся отсюда, гадкий ублюдок! Убирайся прочь!

Под ними не оказалось никакого плотного пространства. Оба они – Котон и Видение в своей космической форме – парили среди вселенского хаоса. Среди... апокалипсиса миров.

Котон хватал Видение за космическое тело, руки и ноги. Он колотил его кулаками по голове и другим частям телам. Он бил его во все места, до которых только мог дотянуться.

Было тяжело – его тело швыряло из стороны в сторону. Приходилось крепче держаться за Видение, чтобы не выпустить его из хватки и не дать ему уйти.

– Сдохни, падаль! Сдохни!

Видение ничего не произносил. Существо тщетно пыталось вырваться из плотной хватки Котона и сбежать прочь.

Котон терялся в своих мыслях.

Он не представлял, что от него требуется.

Люпен сказал... нужно убить Видение здесь. Просто убить!

И тогда он покинет разум.

– Я убью тебя! Слышишь? Либо я убью тебя, либо ты сам выметаешься из сознания моего друга! Убирайся прочь!

Но Видение не собиралось сдаваться. Оно отчаянно сражалось за свою жизнь, сопротивляясь ударам Котона.

– Ты все равно проиграл! Тебе не справиться здесь! Ты – чужой! Так что убирайся во мрак, из которого вылез!

Котон сцепился с Видением. Враг не поддавался. Видение отчаянно противилось и пыталось ответить ударом на удар,

но Котон каждый раз перехватывал его руки, прерывая вражеские атаки.

– Ты мой, слышишь?! В такой форме ты – никто! Тебе не справиться с Котоном, космическая сопля!

Котон нанес новый сокрушительный удар прямо в голову Видения и раздался хрупкий треск.

– Ты там стеклянный что ли? Какой же ты изнутри, вселенский мусор?

Котон принялся бить в голову снова и снова. Он чувствовал, как его кулак ударяется обо что-то плотное, но хрупкое.

Правда... словно стекло!

– Слабое место, да? Ну, так, я его нашел! Получи!

Котон наслаждался моментом.

Видение уже ничего не могло предпринять. Оно начало сдаваться. Космическое тело расслаблялось в полете хаоса все сильнее и сильнее.

Котон же... снова и снова бил его в голову. Его кулак проходил насквозь космической оболочки и врезался во что-то стеклянное.

Он колотил в одно место снова и снова!

– Вот тебе, падаль! Получи! Ты уже подыхаешь! Получи еще!

В какой-то момент Котон почувствовал боль в кулаке. Он вынул руку из головы Видения и осмотрел ее – вся в черной крови.

– Ты тоже состоишь из материи, верно? Какая-никакая...

но ты материален! А значит... я смогу с тобой разобраться руками!

И Котон нанес очередной сокрушительный удар. Как и прежде его рука прошла насквозь космической головы Видения, ударила в хрупкое стекло и... разбила его.

Хлынула черная густая кровь.

Голову Видения разорвало на куски.

Она буквально... лопнула! Точно так же, как лопаются воздушные шарики...

Котон держался сверху на обезглавленном космическом теле, которое совсем не сопротивлялось и было расслаблено. Это больше напоминало плот, на котром он плыл по рекам хаоса.

А потом... Котон заметил, что их тащит в Черную Дыру.

– О, нет, братец! Туда я с тобой не отправлюсь! Ступай-ка ты один!

И Котон отрывается от тела Видения и толкает его вперед, в Дыру.

Космический силуэт уносит во тьму вместе с горящими пламенами и кометами.

– Вот так! – обрадовался Котон.

Он огляделся вокруг – весь космос горел.

Это ад...

Самый настоящий!

– Ох! Ну и учудил он тут делов, Люпен! Надеюсь, ты сможешь привести здесь все в порядок!

Котон увидел, как Черная Дыра, поглотившая тело Видения, резко захлопнулась. Сейчас будет взрыв...

– Мне пора.

И Котон использовал силу Малхаэля, чтобы выбраться из разума Люпена и вернуться в реальный мир к друзьям.

* * *

Призрак Люпена видел своими глазами, как тело Котона очнулось. Он помотал головой Темного Дитя и поморгал глазами. А его тело... его многострадальное тело рухнуло на подушки, оставшись без хозяина.

– Получилось...

Видение в своей космической форме появилось в комнате.

Время действовать!

И Люпен пулей метнулся в свое горячо любимое тело.

Теперь он снова обрел плоть и кровь.

* * *

– Я вернулся!

Это был сигнал.

Люпен поднялся с пола и горячо улыбнулся Лизи, Лире, Элджред и Котону.

– О, сейчас будет весело! – раздался голос Кастора.

– Люпен! – ахнула Лизи со слезами на глазах.

Лири и Элджред обменялись довольными взглядами.

– Начинаем! – подал команду Люпен. – Операция «Изгнание»!

Ли́ра нача́ла обстре́л обо́их: Ви́дения и кра́сную кро́вавую су́щность, что́ была́ ко́гда-то́ Ди́аспро́й.

Э́то до́лжно их заде́ржать на ка́кое-то́ вре́мя.

– Э́лджре́д! – Лю́пен по́дал си́гнал.

Э́лджре́д вы́бежала́ впе́ред, ма́хнула́ ру́кой и ра́ссекла́ тка́нь Ми́розда́ния – откры́лась Ды́ра.

– Я́на! Ли́зи! Ну́жна кро́вь Не́исче́рпае́мой!

Ли́зи по́вернула́сь к Я́не. Та́ уже́ зна́ла, что́ от не́е тре́буется́.

– Се́йчас... – проле́петала́ Я́на.

О́на со́гнула́сь, и из е́е рта́ пря́мо на ру́ки Ли́зи хлы́нул по́ток а́лой кро́ви.

Ли́зи бы́стро подбе́жала́ с кро́вью к Ды́ре и окро́пила́ е́ю по́ртал, окраси́в в а́лый це́вет.

– Зу́б! – скома́ндовал Лю́пен.

Кото́н при́соеди́нился к Ли́ре, и о́ни вдвое́м дру́жно обстре́ливали́ Ви́дение и Кро́вавую Су́щность, не́ дава́я им ше́лохну́ться с ме́ста.

Ли́зи по́смотрела́ в откры́тый ро́т Я́ны и нашла́... о́на нашла́ зу́б.

– О́стался́ о́дин!

О́на су́нула́ бы́стро ру́ку в ро́т и схвати́лась па́льцами́ за зу́б.

– Рви́... – произнесла́ Я́на, – рви́... си́льно... рви́!

– Я́ стара́юсь!

– Ско́рее!

Лизи сделала резкое решительное движение вниз и выдержала последний зуб из верхней челюсти.

– Аргх! – ноги Яны подкосились, и она упала на пол.

– Бросай! – кричит Люпен.

Лизи разворачивается к порталу и кидает зуб в Дыру.

Видение и его напарник с ужасом наблюдали за полетом зуба через всю комнату, который произошел у них на глазах.

Дыра загорелась алыми языками пламени.

– Получилось! – возликовал Люпен. – Лира! Твой черед!

Лира прервала обстрел и передала оружие Эджред.

– Помоги Котону!

– С удовольствием! Удачи, подруга!

Эджред взяла дробовик и стала обстреливать Видение, а Котон из пистолета-пулемета стрелял в Кровавую Сущность.

Лира применила свой дар.

Она собрала свои силы.

Вены на ее голове проявились. Глаза загорелись красным. Ногти заострились и отросли. По волосам проскочили горячие рыжие искорки.

Лира выставила руки вперед и сделала один резкий рывок в сторону...

Ванна, полная крови, стоявшая в центре комнаты, оторвалась от пола и сорвалась с места. Золотая тяжелая контрукция пронеслась через всю комнату и сбила собой Видение и Кровавую Сущность. Двое Высших Существ пронеслись по воздуху вместе с ванной и вылетели в огненный портал, ис-

чезнув навеки.

– Эджред! Закрывай!

Эджред метнулась в сторону Дыры.

Она слышала, как на другой стороне вопят Видение и Кровавая Сущность. Эти двое хотят вырваться наружу.

Но этому не бывать!

Эджред замахивается кулаком и с диким воплем ударяет им по portalу.

Треск...

Кровавая воронка разбивается на тысячи осколков, словно разбитое стекло, унося вместе с собой мучительный стоны двоих врагов.

И все закончилось.

Стало тихо.

Котон опустил оружие. Лира перестала копить свои силы, вернув себе прежний человеческий облик.

Люпен с шумным вздохом опустился на кресло.

Раздался слабый кашель.

– Мама!

Лизи бросилась к Диаспре.

Она перевернула ее на спину и поддержала голову ладонью за затылок. Женщина открыла глаза и взглянула на дочь.

– Ах... я...

– Мамочка...

В глазах Лизи серебрились слезы.

– Я... я видела тебя... я могла тебя... видеть раньше?

Значит, она все видела, даже находясь так далеко внутри...

Она все... видела...

– Ты ведь... Лизи, верно?..

Лизи ничего не говорила она просто обнимала мать, которой ей так долго не хватало.

Глава 47. Другая Луна

– Ах! Как же хорошо наконец отмыться и одеться! Просто великолепно!

Люпен, облачившись в свою привычную одежду, подошел к сестре и поцеловал ее в щеку.

Как же ему не хватало этих золотистых вьющихся волос, больших голубых глаз и пухлых губ. Его сестренка... его Элджред наконец с ним.

– Что ты чувствуешь?

– В своем собственном теле жить куда приятнее! Правда... вместе с телом возвращаются боли в спине и ногах!

– Ох, не ворчи, Люп! Не такой уж ты и старый!

– Это как сказать!

Двое посмеялись и вышли на улицу к остальным.

Лира и Котон сидели на поваленном дереве у особняка Ван Хатген и о чем-то мило ворковали. На голове Котона снова надета банка с его головой.

Неподалеку стояли Лизи и Диаспра. Мать и дочь нуждались в большом количестве свободного времени, чтобы выговориться друг перед другом. Лизи предстояло ей о многом рассказать.

Яну отмыли в горячей ванне перед тем, как мыться отправился Люпен. Сейчас она уже оделась в свою одежду и стояла на пригорке, наблюдая за рассветом, проникающим в Лос-

Риверс.

– Яна сказала, что торговые суда приходят на остров по утрам каждую пятницу, – сообщила Элджерд брату.

– Это значит, что мы сможем уплыть с острова?

– Сегодня.

Люпен замер.

– Сегодня пятница, Люп. Корабль вот-вот подойдет к порту Лос-Риверса.

Люпен сделал голос громче, чтобы его слышали все присутствующие:

– Кхм-кхм! Значит, мы пойдем в порт и дождемся корабля!

Это заставило Лиру и Котона подняться и присоединиться к ним. Лизи и Диаспра улыбнулись Люпену. Лизи взяла Яну под руку, и они подошли к остальным.

– Как ты себя чувствуешь? – Люпен в первую очередь спросил это у Яны.

Девушка с грустью приоткрыла рот. Она хотела что-то сказать, но знала, что без зубов выйдет одно лишь мычание.

– Не говори. Когда мы вернемся на континент, я сразу же оплачу тебе новые зубы. Мне очень жаль, что так получилось, Яна. Я... правда, не хотел такого исхода для тебя.

Но она совсем не злилась на Люпена.

Она прекрасно все понимала.

Яна покачала головой, отвечая ему, что «все хорошо». И обняла его.

– Даже не верится... – произнес Люпен, – все закончилось. Мы победили.

– Большими жертвами, – добавила Элджред.

Она обратила свой взгляд на город.

– Ты права, – печально кивнула Лира, – Лос-Ривервс в руинах, а все его жители, кроме Лизи, Диаспры и Яны, мертвы. И их уже не вернуть.

– Это был тяжелый бой, – согласился Котон, – но враг повержен навсегда. Лира, Люпен, вы вернулись туда, откуда начался ваш путь. И вы закончили то, что когда-то начали. Мы вернули Элджред. Мы разбили осколки «Разбери». Отомстили за все... и предотвратили ужаснейший исход для всего нашего мира.

– Он прав, – сказал Люпен, – это дорогого стоит. Каждый из нас достаточно намучился в Лос-Ривервсе. Это история... навсегда оставит свои следы.

Котону и самому было непросто смириться с мыслью о том, что история, которая началась с беззаботной зимней рыбалки с братом, дошла до того, что он предотвратил Конец Света за несколько минут до его начала.

Лизи сделала шаг навстречу Люпену. Она надеялась найти во всем случившемся что-то хорошее.

– Вы вернули мне маму. Для меня это очень важно.

– Мы рады, что вы живы, Леди Ван Хаттен, – улыбнулась Лира Диаспре.

– Я... хотела бы извиниться, если...

Но Люпен прервал ее речь коротким жестом руки.

– Вы не должны перед нами извиняться, Леди Ван Хаттен.

Вы стали жертвой зла, как и все мы. Кровавая Сущность, управляющая вашим телом все эти долгие годы, теперь запечатана в плену вместе со своим соратником, Видением. Они больше не потревожат нас. Я полагаю, что в нашем мире больше не осталось столь сильных существ, которые бы смогли совершить подобное – вернуть Видение и устроить Конец Света. Но Поглощенные еще существуют. Они остались на континенте. И мы ими непременно займемся.

– Обязательно, – вставила Элджерд, – но сперва... нам всем нужно отдохнуть. Котон прав: это был тяжелый бой.

Они спустились вниз, в город. Все разрушено. На улицах остались лишь сгоревшие доски и камни. И много трупов... трупов чудовищ, в которых Видение безвозвратно обратил всех жителей Лос-Риверса.

За эти смерти Люпен винил себя сильнее всего. Его убивала мысль, что он ничего не смог предпринять, чтобы спасти несчастных жителей города. А так старался...

Жаль, что не смог...

– Ты взяла с собой муравьев? – поинтересовалась Диаспра у дочери.

– Да, но совсем немного.

Лизи спрятала один стеклянный аквариум с муравьями в сумку.

– Буду их разводить на континенте. Я обязательно про-

должу свои исследования. Остальных своих муравьев я отпустила. Они смогут вернуться в прежней жизни и построить себе дома в лесу. Пусть живут свободно.

Диаспра прижала дочь к себе. Она не могла нарадоваться тому, что наконец вернулась к обладанию своим телом и своей жизни, пускай... совсем иной жизни.

Люпен принял решение перевести всех на континент. Они заберут Диаспру, Лизи и Яну с собой.

Лос-Риверс мертв.

Остров опустеет.

Никто не может сказать, что станет с ним через несколько лет. Возможно, город остроят заново, ведь это место богато рыбой, которую нужно кому-то вылавливать.

Но они сюда не вернутся никогда. Этот остров, как бы сильно он ни изменится в будущем, не перестанет напоминать им о тех ужасах, которые им довелось тут пережить.

Люпен вообще будет рад, если сможет забыть слова «Разбери» и «Лос-Риверс» и выкинуть их навсегда из своей памяти.

Что касается Котона... то поездка с Реном на зимнюю рыбалку обернулась для него слишком круто...

В этом приключении он потерял голову, но... обрел свою любовь. Лира не отходила от Котона ни на шаг.

И больше они не расстанутся. Никогда.

Всех их ждет новая жизнь и переосмысление событий, случившихся на острове.

– Ты уже думал о том, чтобы сделать Яну частью нашего агентства? – поинтересовалась Эдждред у Люпена.

– Разумеется. Я подумывал и Лизи взять к нам. Вместе с мамой. Пусть живут у нас.

– Это потрясающая идея! Кстати, о Лизи... ты ведь ответишь ей взаимностью, когда придет время?

– Что?! О чем это ты?!

Эдждред игриво посмеялась.

– Ты и сам все прекрасно знаешь.

Она вырвалась вперед и поторопилась за Лирой и Котонном. Люпен же замер на мгновение и посмотрел в спину Лизи. Милая девушка... та самая девушка, которая умела прекрасно танцевать под джазовую музыку с муравьями, не отходила от матери и не выпускала ее руку из своей.

«Все может быть», – подумал Люпен и догнал друзей.

Они вышли в порт. Здесь все сохраняло свой привычный вид. Битва Видения и Сарейзы не коснулась порта, а только города. Поэтому все лодочки и пирсы остались целы и невредимы.

Конечно, морское чудовище изрядно повредило часть порта, но жители успели быстро восстановить все поломки.

– Смотрите! – Лира подняла взгляд на небо.

Остальные сделали так же и увидели, как на светлом небе, кроме солнца проглядывалась еще и Луна.

– Каждый раз, когда мы уходим с этого острова, мы видим Луну, – подметила Эдждред.

– Но только... это уже совсем другая Луна, – заметила Лира.

«И агентство «Синяя Луна» отныне тоже будет совсем другим», – задумался Люпен про себя, – «Может, им так и назваться – «Другая Луна»? А что, звучит загадочно!».

Он еще подумает об этом.

Они прошли к краю пирса и сели у самой воды, спустив ноги вниз. Алые лучи рассвета окрасили океан в приятный золотистый оттенок.

Вокруг было тихо и спокойно.

На море – штиль.

Лишь вдали тишину тревожили утренние позывы чаек.

– Они уже плывут, – сообщил им Котон, заметив вдалеке корабль, – скоро будут здесь.

Уже скоро торговое судно остановится в порту, и они заберутся на борт, чтобы уплыть из Лос-Ривервса навсегда и вернуться на континент, где их ждут новые приключения.

– Про меня забыли!

Все обернулись – к ним бежал Кастор. У черного кота в очках уже сбилось дыхание.

– Вы куда ушли без меня?!

Лира, Элджред и Лизи весело засмеялись.

– А ты где пропадал? – спросила у него Лизи.

– Да я... очки потерял! – задыхаясь, ответил Кастор. – Вот искал их! А потом нашел вкусное мяско на кухне... ах! Покушал на дорожку. Но этого крайне недостаточно! Я все еще

голоден! Вы же не думали уплыть без меня?

Яна взяла своего любимца на руки.

– Куда же мы без тебя? – попыталась выговорить она.

– Вот-вот!

Кастор первернулся на спинку, разлегся на руках хозяйки и блаженно высунул язык, наслаждаясь покоем.

Котон приобнял Лиру, положив руку на ее плечи. Она же прижалась к его груди.

Лизи опустила голову на плечо матери и наслаждалась утренним океаном.

Яна чесала Кастора за ушком, пока он нежилая в ее объятиях.

Элджред взяла Люпена за руку и посмотрела ему в глаза.

– Больше я тебя не потеряю, сестренка, – сказал он ей.

– А я не убегу. Буду рядом.

– Правда?

– Всегда.

Элджред обняла любимого брата. Она дала себе слово, что отныне всегда будет рядом с ним. Что бы ни случилось!

Корабль вдали постепенно приближался, увеличиваясь в размерах.

Яна ощутила рукой голодное бурчание в животе кота.

Кастор облизнув свою лапку, повернул голову к друзьям и полюбопытствовал:

– Может, порыбачим на дорожку?

Инстаграм автора: [ilyaermakov_writer](#)